
ВЕСТНИК

Воронежского института МВД России

№ 1 / 2018

Учредитель — Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-29515 от 12 сентября 2007 г.

Журнал входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по 3 группам специальностей научных работников: 12.00.00 — юридические науки; 05.12.00 — радиотехника и связь; 05.13.00 - информатика, вычислительная техника и управление.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

Редакционный совет

Председатель: **А.П. Нахимов**, начальник Воронежского института МВД России, кандидат философских наук;

Ю.К. Валяев, начальник Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России, кандидат юридических наук;

С.А. Лебедев, заместитель директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации, кандидат технических наук;

С.Н. Ляшенко, начальник Департамента информационных технологий, связи и защиты информации МВД России;

А.Н. Сысоев, начальник Главного управления МВД России по Воронежской области;

Н.А. Шишкин, прокурор Воронежской области, кандидат юридических наук;

А.С. Овчинский, профессор кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса Московского университета МВД России, доктор технических наук, профессор;

Ф.Р. Шарифзода, начальник Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, кандидат юридических наук;

З.С. Токубаев, заместитель начальника Карагандинской Академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова по учебной работе, доктор юридических наук, профессор;

Ю.П. Шаплеров, первый заместитель начальника Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

В.А. Ананич, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор;

В.Б. Шабанов, начальник кафедры криминалистики Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия

Председатель: **В.В. Меньших**, профессор кафедры математики и моделирования систем Воронежского института МВД России, доктор физико-математических наук, профессор;

Заместитель председателя: **О.И. Бокова**, начальник кафедры инфокоммуникационных систем и технологий Воронежского института МВД России, доктор технических наук, профессор;

С.В. Бухарин, профессор кафедры экономической безопасности и финансового мониторинга Воронежского государственного университета инженерных технологий, доктор технических наук, профессор;

А.Н. Голубинский, начальник отдела АО «Концерн «Созвездие», доктор технических наук, доцент;

Т.Д. Зражевская, Уполномоченный по правам человека в Воронежской области, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

А.И. Климов, профессор кафедры инфокоммуникационных систем и технологий Воронежского института МВД России, доктор технических наук, доцент;

М.А. Кожевина, профессор кафедры теории и истории государства и права Омской юридической академии, доктор юридических наук, доцент;

С.Я. Лебедев, заведующий кафедрой экономической безопасности, аудита и контроллинга Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, доктор юридических наук, профессор;

В.А. Лелеков, профессор кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права Воронежского института ФСИН России, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

С.П. Матвеев, профессор кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин Воронежского института МВД России, доктор юридических наук, доцент;

А.В. Мельников, профессор кафедры математики и моделирования систем Воронежского института МВД России, доктор технических наук, доцент;

В.А. Мещеряков, профессор кафедры криминалистики Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

И.А. Насонова, профессор кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, доктор юридических наук, профессор;

А.В. Останков, профессор кафедры радиотехники Воронежского государственного технического университета, доктор технических наук, доцент;

Н.В. Павличенко, заместитель начальника Академии управления МВД России по научной работе, доктор юридических наук, профессор;

К.К. Панько, профессор кафедры уголовного права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Ю.Г. Пастернак, профессор кафедры радиоэлектронных устройств и систем Воронежского государственного технического университета, доктор технических наук, профессор;

Е.В. Сафронова, профессор кафедры конституционного и международного права юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета доктор технических наук, профессор;

А.Б. Сизоненко, начальник кафедры информационной безопасности Краснодарского университета МВД России, доктор технических наук, доцент;

Ю.В. Сорокина, профессор кафедры теории права и государства, международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Ю.Н. Стариков, декан юридического факультета Воронежского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

В.И. Сумин, профессор кафедры информационной безопасности телекоммуникационных систем Воронежского института ФСИН России, доктор технических наук, профессор;

Н.М. Тихомиров, начальник научно-технического управления АО «Концерн «Созвездие», доктор технических наук, старший научный сотрудник;

А.Б. Токарев, профессор кафедры радиотехники Воронежского государственного технического университета, доктор технических наук, доцент;

В.В. Трухачев, заведующий кафедрой уголовного права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

И.С. Федотов, заместитель председателя Ленинского районного суда г. Воронежа, доктор юридических наук, доцент.

Н.С. Хохлов, профессор кафедры инфокоммуникационных систем и технологий Воронежского института МВД России, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор технических наук, профессор;

О.Н. Чопоров, профессор кафедры систем информационной безопасности Воронежского государственного технического университета, доктор технических наук, профессор

Редакция

В.В. Меньших — и.о. главного редактора;

Н.Ф. Палихова — редактор;

Подписано в печать 27.03.2018

Выход в свет 31.03.2018

Формат 60x84¹/₈

Усл. печ. л. 22,78

Гарнитура Таймс Новая

Печать офсетная

Бумага офсетная

Тираж 200 экз.

Цена свободная

© Воронежский институт МВД России, 2018

В.В. Павлов — верстка номера;

А.С. Власова — корректор

Подписной индекс 45898

Адрес редакции, издателя, типографии:

394065, Воронеж,

проспект Патриотов, 53

Тел. / факс (473) 200-55-00

E-mail: vestnik_vimvd@mail.ru

<http://vimvd.ru/science/vestnik/>

ISSN 2071-3584

VESTNIK

of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia

№1 / 2018

The founder of the journal is Federal state-owned public educational institution "Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia".

The journal is registered in Federal Service for the Oversight of Mass media, Telecommunications and Protection of Cultural Heritage. Registration certificate PI No. FS77-29515 dated 12 September, 2007.

This peer-reviewed journal is included into the list of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Education of the Russian Federation for publishing doctoral and PhD research results on three groups of specialities of scientific workers: 12.00.00 - legal sciens, 05.12.00 - radioengineering and communication 05.13.00 – informatics, computer engineering and automatic control system.

Authors are responsible for publications contents and facts reliability.

Citation of reference sources is obligatory in case of reprint or reproduction by any means.

Editorial council

The chairman of the council: A.P. Nachimov, Head of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, PhD in Philosophy

Yu.K. Valyaev, Head of the General Administration for protection of public order and interaction with executive authorities of the Russian Federation constituent territories of the Ministry of the Interior of Russia, PhD in Law;

S.A. Lebedev, Deputy Director of the Federal National Guard Troops Service of the Russian Federation — of Supreme Commander-in-Chief National Guard Troops of the Russian Federation, PhD in Engineering;

S.N. Lyashenko, Head of the Department of Information Technologies, Communications and Information Protection of the Ministry of the Interior of Russia;

A.N. Sysoyev, Head of the General Administration of the Ministry of the Interior of Russia in Voronezh Region;

N.A. Shishkin, Public Prosecutor of Voronezh Region, PhD in Law;

A.S. Ovchinskiy, Professor of Information Security Chair of the Academic Training Complex of Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor in Engineering, Professor;

F.R. Sharifzoda, Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, PhD in Law;

Z.S. Tokubaev, Deputy Head on education of Karaganda Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov, Doctor in Law, Professor;

Yu.P. Shkaplerov, First Deputy Head of the Mogilev Institute of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus, PhD in Law, Assistant Professor;

V.A. Ananich, Professor of the Chair of Criminal and Penal Law of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus, Doctor in History, PhD in Law, Professor;

V.B. Shabanov, Chief of the Chair of Criminalistics of Belarusian State University, Doctor in Law, Professor

Editorial board

Editor-in-chief: V.V. Menshikh, Professor of the Chair of Mathematics and Systems Modelling of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor

Deputy Editor-in-chief: O.I. Bokova, Chief of the Chair of Infocommunication Systems and Technologies of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Technical Sciences, Professor;

S.V. Bukharin, Professor of the Chair of Economic Security and Financial Monitoring of Voronezh State University of Engineering Technologies, Doctor of Technical Sciences, Professor;

A.N. Golubinskiy, Head of Department of the Joint-stock Company «Concern «Sozvezdie», Doctor of Technical Sciences, Professor;

T.D. Zrazhevskaya, Commissioner for Human Rights in the Voronezh region, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor;

A.I. Klimov, Professor of the Chair of Infocommunication Systems and Technologies of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;

M.A. Kozhevina, Professor of the Chair of Theory and History of State and Law of Omsk Law Academy, Doctor of Law, Associate Professor;

S.Ya. Lebedev, Chief of the Chair of Economic Security, Audit and Controlling of A.N. Kosygin Russian State University, Doctor of Law, Professor;

V.A. Lelekov, Professor of the Penitentiary and Criminal Law Chair of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Honored Worker of the Interior of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor;

S.P. Matveev, Professor of the Chair of Civil and Economic Disciplines of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Associate Professor;

A.V. Melnikov, Professor of the Chair of Mathematics and Systems Modelling of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;

V.A. Meshcheryakov, Professor of the Criminology Chair of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor;

I.A. Nasonova, Professor of the Chair of Criminal Proceeding of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Professor;

A.V. Ostankov, Professor of the Chair of Radio Engineering of Voronezh State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;

N.V. Pavlichenko, Deputy Head on Scientific Work of the Academy of Management Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Professor;

K.K. Panko, Professor of the Chair of Criminal Proceeding of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor;

Yu.G. Pasternak, Professor of the Chair of Electronic Devices and Systems of Voronezh State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Professor;

E.V. Safronova, Professor of the Chair of Constitutional and International Law of the Law Institute of the Belgorod State National Research University;

A.B. Sizonenko, Chief of the Chair of Information Security of Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;

Yu.V. Sorokina, Professor of the Chair of Theory of Law and State, International and Comparative Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor;

Yu.N. Starilov, Dean of Juridical Faculty of Voronezh State University, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor in Law, Professor;

V.I. Sumin, Professor of the Chair of Information Security of Telecommunication Systems of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Doctor of Technical Sciences, Professor;

N.M. Tikhomirov, Head of Department of the Joint-stock Company «Concern «Sozvezdie», Doctor of Technical Sciences, senior scientific employee;

A.B. Tokarev, Professor of the Chair of Radio Engineering of Voronezh State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;

V.V. Trukhachev, Chief of the Chair of Criminal Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Associate Professor;

I.S. Fedotov, Deputy Chairman of Leninsky District Court (Voronezh), Doctor of Law, Associate Professor.

N.S. Khokhlov, Professor of the Chair of Infocommunication Systems and Technologies of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences, Professor;

O.N. Choporov, Professor of the Chair of Information Security Systems of Voronezh State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Professor

Editorial Staff:

V.V. Menshikh — Acting Chief Editor;
N.F. Palikhova — Editor;

V.V. Pavlov — Issue makeup;
A.S. Vlasova — Corrector

Passed for printing on Marz 27th, 2018
Data of edition Marz 31th, 2018
Conventional printed sheets 22.78
Times New Font
Format 60x84 1/8
Address of Editors Office, Publisher, Printing Office:
394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel./fax (473) 200-55-00
E-mail: vestnik_vimvd@mail.ru

Offset printing
Offset paper
Issue 200 copies
Uncontrolled price
Subscription index 45898
<http://vimvd.ru/science/vestnik/>
ISSN 2071-3584
© Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

К 300-ЛЕТИЮ ПОЛИЦИИ РОССИИ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ РЕГИОНЕ

Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Начальствующий, административный и преподавательский состав 3-й Воронежской областной школы младшего начсостава милиции: особенности формирования и структурирования (1925—1928 гг.) 9

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Меньших В. В., Зверева Д. Д. Модель оптимизации выбора вариантов изменения инфокоммуникационной сети (сегмента сети)..... 21

Голубинский А. Н., Толстых А. А. Выбор архитектуры искусственной нейронной сети на основе сравнения эффективности методов распознавания изображений 27

Кубасов И. А., Гужва Д. Ю., Сулименко С. А. Модель эволюционного функционирования систем разграничения доступа в автоматизированных информационных системах критической информационной инфраструктуры 38

Нарушев И. Р., Мельников А. В., Денисенко В. В. Модели обобщенного показателя девиантного поведения несовершеннолетних 44

Солодуха Р. А., Атласов И. В., Кубасов И. А. Оценка достоверности результатов стеганоанализа серии изображений..... 51

РАДИОТЕХНИКА И СВЯЗЬ

Климов А. И., Кузнецов А. В., Нечаев Ю. Б. Антенная решетка терагерцового диапазона..... 66

Чугуевский В. И., Пастернак Ю. Г., Федоров С. М. Широкополосный планарный излучатель с волноводным питанием для антенных решеток систем спутниковой связи информационных сетей стандарта 5G..... 73

Лазарев И. В. Применение вероятностных показателей для оценки эффективности комплекса технических средств в системе охраны, синтезированной по принципу «система распознавания+система реагирования» 78

Герасименко Е. С. Исследование цифровой модели узкополосного радиотракта86

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Берзинь О. А. К вопросу о понятии процессуального решения в уголовном судопроизводстве России 94

Захарцев С. И. Избрание и применение мер пресечения при производстве предварительного расследования: проблемы правоприменительной практики..... 99

Матвеев С. П., Тирус Рой Чандрадев. Полиция Республики Маврикий: организационное построение и условия прохождения службы	103
Федотов И. С. Новое в тактике получения показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.....	110
Шабанов В. Б. Обеспечение прав и законных интересов личности на стадии исполнения приговора	114
Галушко В. А., Малахов А. С. Оперативно-розыскная характеристика грабежей и разбойных нападений на объекты кредитно-финансовой сферы.....	118
Жаглина М. Е. Особенности деликтной ответственности за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов и суда.....	123
Лысак Н. В. Субъект должностных преступлений в организациях потребительской кооперации России по УК РСФСР 1960 года.....	133
Малиновская Н. В. Влияние идей гуманизма на развитие юридической науки	139
Маркелов А.Г. О компромиссе при прекращении уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности	145
Мельникова Н. Т. Становление и развитие гражданско-правового института дееспособности в российском законодательстве в период XVII — начала XX в. (историко-правовой аспект)	150
Поправко А. С. Деятельность подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции по осуществлению экономико-правового анализа в ходе выявления и раскрытия налоговых преступлений в сфере строительства.....	157
Репьев А. Г. Информационно-аналитический компонент в деятельности руководителя подразделения участковых уполномоченных полиции	161
Сухарева Е. Р. Роль судебной практики в обеспечении репродуктивных прав человека. 167	
Филимонов А. Г. Федерация в современной России: проблемы и перспективы развития.....	173
Филипцова Н. А. Правовые элементы коллективного договора.....	178
Ливенцева А. В. Роль следователя, дознавателя в производстве при назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.....	184
Информация для авторов.....	188

CONTENTS

TO THE 300th ANNIVERSARY OF RUSSIAN POLICE: CHAPTERS OF HISTORY IN PROFESSIONAL TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICIALS IN THE CENTRAL CHERNOZEM REGION

Nakhimov A. P., Kirnos A. V., Kolesnikov V. A. The commanding, administrative and teaching staff of the 3rd Voronezh regional school of junior chief of police: features of the formation and structuring (1925—1928).....9

INFORMATICS, COMPUTER ENGINEERING AND AUTOMATIC CONTROL SYSTEM

Menshikh V. V., Zvereva D. D. Model of optimization of changing variants selection of infocommunication network (network segment) 21

Golubinskiy A. N., Tolstykh A. A. Selection of the architecture of the artificial neural network based on comparison of the effectiveness methods of images recognition 27

Kubasov I. A., Guzhva D. Y., Sulimenko S. A. Model evolutionary differentiation operation in automated systems to access the information systems of critical infrastructures of the russian interior ministry 38

Narushev I. R., Melnikov A. V., Denisenko V. V. Models of the generalized indicator of deviant behavior of minors 44

Solodukha R. A., Atlasov I. V., Kubasov I. A. The eastimation of the image series analysis reliability 51

DIOENGINEERING AND COMMUNICATION

Klimov A. I., Kuznetsov A. V., Nechayev Yu. B. Terahertz antenna array 66

Chugyevskiy V. I., Pasternak Yu. G., Fedorov S. M. The wideband planar radiation element with waveguide feed for antenna array of satellite communication systems information of networks standard 5G..... 73

Lazarev I. V. Application of probabilistic indicators for evaluating the efficiency of the complex of technical facilities in the system of protection synthesized by the principle "recognition system + response system" 78

Gerasimenko E. S. Study a digital model of a narrowband radio channel 86

LEGAL SCIENCES

Berzin O. A. The question of the concept of procedural decisions in criminal proceedings of Russia..... 94

Zahartsev S. I. Election and application of preventive measures in the production of the preliminary investigation: problems of enforcement 99

Matveev S. P., Тирус Рой Чандрадев. Police of the Republic of Mauritius: organizational structure and conditions of service	103
Fedotov I. S. New in tactics of obtaining indications of the minor victim or witness	110
Shabanov V. B. Ensuring the rights and lawful interests of individuals at the stage the execution of the sentence	114
Galushko V. A., Malakhov A. S. Operational search characteristics of looting and robbery attacks on the objects of the credit and financial sphere	118
Zhaglina M. Y. The features of tort liability for the harm caused illegal actions of law enforcement bodies and court	123
Lisak N. V. The subject of white-collar crimes in the system of consumer cooperation of Russia under the criminal code of RSFSR 1960.....	133
Malinovskaya N. V. The impact of humanistic ideas on the evolution of legal science	139
Markelov A.G. About compromise in the disturbance of criminal persecution on crimes in the sphere of economic activity.....	145
Melnikova N. P. The formation and development of the civil law institute of legal capacity in the Russian legislation in 17 th century — early 19 century (historical and legal aspect).....	150
Popravko A. S. Activity of economic security police units for the implementation of economic-legal analysis in the identification and disclosure of tax crimes in the sphere of construction.....	157
Repev A. G. Information and analytical component in activities of the division manager of district police officers	161
Sukhareva E. R. The role of the judicial practice in ensuring human reproductive rights ..	167
Filimonov A. G. Federation in modern Russia: problems and prospects.....	173
Filipitsova N. A. Legal elements of the collective agreement	178
Liventseva A. V. The role of the investigator in production when assigning measures of criminal-legal nature in the form of court fine	184
Information for authors	188

**К 300-ЛЕТИЮ ПОЛИЦИИ РОССИИ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ РЕГИОНЕ**

А.П. Нахимов,
*начальник Воронежского
института МВД России,
кандидат философских
наук*

А.В. Кирнос,
*кандидат политических
наук, доцент*

В.А. Колесников,
*кандидат политических
наук, доцент*

**НАЧАЛЬСТВУЮЩИЙ, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
И ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ 3-й ВОРОНЕЖСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ ШКОЛЫ МЛАДШЕГО НАЧСОСТАВА МИЛИЦИИ:
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И СТРУКТУРИРОВАНИЯ
(1925—1928 гг.)**

**THE COMMANDING, ADMINISTRATIVE AND TEACHING STAFF
OF THE 3rd VORONEZH REGIONAL SCHOOL OF JUNIOR CHIEF
OF POLICE: FEATURES OF THE FORMATION AND STRUCTURING
(1925—1928)**

В статье рассматриваются особенности формирования и структурирования начальствующего, административного и преподавательского состава 3-й Воронежской областной школы младшего начсостава милиции. Проанализированы некоторые особенности регионального опыта подбора соответствующих кадров и их профессиональной деятельности в 1925—1928 гг.

The article considers features of the formation and structuring of the commanding, administrative and teaching staff of the 3rd Voronezh Regional School of Junior Chief of Police. Some features of the regional experience of selection of relevant personnel and their professional activities in 1925—1928 are analyzed.

Середина 1920-х гг. ознаменовалась очередным серьезным реформированием профессионального образования и подготовки сотрудников рабоче-

крестьянской милиции, связанным с развертыванием сети школ для младшего начальствующего состава РКМ. Как указывалось в подписанном 23 апреля

1925 г. заместителем наркома внутренних дел РСФСР М. Ф. Болдыревым циркуляре НКВД РСФСР № 223, «надлежащая постановка обучения милицейского состава может быть осуществлена лишь путем... создания мощных школ областного или краевого характера, материально обеспеченных и при большом внимании мест к делу подготовки работников Милиции и Уголовного Розыска» [1. — Л. 32].

Важной составляющей данного процесса должен был стать грамотный подбор кадров, способных обеспечить быстрое формирование и бесперебойное функционирование новых школ, качественную организацию учебного процесса. Уже при самом подходе городов для планировавшихся к открытию школ должен был учитываться тот факт, что «расположение школ в культурно-промышленных центрах позволит использовать лучшие педагогические силы, идеологическое руководство и содействие мощных методических органов Наркомпроса, применить более усовершенствованную систему преподавания» [1. — Л. 33].

В организационно-структурном (административном) плане новые областные школы младшего командного (с 1926 г. — начальствующего) состава милиции, согласно Положениям об областных школах 1925 и 1926 гг., подразделялись на учебно-строевую и административно-хозяйственную части. Личный состав школ разделялся на постоянный — «начальствующий, административный и обслуживающий персонал» и переменный — курсантов [2. — Л. 27; 3. — Л. 154]. Преподавательский состав школ первоначально планировался как внештатный (по терминологии тех лет — «приватный»), приглашаемый на работу на основе трудового договора, исходя из специфики текущего учебного плана, обычно сроком на один семестр.

В приложении № 1а к вышеупомянутому циркуляру № 223 содержались планировавшиеся варианты штатов новых областных школ (табл. 1.)

Таблица 1

Штат областных школ младшего комсостава милиции [1. — Л. 10]

Наименование должности	Число лиц			
	Вне разряда	1-го разряда	2-го разряда	3-го разряда
Начальник школы	1	1	1	1
Учебная часть. Начальник учеб. части	1	1	1	1
Преподаватели	приглашаются по мере надобности			
Зав. строев. и милиц. обучен. (Комбат)	1	1	1	1
Пом. зав. строев. обучен. (Комроты)	3	2	2	2
ИТОГО:	5	4	4	4
Адм. хоз. часть. Начальник части	1	1	1	1
Старший делопроизводитель	2	1	1	1
Младший делопроизводитель	1	1	1	1
Машинистка-переписчица	2	1	1	1
Каптенармус	1	1	1	1
Повар	1	1	1	1
Пом. повара (служащий при столовой)	1	1		
Истопник	2	1		
Уборщик помещен. и строев. лошадей	4	3	2	2
ИТОГО:	15	11	8	7
ВСЕГО	21	16	13	12
Перем. состава (курсантов)	300	200	150	100
ОБЩЕЕ ЧИСЛО	321	216	163	112

ПРИМЕЧАНИЕ: к областным школам относятся:

Вне разряда	1-го разр.	2-го разр.	3-го разр.
1-я Московская	2-я Ленинградская 10-я Ростовская краевая	3-я Волгоградская 7-я Казанская 8-я Орловская 9-я Саратовская 11-я Ново-Николаевская 12-я Иркутская 13-я Ташкентская	4-я Смоленская 5-я Вятская 6-я Уральская 14-я Киргизская 15-я Крымская

Согласно приложению № 4, заработная плата постоянного и переменного состава (73,824 тыс. руб.) вкуче с 8% отчислением на социальное страхование (5,906 тыс. руб.) и

оплатой учебных часов преподавателей (8,02 тыс. руб.) должна была составить весомую часть ежегодных расходов на содержание областной школы (111,2 тыс. руб.) [1. — Л. 17].

Как нами уже указывалось ранее [4], изначально размещение областной школы в Воронеже не планировалось, приоритет отдавался г. Орлу, и немаловажную роль в изменении выбора сыграла активность руководства Воронежского губернского административного отдела. В конце мая 1925 г. врид. начальника адм. отдела губисполкома и милиции губернии Тимашов в своем ответе на соответствующий запрос Президиума Воронежского губернского исполкома не только заявил, что открытие в Воронеже областной школы младшего состава 2-го разряда было бы «не только желатель-

ным и крайне необходимым» [5. — Л. 29 об.], но и приложил разработанный адм.отделом проект организации такой школы, включивший в себя и весьма подробный подсчет расходов на ее открытие. Он исходил из того, что планируемая школа 2-го разряда должна была бы принимать 150 курсантов переменного состава, иметь «14 человек руководителей, инструкторов, преподавателей и технического персонала» (табл. 2) и, «согласно экономическому принципу районирования», обслуживать Воронежскую, Курскую, Тамбовскую и Орловскую губернии [5. — Л. 50—56].

Таблица 2
Планируемый штат кадрового состава Воронежской областной школы РКМ [5. — Л. 51 об.].

№	Наименование должности	Количество	Содержание в месяц		Содержание в год
			Руб.	коп	
1	Начальник школы	1	86	50	988
Учебная часть					
2	Начальник учебной части, он же комбат	1	46	80	561
3	Пом. начальника учебной части, комбаты	2	78		936
Административно-хозяйственная часть					
4	Начальник админ.-хоз. части	1	46	80	561
5	Старший делопроизводитель, он же счетовод	1	38	-	456
6	Младший делопроизводитель	1	35	-	420
7	Машинистка-переписчица	1	27	50	330
8	Каптенармус	1	29	25	351
9	Повар	1	27	50	350
10	Помощник повара	1	25	05	300
11	Уборщик помещений, он же истопник	1	19	15	229
12	Повозочные конюхи	2	19	15	459
Итого на содержание 14 человек					5933

Планируемые расходы «на оборудование и содержание школы» были оценены в 105486 руб. 13 коп., в том числе на кадровый состав — 5933 руб., на зарплату преподавательского состава — 3648 руб., на переменный состав — 50400 руб., на социальное страхование 6956 руб. [1. — Л. 54—56 об.]

В итоге приказом № 149, подписанным 17 сентября 1925 г. врид. начальника Центрального административного управления НКВД — Начальника милиции Республики Зайцевым, было объявлено о создании с 1925/26 бюджетного года при народном комиссариате внутренних дел лишь трех областных школ младшего состава милиции: 1-й — в Свердловске, 2-й — в Саратове и 3-й — в Воронеже. Приказом были объявлены как Положение об областных школах младшего состава, так и их штаты [3. — Л. 154; 6].

Согласно «Положению об областных школах младшего состава 1925 г.», на начальника школы было возложено «общее руководство деятельностью школы в учебном, строе-

вом и административно-хозяйственном отношениях, за которую он и несет полную ответственность». Он пользовался правами начальника учебной милиции и назначался на должность по представлению начальника соответствующего административного отдела губернии (области), губернским (областным) исполкомом и начальником милиции Республики [1. — Л. 1; 2 — Л. 154].

В обновленном Положении о школах от 22 ноября 1926 г. статус начальника школы был уточнен: 1) указывалось, что ему «подчиняется в служебном отношении весь личный состав школы»; 2) определялось, что ответственность за свою деятельность он несет непосредственно перед начальником ЦАУ НКВД — начальником милиции Республики; 3) фиксировалось, что взаимоотношения начальников школ с начальниками адм.отделов исполкомов краев, областей, губерний и округов, на территории которых эти школы расположены, определяются особой инструкцией ЦАУ НКВД [2. — Л. 28].

В течение первого года функционирования новых школ при оформлении делопроизводства регулярно возникал ряд неточностей в фиксации наименований должностей начальников школ и лиц, их замещающих. Это повлекло за собой издание 13 декабря 1926 г. специального циркуляра ЦАУ НКВД, в котором давались следующие уточнения: «Исходящие отношения должны иметь подпись в редакции: Начальник школы (в скобках фамилия начальника и скрепа Помощника по той части, по которой исходит отношение)». Также указывалось, что «отношения в ЦАУ НКВД должны представляться за подписью Начальника Школы, а не за подписью его Помощников без указания, что они в данный момент подписывают отношение за Начальника школы или как временно исполняющий эту должность» [7. — Л. 21]. Все эти уточнения позволили нашему авторскому коллективу существенно оптимизировать процедуру выявления персонального состава начальников 3-й Воронежской областной школы младшего начсостава милиции.

Вопрос о полном списке конкретных лиц, осуществлявших функции начальника 3-й Воронежской школы милиции, среди отечественных исследователей достаточно долго оставался открытым. Так, С. Н. Токарева указывала, что «временно исполняющим ... был Безгин» [8]. В свою очередь, В. М. Смирных, ссылаясь на воспоминания ветеранов милиции, писал, что первым начальником школы «временно назначили инспектора адмтдела губисполкома А. Драчева», которого позже сменил В. Г. Косарев [9. — С. 153, 155].

Однако реальная ситуация была несколько иной. Углубленный анализ сохранившихся в архивах документов позволил нам уточнить, что еще 12 сентября 1925 г. врид. начальника ЦАУ Зайцевым было подготовлено предписание на имя начальника административного отдела Воронежского губисполкома. В его тексте было указано: «назначенному на должность начальника П/отдела Милиции Адм. отдела Воронежского губисполкома т. Фернебок Илье Исаевичу поручается организация в г. Воронеже Областной Милицейской Школы» [10. — Л. 3]. Такая же информация содержалась и в распоряжении врид. начальника ЦАУ, подготовленном в тот же день на имя И. И. Фернебока [10. — Л. 4]. В выписанном И. И. Фернебоку удостоверении уточнялось, что «на него возлагается под его личную ответственность организация областной школы младшего комсостава Милиции в г. Воронеже и ему поручается вести по данному вопросу переговоры со всеми советскими общественными и партийными органами и организациями. Действительно по 1 января 1926 г.» [10. — Л. 5]. Но дополнительных документальных свидетельств непосредственного руководства И. И. Фернебоком процессом создания 3-й Воронежской областной школы найдено не было. А согласно выписке из

приказа по административному отделу Воронежского губисполкома от 14 октября 1925 г. № 4, «временно начальником III-й Областной школы младшего комсостава милиции» с 15 октября 1925 г. был назначен «Инспектор Адмтдела т. Драчев» [11. — Л. 4].

На первый взгляд выбор данной кандидатуры на должность начальника новой школы вполне обуславливался педагогическим образованием и жизненным путем Александра Павловича Драчева, его участием в формировании первых губернских милицейских курсов в г. Воронеже. Однако отраженные в архивных документах результаты его практической деятельности показали несколько иную картину. Сотрудник ЦАУ НКВД Зайцев, проводивший в декабре 1926 г. обследование школы, так охарактеризовал Драчева: «Начальник школы — беспартийный, хороший педагог, энергичный, но как администратор в условиях школы... слаб, а отсюда и авторитет последнего целиком в руководстве жизнью школы не может стоять на должной для него высоте, о чем высказал опасение и Нач. Адмтдела тов. Плаксин в вопросе организации ячейки и Месткома при школе...» [10. — Л. 36]. Кроме того, 9 марта 1926 г. народным следователем 2-го участка г. Воронежа Тишкевичем было вынесено постановление об отстранении А. П. Драчева от должности в связи с привлечением его в качестве обвиняемого по ст. 108 ч. 1 и ст. 116 Уголовного кодекса, так как «дальнейшее пребывание его на службе в означенной должности может иметь влияние на ход следствия и ... по роду совершенного им преступления пребывание его в этой должности невозможно» [11. — Л. 6 об.].

Исходя из того, что А. П. Драчев впоследствии был назначен на должность инспектора губадмтдела и преподавал в Воронежской школе милиции, можно предположить, что вопрос о привлечении к ответственности закончился для него благополучно. Но к руководству школой он возвращен больше не был. Более того, в докладе начальника ЦАУ НКВД — начальника милиции Республики Сергиевского на коллегии НКВД о подготовке личного состава милиции и угрозыска (1927 г.) было указано: «При выяснении непригодности к исполнению служебных обязанностей были сняты с работы Начальник 1-й Ленинградской школы, Начальник 3-й школы среднего комсостава Милиции, Начальник 3-й школы младшего командного состава» (курсив наш. — Авт.) [12. — Л. 95].

После отстранения А. П. Драчева временное исполнение должности с 16 по 29 марта 1926 г. было возложено на Якова Трофимовича Плаксина [13]. Впоследствии эти полномочия сначала на временной (до 26 мая 1926 г.) [2. — Л. 48; 14 — Л. 1—2], а потом и на постоянной основе перешли к Василию Григорьевичу Косареву, ранее

занимавшему должность начальника милиции Воронежского уезда.

В. Г. Косарев был сыном крестьянина. В 1926 г., в возрасте 28 лет, он имел, согласно анкете, «низшее образование», но зато являлся членом РКП(б) с 1918 г. и имел 9-летний стаж службы в РКМ [3. — Л. 157]. Руководство адмтдела ГИК так характеризовало Косарева: «Инициативу в своей работе проявляет. Умеет подобрать работников и хорошо руководит ими. С работой справляется и может поставить ее на должную высоту. Настойчив. Работе предан. Вполне улучшил ее. Возможно использовать в более высших органах милиции, на административной работе» [9. — С. 155]. Он неоднократно выполнял задания уездного комитета партии и уисполкома, прямо не связанные с деятельностью школы. За усердную службу неоднократно награждался, в том числе в 1927 г. — орденом Трудового Красного Знамени и именным оружием [15. — Л. 74 об.]. Самоотверженная служебная деятельность оказала негативное влияние на состояние его здоровья: материалы медицинского обследования 1928 г. выявили у 30-летнего мужчины немало серьезных заболеваний [16. — Л. 107], а школьная ячейка РКП(б) обосновала ходатайство в ЦАУ о предоставлении Косареву

отпуска для лечения в санатории тем, что он «как коммунист, потерял здоровье на поприще революционной работы» [16. — Л. 108].

В. Г. Косарев занимал должность начальника 3-й Воронежской школы младшего комсостава милиции (3-й ВШМКСМ) со второй половины 1926 г. до ее коренной реорганизации в 1928 г. В период его отсутствия по причинам нахождения в командировках или в отпусках обязанности начальника школы обычно исполнял начальник учебно-строевой части П. В. Рождественский и, реже, начальник административно-хозяйственной части В. К. Безгин [17. — Л. 67; 18 — Л. 76], речь о которых пойдет ниже.

Постоянный состав школы назначался согласно «Положению о службе Р.-К. Милиции» и специальным инструкциям. Увольнение слушателей и служащих школ РКМ по болезни осуществлялось согласно трудовому законодательству и Приказу начальника милиции Республики 1922 г. № 207 [19. — Л. 577, 579, 582].

В 1925/26 и 1926/27 учебных годах штатный состав школы был укомплектован согласно Приказу НКВД 1925 г. № 146. Он включил в себя 15 человек (в т.ч. повар с помощником и 4 уборщицы) (табл. 3).

Таблица 3

Первоначальный постоянный состав 3-й ВШМКС на декабрь 1925 г. [10. — Л. 27 об. — 28, 42]

Должность по штату.	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Стаж РККА/РКМ	Образов. ценз		Соц. положение
				общее	спец.	
Начальник школы	Драчёв Александр Павлович	38	4/5	средн.	учит.	служ.
Начальник учебно-строевой части	Рождественский Павел Валерианович	58	2/2	высш.	филол. воен.	служ.
Нач. администрат.-хозяйственной части	Артемов Митрофан Герасимович		3/5	средн.	воен.	служ.
Помощник заведующего строевым обуч.	Виноградов Николай Александрович	31	6/1	средн.	воен.	служ.
Помощник заведующего строевым обуч.	Смелков Вениамин Вениаминович	30	7/1	средн.	воен.	служ.
Ст. делопроизводитель	Лазаренко Иосиф Романович			средн.		крест.
Младший делопроизводитель	Певцова Вера Адамовна			высш. незак.		служ.
Машинистка	Дианова Зинаида Кузьминична			средн.		крест.
Каптенармус	Аристов Николай Николаевич			средн.		служ.

Информация о непосредственных обязанностях штатных сотрудников школы содержится в «Сведениях о фактически проводимой работе каждым штатным сотрудником Школы», предостав-

ленных 28 января 1928 г. руководством 3-й Воронежской школы в Отдел милиции НКВД РСФСР (табл. 4) [16. — Л. 321—325].

Таблица 4

Сведения о фактически проводимой работе
каждым штатным сотрудником Школы (1928 г., январь)

Наименование должности	ПРОИЗВОДИМЫЕ РАБОТЫ
Начальник учебно-строевой части школы	«Детально обязанности Начальника Учебно-Строевой части сводятся к следующему: приглашению преподавательского состава и руководству его деятельности в соответствии с новейшими методическими требованиями; наблюдению за успешностью занятий строевым и милицейским обучением в связи с непосредственным руководством всей работой Зав. Строевым и милицейским обучением /Комбата/; ведению отчетности о посещаемости уроков как преподавателями, так и курсантами; контролированию успешности последних и взысканию всевозможных мер к поднятию её; составлению производственных планов и расписаний учебных занятий; выработке и проведению в жизнь мероприятий к поднятию как классной, так и внеклассной дисциплины; составлению всех донесений по Учебной части и отчетов о работе Школы; сношению с органами Милиции и Уголовного розыска для ведения практических занятий по милицейскому делу и уголовному розыску; к подготовке вопросов, намеченных к внесению на обсуждение Педсовета и Предметных комиссий; руководству деятельностью Учебного Бюро; своевременному снабжению учащихся учебными пособиями, а также заботе о своевременном пополнении библиотеки необходимыми руководствами и пособиями; заботе о своевременном пополнении учебно-вспомогательных учреждений (кабинетов и лабораторий) всеми необходимыми материалами, наглядными таблицами, картами, диаграммами, картограммами, коллекциями и проч.; заботе о снабжении всем необходимым для нормального хода учебных занятий предметных классов и всех помещений, предназначенных для занятий курсантов как в урочные часы, так и в неурочное время; заботе о планомерном ходе культурно-просветительной работы; организации экскурсий и предварительному сношению с администрацией государственных учреждений, музеев, заводов и т.п. в связи с этой организацией; наблюдению за планоностью проведения как экскурсий, так и всех практических работ, проводимых курсантами в стенах Школы и вне её».
Зав. строевым и милицейским обучением (комбат)	«Ведает строевым обучением и физподготовкой Школы, постановкой военно-милицейского обучения всего батальона, являясь одновременно и командиром I-й роты. Руководит воспитательной работой командного состава и курсантов. Проводит в жизнь и наблюдает за выполнением всех правил внутреннего распорядка в общежитии Школы, классах, столовой, научных кабинетах, кухне и т.п. Читает лекции по военным предметам и руководит этой работой среди военных кружков. Является председателем военно-цикловой предметной Комиссии по разработке методических вопросов, связанных с прохождением программы... Отвечает за сохранность оружия, состоящего на вооружении батальона. Участвует в комиссиях по хозяйственной части. Выполняет все работы по Учебной части Школы в отсутствие Пом. Нач. Школы по Учебно-строевой части, являясь его заместителем».
Пом. зав. строевым и милицейским обучением (комроты)	«Руководит воспитательной работой курсантов роты, ведает военной подготовкой младшего комсостава и курсантов. Читает лекции по военным предметам. Наблюдение за внутренним распорядком роты, за исправным содержанием оружия роты. Ведет учет постельных принадлежностей роты. Заведывание и ведение книг и отчетности артиллерийского имущества. Надзор за опрятным содержанием обмундирования роты. Ведение всех ротных списков, а также проведение в жизнь мероприятий, предусмотренных Внутренним Уставом РКК. Руководство работой кружка по топографии. Является руководителем кружка "Профлото". Ведет учет в роте учебных пособий, принадлежащих Школе, а также выписанных за наличный расчет курсантами. Выдача 2 раза в месяц жалования курсантам. Участие в кружке Осоавиахима».
Начальник Адмхозчасти	«Получение из Кассы Госбанка сумм зарплаты и авансов, раздача зарплаты, покупка необходимых для Школы материалов и предметов, общий надзор за помещениями Школы, за её имуществом, за работой технических канцелярских работников и низших служащих Школы. Снабжение топливом школы и надзор за состоянием кухни, столовой и общежития курсантов».
Счетовод	«Ведение денежных книг, установленных Инструкцией Финотдела НКВД. Выписка ассигновок и учет их. Составление отчетов к каждой выписанной ассигновке. Составление раздаточной ведомости на оплату зарплаты (2 раза в месяц). Составление поквартальных сличительных ведомостей по движению и расходованию кредитов для Финотдела НКВД и Финконтроля. Составление расходных смет по Школе. Учет инвентаря и проч. имущества Школы. Переписка по денежным операциям».

Делопроизводитель	«Получение почтовой корреспонденции, учет таковой и раздача адресатам. Ведение журналов входящих и исходящих бумаг. Ведение книги приказов по Школе и представление их в НКВД (Отдел Милиции). Всякого рода переписка как с центр. учреждениями, так и адм.отделами, командированными в Школу курсантов. Учет окончивших Школу (библиотека). Составление отчетов, сводок и т.д. Просмотр всех руководящих инструкций, положений, приказов и т.д. Учет Личного состава служащих и курсантов».
Машинистка-переписчица	«Перепечатка всей канцелярской переписки, приказов по Школе и подшивка бумаг в дела. Печатание по учебной части — планов, расписаний, положений, инструкций, докладов, программ, протоколов всех Комиссий, Учебного Бюро, Педсовета, конспектов и т.д. Печатание для ячейки ВКП/б/ — протоколов, планов, расписаний и т.д. Печатание протоколов всех кружков внеклассной работы курсантов, организованных при Школе, и т.п.»
Каптенармус	«Прием и выдача обмундирования и постельных принадлежностей. Ведение книги по обмундированию и арматурных списков. Закупка и выдача пищевых продуктов для столовой курсантов. Надзор за имуществом школы и санитарным состоянием кухни и столовой».
Повар	«Изготовление горячей пищи к обеду довольствующимся курсантам».
Помощник повара	«Помогает повару в изготовлении горячей пищи к обеду курсантов и кипячении куба воды к утреннему чаю для курсантов».
Дворник	«Содержание в чистоте двора и тротуаров Школы, отопление в помещениях Школы и разнос по городу служебных пакетов».
Уборщицы	«Уборка помещений Школы: канцелярии, 4-х классов, 4-х кабинетов, общежития на 150 человек, врачебного кабинета с мытьем полов до двух раз в неделю, приготовление воды в раковинах при общежитиях курсантов и уборка таковых».

Заработная плата постоянного и переменного состава 3-й Воронежской школы в условиях нэповского бюджетного дефицита по-прежнему оставалась невысокой, хотя и имела тенденцию к повышению: ставки окладов содержания 1925/26 и 1926/27 уч. г. выразились в следующих цифрах (табл. 5):

Таблица 5

Ставки окладов содержания постоянного и переменного состава
3-й ВШМНСМ в 1925/26 и 1926/27 учебных годах (рублей) [3. — Л. 157 об. —158]

Наименование должности	Месячный оклад		Наименование должности	Месячный оклад	
	1925/26 г.	1926/27 г.		1925/26 г.	1926/27 г.
Начальник школы	120	160	Машинистка	40	40
Нач.уч.-строев. части	100	120	Каптенармус	30	35
Нач. адмхозчасти	100	120	Повар	30	35
Зав. строевым и милицейским обучением	80	95	Пом. повара	25	30
Комроты	75	85	Уборщица	20	25
Ст. делопроизводитель	50	60	Курсант	19,5-33-35	35
Мл. делопроизводитель	40	45			

Указанные ставки 1925/26 учебного года были введены предписанием от 18 октября 1925 г. № 23/24/2. В 1926/27 учебном году распоряжением начальника милиции Республики от 13 октября 1926 г. №25/9212/21 ставки комсостава были повышены на 25—40% (в т.ч. начальнику школы до 198 руб.) при условии образования экономии ассигнованного на зарплату кредитования. Но в условиях недополучения средств из регионов (до 50%) руководством школы было принято решение понизить ставки окладов комсостава, «дабы образовавшаяся экономия средств соответствующего кредита позволила регулировать бесперебойно зарплату в определённых размерах в период всего учебного года... и учитывая необходимость повышения зарплаты низ-

шего состава Школы за счет сокращения ставок комсостава» [3. — Л. 157 об. — 158].

В соответствии с штатным расписанием начальник школы имел двух помощников: по учебно-строевой и по административно-хозяйственной части. Помощник по учебно-строевой части одновременно являлся заместителем начальника школы и начальником учебно-строевой части. Эту должность на протяжении всего существования 3-й Воронежской школы занимал Павел Валерианович Рождественский, первоначально — единственный специалист с высшим образованием среди штатных сотрудников, сыгравший огромную роль в учебно-методическом обеспечении курсовой подготовки милиции, пожилой опытный работник с 35-летним (к 1927 г., в возрасте 60 лет)

педагогическим стажем, высоко оцениваемый как руководством школы, так и лицами, проверявшими ее: «старый педагог», «отношение к работе глубоко-серьезное; решителен и тверд, благодаря чему имеет большой авторитет среди учащихся» [20. — Л. 19; 10 — Л. 35].

Обязанности начальника административно-хозяйственной части (АХЧ) первоначально по совместительству исполнял Митрофан Герасимович Артемов, бывший по основной должности заведующим строевым и милицейским обучением (командиром батальона). Это был единственный на 1925 г. член партии в штатном составе сотрудников школы, охарактеризованный как «военный человек с большой инициативой и выдержкой» [10. — Л. 35]. Однако проработал он недолго: полномочия начальника АХЧ у него вскоре принял Н. И. Копытин, а с должности комбата он был освобожден «по личной просьбе» с 15 августа 1926 г. [20. — Л. 18] В свою очередь, Н. И. Копытина с 25 мая 1926 г. заменил бывший начальник женского отделения государственного исправительно-трудового дома Василий Кузьмич Безгин, утвержденный в должности приказом ЦАУ НКВД от 1 июня 1926 г. № 97. В. К. Безгин, 39-летний выходец из крестьян, с начальным образованием, член партии с 1919 г., с 8-летним стажем службы в РКМ, бесшумно и достаточно успешно исполнял эту должность в течение всего последующего существования 3-й школы [3. — Л. 157].

Должности командиров рот заняли Н. А. Виноградов, бывший помощником командира полка РККА, и В. В. Смелков, пришедший в школу с должности помощника начальника штаба дивизии. Они характеризовались как «командиры... с достаточным военным образованием и могущие вполне справиться с работой» [10. — Л. 35]. Н. А. Виноградов, впоследствии назначенный комбатом, зарекомендовал себя и на новой должности. По характеристике, данной В. Г. Косаревым, «имеет достаточный военный стаж, а также в части милицейской работы вполне подготовлен; глубоко-серьезно относится к своей работе и имеет большую любовь к ней. Тверд, настойчив и решителен» [20. — Л. 19].

На должность ротного командира вместо Виноградова с 24 августа 1926 г. был назначен Митрофан Петрович Талдыкин, еще один выходец из крестьян, член партии с 1919 г., «командир запаса средней группы» с 5-летней выслугой в РККА [20. — Л. 18]. Но приказом по школе от 7 октября 1928 г. № 140 в соответствии с приказом Начальника ЦАУ от 25 августа 1927 г. № 124 одна из должностей командиров рот была сокращена. В. В. Смелков приказом по школе № 142 с 11 октября 1927 г. был уволен, а его полномочия были вновь возложены на командира батальона Н. А. Виноградова [18. — Л. 20]. В свою очередь, в том же 1927 г. командиром 2-й роты стал И. Т. Елесеев [16. — Л. 25].

Наблюдавшееся в середины 1920-х гг. усиление партийного контроля за деятельностью образовательных организаций рабоче-крестьянской милиции, в частности, повлекло за собой издание Приказа по НКВД от 31 декабря 1925 г. № 207 о временном введении с 1 января 1926 г. в штат 3-й Воронежской областной школы младшего командного состава милиции должности «помощника начальника школы по политической части. С окладом жалования, одинаковым с начальником школы» [21]. Его непосредственные обязанности были фиксированы следующим образом: «Является непосредственным руководителем в деле политического воспитания курсантов, принимает все необходимые меры и проводит политико-воспитательную работу среди переменного и постоянного состава Школы и непосредственно сам ведет эту работу. Непосредственно руководит партийной организацией, через которую проводит все решения и лозунги партии, тесно увязывая данную работу с местными партийными и профессиональными организациями. Непосредственно ведет наблюдение и контроль за всей внеклассной работой кружков и ведет общее руководство кружков клуба, вечеров самостоятельности, вечеров вопросов и ответов, увязывая клубную работу с фракцией и самим Правлением клуба. Помимо основной работы Помощника Начальника, работает ответственным секретарем ячейки и руководит политическим кружком внеклассной вечерней работы» [16. — Л. 322]. С 1 января 1926 г. и на протяжении всего времени существования школы на этой должности работал Алексей Григорьевич Зайцев, до перевода в резерв НКВД занимавший должность комиссара 3-й школы среднего состава милиции в Новочеркасске [9. — С. 162].

В течение 1926—1928 гг. в штатном составе 3-й Воронежской школы произошел и еще ряд изменений: делопроизводитель остался лишь один, но были добавлены должности счетовода, машинистки и повозочного, каптенармус стал исполнять обязанности кассира, у школы появился собственный врач [20. — Л. 19; 22 — Л. 120]. Он проводил санитарно-медицинское обслуживание школы согласно инструкции от 17 марта 1925 г. № 42. В его обязанности входили: дежурство в часы занятий, прием больных служащих и курсантов, лекционная работа с курсантами по санитарному просвещению, ежемесячный телесный осмотр личного состава и т.д. [16. — Л. 325].

В ходе ряда проверок начальствующий состав школы оценивался достаточно высоко: его качества «не вызывают сомнения в том, что как руководство Школой, Учебно-строевой и Хозяйственной частями, так и обучение военному делу находится в надежных руках» [3. — Л. 157], он «представляет собой спаянное и авторитетное в глазах курсантов ядро, способное повлиять на них морально и поддерживать достаточную дисциплину. Персонально каждый член данного состава в достаточной степени

дисциплинирован, проявляет самостоятельность и инициативу в своей работе, соответствует своему назначению. Дисциплинарных взысканий по отношению к кому-либо из них ни разу не было применено» [18. — Л. 20].

Преподавательский состав школы первоначально был внештатным и приглашался начальником учебно-строевой части, как уже отмечалось выше, исходя из специфики текущего учебного плана. Соответствующие кандидатуры рассматривались на педагогическом совете и утверждались начальником школы при обязательном соответствии ряду критериев: это должны быть «лица, обладающие достаточным педагогическим и научным стажем и имеющие права на преподавание в школах 2-й степени Наркомпроса, в губернских совпартшколах и в Военно-учебных заведениях (по военным предметам и спорту)» [23. — Л. 3].

Хроническая нехватка компетентных специалистов привела к изданию еще 4 ноября 1924 г. циркуляра ЦАУ, согласно которому к преподаванию в школах РКМ начали допускать их начальников, комиссаров и начальников учебных частей. Вторым основанием для такого решения было стремление «к большему сближению работников указанных категорий с педагогической работой и к большему непосредственному ознакомлению с обучающимися». При этом вводились ограничения на общий объем преподаваемых часов (в целом до 30, максимум — 48 часов в месяц). В 1925 г. в 3-й Воронежской школе уже все представители начальствующего состава дополнительно проводили учебные занятия: А. П. Драчев — до 10 часов в неделю, П. В. Рождественский — 8 и по 4 — остальные [10. — Л. 27 об.].

Вторым ограничением для допуска начсостава к данной деятельности был профессионально-образовательный ценз: преподавание милицеских предметов требовало наличия минимум годового стажа на ответственных милицеских

должностях или шестимесячного стажа при законченном милицеском образовании в объеме школ среднего комсостава милиции, для преподавания военных и правовых предметов — специальное образование или стаж не менее двух лет на командных и судебно-следственных должностях [24; 25. — С. 133]. В феврале 1928 г. В. Г. Косарев обращался в ЦАУ с просьбой разрешить командиру 2-й роты И. Т. Елесееву, «получившему специальное военное образование, преподавать топографию во 2-ом семестре текущего учебного года по примеру минувшего учебного года». Разрешение было получено [16. — Л. 24, 25].

В декабре 1925 г. ЦАУ был издан циркуляр «Об учете педагогического персонала по милицеским и уголовно-розыскным предметам школ среднего и младшего комсостава». Предусматривалось введение для данных категорий преподавателей месячного испытательного срока и предоставление начальникам школ по согласованию с ЦАУ новой возможности зачислять наиболее значимых из таких преподавателей в постоянный штат [26; 25. — С. 149]. Однако подобные зачисления в Воронежской школе милиции начали производиться преимущественно в 1930-е гг. На период работы в школе «приватные» преподаватели находились в ведении начальника учебно-строевой части.

В состав первых приглашенных преподавателей вошло немало тех, которые уже успели зарекомендовать себя в ходе работы на прежних милицеских курсах. Все лица, читавшие общеобразовательные, правовые дисциплины и общественные и военные — среднее. Большинство преподавателей также работали в Воронежском государственном университете и на рабфаке. Среднее количество выполнявшихся ими часов в неделю было около 10 (табл. 6).

Таблица 6

Преподавательский состав 3-й ВШМКМ на декабрь 1925 г. [10. — Л. 27—28, 42, 52, 52 об.]

Фамилия имя и отчество	Образовательный ценз/специальность	Пед. стаж	Фамилия имя и отчество	Образовательный ценз/специальность	Пед. стаж
Щемелинов Петр Иванович	Высшее / юридич.	7	Юшков Петр Николаевич	Высшее / физмат.	21
Панов Виктор Иванович	Высшее / милиц.	5	Ватутин Михаил Тимофеевич	Высшее / обществозн.	15
Щемелинов Дмитрий Иванович	Высшее / естеств.	20	Шугуров Владимир Георгиевич	Высшее / военное	4
Томкевич Василий Васильевич	Высшее / учит.	25	Павша Всеволод Николаевич	Высшее / юридическое	10
Глушков Александр Иванович	Высшее / естеств.	19	Александров Иван Константинович	Высшее / обществозн.	5
Григоров Петр Андреевич	Высшее / естеств.	7	Успенский Сергей Вениаминович	Среднее / милиц.	4

С течением времени преподавательский состав активно менялся, что объяснялось как его загруженностью по основной работе, переводами на новые места службы, так и спецификой распределения предметов в учебных планах. Тем не менее постепенно сложился

относительно устойчивый костяк из 17 преподавателей, обладающих значительным педагогическим стажем и в большинстве своем имеющих «высший образовательный ценз» (табл. 7) [3. — Л. 161].

Таблица 7

Преподавательский состав 3-й ВШМНСМ в 1926/27 учебном году

Фамилия, инициалы	Основная должность	Преподаваемый предмет	Фамилия, инициалы	Основная должность	Преподаваемый предмет
Нахамкин Н. Я.	Губпрокурор	Конституция	Глушков А. И.	Преподав. Рабфака	Физика, Химия
Александров И. К.	Преподав. Рабфака	Политграмота	Щемелинов Д. И.	Преподав. 2-й ступени	География
Станкевич	Зав. Губсобразом / бывший учитель.	Политграмота	Драчев А. П.	Инспектор Адмтдела	Организация милиции
Щемелинов П. И.	Нач. инспекторской части адмтдела	Совет. право / кодексы	Фернебок И. И.	Помощн. Губпрокурора	Прох. службы, Дисц. Устав
Хромов	Зам. Губпрокурора	Политграмота	Успенский О. В.	Пом. Нач. Умилиции	Служба милиции
Ватутин М. Т.	Преподаватель 2-й ступени	Русский язык	Чертков Д. Д.	Помощн. Губпрокурора	Советское право
Юшков П. Н.	Преподаватель Рабфака	Математика	Паршин М.	Инструктор физкультуры	Физкультура
Шушоров В. И.	Бывший учитель	Математика	Гельднер Л. Л.	Нач. 3-го Отд. Гормилиции	Письмовод. и делопроизв.
Григоров П. А.	Преподаватель университета	Естествознание			

Характерным для Воронежской школы было закрепление одной учебной дисциплины за несколькими преподавателями, что вызвало критику начальника Отдела милиции Республики И. Ф. Киселева на совещании начальников школ (25 сентября 1926 г.) [27. — Л. 32].

Вместе с тем подобная практика в условиях, когда «приватные» преподаватели уходили в отпуск или откомандировывались по основному месту службы, позволяла несколько минимизировать потери учебных часов и впоследствии относительно безболезненно восполнять диспропорции в нагрузке между преподавателями: так, с 1 сентября 1927 г. по 15 февраля 1928 г. в связи с болезнями было пропущено 14, а из-за командировок — 44 учебных часа, основная часть которых была возмещена [18. — Л. 25].

Активным было и внеурочное взаимодействие преподавателей и курсантов школы, заключавшееся в беседах, экскурсиях, кружковой работе и посещениях курсантского общежития в свободные от занятий часы [18. — Л. 28].

Оплата преподавательского состава за проведение лекционных, практических занятий, экскурсий, приемных и выпускных испытаний и за участие в заседаниях различных комиссий была «аккордной» и производилась по часовой норме тарифных ставок, согласованных с профсоюзами. В

частности, при заключении коллективного договора в губернском союзе работников просвещения в 1925 г. оплата за академический час лекции колебалась от 1,5 до 2,5 рублей [10. — Л. 28]. Профсоюзы активно выступали за оплату труда преподавателей и в случае срыва занятий по вине школы. Это в глазах сотрудников адмтделов, проверявших школу, было дополнительным аргументом в пользу включения преподавателей в штат: «При этом условии Школа будет иметь в своем распоряжении состав, преданный исключительно интересам Школы, и будет иметь возможность бесплатного проведения Комиссий и экскурсий в любое время, в любом количестве, чего в настоящий момент не имеет» [3. — Л. 173].

Отметим и тот факт, что, согласно данным обследований, хорошо знакомой с практикой милицмейской службы оказывались лишь та часть преподавателей, которая была непосредственно связана с ней по основным должностям, а также отдельные лица из начсостава, много лет служившие раньше в рядах милиции. Но проверяющие отмечали и то, что «значительный интерес к милицмейской работе и стремление к изучению милицмейского дела проявляет весь командный состав школы и та часть преподавателей, которая теснее связана со школой, служа в ней с первых дней существования» [18. — Л. 21].

Вместе с тем в целом, как отмечалось в материалах проверок, «преподавательский состав школы безусловно должен быть признан сильным, авторитетным в глазах курсантов и со стороны методико-педагогической стоящим на должной высоте». Подавляющее большинство преподавателей «с интересом относятся к своей специальности, и значительная часть преподавателей интересуется свежими течениями педагогической мысли». Ряд преподавателей работали методистами-руководителями по переподготовке работников школ 1-й и 2-й ступени и техникумов Воронежа и губерний, некоторые состояли «в Секции ученых работников при Воронежском Госуниверситете» [20. — Л. 17, 19; 18 — Л. 21].

Деятельность начальствующего, административного и преподавательского состава 3-й Воронежской областной школы младшего начсостава милиции в целом достаточно высоко оценивалась руководством РКМ РСФСР — в благодарности начальника милиции Республики отмечалось: «Воронежская школа милиции с первого же момента стала на верный и правильный путь, сумела в Воронеже подыскать педагогов, отвечающих своему назначению, близко стоящих к курсантской массе и чутко относящихся к их нуждам и потребностям. Много внимания уделяется в школе преподаванию для милиционно-уголовного розыска. В подготовке специалистов 3-я Воронежская школа милиции занимает одно из первых мест» [25. — С. 160].

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). — Ф. Р-5. — Оп. 2. — Д. 285.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. Р-393. — Оп. 51. — Д. 6.
3. ГАВО. — Ф. Р-5. — Оп. 2 доп. — Д. 13.
4. Нахимов А. П., Киринос А. В., Колесников В. А. Предпосылки перестройки милиционного образования в Воронежской губернии в 1923—1925 гг. // Вестник Воронежского института МВД России. — 2017. — № 4. — С. 9—19.
5. ГАВО. — Ф. Р-5. — Оп. 2. — Д. 85.
6. Сборник приказов Начальника Центрального Административного Управления Народного Комиссариата Внутренних Дел — Начальника Милиции Республики. — 1925. — № 15. — С. 241.
7. ГАВО. — Ф. Р-5. — Оп. 2. — Д. 472.
8. Токарева С. Н. Профессиональная подготовка милиционеров Центрально-Черноземной области // Концепт. — 2016. — Т. 15. — С. 2446—2450.
9. Смирных В. М. Люди тревожного времени. — Воронеж, 2010. — 191 с.
10. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 65. — Д. 64.
11. ГАВО. — Ф. Р-38. — Оп. 2. — Д. 1097.

12. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 78. — Д. 47.
13. Российский государственный архив социально-политической истории (ГАСПИ). — Ф. 17. — Оп. 9. — Д. 538.
14. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 65. — Д. 74.
15. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 72. — Д. 43.
16. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 78. — Д. 53.
17. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 78. — Д. 45.
18. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 78. — Д. 56.
19. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 31. — Д. 331.
20. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 65. — Д. 91.
21. Бюллетень НКВД. — 1926. — № 3 (190). — С. 29.
22. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 78. — Д. 48.
23. ГАВО. — Ф. Р-285. — Оп. 2 доп. — Д. 285.
24. Бюллетень НКВД. — 1924. — № 41. — С. 1.
25. Кожевина М. А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование : дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 2005. — 416 с.
26. Бюллетень НКВД. — 1925. — № 45. — С. 443.
27. ГАРФ. — Ф. Р-393. — Оп. 65. — Д. 88.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arkhiv Voronezhskoy oblasti (GAVO). — F. R-5. — Op. 2. — D. 285.
2. Gosudarstvennyj arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). — F. R-393. — Op. 51. — D. 6.
3. GAVO. — F. R-5. — Op. 2 dop. — D. 13.
4. Nakhimov A.P., Kirnos A.V., Kolesnikov V.A. Predposylki perestroyki militseyskogo obrazovaniya v Voronezhskoy gubernii v 1923—1925 gg. // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2017. — № 4. — S. 9—19.
5. GAVO. — F. R-5. — Op. 2. — D. 85.
6. Sbornik prikazov Nachal'nika Tsentral'nogo Administrativnogo Upravleniya Narodnogo Komissariata Vnutrennikh Del — Nachal'nika Militzii Respubliki. — 1925. — № 15. — S. 241.
7. GAVO. — F. R-5. — Op. 2. — D. 472.
8. Tokareva S. N. Professional'naya podgotovka militsionerov Tsentral'no-Chernozemnoy oblasti // Kontsept. — 2016. — T. 15. — S. 2446—2450.
9. Smirnykh V. M. Lyudi trevozhnogo vremeni. — Voronezh, 2010. — 191 s.
10. GARF. — F. R-393. — Op. 65. — D. 64.
11. GAVO. — F. R-38. — Op. 2. — D. 1097.
12. GARF. — F. R-393. — Op. 78. — D. 47.
13. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI). — F. 17. — Op. 9. — D. 538.
14. GARF. — F. R-393. — Op. 65. — D. 74.
15. GARF. — F. R-393. — Op. 72. — D. 43.
16. GARF. — F. R-393. — Op. 78. — D. 53.
17. GARF. — F. R-393. — Op. 78. — D. 45.
18. GARF. — F. R-393. — Op. 78. — D. 56.

19. GARF. — F. R-393. — Op. 31. — D. 331.
20. GARF. — F. R-393. — Op. 65. — D. 91.
21. Byulleten' NKVD. — 1926. — № 3 (190). — S. 29.
22. GARF. — F. R-393. — Op. 78. — D. 48.
23. GAVO. — F. R-285. — Op. 2 dop. — D. 285.
24. Byulleten' NKVD. — 1924. — № 41. — S. 1.
25. Kozhevina M. A. Milicejskoe obrazovanie v Sovetskoj Rossii: organizacija i pravovoe regulirovanie : dis. ... d-ra jurid. nauk. — Moskva, 2005. — 416 s.
26. Byulleten' NKVD. — 1925. — № 45. — S. 443.
27. GARF. — F. R-393. — Op. 65. — D. 88.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Нахимов Александр Павлович. Начальник института. Кандидат философских наук.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: chief@vimvd.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-50-10.

Кирнос Андрей Викторович. Начальник кафедры теории и истории государства и права. Кандидат политических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: kirnosav@vimvd.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-50.

Колесников Владимир Александрович. Профессор кафедры теории и истории государства и права. Кандидат политических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: kolesnikovva@vimvd.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-56.

Nakhimov Alexander Pavlovich. Head of the Institute. Candidate of Philosophical Sciences.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: chief@vimvd.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-50-10.

Kirnos Andrey Viktorovich. Head of the chair of Theory and History of State and Law. Candidate of Political Sciences, Assistant Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: kirnosav@vimvd.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-50.

Kolesnikov Vladimir Alexandrovich. Professor of the chair of Theory and History of State and Law. Candidate of Political Sciences, Assistant Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: chief@vimvd.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-56.

Ключевые слова: милиция; МВД; НКВД; обучение; образовательные организации; кадры.

Key words: militia; the Ministry of Internal Affairs; the NKVD; training; educational organizations; militia personnel.

УДК 351.74

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

В.В. Меньших,
*доктор физико-математических наук,
профессор*

Д.Д. Зверева

МОДЕЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ ВЫБОРА ВАРИАНТОВ ИЗМЕНЕНИЯ ИНФОКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ (СЕКМЕНТА СЕТИ)

MODEL OF OPTIMIZATION OF CHANGING VARIANTS SELECTION OF INFOCOMMUNICATION NETWORK (NETWORK SEGMENT)

В работе представлена математической модель оптимизации выбора вариантов изменения политики использования ведомствами (организациями) инфокоммуникационных сетей и (или) модернизации их сетей (сегментов сетей), критериями которых являются финансовые затраты и требования по пропускной способности линий связи и сети по выделенным приоритетным направлениям.

In this paper, the authors present a mathematical model for optimizing the choice of options for changing the policy of infocommunication networks application by organizations (organizations) and (or) modernizing their networks (network segments), whose criteria are financial costs and bandwidth requirements for communication lines and networks in selected priority ways.

Введение. В современных условиях широкое распространение получили инфокоммуникационные сети, предназначенные для передачи информации и доступа к информационным ресурсам. Для обеспечения эффективного функционирования ведомств (организаций) могут применяться различные варианты их использования [1,2]:

аренда линий связи инфокоммуникационных сетей, предназначенных для коллективного использования, с возможностью изменения количества предоставляемого трафика;

индивидуальное использование собственных инфокоммуникационных сетей (сегментов сетей);

комбинация описанных выше вариантов.

Изменение условий функционирования ведомств (организаций), определяемое изменением объёма их финансирования и (или) их потребностей в передаче информации и доступе к информационным ресурсам, может приводить к необходимости изменения условий аренды линий связи в сетях коллективного использования и (или) модернизации собственных сетей (сегментов сетей).

В связи с этим возникает необходимость выбора варианта изменения политики использования инфокоммуникационных сетей коллективного использования и (или) модернизации собственных инфокоммуникационной сетей (сегментов сетей).

Как правило, в ведомствах (организациях) выделяются приоритетные направления передачи информации, для которых определяются собственные требования по пропускной способности, а также общее требование ко всем выделенным приоритетным направлениям с учётом их важности.

В связи с этим критериями выбора вариантов могут выступать:

финансовые затраты на аренду линий связи и (или) модернизацию сетей (сегментов сетей);

требования по пропускной способности сетей для выделенных приоритетных направлений.

В настоящее время общий подход к выбору варианта изменения политики использования ведомствами (организациями) инфокоммуникационных сетей и (или) модернизации их сетей (сегментов сетей) отсутствует. Статья посвящена разработке математической модели оптимизации выбора указанных вариантов.

1. Формализация задачи.

Для каждой инфокоммуникационной сети (сегмента сети) определены следующие элементы:

$V = \{v_1, v_2, \dots, v_{|V|}\}$ — множество узлов, на которых размещены устройства передачи, хранения и обработки информации;

$E = \{e_1, e_2, \dots, e_{|E|}\}$ — множество линий связи, по которым осуществляется передача информации.

Каждая линия связи $e \in E$ характеризуется пропускной способностью r_k , затратами на использование.

Моделью сегмента в этом случае можно считать взвешенный ориентированный граф $G = (V, E, R, C)$ с множеством вершин V , дуг E , весами дуг $R = \{r_1, r_2, \dots, r_{|E|}\}$ и $C = \{c_1, c_2, \dots, c_{|E|}\}$. Граф G считается ориентированным в интересах общности описания произвольных инфокоммуникационных сетей, в которые могут включаться линии с односторонней передачей информации; каждой линии с возможностью двусторонней передачи информации соответствуют две противоположно направленные дуги.

При использовании инфокоммуникационной сети выделяют:

$N = \{n_1, n_2, \dots, n_{|N|}\}$ — множество приоритетных направлений передачи информации, обеспечивающих эффективную работу ведомства (организации), эксплуатирующей данный сегмент сети.

Для каждого направления $n_i \in N$ определены:

v_i^b — узел отправителя информации;

v_i^e — узел получателя информации;

α_i — важность направления для эффективной работы ведомства (организации);
 p_i — пропускная способность сети по передаче информации.

Потенциальные возможности обеспечения эффективного использования инфокоммуникационной сети по передаче информации определяются взвешенной пропускной способностью сети

$$P = \sum_{i=1}^{|N|} \alpha_i p_i .$$

Указанная формула не учитывает возможность возникновения конфликтов, возникающих в случае использования линии связи на нескольких направлениях.

Стоимость эксплуатации сегмента сети определяется по формуле

$$S = \sum_{i=1}^{|E|} c_i .$$

Передача информации по приоритетному направлению n_i от узла отправителя v_i^b к узлу получателя v_i^e представляет собой поток сообщений, передаваемый по линиям связи сети, который может перераспределяться на узлах. В этом случае оценкой пропускной способности p_i инфокоммуникационной сети для приоритетного направления передачи информации является величина максимального потока во взвешенном графе G от v_i^b к v_i^e , что может быть определено с помощью алгоритма Форда — Фалкерсона [3, 4].

Важность направления α_i либо задаётся ведомством (организацией), либо определяется экспертным путём, например, с помощью метода анализа иерархий [5].

2. Формализация вариантов изменения сети (сегмента сети).

Повышение эффективности использования инфокоммуникационной сети может осуществляться на основе:

создания новых линий связи, модернизации существующих или отказа от их использования;

изменения условий аренды каналов передачи информации.

Указанные действия будем называть изменением сети (сегмента сети).

Обозначим $W = \{w_1, w_2, \dots, w_{|W|}\}$ — варианты изменения сети.

Каждый вариант может быть охарактеризован следующим образом:

$w_j = ((r_1, r_{1j}c_{1j}), (r_2, r_{2j}c_{2j}), \dots, (r_{|E|}, r_{mj}c_{mj}))$, где

r_k — пропускная способность e_k до изменения (для вновь создаваемых линий $r_k = 0$);

r_{kj} — пропускная способность e_k после применения j -го варианта изменения;

c_{kj} — стоимость (затраты) изменения e_k с r_k до r_{kj} (c_{kj} может уменьшаться (пример: уменьшилась арендная плата)).

Для каждого варианта w_j могут быть определены:

$$c_j = \sum_{k=1}^{|E|} c_{kj} \text{ — стоимость (затраты) изменения;}$$

p_{ij} — пропускная способность сети по передаче сообщений по n_i после реализации варианта изменения w_j , найденная с помощью указанного выше алгоритма;

$$P_j = \sum_{i=1}^{|N|} \alpha_i p_{ij} \text{ — взвешенная пропускная способность по всем направлениям}$$

после изменения по j -му варианту.

Для описания модели выбора оптимального варианта изменения введём переменную

$$x_j = \begin{cases} 1, & \text{если изменение осуществляется по } w_j; \\ 0, & \text{если иначе.} \end{cases}$$

Тогда

$$C = \sum_{j=1}^{|W|} c_j x_j \text{ — стоимость (затраты) изменения сети по варианту } w_j;$$

$$P(X) = \sum_{j=1}^{|W|} P_j x_j = \sum_{i=1}^{|N|} \alpha_i \sum_{j=1}^{|W|} p_{ij} x_j \text{ — взвешенная пропускная способность после}$$

изменения по одному из вариантов.

3. Модели оптимизации выбора вариантов изменения сети (сегмента сети).

Целями изменения сети (сегмента сети) могут быть:

1) максимизация взвешенной пропускной способности при заданных ограничениях на стоимость изменения и требования по достижению необходимой пропускной способности на выделенных приоритетных направлениях;

2) минимизация стоимости изменения при заданных ограничениях на взвешенную пропускную способность сегмента сети и пропускные способности на выделенных приоритетных направлениях.

Некоторые ограничения могут отсутствовать.

Введём обозначения:

\hat{C} — предельно допустимые затраты на изменение;

\hat{P} — минимально допустимое значение взвешенной пропускной способности;

$\hat{p}_1, \hat{p}_2, \dots, \hat{p}_{|N|}$ — минимально допустимые пропускные способности сети по приоритетным направлениям передачи информации.

Тогда формализованное описание моделей имеет следующий вид:

$$1) \text{ найти } X = \text{Argmax} \sum_{i=1}^{|N|} \alpha_i \sum_{j=1}^{|W|} p_{ij} x_j, \quad (1)$$

при ограничениях:

$$\sum_{i=1}^{|W|} x_i \sum_{k=1}^{|E|} c_{kj} \leq \hat{C}; \quad (2)$$

$$\sum_{j=1}^{|W|} p_{ij} x_j \geq \hat{p}_i, \quad i = 1, 2, \dots, |N|; \quad (3)$$

$$\sum_{i=1}^{|W|} x_i = 1, \quad x_i \in \{0, 1\}; \quad (4)$$

$$2) \text{ найти } X = \text{Argmax} \sum_{i=1}^{|V|} x_i \sum_{k=1}^m c_{kj}, \quad (5)$$

при ограничениях:

$$\sum_{i=1}^{|W|} x_i \sum_{j=1}^{|N|} \alpha_j p_{ij} \leq \hat{\Pi}; \quad (6)$$

$$\sum_{j=1}^{|W|} p_{ij} x_j \geq \hat{p}_i, \quad i = 1, 2, \dots, |N|; \quad (7)$$

$$\sum_{i=1}^{|W|} x_i = 1, \quad x_i \in \{0, 1\}; \quad (8)$$

Заключение. Полученные модели позволяют осуществлять выбор оптимальных вариантов изменения политики использования ведомствами (организациями) инфокоммуникационных сетей и (или) модернизации их сетей (сегментов сетей).

Анализ вида моделей (1)—(4) и (5)—(8) показывает, что они относятся к моделям линейного булева программирования. Для получения решений могут быть использованы стандартные численные методы, описанные, например, в [6]. Однако в практически интересных случаях размерность моделей может оказаться весьма большой, что потребует использования приближенных численных методов, учитывающих особенности объекта моделирования, разработка которых является целью дальнейших исследований.

ЛЕТЕРАТУРА

1. Основы построения инфокоммуникационных систем и сетей : учебник для вузов / под ред. Н. Н. Васина. — Самара : ПГУТИ, 2017. — 220 с.
2. Величко В. В., Катунин Г. П., Шувалов В. П. Основы инфокоммуникационных технологий: учебное пособие для вузов / под ред. проф. В. П. Шувалова. — М. : Горячая линия — Телеком, 2009. — 712 с.
3. Дискретная математика : учебник / В. В. Меньших, А. Н. Копылов, В. А. Кучер, С. А. Телкова. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. — 228 с.
4. Меньших В. В., Шипова Е. К. Оценки доступности информации в телекоммуникационных системах // Информационная безопасность регионов. — 2011. — № 2. — С. 17—21.
5. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / пер. с англ. Р. Г. Ваचनाдзе. — М.: Радио и связь, 1993. — 278 с.
6. Жолобов Д. А. Введение в математическое программирование : учебное пособие. — М. : МИФИ, 2008. — 376 с.

REFERENCES

1. Osnovyi postroeniya infokommunikatsionnyih sistem i setey : uchebnik dlya vuzov / pod red. N. N. Vasina. — Samara : PGUTI, 2017. — 220 s.
2. Velichko V. V., Katunin G. P., Shuvalov V. P. Osnovyi infokommunikatsionnyih tehnologiy: uchebnoe posobie dlya vuzov / pod red. prof. V. P. Shuvalova. — M.: Goryachaya liniya-Telekom, 2009. — 712 s.
3. Diskretnaya matematika : uchebnik / V. V. Menshih, A. N. Kopyilov, V. A. Kucher, S. A. Telkova. — Voronezh : Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2016. — 228 s.
4. Menshih V. V., Shipova E. K. Otsenki dostupnosti informatsii v telekommunikatsionnyih sistemah // Informatsionnaya bezopasnost regionov. — 2011. — # 2. — S. 17—21.

5. Saati T. Prinyatie resheniy. Metod analiza ierarhiy / per. s angl. R. G. Vachnadze. — М. : Radio i svyaz, 1993. — 278 s.

6. Zholobov D. A. Vvedenie v matematicheskoe programmirovaniye : uchebnoye posobie. — М. : MIFI, 2008. — 376 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Меньших Валерий Владимирович. Профессор кафедры математики и моделирования систем. Доктор физико-математических наук, профессор.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: menshikh@list.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-10.

Зверева Дарья Дмитриевна. Адъюнкт.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: zubzv@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-14.

Menshikh Valery Vladimirovich. Professor of the chair of Mathematics and Modeling Systems. Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: menshikh@list.ru,

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-10.

Zvereva Daria Dmitrievna.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: zubzv@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-14.

Ключевые слова: инфокоммуникационная сеть; приоритетные направления передачи информации; пропускная способность сети; максимальный поток; математическая модель.

Key words: infocommunication network; priority ways of information transfer; network throughput; maximum flow; a mathematical model.

УДК 004.94

А.Н. Голубинский,
*доктор технических наук, доцент,
АО «Концерн «Созвездие»*

А.А. Толстых

ВЫБОР АРХИТЕКТУРЫ ИСКУССТВЕННОЙ НЕЙРОННОЙ СЕТИ НА ОСНОВЕ СРАВНЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДОВ РАСПОЗНАВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ

SELECTION OF THE ARCHITECTURE OF THE ARTIFICIAL NEURAL NETWORK BASED ON COMPARISON OF THE EFFECTIVENESS METHODS OF IMAGES RECOGNITION

Проведен анализ эффективности методов распознавания объектов на телевизионных изображениях, использующих полностью связанные и сверточные нейронные сети. Приведены результаты сравнения набора классификаторов на основе указанных методов.

The analysis of the efficiency of objects recognition methods on television images using fully connected and convolutional neural networks were analyzed. The results of comparison of a set of classifiers on the basis of these methods are given.

Введение. Распознавание объектов на телевизионных изображениях представляет собой актуальную задачу автоматизации. Классификаторы, которые обладают достаточной точностью и скоростью работы могут применяться в области беспилотных летательных аппаратов, интегрированных системах безопасности, а также во многих других практических приложениях. На данный момент наиболее перспективным методом решения задачи распознавания объектов на телевизионных изображениях является использование искусственных нейронных сетей (ИНС) в качестве классификаторов. Основной проблемой при построении подобных классификаторов остается отсутствие формального аппарата выбора типа и архитектуры ИНС. Эффективность классификатора на основе ИНС определяют его гиперпараметры. Основным гиперпараметром ИНС является ее концептуальная архитектура, которая определяет характер слоев и связей

между ними. Для построения эффективного классификатора на основе ИНС необходимо провести подбор гиперпараметров.

Целью работы является проведение сравнительного анализа эффективности распознавания объектов на телевизионных изображениях с применением аппарата полносвязных и сверточных нейронных сетей (СНС).

Теоретический анализ. Под гиперпараметрами понимается совокупность особенностей архитектуры, количество нейронов на каждом слое, их тип, количество слоев, первоначальная инициализация сети, а также методика обучения [1]. В настоящее время активно ведутся исследования по формализации процесса подбора наилучших гиперпараметров. В табл. 1 приведены основные существующие методы подбора гиперпараметров [2—6].

Поиск гиперпараметров по матрице — наиболее простой, но неэффективный метод выбора гиперпараметров [6]. На каждом шаге итерации подбора гиперпараметров придется полностью переобучать ИНС.

Пошаговое изменение архитектуры является сложным с точки зрения математической формализации методом. Эффективность определяется исключительно знаниями и опытом специалиста, работающего с архитектурой ИНС.

Таблица 1

Методы подбора гиперпараметров

Название метода	Описание	Эффективность	Вычислительная сложность
Поиск по матрице [2]	Создается матрица из значений гиперпараметров, на каждой итерации происходит обучение СНС с данными гиперпараметрами и оценка ее эффективности по заданному критерию	Низкая (определяется слепым полным перебором значений матрицы гиперпараметров)	Высокая (приблизительно равна времени обучения одной СНС, умноженному на количество значений матрицы гиперпараметров)
Пошаговое изменение архитектуры [2]	Выбирается начальная архитектура СНС и границы изменений в ней. На каждой итерации происходит переобучение СНС с данной архитектурой и оценка ее эффективности по заданному критерию	Низкая (определяется как эффективность решений по изменению архитектуры разработчиком на основе опыта)	Высокая (приблизительно равна времени обучения одной СНС, умноженному на количество итераций изменений в архитектуре)
Случайный поиск [2]	Создается матрица из значений гиперпараметров, на каждой итерации случайно выбираются значения из данной матрицы и происходит обучение СНС с последующей оценкой ее эффективности по заданному критерию	Средняя (определяется слепым частичным перебором значений матрицы гиперпараметров, зависящим от начальных значений)	Средняя (приблизительно равна времени обучения одной СНС, умноженному на количество итераций случайного поиска)

Название метода	Описание	Эффективность	Вычислительная сложность
Метод, основанный на использовании гауссовского процесса с ожидаемым улучшением [3]	Каждому гиперпараметру ставится в соответствие гауссовское распределение, затем происходят итерации поиска по заданным распределениям	Средняя (определяется методом вычислений направления в пространстве гиперпараметров)	Средняя (приблизительно равна времени обучения одной СНС, умноженному на количество итераций метода)
Метод, основанный на использовании древовидных оценочных функций Парзена [4]	Начальный этап алгоритма повторяет метод гауссовского процесса с ожидаемым улучшением. Затем строится дерево решений и происходит поиск по нему	Высокая (определяется методом вычислений направления в пространстве гиперпараметров)	Средняя (приблизительно равна использованию поиска по дереву, что значительно сокращает время поиска)
Выбор гиперпараметров с помощью нейронной сети [5]	Специализированная сеть-учитель производит оценку данных и выбранной архитектуры, затем вносит соответствующие изменения	В настоящее время ведутся исследования по оценке эффективности данного метода	Низкая (приблизительно равна вычислению прямого прохода сети-учителя)

Случайный поиск концептуально похож на поиск по матрице, но вместо того, чтобы пытаться использовать все возможные комбинации в фазовом пространстве, используется случайно выбранное подмножество параметров. Существуют различные методы конструирования квазислучайных последовательностей:

- 1) последовательность Собола;
- 2) набор Хаммерсли;
- 3) последовательность Халтона;
- 4) выборка пуассоновского диска.

Однако основным недостатком данных последовательностей является неэффективная работа при больших размерностях [7].

Метод, основанный на использовании гауссовского процесса с ожидаемым улучшением, использует сопоставление каждому гиперпараметру функции нормального распределения:

$$f(x | \mu, \sigma^2) = \frac{1}{\sqrt{2\pi\sigma^2}} e^{-\frac{(x-\mu)^2}{2\sigma^2}}, \quad (1)$$

где x — значение гиперпараметра; σ^2 — дисперсия; μ — математическое ожидание. Для оперирования с несколькими гиперпараметрами используется многомерное нормальное распределение, для построения которого используются вектор математического ожидания и матрица ковариаций. В качестве критерия выбора набора параметров для последующего шага поиска гиперпараметров используется решающая функция. Существует множество различных функций такого рода [8], наиболее часто используемая — функция ожидаемого улучшения. В зависимости от функции ошибки, определяемой над сконструированным пространством гиперпараметров, выделяют два вида функции ожидаемого улучшения: для поиска минимума или максимума функции ошибки. Они определяются следующими выражениями:

$$g_{\min}(x) = \max(0, y_{\min} - y_{le}); \quad (2)$$

$$g_{\max}(x) = \max(0, y_{he} - y_{\max}), \quad (3)$$

где $g_{\min}(g)$, $g_{\max}(g)$ — функции ожидаемого улучшения для нахождения минимума и максимума соответственно; y_{\min} — минимальное значение функции (1); y_{\max} — максимальное значение функции (1); y_{le} — наименьшее возможное значение функции (1) в доверительном интервале; y_{he} — наибольшее возможное значение функции (1) в доверительном интервале. Недостатками данного метода являются следующие:

- не эффективен при категориальных признаках гиперпараметров (тип функции активации нейрона; тип подвыборки и т.д.);
- в связи с тем что нейронные сети сильно рандомизированны (при фиксированных значениях инициализации и параметрах обучения процесс нахождения весов будет всегда отличаться, за исключением случаев фиксирования генератора случайных чисел), метод не обладает достаточной устойчивостью;
- прямая зависимость количества гиперпараметров и вычислительной сложности.

Древовидные оценочные функции Парзена устраняют недостатки метода гауссовских процессов с ожидаемым улучшением. На каждой итерации древовидные оценочные функции Парзена собирают новые данные, в конце итерации алгоритм решает, какой из наборов параметров будет использован в следующей итерации. В начале работы алгоритма определяется начальное распределение для гиперпараметров.

Таким образом, наиболее эффективными в практических задачах выступают древовидные оценочные функции Парзена, однако для получения характеристик классификаторов на основе ИНС в пространстве гиперпараметров целесообразно использовать поиск по матрице с переменным шагом.

Проблема использования полносвязных ИНС для распознавания изображений заключается в необходимости разложения трехмерного массива, описывающего изображение, в одномерный вектор. Существует два основных метода: построчное разложение и разложение с помощью скользящего окна.

При построчном разложении изображения в одномерный вектор варьируются последовательности представления цветовых каналов. Данный метод рассматривается в [7]. Встречаются вариации метода с использованием предварительной бинаризации изображения — изменения числа каналов с 3 до 1.

Метод на основе скользящего окна использует концепцию окон для трехцветного изображения [9]. Цветовая составляющая каждого пикселя в окне соответствующего размера последовательно записывается. На рис. 1 представлена схема выбора пикселей внутри скользящего окна.

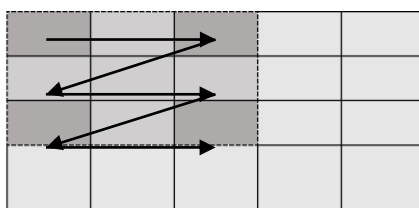

Рис. 1. Схема выбора пикселей внутри скользящего окна

Каждое окно генерирует вектор размерностью $w \times h \times 3$, где w и h соответствуют ширине и высоте окна. Вариации данного метода заключаются в изменении параметров сдвига и размера окна. В работе рассматриваются обе методики преобразования входных данных.

Основным набором данных для построения классификаторов объектов на телевизионных изображениях выступает ImageNet [10], который содержит 1000 классов и около 1.2×10^6 изображений. Основными архитектурами, продемонстрировавшими наименьшую ошибку на обучающих данных, являются: AlexNet, GoogLeNet, VGG-19, ResNet-50, ResNet-152, Inception v4. На рис. 2 представлена сводная статистика наиболее значимых работ по данному набору.

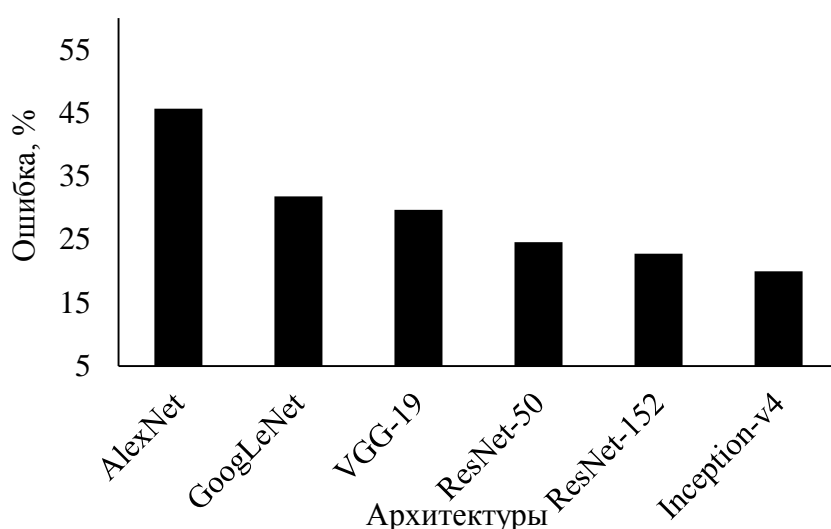

Рис. 2. Сводная статистика работ по набору данных ImageNet

В настоящей работе решалась задача распознавания 5 классов изображений: люди, мелкие животные, легковые автомобили, грузовые автомобили и мототехника. В данной задаче распознавания рассматривались 5 классов сложных изображений с частичным перекрытием классов — большим количеством визуально схожих черт (легковой и грузовой автомобили).

Методика. Анализ эффективности решения задачи распознавания объектов на телевизионных изображениях проводился для двух классов ИНС: полносвязные и сверточные. Входное изображение представляло собой трехмерный массив размерностью $150 \times 150 \times 3$, обучающая выборка содержала по 300 изображений для каждого из 5 классов. В качестве итоговой оценки эффективности распознавания использовалось сравнение предсказанного класса с истинным и приведение полученного абсолютного значения ошибки к процентному виду.

Рассмотрим результаты обучения полносвязных и сверточных ИНС. Получение набора архитектур СНС основывалось на модификации полносвязной части архитектуры [11]. В процессе обучения оценивалось время обучения, количество параметров и итоговая точность работы. Все сети инициализировались одинаковым методом — инициализации Хи [12]:

$$I(W_i) = \frac{2}{n_1 + n_2}, \quad (4)$$

где W — массив инициализируемых весов слоя i , инициализация происходит последовательно по слоям; n_1, n_2 — количество входных и выходных весов в слое соответственно. Обучение происходило с помощью оптимизатора адаптивного момента, описываемого следующими соотношениями:

$$w_t = w_{t-1} - \frac{\eta}{\sqrt{\bar{v}_{t-1}} + \varepsilon} \bar{m}_{t-1}; \quad (5)$$

$$\bar{m}_t = \frac{m_t}{1 - \beta_1^t}; \quad (6)$$

$$\bar{v}_t = \frac{v_t}{1 - \beta_2^t};$$

$$\begin{aligned} m_t &= \beta_1 m_{t-1} + (1 - \beta_1) g_t; \\ v_t &= \beta_2 v_{t-1} + (1 - \beta_2) g_t^2, \end{aligned} \quad (7)$$

где m_t — оценка первого момента, математического ожидания; v_t — оценка второго момента, дисперсии; β_1, β_2 — константы затухания для первой и второй оценки соответственно; $g_t = \nabla L(w)$ — темп обучения весов w на каждом шаге t ; η — темп обучения, заданный для метода; w — веса ИНС.

Следует отметить, что наиболее значимым для значения ошибки является количество нейронов во втором скрытом слое, в то время как количество нейронов первого скрытого слоя влияет на время обучения. Наименьшая ошибка, которой удалось достичь на данном наборе полносвязных ИНС, составляет 64%, что соответствует сети с 200 нейронами в первом скрытом слое и 120 во втором. Для рассматриваемой задачи ошибка в 80% соответствует случайному выбору. При использовании метода разложения посредством скользящего окна (размеры окна 3×3 пикселя, сдвиг по вертикали и горизонтали 1 пиксель) результаты обучения в среднем лучше на 5,91%. Наилучшая продемонстрированная ошибка в данном ансамбле классификаторов для случая построчного разложения изображения — 64%, при использовании разложения с помощью скользящего окна — 52,08%. Полученные результаты явно свидетельствуют о неэффективности использования полносвязных ИНС в задачах классификации изображений.

На первом этапе моделирования для разных вариантов архитектур наилучшая ошибка, которой удалось достичь для СНС, составила 15,07%, что соответствует сети с 800 нейронами в первом скрытом полносвязном слое и 80 во втором. Таким образом, СНС более чем на порядок эффективнее относительно полносвязных ИНС, использующих как построчное разложение, так и преобразование с помощью окна. На рис. 3 представлена сводная диаграмма ошибки распознавания СНС и ИНС типа архитектуры.

Рис. 3. Зависимость ошибки распознавания от вида архитектуры

Из графика на рис. 3 можно сделать вывод, что СНС позволяют более эффективно преобразовывать изображение в форму вектора. Ввиду цикличности данного графика было сделано предположение, что веса полносвязного участка СНС разделяются в близкой к равной пропорции с соразмерным увеличением количества нейронов в первом и втором полносвязном слое участка. Исходя из данного предположения, на втором этапе были рассмотрены дополнительные архитектуры, содержащие меньше нейронов в обоих слоях, с сохранением общей пропорции. На рис. 4 представлена визуализация полученных данных при разном количестве нейронов в первом и втором полносвязных слоях СНС.

Рис. 4. Зависимость ошибки распознавания от вида архитектуры (количество нейронов в первом и втором слоях полносвязного участка СНС)

На рис. 4 видна зона порога, после которой уменьшение числа нейронов в полносвязных слоях влечет к случайной классификации – ошибка начинает осциллировать около значения 80%. Данный факт может быть объяснен недостаточной внутренней размерностью полносвязной ИНС, вследствие чего все объекты становятся неотличимы

друг от друга (занимают одинаковые точки в гиперпространстве). Архитектура со 100 нейронами в первом полностью связном слое и 10 во втором, значение ошибки которой являлось наименьшим (9,13%), соответственно, использовалась в качестве базовой для уменьшения ошибки путем изменения гиперпараметров сверточной части СНС. Рассмотрим еще одну характеристику обучения ИНС — влияние количества параметров на время обучения. На рис. 5 приведена зависимость времени обучения от количества весов в полностью связных слоях ИНС.

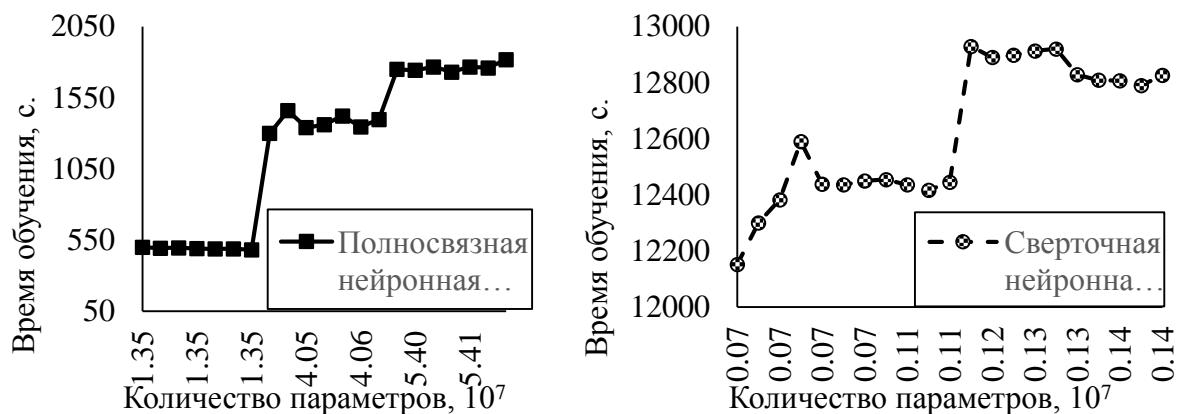

Рис. 5. Зависимость времени обучения от количества весов

Из рис. 5 следует, что количество параметров полностью связных ИНС прямо пропорционально времени расчета. Важную роль играют затрачиваемые ресурсы. Верхнее ограничение при проведении эксперимента (6 Гб ОЗУ, intel core i5) — архитектура с 1200 нейронами в первом скрытом слое и 120 во втором. Данная сеть использует около 4 Гб ОЗУ при обучении, что ведет к аварийному завершению (2 Гб — поддержка работы ОС). Файлы с обученными сетями имеют размер от 154 до 927 Мб. Значительный эффект в смысле увеличения параметров сети оказывает первый скрытый слой, что очевидно, так как обусловлено наличием связей с каждым цветовым каналом каждого пикселя входного изображения. Следует отметить, что количество параметров у полностью связной ИНС одинаково как в случае построчного разложения, так и при преобразовании с помощью окна, однако время обучения незначительно различается в связи с программной реализацией скользящего окна.

В случае СНС изменения количества нейронов как в первом, так и во втором скрытом слое не влекут за собой значительных изменений времени обучения. Разница во времени обучения в 20 раз объясняется наличием операции свертки. Данная операция является попиксельной и требует большего времени расчета, чем классическое перемножение весовых матриц. Это компенсируется меньшим требованием к ресурсам (до 2 Гб оперативной памяти) и меньшим размером файла весов (от 7,7 до 16,3 Мб).

В среднем процесс обучения у всех сетей идентичен, однако встречаются выбросы, характеризующиеся параличом сети. Данный факт может быть обусловлен инициализацией сети или недостатком количества эпох обучения. Следует отметить, что веса сети сохранялись при достижении наименьшего показателя ошибки при указанном числе эпох. Критерий сохранения заключался в сравнении текущего значения функции ошибки (категориальной кросс-энтропии) и наименьшего значения, сохраненного на предыдущих эпохах. Некоторые сети достигали данного показателя за 50 эпох, другие — за 100.

Это обусловлено большой размерностью гиперплоскости, на которой происходит оптимизация, что влечет за собой проблему множества локальных минимумов. Ситуация с обучением СНС идентична ситуации с обучением полносвязных ИНС. Основной проблемой здесь также является наличие множественных локальных минимумов.

Для дальнейшего уменьшения значения ошибки СНС производился поиск по гиперпараметрам сверточной части: функции активации, количеству и геометрии фильтров. Итоговая СНС демонстрирует ошибку в 1,33%. При использовании данных, не входящих в тренировочный и валидационный наборы, ошибка составила 10,47%. Для уменьшения значения ошибки производилось дообучение сети с шагом темпа обучения в 10 раз меньшим, чем при первичной тренировке, для более точной настройки весов. При подобном подходе ошибка осциллирует вблизи значения 8%, что позволяет сделать вывод о нахождении наименьшего из определенных локальных минимумов (на данной истории обучения).

В табл. 2 приведены результаты сравнения аппарата полносвязных нейронных сетей и сверточных нейронных сетей в задачах классификации объектов на изображениях. Из данных табл. 2 очевидно, что СНС гораздо эффективнее полносвязных ИНС в задачах распознавания изображений, при этом количество настраиваемых весов и размер файла весов меньше на два порядка, однако время обучения примерно на порядок больше.

Таблица 2

Сравнение данных двух сессий обучения

Параметр сравнения	Полносвязные нейронные сети	Сверточные нейронные сети	Отношение показателей полносвязной нейронной сети к сверточной
Наименьшая ошибка на тестовых и валидационных данных, %	64%	1,3%	48,1
Наименьшая ошибка на тестовых данных (без использования валидации), %	67%	3,3%	20,3
Минимальная ошибка на данных, не входящих в тестовый (тренировочный) и валидационный наборы, %	80%	7,5%	10,6
Количество параметров при минимальной ошибке, шт.	40549085	561677	72,2
Время обучения при минимальной ошибке, с	1340	11601	0,1
Размер файла весов при минимальной ошибке, Мб	464	6,5	71,6

Выводы. Полученные в работе результаты подтверждают эффективность применения СНС для распознавания объектов на телевизионных изображениях. При этом точность СНС превосходит точность для полносвязных ИНС более чем в 48 раз. Таким образом СНС эффективнее полносвязных ИНС по всем параметрам, за исключением времени обучения. Разработанная СНС позволяет решать задачу распознавания при относительно небольшом размере архитектуры и эффективном использовании вычислительных ресурсов. Полученные результаты можно использовать при построении искусственных нейронных сетей для распознавания объектов на изображениях в практических приложениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Snoek J., Larochelle H., Adams R.P. [1206.2944] Practical Bayesian Optimization of Machine Learning Algorithms 2012. — URL: <https://arxiv.org/abs/1206.2944> (дата обращения: 03.09.2017).
2. Matuszyk P., Castillo R.T., Kottke D., Spiliopoulou M. A Comparative Study on Hyperparameter Optimization for Recommender Systems // Workshop on Recommender Systems and Big Data Analytics (RS-BDA'16). — 2016. — С. 13—21.
3. Snoek J., Larochelle H., Adams R.P. Practical Bayesian Optimization Of Machine Learning // arXiv.org e-Print archive. 2012. — URL: <https://arxiv.org/abs/1206.2944v2> (дата обращения: 07.10.2017).
4. Bergstra J., Bardenet R., Bengio Y., Kegl B. Algorithms for Hyper-Parameter Optimization // 25th Annual Conference on Neural Information Processing Systems (NIPS 2011). — 2011. — С. 35—44.
5. Xu C., Qin T., Wang G., Liu T.Y. An Actor-Critic Algorithm For Learning Rate // 5th International Conference on Learning Representations (ICLR 2017). — 2017. — Р. 1—12.
6. Гудфеллоу Я., Бенджио И., Курвилль А. Глубокое обучение. — Москва : ДМК Пресс, 2017. — 652 с.
7. Хайкин С. Нейронные сети. Полный курс. 2-е изд. — Москва : Вильямс, 2006. — 1104 с.
8. Буре В. М., Парилина Е. М. Теория вероятностей и математическая статистика. — Санкт-Петербург : Лань, 2013. — 416 с.
9. A simple example of feedforward neural network and image recognition // Talking trees. Take away work from people: [сайт]. [2012]. URL: <https://dummas.wordpress.com/2012/01/14/a-simple-example-of-feedforward-neural-network-with-image-recognition/> (дата обращения: 28.10.2017).
10. ImageNet Large Scale Visual Recognition Competition (ILSVRC) // ImageNet. — URL: <http://www.image-net.org/challenges/LSVRC/> (дата обращения: 25.10.2017).
11. Толстых А. А., Голубинский А. Н. Распознавание объектов на телевизионных изображениях с использованием аппарата сверточных нейронных сетей // Вестник Воронежского института МВД России. — 2017. — № 1. — С. 7—17.
12. He K., Zhang X., Ren S., Sun J. [1502.01852] Delving Deep into Rectifiers: Surpassing Human-Level Performance on ImageNet Classification // arXiv.org e-Print archive. 2015. — URL: <https://arxiv.org/abs/1502.01852> (дата обращения: 25.12.2016).

REFERENCES

1. Snoek J., Larochelle H., Adams R.P. [1206.2944] Practical Bayesian Optimization of Machine Learning Algorithms 2012. — URL: <https://arxiv.org/abs/1206.2944> (data obrascheniya: 03.09.2017).
2. Matuszyk P., Castillo R.T., Kottke D., Spiliopoulou M. A Comparative Study on Hyperparameter Optimization for Recommender Systems // Workshop on Recommender Systems and Big Data Analytics (RS-BDA'16). — 2016. — S. 13—21.
3. Snoek J., Larochelle H., Adams R.P. Practical Bayesian Optimization Of Machine Learning // arXiv.org e-Print archive. 2012. — URL: <https://arxiv.org/abs/1206.2944v2> (data obrascheniya: 07.10.2017).

4. Bergstra J., Bardenet R., Bengio Y., Kegl B. Algorithms for Hyper-Parameter Optimization // 25th Annual Conference on Neural Information Processing Systems (NIPS 2011). — 2011. — S. 35—44.
5. Xu C., Qin T., Wang G., Liu T.Y. An Actor-Critic Algorithm For Learning Rate // 5th International Conference on Learning Representations (ICLR 2017). — 2017. — P. 1—12.
6. Gudfellou Ya., Bendzhio I., Kurvill A. Glubokoe obuchenie. — Moskva : DMK Press, 2017. — 652 s.
7. Haykin S. Neyronnyie seti. Polnyiy kurs. 2-e izd. — Moskva : Vilyams, 2006. — 1104 s.
8. Bure V. M., Parilina E. M. Teoriya veroyatnostey i matematicheskaya statistika. — Sankt-Peterburg : Lan, 2013. — 416 s.
9. A simple example of feedforward neural network and image recognition // Talking trees. Take away work from people: [sayt]. [2012]. URL: <https://dummas.wordpress.com/2012/01/14/a-simple-example-of-feedforward-neural-network-with-image-recognition/> (data obrascheniya: 28.10.2017).
10. ImageNet Large Scale Visual Recognition Competition (ILSVRC) // ImageNet. — URL: <http://www.image-net.org/challenges/LSVRC/> (data obrascheniya: 25.10.2017).
11. Tolstyih A. A., Golubinskiy A. N. Raspoznavanie ob'ektov na televizionnyih izobrazheniyah s ispolzovaniem apparata svertochnyih neyronnyih setey // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2017. — # 1. — С. 7—17.
12. He K., Zhang X., Ren S., Sun J. [1502.01852] Delving Deep into Rectifiers: Surpassing Human-Level Performance on ImageNet Classification // arXiv.org e-Print archive. 2015. — URL: <https://arxiv.org/abs/1502.01852> (data obrascheniya: 25.12.2016)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Голубинский Андрей Николаевич. Начальник отдела. Доктор технических наук, доцент.
АО «Концерн «Созвездие».
E-mail: annikgol@mail.ru
Россия, 394018, Воронеж, ул. Плехановская, 14. Тел. (473) 252-12-13.

Толстых Андрей Андреевич. Адъюнкт.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: tolstykh.aa@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473)200-52-68.

Golubinskiy Andrey Nikolaevich. Head of Department. Doctor of Technical Sciences, Assistant Professor.
JSC "Concern "Sozvezdie".
E-mail: annikgol@mail.ru
Work address: Russia, 394018, Voronezh, Plehanovskaya Str., 14. Tel. (473) 252-12-13.

Tolstykh Andrey Andreevich. Post-graduate cadet.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: tolstyhaa@vimvd.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-68.

Ключевые слова: полносвязные нейронные сети; сверточные нейронные сети; распознавание объектов; построение классификатора.

Key words: fully connected neural networks; convolution neural networks; object recognizing; classifier building.

УДК 004.932:004.032.26

И.А. Кубасов,
доктор технических наук,
доцент,
ГИАЦ МВД России

Д.Ю. Гужва,
доктор технических наук,
доцент, Московский
университет МВД России
им. В.Я. Кикотя

С.А. Сулименко,
ГИАЦ МВД России

МОДЕЛЬ ЭВОЛЮЦИОННОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА В АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

MODEL EVOLUTIONARY DIFFERENTIATION OPERATION IN AUTOMATED SYSTEMS TO ACCESS THE INFORMATION SYSTEMS OF CRITICAL INFRASTRUCTURES OF THE RUSSIAN INTERIOR MINISTRY

Рассмотрена модель функционирования систем разграничения доступа, представленных в виде эволюционных систем, в автоматизированных информационных системах критической информационной инфраструктуры. Приведена структура эволюционной системы разграничения доступа. Дано формальное описание динамических информационных потоков с учетом наличия в эволюционной системе разграничения доступа пассивных и активных компонентов.

The model of the functioning of access control systems represented in the form of evolutionary systems is considered in automated information systems of critical information infrastructure. The structure of the evolutionary system of access control is given. A formal description of dynamic information flows is given, taking into account the availability in the evolutionary system of access control for passive and active components.

Введение. Автоматизированные информационные системы (АИС) как техническая основа современных систем управления все больше становятся объектами повышенного интереса со стороны злоумышленников и террористов, стремящихся получить несанкционированный доступ (НСД) к обрабатываемой в них информации. Особую актуальность вопросы обеспечения безопасности информации приобретают в АИС, как

объектах критической информационной инфраструктуры (КИИ) Российской Федерации. Под объектами критической информационной инфраструктуры понимают информационные системы и информационно-телекоммуникационные сети государственных органов, а также информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети и автоматизированные системы управления технологическими процессами, функционирующие в оборонной промышленности, сфере здравоохранения, транспорта, связи, в кредитно-финансовой сфере, энергетике, топливной, атомной, ракетно-космической, горнодобывающей, металлургической и химической промышленности [1]. Это обуславливается огромной ролью, которую играют АИС при управлении такого рода объектами, так как с помощью АИС удается в предельно сжатые сроки осуществлять сбор информации о динамично меняющемся состоянии КИИ и внешней обстановке, ее хранение, передачу, анализ и обработку в интересах выработки вариантов и выбора решений, которые доводятся до исполнителей с высокими требованиями по оперативности и достоверности.

Теоретический анализ. Согласно требованиям руководящих документов ФСТЭК России, развитые системы защиты информации от НСД в обязательном порядке должны включать следующие подсистемы: разграничения доступа, регистрации и учета, криптографической защиты, обеспечения целостности данных и управления [2]. Однако наиболее критичной подсистемой, определяющей эффективность функционирования системы защиты информации от НСД в целом, является система разграничения доступа (СРД).

Система разграничения доступа состоит из большого множества разнообразных по принципам построения и функционирования средств, реализованных на программном и аппаратном уровнях. Такими средствами обладают операционные системы и системы управления базами данных, применяемых в АИС критической информационной инфраструктуры. Данные средства разграничивают доступ в защищенных сетевых технологиях, например, в виртуальных информационно-телекоммуникационных сетях *VLAN* и *VPN*. Вопросы построения и функционирования СРД являются ключевыми для построения в АИС систем защиты информации в целом.

Сложившийся в настоящее время подход к построению СРД в АИС, как правило, носит апостериорный статический характер, согласно которому данные компоненты защиты разрабатываются после того, как будут получены решения по построению информационных и сетевых компонентов. Такой подход направлен на гарантированное удовлетворение требований по обеспечению конфиденциальности информации.

Однако в условиях функционирования АИС КИИ такой подход не вполне удовлетворителен по двум причинам. Во-первых, он неадекватен быстро меняющимся условиям изменения внешней обстановки. Во-вторых, помимо обеспечения требуемой конфиденциальности информации в АИС КИИ немаловажное значение приобретает и другая задача — обеспечение требуемой доступности информации, которая может серьезно нарушаться при использовании традиционного подхода к построению СРД.

Во многом это объясняется тем фактом, что современные СРД — это достаточно сложные системы, функционирование которых зачастую происходит в условиях быстро меняющейся внешней обстановки с использованием нечетких исходных данных. Это приводит к необходимости разработки и использования нового подхода к построению и функционированию СРД, в котором возможно устранение указанных выше недостатков.

Полученный практический опыт совместного решения задач в условиях современных вызовов и угроз информационной безопасности определил необходимость формирования качественно новых подходов к организации работы с информационными ресурсами.

На роль такого подхода вполне может претендовать придание СРД свойств эволюционной системы. Под эволюционной системой понимается система, функционирование которой осуществляется с использованием принципов эволюционного развития

живой природы. Перенесение законов эволюционного развития в техническую сферу и их использование для построения сложных технических систем представляется весьма перспективным направлением дальнейшего развития науки и техники [3].

Таким образом, создание эволюционных СРД является одним из перспективных и наиболее эффективных направлений обеспечения безопасности информации в АИС КИИ. Начальным этапом построения таких СРД является разработка модели их функционирования.

Методика. Модель функционирования эволюционной СРД представим в виде вербальной динамической модели.

В соответствии с моделью адаптивного управления безопасностью в состав СРД наряду с «пассивным» компонентом вводится «активный» компонент, представляющий собой комплекс средств анализа защищенности и реагирования.

В результате дополнительно к традиционным функциональным компонентам СРД добавляются модули, реализующие функции оперативного контроля защищенности информации, обнаружения угроз (идентификации и классификации атак) и реагирования на их появление.

Система разграничения доступа, имеющая перечисленные выше средства обеспечения своего эволюционного функционирования, представлена на рис. 1.

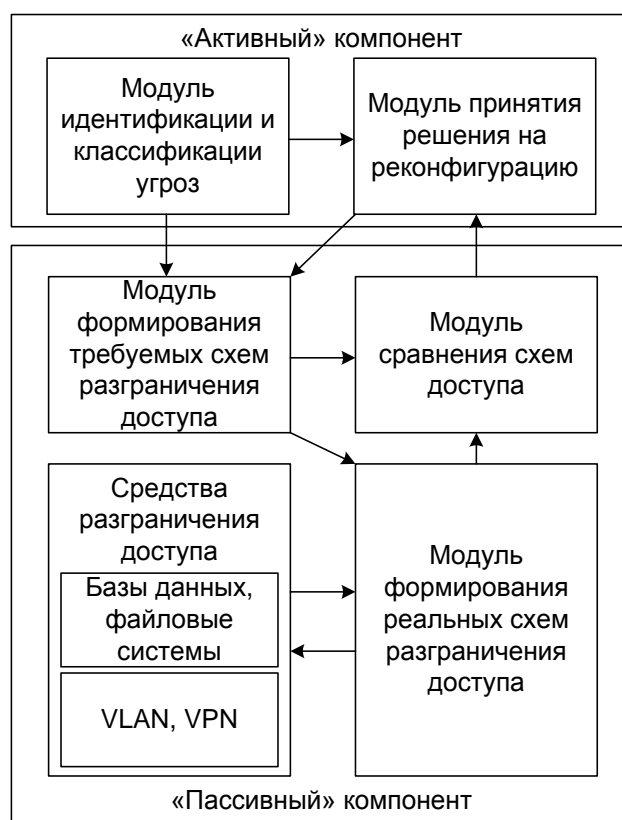

Рис. 1. Структура эволюционной СРД АИС

При использовании эволюционного подхода к моделированию сложных динамических систем функционирование эволюционной СРД в условиях информационного конфликта может быть описано вербальной моделью, представленной на рис. 2.

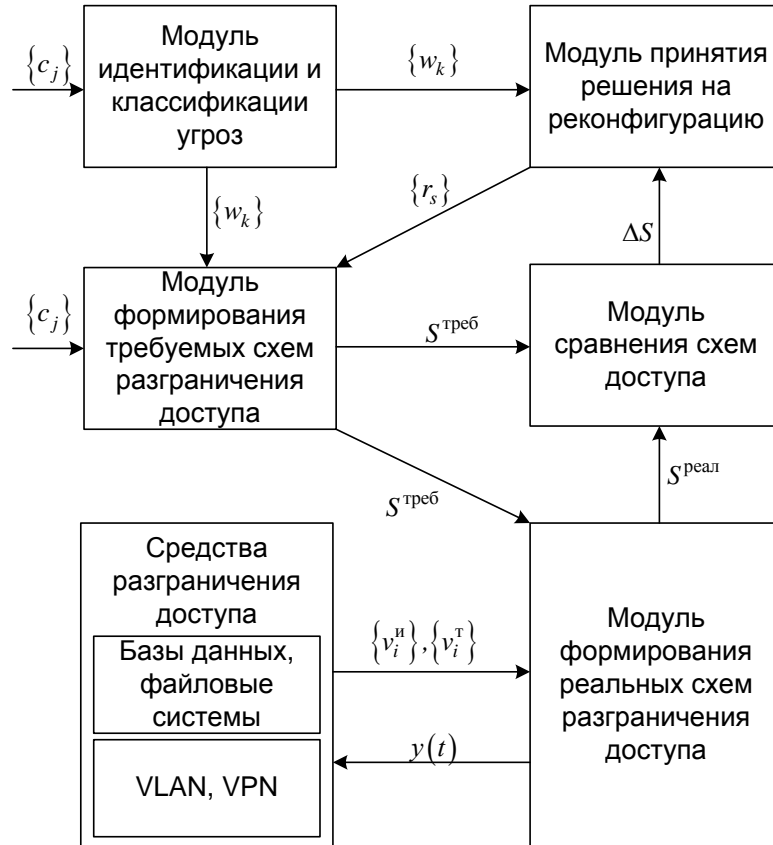

Рис. 2. Модель эволюционного функционирования СРД АИС

В этом случае процесс эволюционного функционирования СРД может быть описан выражением

$$y(t_2) = Y(S^{\text{треб}}(t_1), \vec{V}^{\text{и}}(t_1), \vec{V}^{\text{т}}(t_1)) \quad (1)$$

где $S^{\text{треб}}(t_1)$ — требуемая схема разграничения доступа в момент времени t_1 ;

$\vec{V}^{\text{и}}(t_1) = \{v_i^{\text{и}}\}$ — вектор характеристик средств разграничения доступа к информационным ресурсам АИС (базам данных, файловым системам) в момент времени t_1 ;

$\vec{V}^{\text{т}}(t_1) = \{v_i^{\text{т}}\}$ — вектор характеристик средств разграничения доступа к телекоммуникационным ресурсам АИС (виртуальным сетям) в момент времени t_1 ;

$y(t_2)$ — решение по разграничению доступа, которое вырабатывается системой разграничения доступа в момент времени $t_2, t_2 > t_1$.

Требуемая схема разграничения доступа в момент времени t_2 образуется в модуле формирования требуемых схем разграничения доступа:

$$S^{\text{треб}}(t_2) = F(\vec{C}(t_1), \vec{W}(t_1), \vec{R}(t_1)) \quad (2)$$

где $\vec{C}(t_1) = \{c_j\}$ — вектор внутренних параметров информационных и телекоммуникационных ресурсов АИС в момент времени t_1 ;

$\vec{W}(t_1) = \{w_k\}$ — вектор угроз, выявленных в момент времени t_1 в модуле идентификации и классификации;

$\vec{R}(t_1) = \{r_s\}$ — вектор решений, выработанных в момент времени t_1 в модуле принятия решений на реконфигурацию системы разграничения доступа.

Реальная схема разграничения доступа в момент времени t_2 образуется в модуле формирования реальных схем разграничения доступа:

$$S^{\text{реал}}(t_2) = G(S^{\text{треб}}(t_1), \vec{V}^{\text{и}}(t_1), \vec{V}^{\text{г}}(t_1)). \quad (3)$$

Оценка сравнения требуемой и реальной схем разграничения доступа ΔS в момент времени t_2 формируется в модуле оценки схем согласно выражению

$$\Delta S(t_2) = H(S^{\text{треб}}(t_1), S^{\text{реал}}(t_1)). \quad (4)$$

Решение о необходимости осуществления реконфигурации СРД в момент времени t_2 вырабатывается в модуле принятия решений в соответствии с выражением

$$R(t_2) = R(\vec{R}(t_1), \Delta S(t_1)). \quad (5)$$

Вектор угроз, обнаруженных модулем идентификации и классификации в момент времени t_2 , определяется на основании выражения:

$$\vec{W}(t_2) = W(\vec{C}(t_1)). \quad (6)$$

Заключение. Рассмотренная концептуальная модель функционирования СРД в АИС КИИ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в ее состав должны быть введены средства саморегулируемого управления разграничением доступа, связанного с идентификацией и классификацией угроз. Во-вторых, функционально СРД должна содержать несколько рубежей защиты и включать в себя наряду с традиционным «пассивным» рубежом разграничения доступа «активные» рубежи мониторинга угроз безопасности и защищенности информационных ресурсов и принятия решения на реорганизацию СРД.

ЛИТЕРАТУРА

1. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : федеральный закон от 26.07.2017 №187-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Концепция защиты средств вычислительной техники от несанкционированного доступа к информации: руководящий документ ФСТЭК [Электронный ресурс]. — URL: http://www.fstec.ru/_docs/doc_3_3_001.htm.
3. Стецюра Г. Г. Эволюционные методы в задачах управления, выбора и оптимизации // Приборы и системы управления. — 1998. — № 3. — С. 54—61.

REFERENCES

1. O bezopasnosti kriticheskoy informatsionnoy infrastrukturyi Rossiyskoy Federatsii : federalnyiy zakon ot 26.07.2017 #187-FZ // SPS «KonsultantPlyus».
2. Kontseptsiya zaschityi sredstv vyichislitelnoy tehniky ot nesanktsionirovannogo dostupa k informatsii: rukovodyaschiy dokument FSTЕК [Elektronnyiy resurs]. — URL: http://www.fstec.ru/_docs/doc_3_3_001.htm.
3. Stetsyura G. G. Evolyutsionnyie metodyi v zadachah upravleniya, vyibora i optimizatsii // Priboryi i sistemyi upravleniya. — 1998. — # 3. — С. 54—61.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кубасов Игорь Анатольевич. Начальник вычислительного центра. Доктор технических наук, доцент.

ФКУ «ГИАЦ МВД России».

E-mail: igorak@list.ru

Россия, 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 67. Тел. (495) 332-30-02.

Гужва Дмитрий Юрьевич. Профессор кафедры специальных информационных технологий. Доктор технических наук, доцент.

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя.

E-mail: guzhva00@mail.ru

Россия, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д.12. Тел. 8 (499) 745-91-46.

Сулименко Сергей Александрович. Заместитель начальника центра специальной связи и защиты информации.

ФКУ «ГИАЦ МВД России».

E-mail: vardogold@bk.ru

Россия, 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 67. Тел. (495) 332-31-06.

Kubasov Igor Anatolievich. Head of the Computing Center. Doctor of Technical Sciences, Associate Professor.

FSI "HIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia".

E-mail: igorak@list.ru

Work address: Russia, 117418, Moscow, Novochemushkinskaya Str., 67. Tel. (495) 332-30-02.

Guzhva Dmitry Yurievich. Professor of the chair of Special Information Technologies. Doctor of Technical Sciences, Associate Professor.

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot.

E-mail: guzhva00@mail.ru

Work address: Russia, 117437, Moscow, Academica Volgina Str., 12. Tel. 8 (499) 745-91-46.

Sulimenko Sergey Alexandrovich. Deputy Head of the Center for Special Communication and Information Protection.

FSI "HIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia".

E-mail: vardogold@bk.ru

Work address: Russia, 117418, Moscow, Novochemushkinskaya Str., 67. Tel. (495) 332-31-06.

Ключевые слова: защита информации; управление защитой информации; эволюционная система; автоматизированная информационная система.

Key words: information security; information security management; evolution system; automated information system.

УДК 621.391.18

И.Р. Нарушев

А.В. Мельников,
доктор технических наук,
доцент

В.В. Денисенко,
Воронежский
государственный
университет
информационных технологий

МОДЕЛИ ОБОБЩЕННОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

MODELS OF THE GENERALIZED INDICATOR OF DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS

В работе представлены модели обобщенного и нечетко-множественного показателей девиантного поведения несовершеннолетних. Представлены численные результаты оценки уровня девиантности четырех несовершеннолетних г. Воронежа, проведено сравнение с известными методами.

In the present work, models of generalized and fuzzy-multiple indicators of deviant behavior of minors. Numerical results of the assessment of the level of deviance of four minors of Voronezh are presented, a comparison with known methods is made.

Введение. В условиях перехода социальной активности несовершеннолетних в виртуальное пространство наряду с позитивными тенденциями развития молодежного общества наблюдаются и негативные проявления. Эти изменения напрямую влияют на образ жизни и связаны с девиантными проявлениями в поведении.

Одним из основных способов оценки уровня девиантности несовершеннолетних является использование матрицы социальных девиаций Н. В. Майсак [1], в состав которой входит более 30 признаков, характеризующих социальные отклонения. Матрица социальных девиаций включает следующие типы поведения: конструктивное (творческое), аутодеструктивное (зависимое и суицидальное), внешнедеструктивное (противоправное).

Обобщенный показатель уровня девиантности. Определение интегральных показателей, характеризующих уровень девиантности несовершеннолетних, возможно с использованием кластерно-иерархического подхода [2]. На первом этапе такого исследования проводится кластеризация признаков девиации. В отличие от обычного подхода к кластеризации объектов на основе их объединения в группы по критерию минимума

расстояния в многомерном пространстве при кластеризации признаков целесообразно учитывать их близость по способам получения информации и методам обработки этой информации инспектором по делам несовершеннолетних.

Анализ анкет несовершеннолетних в социальных сетях показывает, что подростки указывают в них сведения, повышающие уровень своей социальной желательности. Такая информация зачастую не имеет соответствия с реальным поведением подростка. Для полноценного анализа уровня девиантности несовершеннолетнего нужны инструменты, охватывающие весь спектр показателей, характеризующих уровень девиантности. Такие показатели могут быть получены в ходе детального изучения несовершеннолетнего, опроса родителей, соседей, педагогического состава образовательной организации, где обучается подросток, и т.д.

Следующим этапом после кластеризации признаков является определение весовых коэффициентов V_j , $j = 1, 2, \dots, m$ показателя степени девиантности внутри каждой из n групп признаков. Кроме того, необходимо определить межгрупповые весовые коэффициенты \hat{V}_i , $i = 1, 2, \dots, s$. Элементы x_1, x_2, \dots, x_m — признаки некоторого уровня иерархии. Требуется определить веса V_1, V_2, \dots, V_m этих признаков, влияющих на некоторый элемент более высокого уровня, с использованием матрицы парных сравнений. Математически задача сводится к определению собственного вектора, соответствующего наибольшему собственному значению.

Представим мультипликативную модель обобщенного показателя девиации J с соответствующими весовыми коэффициентами v в виде суммы трех показателей: девиация J_1 , жертва J_2 , группа риска J_3 [3]. Выбор групповых весовых коэффициентов позволяет установить требуемое соотношение между вкладами оценок показателей отклонения в комплексный показатель девиантности. Показатель обладает значительной гибкостью учета соотношений между группами признаков и парциальными признаками за счет введения соответствующих множеств весовых коэффициентов.

Обобщенный комплексный показатель девиации $J_{\text{общ}}$ представим в следующем виде:

$$J_{\text{общ}} = v_1 J_1 + v_2 J_2 + v_3 J_3, \quad (1)$$

где v_1, v_2, v_3 — межгрупповые весовые коэффициенты значений соответствующих типов отклонения J_1, J_2, J_3 .

Разделение критериев девиации на подгруппы — признаки наличия (нал.) $x_{\text{нал}}$ и качественные признаки (кач.) $x_{\text{кач}}$ — представлено в табл. 1.

Для расчета обобщенного показателя девиантности используем выражение, состоящее из суммы значений групп (девиация J_1 , жертва J_2 , группа риска J_3) и соответствующих им критериев.

Обобщенный показатель девиации $J_{\text{общ}}$, полученный на основе кластерно-иерархического подхода, примет вид

$$J_{\text{общ}} = \sum_{j=1}^n \tilde{V}_j \times \left[\hat{V}_{\text{нал.}j} \frac{\sum_i V_{i,\text{нал.}j} \hat{x}_{ij}}{\sum_i V_{i,\text{нал.}j}} + \hat{V}_{\text{кач.}j} \frac{\sum_l V_{l,\text{кач.}j} \hat{x}_{lj}}{\sum_l V_{l,\text{кач.}j}} \right], \quad (2)$$

где $V_{\text{нал}}, V_{\text{кач.}j}, \tilde{V}_1, \tilde{V}_2, \tilde{V}_3$ — групповые весовые коэффициенты, определяющие предпочтительность качественных признаков, признаков наличия, и весовые коэффициенты, относящиеся к группам критериев, \hat{x}_{ij} — нормированный признак, $J_{\text{общ}}$ — обобщенная функция девиации. Множества $\{V_j, V_l\}$ определяют относительный вклад отдельных признаков (частных критериев), n — количество типов поведения.

Таблица 1

Уровни девиантности несовершеннолетнего, рассчитанные «традиционным методом» и с использованием кластерно-иерархического подхода

	Наименование критериев	Вид кр.	Вес приз.	Вес групп.	z	x_i	\hat{x}	$\mu_A(\hat{x}_i)$
Девиация	Алкоголь, курение табака	нал.	0,235	0,54	0	нет	0	0
	Наркотики, одурманивающие вещества	нал.	0,549		1	есть	1	1
	Криминальная субкультура	нал.	0,1		0	нет	0	0
	Нетрадиционные сексуальные отношения	нал.	0,116		0	нет	0	0
	Порнография	кач.	0,108		1	3	0,6	0,6
	Азартные игры (на деньги)	кач.	0,064		0	0	0	0
	Жестокость и насилие по отношению к сверстникам	кач.	0,329		1	3	0,6	0,6
	Жестокое обращение с животными	кач.	0,182		0	0	0	0
	Экстремизм (дискриминация)	кач.	0,316		0	0	0	0
	Показатель крит. девиация J_1					0,33		0,41
Группа риска	Игра не соответствует цензу	нал.	0,196	0,163	0	нет	0	0
	Видео не соответствует цензу	нал.	0,493		1	есть	1	1
	Аудио не соответствует цензу	нал.	0,311		1	есть	1	1
	Нецензурная брань	кач.	0,277		1	3	0,6	0,6
	«Троллинг» ровесников	кач.	0,095		0	2	0,4	0,3
	«Троллинг» взрослых	кач.	0,16		0	0	0	0
	Порнографический контент	кач.	0,467		1	4	0,8	0,8
	Показатель крит. группа риска J_2					0,57		0,69
Жертва	Суицид, вред здоровью	нал.	0,559	0,297	0	нет	0	0
	Персональные данные	нал.	0,089		1	есть	1	1
	Опасное «хобби»	нал.	0,352		0	нет	0	0
	Общение со взрослыми	кач.	0,16		1	4	0,8	0,8
	Демонстрация ценностей	кач.	0,095		0	2	0,4	0,3
	Участие в розыгрышах, лотереях	кач.	0,277		1	5	1	1
	Нарушение / пренебрежение ПДД	кач.	0,467		0	0	0	0
	Показатель крит. жертва J_3					0,429		0,266

Для получения обобщенного показателя девиантности используем расширенный метод анализа иерархий [2]. На примере признаков наличия группы критериев «Девиация» построим матрицу парных сравнений S . Используется лингвистическая шкала [4]: 1 — полное соответствие, 3 — превосходство признака, 5 — абсолютное превосходство, 2 и 4 — промежуточные признаки.

$$S = \begin{pmatrix} 1 & 3 & 4 & 5 \\ 1/3 & 1 & 3 & 3 \\ 1/4 & 1/2 & 1 & 1 \\ 1/5 & 1/3 & 1 & 1 \end{pmatrix}. \quad (3)$$

Получен нормированный вектор весовых коэффициентов признаков наличия \vec{k} , отражающий степень влияния того или иного признака на общий показатель девиации в подгруппе признаков наличия:

$$\vec{k} = (0,329 \ 0,316 \ 0,182 \ 0,108 \ 0,064). \quad (4)$$

Аналогично получены весовые коэффициенты всех остальных критериев и значений по каждой группе — девиация J_1 , жертва J_2 , группа риска J_3 . В табл. 1 представлено распределение критериев девиации на подгруппы количественных и качественных, а также уровня влияния критериев девиантности, выраженное в весовых коэффициентах признаков и групп; уровень девиантности подростка при подсчете различными методами.

Нечетко-множественный показатель уровня девиантности. Представим результат оценки уровня девиантности несовершеннолетнего одной из школ г. Воронежа по результатам анализа его страницы в социальной сети «ВКонтакте» в табл. 2.

Таблица 2

Уровень девиантности несовершеннолетних

Группа	1		2		3		4	
	z	$\mu_A(\hat{x}_i)$	z	$\mu_A(\hat{x}_i)$	z	$\mu_A(\hat{x}_i)$	z	$\mu_A(\hat{x}_i)$
Девиант	0,33	0,41	0,44	0,55	0	0	0,33	0,18
Группа риска	0,57	0,69	0,57	0,55	0,14	0,16	0,14	0,08
Жертва	0,429	0,2615	0,2857	0,0926	0,2857	0,0925	0,1429	0,0641
<i>J</i> общ.	0,4	0,409	0,418	0,412	0,108	0,053	0,246	0,132

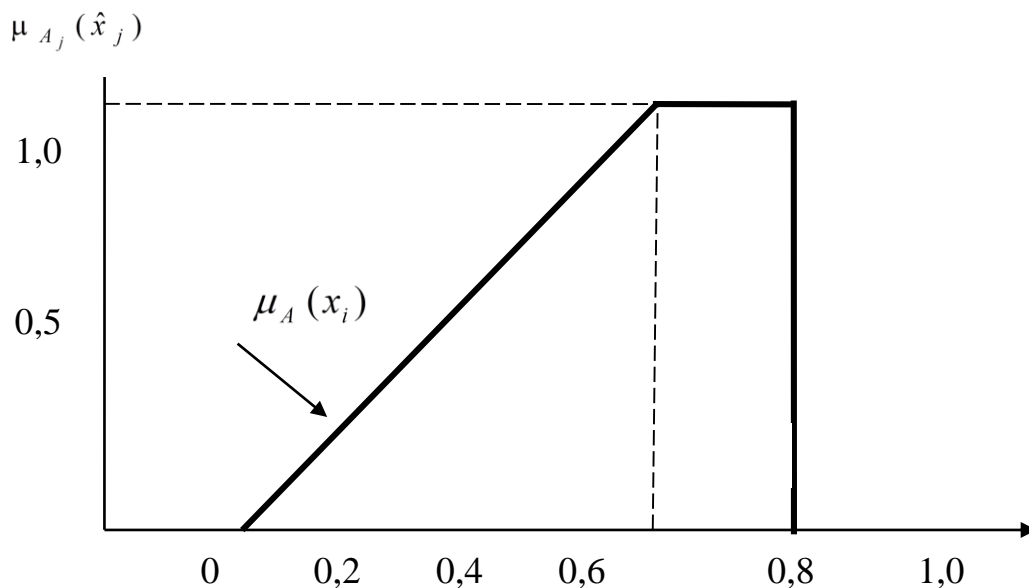
В первом столбце «z» оценка признаков производилась классическим способом, описанным в статье [3] — при наличии признака ставится 1, при его отсутствии — 0. В столбце x_i для признаков наличия $x_{нал}$ ставится отметка об их наличии, а для качественных признаков $x_{кач}$ производится оценка по пятибалльной шкале. В столбце \hat{x} представлены нормированные показатели x_i , и в заключительном столбце $\mu_A(\hat{x}_i)$ использована трапецеидальная функция принадлежности $T=\{0,2;0,8;1;1\}$ множествам допустимых значений качественных признаков и признаков наличия соответственно.

$$J = \sum_{j=1}^n \tilde{V}_j \times \left[\tilde{V}_{нал.j} \frac{\sum_i V_{i,нал.j} \mu_{A_i}(\hat{x}_{ij}) \hat{x}_{ij}}{\sum_i V_{i,нал.j}} + \tilde{V}_{кач.пр.j} \frac{\sum_l V_{l,кач.пр.j} \mu_{A_L}(\hat{x}_{lj}) \hat{x}_{lj}}{\sum_l V_{l,кач.пр.j}} \right], \quad (5)$$

где $V_{нал}, V_{кач.пр}, \tilde{V}_1, \tilde{V}_2, \tilde{V}_3$ — групповые весовые коэффициенты, определяющие предпочтительность качественных признаков, признаков наличия, и весовые коэффициенты, относящиеся к группам критериев, $\mu_A(\hat{x}_j), \mu_A(\hat{x}_i)$ — функции принадлежности множествам допустимых значений качественных признаков и признаков наличия соответственно, \hat{x}_{ij} — нормированный признак, J — обобщенная функция девиации. Множества $\{V_j, V_i\}$ определяют относительный вклад отдельных признаков (частных критериев), n — количество типов поведения.

В табл. 1 представлены уровни девиантности $J_{\text{обобщ}}$, полученные с использованием кластерно-иерархического подхода, которые в отличие от традиционного метода более чувствительны к оценке критериев.

В табл. 2 представлены расчёты показателей групп девиантности и обобщенного показателя девиантности с использованием произведений трапецидальной функции принадлежности $\mu_A(\hat{x}_i)$, $T=\{0,2;0,8;1;1\}$ (см. рисунок) и нормированных признаков по формуле 1 и приведено сравнение значений с традиционным методом оценки «z».

Заключение. Нечетко-множественный показатель более чувствителен к различию характеристик сравниваемых объектов, чем детерминированный, а также учитывает степень влияния критерия и группы на показатель общего уровня девиации, что положительно сказывается на точности подсчета требуемого критерия. Например, при подсчете традиционным методом из-за отсутствия степени оценки критерия «общение со взрослыми» и недооцененного критерия «демонстрация ценностей» у несовершеннолетнего под номером 1 показатель группы «жертва» равен 0,429 против 0,261 с использованием метода анализа иерархий, что является более достоверным благодаря использованию лингвистической шкалы при оценке признака. Показано, что использование функций принадлежности при расчете нечетко-множественного показателя девиантности позволяет уточнять промежуточные значения признаков. Так, значение признака «демонстрация ценностей» при использовании этого метода равно 0,3 и скорректировано исходя из субъективности оценки инспектором по делам несовершеннолетних.

Использование обобщенного показателя девиантности несовершеннолетних позволит своевременно выявлять отклонения в их поведении на ранних стадиях, а также усилить контроль за подростками, стоящими на учете, что, несомненно, повысит возможности органов внутренних дел по профилактике преступлений в молодежной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Майсак Н. В. Матрица социальных девиаций: классификация типов и видов девиантного поведения // Современные проблемы науки и образования. — 2010. — № 4. — С. 78—86.
2. Мельников А. В. Использование кластерно-иерархических методов в криминологических исследованиях // Процессы информационного обмена в деятельности правоохранительных органов: современное состояние и перспективы совершенствования : сборник научных статей / под ред. Л. Д. Матросовой [и др.]. — Орел, 2015. — С. 30—34.
3. Рыдченко К. Д. Профилактика наркотизации в молодежной среде на основе мониторинга аккаунтов несовершеннолетних в социальных сетях // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : сборник материалов международной научно-практической конференции. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. — С. 302—303.
4. Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование. Организация систем. — М. : Радио и связь, 1991. — 224 с.

REFERENCES

1. Maysak N. V. Matritsa sotsialnyih deviatsiy: klassifikatsiya tipov i vidov deviantnogo povedeniya // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. — 2010. — # 4. — S. 78—86.
2. Melnikov A. V. Ispolzovanie klasterno-ierarhicheskikh metodov v kriminologicheskikh issledovaniyah // Protsessyi informatsionnogo obmena v deyatelnosti pravoohranitelnyih organov: sovremennoe sostoyanie i perspektivy sovershenstvovaniya : sbornik nauchnyih statey / pod red. L. D. Matrosovoy [i dr.]. — Orel, 2015. — S. 30—34.
3. Ryidchenko K. D. Profilaktika narkotizatsii v molodezhnoy srede na osnove monitoringa akkauntov nesovershennoletnih v sotsialnyih setyah // Prestupnost v SNG: problemyi preduprezhdeniya i raskryitiya prestupleniy : sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — Voronezh : Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2016. — S. 302—303.
4. Saati T., Kerns K. Analiticheskoe planirovanie. Organizatsiya sistem. — M. : Radio i svyaz, 1991. — 224 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Нарушев Илья Романович. Адыюнкт.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: nar_i@bk.ru
Россия, 394065 г. Воронеж, просп. Патриотов, 53. Тел. (473) 200-51-44.

Мельников Александр Владимирович. Заместитель начальника кафедры информационной безопасности. Доктор технических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: meln78@mail.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, просп. Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-35.

Денисенко Владимир Владимирович. Старший преподаватель кафедры инженерных технологий моделирования и управления
Воронежский государственный университет информационных технологий.
E-mail: denisenkovv@mail.ru

Россия, 394036, г. Воронеж, просп. Революции, 19. Тел. (473) 255-25-50.

Narushev Ilya Romanovich. Post-graduate cadet.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: nar_i@bk.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-51-44.

Melnikov Alexander Vladimirovich. Deputy Head of the chair of Information Security. Doctor of Technical Sciences, Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: meln78@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-35.

Denisenko Vladimir Vladimirovich. Senior lecturer of the chair of Engineering Technologies of Modeling and Management.

Voronezh State University of Information Technologies.

E-mail: denisenkovv@mail.ru

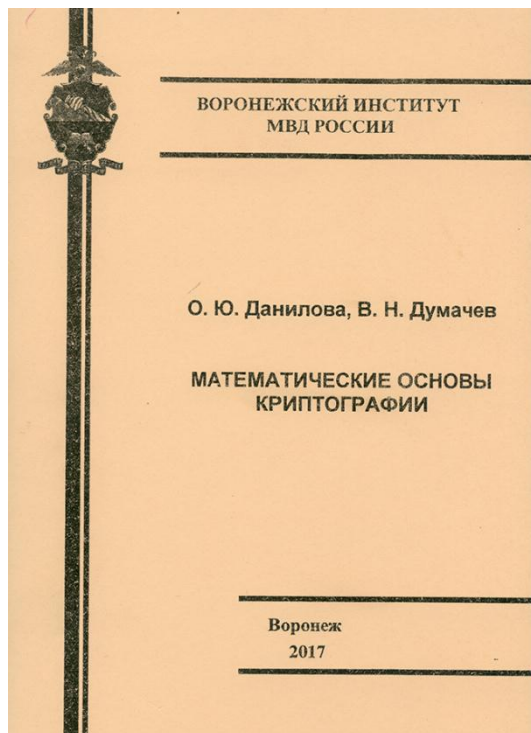
Work address: Russia, Voronezh, Prospect Revolyucii, 19. Tel. (473) 255-25-50.

Ключевые слова: многокритериальный анализ; ранжирование; метод анализа иерархий.

Key words: multicriteria analysis; ranking; analytic hierarchy process.

УДК 004.62

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Данилова О. Ю. Математические основы криптографии : учебник / О. Ю. Данилова, В. Н. Думачев. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. — 301 с.

Учебник содержит систематическое изложение всего материала по курсу «Математические основы криптографии» и предназначен для выполнения типового расчета, проведения практических занятий, лабораторных работ и самоподготовки для курсантов радиотехнического факультета, обучающихся по специальности 10.05.02 Информационная безопасность телекоммуникационных систем.

Р.А. Солодуха,
кандидат технических
наук, доцент

И.В. Атласов,
доктор физико-матема-
тических наук, профессор,
Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя

И.А. Кубасов,
доктор технических наук,
доцент,
ГИАЦ МВД России

ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ СТЕГАНОАНАЛИЗА СЕРИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ

THE ESTIMATION OF THE IMAGE SERIES ANALYSIS RELIABILITY

Показана актуальность тематики статьи для компьютерной криминалистики в рамках разработки стеганоаналитической системы. Приведена математическая модель оценки достоверности результатов стеганоанализа при наличии серии изображений, в которой учитываются такие параметры, как репрезентативность выборки, уровень значимости и погрешность. Показаны порядок использования модели, результаты моделирования и их интерпретация. Описана структура программного комплекса для проведения вычислительного эксперимента.

The actuality of the article topics for the computer forensic steganalytical system is shown. The mathematical model of estimation of reliability of image series steganalysis wherein such parameters as sampling representativeness, significance level, and error are taking into account is given. The paper includes the order of model use, the results of modeling and their interpretation. The structure of the program complex for perform the computational experiment is described.

Введение

Развитие средств цифровой компьютерной стеганографии и появление программных продуктов, реализующих стеганографические методы сокрытия информации, делает стеганоконтейнеры весьма привлекательными для лиц, которым надо спрятать информацию криминального характера. Вызывает тревогу тот факт, что правоохранительным органам эта информация будет, скорее всего, недоступна даже после назначения

компьютерно-технической экспертизы. Во-первых, на сегодняшний день в ведомственных экспертных центрах вряд ли найдется квалифицированный стеганоаналитик. Во-вторых, для комплексного стеганоанализа необходима соответствующая подготовка и инструментальные средства, а в случае цифровой стеганографии еще и математический аппарат (кроме случаев анализа контейнеров, полученных с помощью стеганопрограмм, для которых возможен сигнатурный стеганоанализ [1]).

Одной из задач, приведенных в концепции создания стеганоаналитической системы (САС) [2], является разработка математических моделей и алгоритмов оценки достоверности работы и критериев сравнения эффективности стеганоаналитических методов. В рамках данной концепции разработана база данных и несколько модулей САС, в частности модуль автоматизации вложения и модуль вычисления трасологических характеристик. Преимущества использования значительной базы изображений в том, что для исследуемого контейнера можно выделить набор [3] контейнеров со схожими характеристиками для дальнейшего обучения и классификации. В данной статье делается попытка восполнить теоретический пробел в оценке достоверности результатов многомерных стеганоаналитических методов и придать легитимность результатам экспертизы.

Отметим, что наиболее результативным направлением в стеганоанализе можно считать адаптивные многомерные модели (SRM [4], SPAM [5], JRM [6], CC-C300 [7], CC-PEV [8] и т.п.). Для их применения необходимо иметь в распоряжении набор стеганоконтейнеров с заранее известными размерами вложения, затем извлечь векторы признаков, затем осуществить процедуру классификации. Следует отметить, что, судя по публикациям, в последнее время тема поиска признаков наличия вложения себя исчерпала. Подавляющее большинство публикаций посвящено процедурам выбора технологии классификации (глубокие нейронные сети [9], ансамблевая классификация [10, 11], SVM [12]) и их применения для анализа контейнеров полученных различными стеганографическими методиками (LSB, HUGO, WOW, YASS etc.) При этом авторы большинства публикаций по стеганоаналитической тематике, содержащих экспериментальную часть, ограничиваются приведением ROC-кривых или процента ошибок 1,2 рода для стандартной выборки типа BOSSBase [13] или своей собственной.

При этом результаты, по умолчанию, экстраполируются на произвольную выборку, где достоверность может существенно отличаться [4, 10]. Вопрос о репрезентативности выборки, как правило, остается открытым и сильно зависит от ряда субъективных причин, например опыта исследователя. Однако при производстве компьютерно-технической экспертизы эксперт должен отразить в заключении степень достоверности полученных результатов.

Вероятностный подход в судебной экспертизе

В соответствии со сложившейся практикой, вывод эксперта может быть категорическим (положительным или отрицательным) и вероятным [14]. Первый содержит достоверные знания эксперта о факте независимо от каких-либо условий его существования. Второй представляет собой обоснованное предположение (гипотезу) эксперта об устанавливаемом факте. Обычно вероятные выводы отражают неполную внутреннюю психологическую убежденность в достоверности аргументов, среднестатистическую доказанность факта, невозможность достижения полного знания; они допускают возможность существования факта, но не исключают абсолютно другого (противоположного).

Как указывается в [15]: «Вероятный вывод эксперта — это предположение, в той или иной степени уже обоснованное какими-то доводами, аргументами, подтвержденное

результатами проведенного экспертом исследования представленных ему объектов, причем сама величина (степень) вероятности должна быть определена экспертом. Величина вероятности может быть выражена численно, например: 0,9; 0,95; 0,998 и т.д. Однако приемлемы и иные характеристики, сравнительные понятия, например: "возникновение данной ситуации маловероятно"; "вероятность версии А. значительно больше, чем вероятность версии Б."...».

При этом степень достоверности определяется экспертом на основании собственных представлений, т.к. нет нормативного акта, где указывалось бы, что для вероятности от 0,99 — категорический вывод, а от 0,95 — вероятностный, что приводит к разным выводам при проведении экспертиз разными экспертами. Для некоторых исследований существуют количественные методики, о необходимости разработки которых указывает [16].

Примером такой методики является «Методика установления факта выполнения кратких записей намеренно измененным почерком скорописным способом» [17], где на числовой шкале вводятся критические значения решающего правила, в соответствии с которыми вывод делается в категорической или вероятностной формах, или в форме невозможности принять определенное решение.

Еще пример — «Методика судебно-почерковедческой экспертизы сходных подписей (количественная)» [18], где суммарной значимости характеристик образца подписи образца сопоставляется оценка надежности и вывод в традиционных терминах. Категорическому выводу соответствует оценка надежности 0,99, вероятностному 0,95, что, по сути, и является степенью достоверности, однако механизм получения оценок надежности в статье не приводится.

В работе [19] приводится методика оценки достоверности ДНК-идентификации, где авторы оперируют такими понятиями, как вероятность и уровень надежности, и предлагают критерии, обеспечивающие требуемую достоверность.

По нашему мнению, формализация выводов эксперта возможна в виде точечных или интервальных оценок, вполне понятных для суда. Например, с вероятностью 0,99 файл содержит вложение или размер вложения с вероятностью 0,95 находится в пределах 80—95% от максимально возможного. Для использования в экспертизе методов математической статистики необходимо и достаточно наличие двух компонентов: статистически значимых результатов работы стеганоаналитических алгоритмов, примененных к различным контейнерам в пригодном для последующих расчетов виде, и соответствующей математической модели.

В данной работе приводится математическая модель, основанная на исследовании характера изменений расстояния между векторами признаков для набора контейнеров, порядок ее применения. Для решения этой задачи используются точные статистические оценки нормального распределения. Это позволяет ответить на вопрос о репрезентативности выборки, а в контексте эксперимента понять, нужно ли продолжать вычисления или можно остановиться на достигнутых результатах.

Математические предпосылки

Условимся случайные величины обозначать буквами греческого алфавита, а постоянные — латинского. Будем пользоваться следующими обозначениями: большими латинскими буквами $A = \{a_{ij}\}_{i,j=1}^m$, $X = \{x_{ij}\}_{i,j=1}^m$, $W = \{w_{ij}\}_{i,j=1}^m$ будем обозначать матрицы, а символами $|A|$, $|X|$, $|W|$ — определители этих матриц соответственно.

Рассмотрим некоторые известные определения [20], необходимые для дальнейшей работы. Матрица $A = \{a_{ij}\}_{i,j=1}^m$ называется симметричной, если $a_{ij} = a_{ji}$ для всех $i, j = 1, \dots, m$. Матрица $A = \{a_{ij}\}_{i,j=1}^m$ называется положительно-определенной, если для всех $x = (x_1, \dots, x_m) \neq 0$ выполнено неравенство $\langle Ax, x \rangle = \sum_{i,j=1}^m a_{ij} x_j x_i > 0$.

Также введем m -мерные независимые случайные величины

$$\zeta_k = (\zeta_{1k}, \dots, \zeta_{mk}), \quad k = 1, \dots, n > m + 1,$$

плотность вероятности каждой из которых имеет вид

$$f_{\zeta_k} \left(\begin{matrix} - \\ x \end{matrix} \right) = \frac{\sqrt{|A|}}{(2\pi)^{\frac{m}{2}}} \exp \left(-\frac{1}{2} \left\langle A \begin{pmatrix} - \\ x-h \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} - \\ x-h \end{pmatrix} \right\rangle \right) = \frac{\sqrt{|A|}}{(2\pi)^{\frac{m}{2}}} \exp \left(-\frac{1}{2} \sum_{i,j} a_{ij} (x_i - h_i)(x_j - h_j) \right), \quad (1)$$

где $\zeta = (\zeta_1, \dots, \zeta_m)$, $A = \{a_{ij}\}_{i,j=1}^m$ — симметричная положительно-определенная матрица и

$$\begin{matrix} - \\ x \end{matrix} = (x_1, \dots, x_m), \quad \begin{matrix} - \\ h \end{matrix} = (h_1, \dots, h_m).$$

Это распределение носит название m -мерного нормального распределения. Рассмотрим на примере, как строится распределение случайной величины ζ_{ab} . Пусть мы рассматриваем $w = \sum_{i=1}^s w_i$ файлов, каждому файлу соответствует вектор $v = \sum_{i=1}^s v_i$ признаков. Пусть w_i ($i = 1, \dots, s$) файлов содержат v_i признак нужного диапазона значений. В этом случае строится дискретный закон распределения случайной величины ζ_{ab} , которая принимает значения w_i ($i = 1, \dots, s$) с вероятностью $\frac{v_i}{v}$.

Рассмотрим смысл параметров, входящих в это распределение. Из [19] известно, что

$$M(\zeta_k) = h_k, \quad K(\zeta_k \zeta_l) = M(\zeta_k \zeta_l) - M(\zeta_k)M(\zeta_l) = a_{kl}^{-1},$$

то есть, что число $h_k = M(\zeta_k)$ является математическим ожиданием случайной величины ζ_k , а элемент матрицы A^{-1} в k строке и l столбце $a_{kl}^{-1} = K(\zeta_k \zeta_l)$ является коэффициентом корреляции случайных величин ζ_k и ζ_l .

В силу необходимости использования нормального распределения для нахождения регрессии рассмотрим различные формы этого распределения. Заметим, что если A — симметричная положительно определенная матрица, то A^{-1} тоже симметричная положительно определенная матрица. Действительно, для $w \in R^m$ имеем $x = A^{-1}w \in R^m$ и $\langle A^{-1}w, w \rangle = \langle x, Ax \rangle \geq 0$. Поэтому можно считать, что в функции распределения случайной величины ζ матрицу A можно изначально заменить на матрицу A^{-1} . В этом случае функция распределения случайной величины ζ может быть записана в виде

$$f_{\zeta} \left(\begin{matrix} - \\ x \end{matrix} \right) = \frac{\sqrt{|A|^{-1}}}{(2\pi)^{\frac{m}{2}}} \exp \left(-\frac{1}{2} \left\langle A^{-1} \left(\begin{matrix} - \\ x-h \end{matrix} \right), \left(\begin{matrix} - \\ x-h \end{matrix} \right) \right\rangle \right) =$$

$$= \frac{1}{\sqrt{|A|} (2\pi)^{\frac{m}{2}}} \exp \left(-\frac{1}{2} \sum_{i,j} \frac{A_{ij}}{|A|} (x_i - h_i)(x_j - h_j) \right), \quad (2)$$

где A_{ij} — алгебраическое дополнение элемента a_{ij} . Причем, значение $a_{kl} = K(\zeta_k \zeta_l)$ является коэффициентом ковариации случайных величин ζ_k и ζ_l . Поэтому для $1 \leq k, l \leq m$ обозначим среднеквадратичное отклонение и коэффициент корреляции

$$\sigma_k = \sqrt{D(\zeta_k^2)} = \sqrt{a_{kk}}, \quad \rho_{kl} = \frac{K(\zeta_k \zeta_l)}{\sqrt{D(\zeta_k^2) D(\zeta_l^2)}} = \frac{a_{kl}}{\sqrt{a_{kk} a_{ll}}} = \frac{a_{kl}}{\sigma_k \sigma_l}. \quad (3)$$

Также рассмотрим матрицы

$$\Delta = \{\rho_{ij}\}_{i,j=1}^m; \quad \Sigma = \{\sigma_i \delta_{ij}\}_{i,j=1}^m \stackrel{def}{=} \{\sigma_{ij}\}_{i,j=1}^m,$$

где δ_{ij} — символ Кронекера. Обозначим символами A_{ij} , Δ_{ij} , Σ_{ij} алгебраические дополнения элементов a_{ij} матриц A , Δ , Σ соответственно. Заметим, что

$$A = \Sigma \Delta \Sigma; \quad |A| = |\Sigma|^2 |\Delta| = \Delta \prod_{k=1}^m \sigma_k^2; \quad A_{ij} = \Sigma_{ii} \Delta_{ij} \Sigma_{jj} = \sigma_i \sigma_j \Delta_{ij} \prod_{k \neq i,j} \sigma_k^2.$$

В этом случае обратная к A матрица A^{-1} будет иметь вид

$$A^{-1} = \frac{1}{|A|} \{A_{ij}\}_{i,j=1}^m = \frac{1}{\Delta \prod_{k=1}^m \sigma_k^2} \left\{ \sigma_i \sigma_j \Delta_{ij} \prod_{k \neq i,j} \sigma_k^2 \right\}_{i,j=1}^m = \frac{1}{\Delta} \left\{ \frac{\Delta_{ij}}{\sigma_i \sigma_j} \right\}_{i,j=1}^m$$

Тогда для векторов $\bar{x} = (x_1, \dots, x_m) \in R^m$ и $\zeta = (\zeta_1, \dots, \zeta_m)$ равенство (1) примет вид

$$f_{\zeta} \left(\begin{matrix} - \\ x \end{matrix} \right) = \frac{\exp \left(-\frac{1}{2|A|} \sum_{i,j=1}^m A_{ij} (x_i - h_i)(x_j - h_j) \right)}{\sqrt{|A|} (2\pi)^{\frac{m}{2}}} = \frac{\exp \left(-\frac{1}{2\Delta} \left(\sum_{i,j=1}^m \frac{\Delta_{ij}}{\sigma_i \sigma_j} (x_i - h_i)(x_j - h_j) \right) \right)}{(2\pi)^{\frac{m}{2}} \sqrt{\Delta} \prod_{i=1}^m \sigma_i}. \quad (4)$$

Теперь рассмотрим вопрос определения коэффициентов регрессии. Коэффициенты регрессии β_{21} , $\beta_{32.1}$ и β_{mi*} находятся из следующих условий:

$$M \left(\left[\zeta_2 - M(\zeta_2) \right] - \beta_{21} \left[\zeta_1 - M(\zeta_1) \right] \right)^2 = \min_v M \left(\left[\zeta_2 - M(\zeta_2) \right] - v \left[\zeta_1 - M(\zeta_1) \right] \right)^2$$

$$M \left(\left[\zeta_3 - M(\zeta_3) \right]_3 - \beta_{32.1} \left[\zeta_2 - M(\zeta_2) \right]_2 - \beta_{31.2} \left[\zeta_1 - M(\zeta_1) \right] \right)^2 =$$

$$= \min_{v,w} M \left(\left[\zeta_3 - M(\zeta_3) \right] - v \left[\zeta_2 - M(\zeta_2) \right] - w \left[\zeta_1 - M(\zeta_1) \right] \right)^2$$

$$M \left(\left[\zeta_1 - M(\zeta_1) \right] - \sum_{i=2}^m \beta_{1i*} \left[\zeta_i - M(\zeta_i) \right] \right)^2 = \min_{v=(v_2, \dots, v_m)} M \left(\left[\zeta_1 - M(\zeta_1) \right] - \sum_{i=2}^m v_i \left[\zeta_i - M(\zeta_i) \right] \right)^2.$$

Согласно [21] коэффициенты регрессии рассчитываются следующим образом:

первый индекс связан с индексом случайной величины, относительно которой рассчитываются остальные коэффициенты $\beta_{mi,*}$, второй связан с индексом случайной величины, с которым рядом находится этот коэффициент, дальше, после запятой, пишутся остальные коэффициенты в произвольном порядке.

Найдем аналитические выражения для этих коэффициентов через частные производные функции $M \left(\left[\zeta_1 - M(\zeta_1) \right] - \sum_{i=2}^m \beta_{1i,*} \left[\zeta_i - M(\zeta_i) \right] \right)^2$ по всем входящим переменным и приравняем их к нулю. Получаем систему из $m-1$ уравнений:

$$\sum_{i=2}^m \beta_{1i,*} M \left((\zeta_i - M(\zeta_i)) (\zeta_k - M(\zeta_k)) \right) = M \left((\zeta_1 - M(\zeta_1)) (\zeta_k - M(\zeta_k)) \right).$$

Обозначим матрицу $\Lambda = \left\{ M \left((\zeta_i - M(\zeta_i)) (\zeta_k - M(\zeta_k)) \right) \right\}_{i,j=1}^m$. Так как матрица Λ положительно определенная, то определитель системы больше нуля. Более того, определитель системы равен алгебраическому дополнению $\Lambda_{11} > 0$ элемента λ_{11} . Следовательно, система имеет единственное решение, равное $\beta_{1i,*} = \beta_{1i,*}(\bar{\zeta}) = -\frac{\Lambda_{1i}}{\Lambda_{11}}$.

Отсюда видно, что коэффициенты $\beta_{1i,*}$ однозначно определены и их можно найти аналитически. В частности,

$$\beta_{21} = \rho_{12} \frac{\sigma_2}{\sigma_1}, \quad \beta_{31,2} = \frac{\sigma_3}{\sigma_1} \frac{\rho_{13} - \rho_{23}\rho_{12}}{1 - \rho_{12}^2}, \quad \beta_{32,1} = \frac{\sigma_3}{\sigma_2} \frac{\rho_{23} - \rho_{13}\rho_{12}}{1 - \rho_{12}^2}, \quad \beta_{21,3} = \frac{\sigma_2}{\sigma_1} \frac{\rho_{12} - \rho_{23}\rho_{13}}{1 - \rho_{13}^2}.$$

Оценка регрессии

Рассмотрим вопросы, связанные с оценками коэффициентов регрессии, описанные Бартлеттом [22]. Рассмотрим матрицу (формулы для частного случая $m=2$ приведены в [23])

$$R = \begin{pmatrix} r_{11} & r_{12} & \dots & r_{1(m-1)} & r_{1m} \\ r_{21} & r_{21} & \dots & r_{2(m-1)} & r_{1m} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ r_{(m-1)1} & r_{(m-1)2} & \dots & r_{(m-1)(m-1)} & r_{(m-1)m} \\ r_{m1} & r_{m2} & \dots & r_{m(m-1)} & r_{mm} \end{pmatrix}, \quad (9)$$

где

$$r_{ij} = \frac{\sum_{k=1}^n (\zeta_{ik} - m_i) (\zeta_{jk} - m_j)}{\sqrt{\sum_{k=1}^n (\zeta_{ik} - m_i)^2} \sqrt{\sum_{k=1}^n (\zeta_{jk} - m_j)^2}} \quad (10)$$

и R_{ij} — алгебраическое дополнение элемента r_{ij} матрицы R . Обозначим

$$m_1 = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n \zeta_{1k}, \quad m_2 = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n \zeta_{2k}, \quad (11)$$

$$s_1 = \sqrt{\sum_{k=1}^n (\zeta_{1k} - m_1)^2}, \quad s_2 = \sqrt{\sum_{k=1}^n (\zeta_{2k} - m_2)^2}, \quad (12)$$

$$b_{12.34\dots k} = -\frac{s_1}{s_2} \frac{R_{12}}{R_{11}}, \quad s_{1*} = \frac{s_1}{\sqrt{R_{11}}}, \quad s_{2*} = \frac{s_2}{\sqrt{R_{22}}}. \quad (13)$$

В этом случае случайная величина $t = \sqrt{n-k} \frac{s_{1*}}{s_{2*}} (b_{12.34\dots k} - \beta_{12.34\dots k})$ имеет распределение Стьюдента с $n-m$ степенями свободы:

$$f_{n-m}(t) = \frac{1}{\sqrt{\pi(n-m)}} \frac{\Gamma\left(\frac{n-m+1}{2}\right)}{\Gamma\left(\frac{n-m}{2}\right)} \left(1 + \frac{t^2}{n-m}\right)^{-\frac{n-m+1}{2}}.$$

Конечный результат состоит в вычислении

$$\begin{aligned} & \min_{v=(v_2, \dots, v_m)} M \left(\left[\zeta_1 - M(\zeta_1) \right] - \sum_{i=2}^m v_i \left[\zeta_i - M(\zeta_i) \right] \right)^2 = M \left(\left[\zeta_1 - M(\zeta_1) \right] - \sum_{i=2}^m \beta_{1i*} \left[\zeta_i - M(\zeta_i) \right] \right)^2 = \\ & = M(\zeta_1 - M(\zeta_1))^2 - \sum_{i=2}^m \beta_{1i*} M((\zeta_1 - M(\zeta_1))(\zeta_i - M(\zeta_i))) + \\ & + \sum_{i,j=2}^m \beta_{1i*} \beta_{1j*} M((\zeta_i - M(\zeta_i))(\zeta_j - M(\zeta_j))) = D(\zeta_1) - \sum_{i=2}^m \beta_{1i*} K(\zeta_1 \zeta_i) + \sum_{i,j=2}^m \beta_{1i*} \beta_{1j*} K(\zeta_i \zeta_j). \end{aligned}$$

Определение связи между репрезентативностью выборки и уровнем значимости

Пусть $m_i = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n \zeta_{ik}$. Мы можем приближенно заменить

$$\begin{aligned} D(\zeta_1) &= s_1^2 = \sum_{k=1}^n (\zeta_{1k} - m_1)^2, \\ K(\zeta_i \zeta_j) &= s_i s_j r_{ij} = \sum_{k=1}^n (\zeta_{ik} - m_i)(\zeta_{jk} - m_j), \end{aligned} \quad (14)$$

$$\beta_{12.34\dots k} = b_{12.34\dots k} = -\frac{s_1}{s_2} \frac{R_{12}}{R_{11}}.$$

Итак, осталось оценить коэффициенты $D(\zeta_1)$, $K(\zeta_1 \zeta_i)$ и $K(\zeta_i \zeta_j)$ с определенной степенью достоверности. Известно [24], что случайная величина $n \left(\sum_{k=1}^n (\zeta_{ik} - h_i)^2 \right) / D(\zeta_i)$ имеет плотность вероятности

$$f\left(x, \frac{n-1}{2}, \frac{1}{2}\right) = \begin{cases} \frac{x^{\frac{n-3}{2}}}{2^{\frac{n-1}{2}} \Gamma\left(\frac{n-1}{2}\right)} \exp\left(-\frac{1}{2}x\right) & \text{где } x > 0 \\ 0 & \text{где } x < 0 \end{cases},$$

где $\Gamma(k) = \int_0^{\infty} t^{k-1} \exp(-t) dt$.

Наконец, подведем итог всей описанной выше работы. Выбираем необходимый уровень значимости P_0 , достаточно близкий к единице, (например, $P_0 = 0.99$), которому должен удовлетворять метод стеганоаналитического исследования. Также выбираем необходимую погрешность $\varepsilon > 0$ для приближенного вычисления описанных выше формул, естественно, чем ближе ε к нулю, тем точнее вычисления (например, $\varepsilon = 0.001$). На основе этих данных выбираем достаточно большое натуральное $n = n_0$, такое чтобы выполнялись неравенства

$$P(|b_{12.34\dots k} - \beta_{12.34\dots k}| < \varepsilon) = P\left(-\varepsilon\sqrt{n-k} \frac{s_{1*}}{s_{2*}} < \sqrt{n-k} \frac{s_{1*}}{s_{2*}} (b_{12.34\dots k} - \beta_{12.34\dots k}) < \sqrt{n-k} \frac{s_{1*}}{s_{2*}} \varepsilon\right) =$$

$$= \int_{-\varepsilon\sqrt{n-k} \frac{s_{1*}}{s_{2*}}}^{\varepsilon\sqrt{n-k} \frac{s_{1*}}{s_{2*}}} f_{n-m}(x) dx > P_0$$

и

$$P\left(\left|\frac{D(\zeta_i)}{\sum_{k=1}^n (\zeta_{ik} - m_i)^2} - 1\right| < \varepsilon\right) = P\left(\frac{1-\varepsilon}{n} < \frac{D(\zeta_i)}{n\left(\sum_{k=1}^n (\zeta_{ik} - m_i)^2\right)} < \frac{1+\varepsilon}{n}\right) =$$

$$= P\left(\frac{n}{1+\varepsilon} < \frac{n\left(\sum_{k=1}^n (\zeta_{ik} - m_i)^2\right)}{D(\zeta_i)} < \frac{n}{1-\varepsilon}\right) = \int_{\frac{n}{1+\varepsilon}}^{\frac{n}{1-\varepsilon}} f\left(x, \frac{n-1}{2}, \frac{1}{2}\right) dx > P_0.$$

То есть путем выбора достаточно большого n добиваемся выполнения условий

$$\int_{-\varepsilon\sqrt{n-k} \frac{s_{1*}}{s_{2*}}}^{\varepsilon\sqrt{n-k} \frac{s_{1*}}{s_{2*}}} f_{n-m}(x) dx > P_0 \text{ и } \int_{\frac{n}{1+\varepsilon}}^{\frac{n}{1-\varepsilon}} f\left(x, \frac{n-1}{2}, \frac{1}{2}\right) dx > P_0. \quad (15)$$

Полученное число n отвечает на вопрос о репрезентативности выборки. Далее, подставляя все данные, вычисляем

$$W(\zeta_1) = s_1^2 - \sum_{i=2}^m b_{1i*} s_1 s_i r_{1i} + \sum_{i,j=2}^m b_{1i*} b_{1j*} s_i s_j r_{ij}. \quad (16)$$

Для всех $1 < k \leq n$, по аналогии для $W(\zeta_1)$, находим $W(\zeta_k)$ и вычисляем значение

$$V(\zeta) = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n W(\zeta_k). \quad (17)$$

Итак, для набора случайных величин $\zeta_k = (\zeta_{1k}, \dots, \zeta_{mk})$, $k = 1, \dots, n > m + 1$, не содержащих вложений, находим значение $V1(\zeta)$, а для набора заполненных контейнеров $V2(\zeta)$. Если справедливо неравенство

$$V1(\zeta) < V2(\zeta), \quad (18)$$

то можно утверждать о достоверности результатов, полученных методом P_0 при погрешности ε .

Пример применения разработанной модели

Допустим, во время следственных действий обнаружен компьютер, на жестком диске которого находятся несколько папок с изображениями в формате JPEG, примерно 100-200 файлов в папке. Также присутствует стеганографическая программа JSteg. Перед экспертом поставлен вопрос, содержат ли какие-либо файлы стеганографические вложения, сделанные программой JSteg. Эксперт применяет метод цифрового стеганоанализа, например CC-PEV (PEV features [8] enhanced by Cartesian calibration) с последующей классификацией с помощью SVM. В результате анализа определяется несколько файлов, содержащих вложение, но, насколько точен результат, остается неясно, хотя эксперт должен отразить в заключении не только результаты, но и их достоверность. Будем считать, что для экспертиз данного класса уровень значимости должен быть не менее 0,99, погрешность — не более 0,001. Теперь для проверки, удовлетворяет ли выбранный стеганоаналитический метод требованиям, необходимо выполнить следующие действия.

1. Формирование множества заполненных и пустых контейнеров. На данном этапе эксперт создает из имеющихся предположительно пустых контейнеров заполненные (с помощью JSteg), и равномерно распределяет среди файлов. Теперь эксперт должен на основе опыта соотнести размер выборки с вычислительными затратами, пусть изначально берется 10 папок по 100 файлов в каждой. Первый набор — только пустые контейнеры, второй набор — пустые и заполненные.

2. Определение пространства признаков наличия вложения. Модель CC-PEV имеет размерность 548. Вычисление признаков производится в среде MatLab, соответствующий m-файл можно скачать с ресурса [25]. Обобщенная схема извлечения признаков и схема программного-аппаратного комплекса представлены на рис. 1, 2. Анализируемые файлы находятся на жестких дисках системы хранения данных (СХД), пути к файлам записаны в базе данных под управлением MS SQL Server (VMware Workstation MS SQL Server).

3. Управление осуществляется через GUI Matlab (VMware Workstation Matlab). Изображения по одному считываются в MatLab, признаки записываются в базу данных. Для расчета достоверности метода признаки также считываются в MatLab и обрабатываются в соответствии со следующими пунктами.

4. Построение случайных величин. Разбиваем диапазон значения признаков в соответствии с правилами построения дискретной случайной величины. Поскольку все признаки нормированы, то разбиваем отрезок $[0; 1]$ на равные участки с шагом 0,1. Далее для каждой k -й папки строится дискретная случайная величина $\zeta_k = (\zeta_{1k}, \dots, \zeta_{10k})$, $k = 1, \dots, 10$.

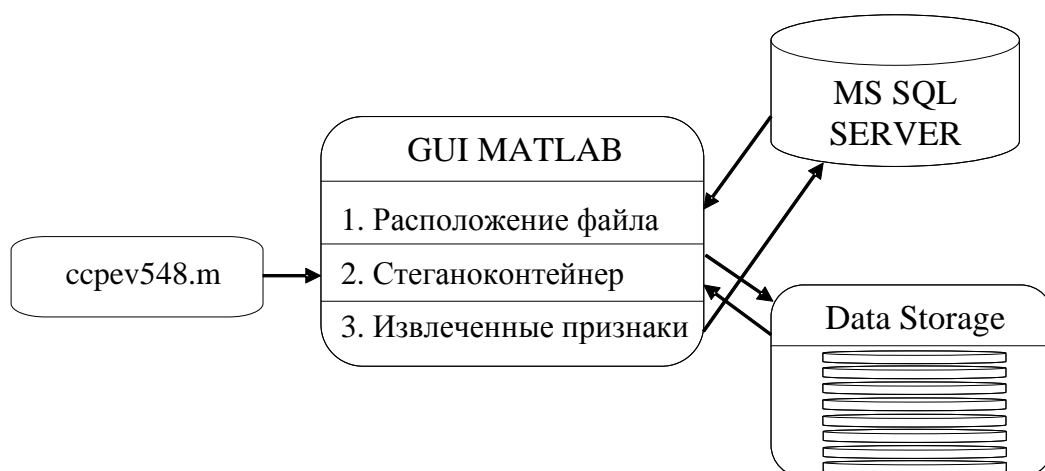

Рис. 1. Обобщенная схема извлечения признаков

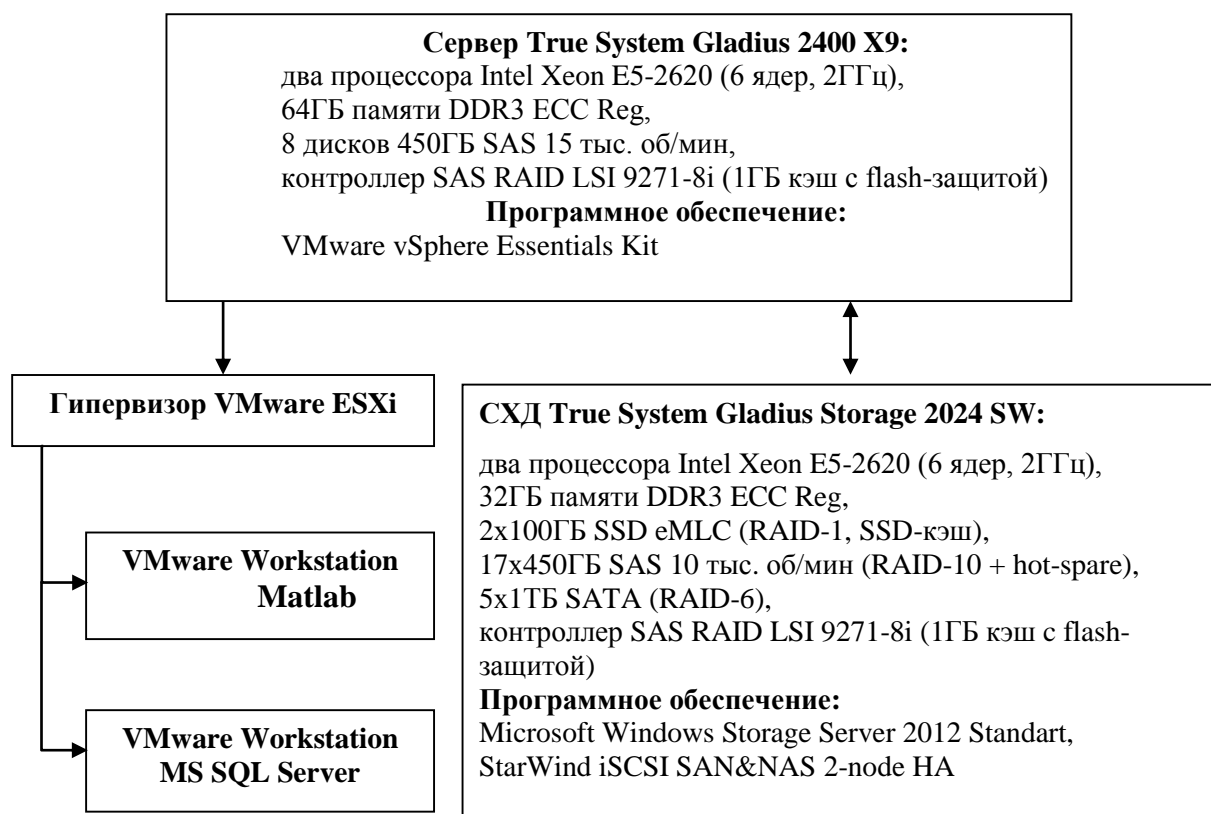

Рис. 2. Схема аппаратно-программного комплекса

5. Вычисление коэффициентов s_{1*} , s_{2*} . Пользуясь формулами (9)—(14), находим для набора пустых контейнеров $s_{1*}=3,34$ $s_{2*}=9,32$. Для набора пустых и заполненных контейнеров $s_{1*}=6,21$ $s_{2*}=9,79$.

6. Проверка выполнения условия (15). Если не выполняется, то повторяем п. 1—4 с большим количеством n папок с файлами. Для нашего случая (15) начинает удовлетворять при $n=7$ для набора пустых контейнеров, при $n=9$ для набора пустых и заполненных контейнеров. Так как мы считали для $n=10$, то нет необходимости пересчитывать результаты формул (9)—(14) для большего количества папок и, следовательно, файлов.

7. Используя формулы (16), (17), вычисляем $V1(\zeta)=0,437$ и $V2(\zeta)=0,158$.

8. Проверка выполнения условия (18): $V1(\zeta) > V2(\zeta)$. позволяет сделать вывод о приемлемости использования стеганоаналитического метода для производства экспертизы.

Заключение

В статье приводятся мнения об использовании вероятностного подхода при формулировании выводов компьютерной экспертизы. Показаны роль и место оценки эффективности адаптивных многомерных моделей стеганоанализа в терминах математической статистики в рамках стеганоаналитической системы. Предложена математическая модель, позволяющая оценивать достоверность многомерных стеганоаналитических методов на основе расчета коэффициентов регрессии. Модель позволяет определить зависимость между такими параметрами, как репрезентативность выборки, уровень значимости, погрешность. Описана структура вычислительного комплекса и приведен порядок применения разработанной модели.

Достоинством предложенной модели является ее несложная алгоритмизация и применение для различных задач, изменяя уровень значимости и погрешность. К недостаткам модели следует отнести необходимость пересчета в случае получения результатов компьютерной экспертизы, не удовлетворяющих требуемому уровню достоверности. Другими словами, данная модель оценивает достоверность полученных результатов апостериори.

Область использования модели сужается за счет невозможности применения для малого числа файлов из-за необходимости соблюдения требования нормальности распределения исходных дискретных случайных величин. Также аналитику должна быть известна стеганопрограмма, с помощью которой осуществлялось встраивание.

В качестве дальнейшего развития данной тематики предполагается разработка модели с интервальными оценками для определения размера возможного стегановложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодуха Р. А., Машуков Д. В. Опыт сигнатурного анализа стеганографической программы S-TOOL // Вестник Воронежского института МВД России. — 2013. — № 2. — С. 253—259.

2. Солодуха Р. А. Концепция информационного обеспечения стеганоаналитической системы // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 4. — С. 156—162.

3. Елисеев А.С., Тикиджи-Хамбурьян А.Р. Статистический стеганографический анализ источников контейнеров одинакового типа с использованием базового метода анализа отдельных контейнеров неизвестной структуры // Известия ЮФУ. Технические науки. — 2014. — № 2(151). — С. 158—167.

4. Fridrich J., Kodovský J. Rich models for steganalysis of digital images // IEEE Transactions on Information Forensics and Security. — 7(3):868—882. — June 2011.

5. Pevný T., Bas P., Fridrich J. Steganalysis by subtractive pixel adjacency matrix // Proceedings of the 11th ACM Multimedia & Security Workshop. — Princeton, NJ, September 7—8, 2009. — P. 75–84.,
6. Kodovský J., Fridrich J. Steganalysis of JPEG images using rich models // Proceedings SPIE, Electronic Imaging, Media Watermarking, Security, and Forensics 2012. Vol. 8303. — San Francisco, CA, January 23–26, 2012. — P. 0A 1–13,
7. Kodovský J., Fridrich J. Steganalysis in high dimensions: Fusing classifiers built on random subspaces // Proceedings SPIE, Electronic Imaging, Security and Forensics of Multimedia XIII. Vol. 7880. — San Francisco, CA, January 23–26, 2011. — P. OL 1–13,
8. Pevný T., Fridrich J. Merging Markov and DCT features for multiclass JPEG steganalysis // Proceedings SPIE, Electronic Imaging, Security, Steganography, and Watermarking of Multimedia Contents IX. Vol. 6505. — San Jose, CA, January, 2007. P. 301–314.
9. Yinlong Qian, Jing Dong, Wei Wang, Tieniu Tan. Deep learning for steganalysis via convolutional neural networks // Proc. SPIE 9409, Media Watermarking, Security, and Forensics 2015. Vol. 94090J (4 March 2015).
10. Монарѐв В. А., Пестунов А. И. Повышение эффективности методов стегоанализа при помощи предварительной фильтрации контейнеров // Прикладная дискретная математика. — 2016. — № 2. — С. 87–99.
11. Kodovský J., Fridrich J., Holub V.. Ensemble classifiers for steganalysis of digital media // IEEE Transactions on Information Forensics and Security. 7(2):432–444, 2012.
12. Deepa S., Umarani R. Steganalysis on images based on the classification of image feature sets using SVM classifier // International Journal of Computer Science and Engineering (IJCSE). Vol. 5, Issue 5., August, 2016. — P. 15–24.
13. BOSS. Break our steganographic system. — URL: <http://agents.fel.cvut.cz/boss/index.php?mode=VIEW&tmpl=materials>.
14. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов. — Москва : КНОРУС, 2008. — 704 с.
15. Овсянников И. В. К вопросу о вероятном заключении эксперта / И. В. Овсянников // Российская юстиция. — 2014. — № 11. — С. 56–59.
16. Бурков И. В. Заключение и показания эксперта в уголовном процессе. — Москва : Юрлитинформ, 2010. — 144 с.
17. Смирнов А. В., Яковлева Е. В. Методика установления факта выполнения кратких записей намеренно измененным почерком скорописным способом // Теория и практика судебной экспертизы. — 2007. — № 4(8). — С. 129–141.
18. Жакова Т. М., Орлова В. Ф., Смирнов А. В. Методика судебно-почерковедческой экспертизы сходных подписей (количественная) // Теория и практика судебной экспертизы. — 2006. — № 1(1). — С. 128–156.
19. Перепечина И. О. Проблема категорического экспертного вывода в судебной ДНК-идентификации и разработка подходов к ее решению // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2003. — № 2. — С. 287–296.
20. Крамер Г. Математические методы статистики. — Москва : Мир, 1976. — 648 с.
21. Андерсон Т. В. Введение в многомерный статистический анализ. — Москва : Физматгиз, 1963.
22. Bartlett M. S. On the theory of statistical regression // Proc. Roy. Soc. Edinburgh. — 1933. — Vol. 53. — P. 260–283.

23. Атласов И. В., Солодуха Р. А. Математическая модель оценки достоверности результатов многомерных стеганоаналитических методов // Актуальные проблемы прикладной математики, информатики и механики : сборник трудов международной научно-технической конференции, Воронеж, 18—20 декабря 2017 г. — Воронеж : Научно-исследовательские публикации, 2017. — С. 538—547.
24. Колмогоров А. Н. Основные понятия теории вероятностей. — Москва : Наука, 1975. — 648 с.
25. Feature Extractors for Steganalysis. — URL: http://dde.binghamton.edu/download/feature_extractors/

REFERENCES

1. Soloduha R. A., Mashukov D. V. Opyit signaturnogo analiza steganograficheskoy programmy S-TOOL // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2013. — # 2. — S. 253—259.
2. Soloduha R. A. Kontseptsiya informatsionnogo obespecheniya steganoanaliticheskoj sistemy // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2016. — # 4. — S.156—162.
3. Eliseev A.S., Tikidzhi-Hamburyan A.R. Ctatisticheskij steganograficheskij analiz istochnikov konteynerov odinakovogo tipa s ispolzovaniem bazovogo metoda analiza otдельnykh konteynerov neizvestnoy strukturyi // Izvestiya YuFU. Tehniche-skie nauki. — 2014. — #2(151). — S. 158—167.
4. Fridrich J., Kodovský J. Rich models for steganalysis of digital images // IEEE Transactions on Information Forensics and Security. — 7(3):868—882. — June 2011.
5. Pevný T., Bas P., Fridrich J. Steganalysis by subtractive pixel adjacency matrix // Proceedings of the 11th ACM Multimedia & Security Workshop. — Princeton, NJ, September 7—8, 2009. — P. 75—84.,
6. Kodovský J., Fridrich J. Steganalysis of JPEG images using rich models // Proceedings SPIE, Electronic Imaging, Media Watermarking, Security, and Forensics 2012. Vol. 8303. —San Francisco, CA, January 23–26, 2012. — P. 0A 1–13,
7. Kodovský J., Fridrich J. Steganalysis in high dimensions: Fusing classifiers built on random subspaces // Proceedings SPIE, Electronic Imaging, Security and Forensics of Multimedia XIII. Vol. 7880. — San Francisco, CA, January 23–26, 2011. — P. OL 1—13,
8. Pevny T., Fridrich J. Merging Markov and DCT features for multiclass JPEG steganalysis // Proceedings SPIE, Electronic Imaging, Security, Steganography, and Watermarking of Multimedia Contents IX. Vol. 6505. — San Jose, CA, January, 2007. P. 301—314.
9. Yinlong Qian, Jing Dong, Wei Wang, Tieniu Tan. Deep learning for steganalysis via convolutional neural networks // Proc. SPIE 9409, Media Watermarking, Security, and Forensics 2015. Vol. 94090J (4 March 2015).
10. MonarYov V. A., Pestunov A. I. Povyishenie effektivnosti metodov stegoanaliza pri pomoschi predvaritelnoy filtratsii konteynerov // Prikladnaya diskretnaya matematika. — 2016. — # 2. — S. 87—99.
11. Kodovský J., Fridrich J., Holub V.. Ensemble classifiers for steganalysis of digital media // IEEE Transactions on Information Forensics and Security. 7(2):432–444, 2012.
12. Deepa S., Umarani R. Steganalysis on images based on the classification of image feature sets using SVM classifier // International Journal of Computer Science and Engineering (IJCSSE). Vol. 5, Issue 5., August, 2016. — P. 15—24.

13. BOSS. Break our steganographic system. — URL: <http://agents.fel.cvut.cz/boss/index.php?mode=VIEW&tmpl=materials>.
14. Smirnov A. V., Kalinovskiy K. B. Ugolovnyiy protsess : uchebnik / A.V. Smirnov. — Moskva: KNORUS, 2008. — 704 s.
15. Ovsyannikov I. V. K voprosu o veroyatnom zaklyuchenii eksperta / I.V. Ovsyannikov // Rossiyskaya yustitsiya. — 2014. — # 11. — S. 56—59.
16. Burkov I. V. Zaklyuchenie i pokazaniya eksperta v ugolovnom protsesse. — Moskva : Yurlitinform, 2010. — 144 s.
17. Smirnov A. V., Yakovleva E. V. Metodika ustanovleniya fakta vyipolneniya kratkih zapisey namerenno izmenennym pocherkom skoropisnyim sposobom // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. — 2007. — # 4(8). — S.129—141.
18. Zhakova T. M., Orlova V. F., Smirnov A. V. Metodika sudebno-pocherkovedcheskoj ekspertizy shodnyih podpisey (kolichestvennaya) // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. — 2006. — #1(1). — S.128—156.
19. Perepechina I.O. Problema kategoricheskogo ekspertnogo vyivoda v sudebnoy DNK-identifikatsii i razrabotka podhodov k ee resheniyu // «Chernyye dyiryi» v rossiyskom zakonodatelstve. — 2003. — # 2. — С. 287—296.
20. Kramer G. Matematicheskie metody statistiki. — Moskva : Mir, 1976. — 648 s.
21. Anderson T. V. Vvedenie v mnogomernyy statisticheskiy analiz. — Moskva : Fizmatgiz, 1963.
22. Bartlett M. S. On the theory of statistical regression // Proc. Roy. Soc. Edinburgh. — 1933. — Vol. 53. — P. 260—283.
23. Atlasov I. V., Soloduha R. A. Matematicheskaya model otsenki dostovernosti rezultatov mnogomernyih steganoanaliticheskikh metodov // Aktualnyie problemy prikladnoy matematiki, informatiki i mehaniki : sbornik trudov mezhdunarodnoy nauchno-tehnicheskoy konferentsii, Voronezh, 18—20 dekabrya 2017 g. — Voronezh : Nauchno-issledovatel'skie publikatsii, 2017. — S. 538—547.
24. Kolmogorov A. N. Osnovnyie ponyatiya teorii veroyatnostey. — Moskva : Nauka, 1975. — 648 s.
25. Feature Extractors for Steganalysis. — URL: http://dde.binghamton.edu/download/feature_extractors/

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Солдуха Роман Александрович. Доцент кафедры автоматизированных информационных систем ОВД. Кандидат технических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: standartal@list.ru
Россия, 394065, г.Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-51-84.

Атласов Игорь Викторович. Профессор кафедры информатики и высшей математики. Доктор физико-математических наук, профессор.
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.
E-mail: mathematic1@ Rambler.ru
Россия, 107061, Москва, Окружной проезд, 4. Тел. (965) 436-22-88.

Кубасов Игорь Анатольевич. Начальник вычислительного центра. Доктор технических наук, доцент.
ГИАЦ МВД России.
E-mail: igorak@list.ru

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 67. Тел. (495) 332-30-02

Solodukha Roman Alexandrovich. Assistant Professor of the chair of Automated Information Systems of Law-Enforcement Bodies. Candidate of Sciences (Technical), Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: standartal@list.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 2476-477.

Atlasov Igor Victorovich. Professor of the chair of Informatics and Mathematics. Doctor of Sciences (Mathematics), Professor.

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot.

E-mail: mathematic1@rambler.ru

Work address: Russia, 107061, Moscow, Okruzhnoy proezd, 4. Tel. (965) 436-22-88.

Kubasov Igor Anatolievich. Head of the Computing Center of the HIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Doctor of Technical Sciences, Assistant Professor

E-mail: igorak@list.ru

Work address: Russia, 117418, Moscow, Novocheremushkinskaya Str., 67. Tel. (495) 332-30-02.

Ключевые слова: стеганоанализ; многомерные методы стеганоанализа; стеганоконтейнер; методы; интеллектуальный анализ; стеганоаналитическая система; стеганоаналитическая экспертиза.

Key words: steganalysis; rich steganalytical methods; steganalysis system; computer forensic; stego-cover; multi-dimensional methods; data mining.

УДК 519.6

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Математические модели сигналов и устройств для повышения эффективности радиотехнических и информационно-технических систем : монография / О. В. Четкин [и др.]. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. — 110 с.

Рассмотрены методы построения математических моделей цифровых синтезаторов частот с частотной модуляцией; предложены существенные параметры математических моделей, характеризующие звуки речи, уникальность голоса, а также обсуждены вопросы оценки изменения состояния защищенности радиотехнических и информационно-технических систем.

Для широкого круга специалистов по теории и практике анализа и синтеза радиотехнических и информационно-технических систем, адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов.

РАДИОТЕХНИКА И СВЯЗЬ

А.И. Климов,
*доктор технических наук,
доцент*

А.В. Кузнецов,
*Воронежское
центральное
конструкторское бюро
«Полюс»*

Ю.Б. Нечаев,
*доктор физико-
математических наук,
профессор, Воронежский
государственный
университет*

АНТЕННАЯ РЕШЕТКА ТЕРАГЕРЦОВОГО ДИАПАЗОНА

TERAHERTZ ANTENNA ARRAY

Представлены результаты компьютерного моделирования плоской антенной решетки диапазона 940—955 ГГц. Антенная решетка выполнена на основе однослойной структуры вытекающей волны с центральным волноводным входом и обеспечивает излучение вдоль нормали к апертуре с коэффициентом усиления не менее 30 дБ.

The results of computer simulation of a planar antenna array for 940—955 GHz frequency range. The antenna array is made on the basis of a single-layer leaky wave structure with a central waveguide input and provides broadside radiation with the antenna gain not less than 30 dBi.

В последнее время расширяется использование радиочастотного излучения терагерцового диапазона в различных радиосистемах: высокоскоростных системах передачи информации, системах охраны, в медицинской технике [1, 2]. Наряду с интенсивными исследованиями в области создания эффективных источников и приемников терагерцового излучения разрабатываются новые антенны различных типов, включая плоские щелевые и полосковые антенны и решетки [2—6]). Вместе с тем довольно перспективными для использования на частотах порядка сотен гигагерц представляются плоские

антенны вытекающей волны (АВВ), прототипы которых разработаны для аппаратуры СВЧ и КВЧ диапазонов [7—10].

В классе плоских АВВ СВЧ и КВЧ особенно интересны антенные решетки, содержащие плоский диэлектрический волновод (ПДВ) и дифракционную решетку (ДР) из металлических полосок [7]. В режиме излучения в ПДВ возбуждается поверхностная волна, которая, распространяясь вдоль его продольной оси, испытывает дифракцию на элементах ДР, в результате чего возникает направленное излучение. Наибольшая эффективность таких антенн достигается при одноволновом наклонном или нормальном излучении на -1 -й пространственной гармонике поля дифракции. Подобные АВВ характеризуются высоким коэффициентом полезного действия (КПД), возможностью реализации заданного амплитудного распределения поля в раскрыве, простотой, компактностью и технологичностью конструкции. КПД АВВ достигает 80—90% на частотах вплоть до нескольких десятков ГГц [7].

В ряде предшествующих работ нами были исследованы остронаправленные плоские АВВ СВЧ и КВЧ с высоким (28—31 дБ) коэффициентом усиления (КУ) для полос частот 24—24,5, 36—37, 60—61 ГГц [7—10], а также 93—95 ГГц [11]. В связи с этим логично рассмотреть возможность построения и характеристики аналогичных АВВ для частот порядка сотен гигагерц.

Общий вид плоской АВВ нормального излучения, содержащей однослойную симметричную структуру вытекающей волны [7], показан на рис. 1, на котором обозначено: А и В — размеры раскрыва, Н — толщина ПДВ. Антенна формирует линейно-поляризованное (с вектором напряженности электрического поля, параллельным оси ОХ) излучение вдоль оси ОZ. Полоса рабочих частот АВВ выбрана в пределах одной из полос минимального ослабления терагерцовых радиоволн в атмосфере.

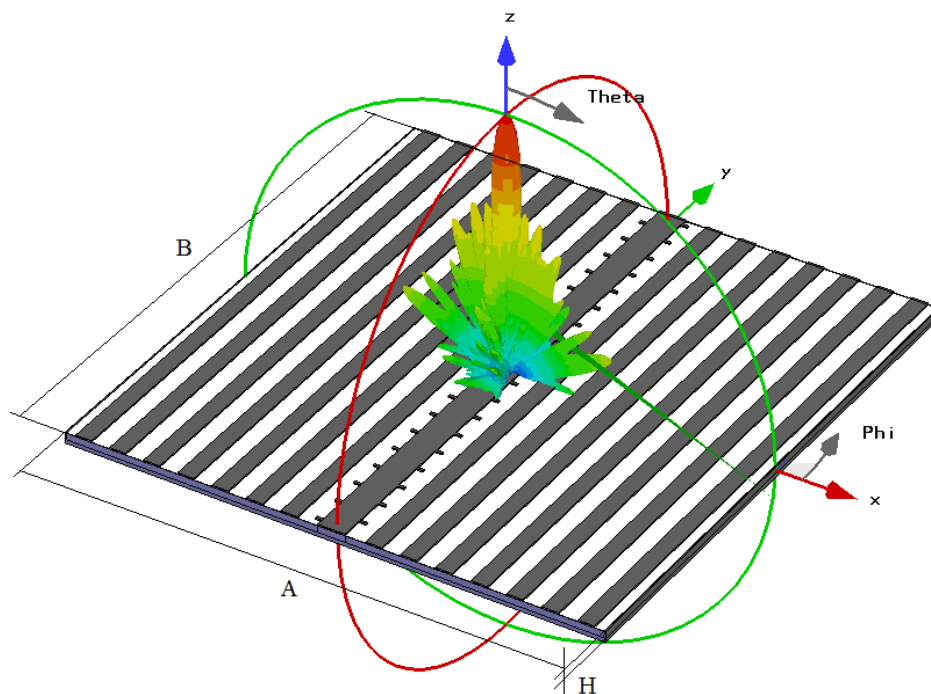

Рис. 1. Плоская АВВ и ее пространственная диаграмма направленности

Конструкция антенны содержит ПДВ на металлическом экране, ДР, составленную из двух одномерно-периодических подрешеток из металлических полосок, и устройство возбуждения поверхностных волн в ПДВ на основе гребенчатой полосковой линии, образованной центральной полоской ДР с боковыми металлическими выступами [7]. Подключение антенны к радиоаппаратуре обеспечивается с помощью прямоугольного металлического волновода стандартного поперечного сечения, соответствующего рабочей полосе частот. Существенно, что конструкция не содержит так называемых некоординатных (т.е. наклоненных по отношению к осям прямоугольной системы) элементов, а также элементов сквозной металлизации диэлектрического слоя, в отличие, например, от волноводно-щелевых антенных решеток, изготовленных по технологии SIW — волноводов, интегрированных с диэлектрической подложкой [5, 6].

Ниже приведены основные электрические характеристики модели АВВ с размерами $A=3,94$ мм, $B=4,08$ мм, $H=0,052$ мм, рассчитанной для полосы частот 940—955 ГГц. В сущности, данная модель представляет собой масштабную копию антенны, рассчитанной для полосы частот 93—95 ГГц [11]. В модели антенны терагерцового диапазона также использован ПДВ из материала Rogers/RT Duroid с относительной диэлектрической проницаемостью $\epsilon=2,2$; полосковые элементы выполнены из меди (толщина полосок 10 мкм).

Компьютерное моделирование антенной решетки терагерцового диапазона осуществлено с помощью программы CST Microwave Studio в режиме Time-Domain Solver. На рис. 2—4 показаны: частотная характеристика коэффициента стоячей волны напряжения в питающем волноводе (КСВ, рис. 2), частотная характеристика коэффициента усиления (рис. 3); диаграммы направленности в Е- и Н-плоскостях на частоте 945 ГГц (рис. 4).

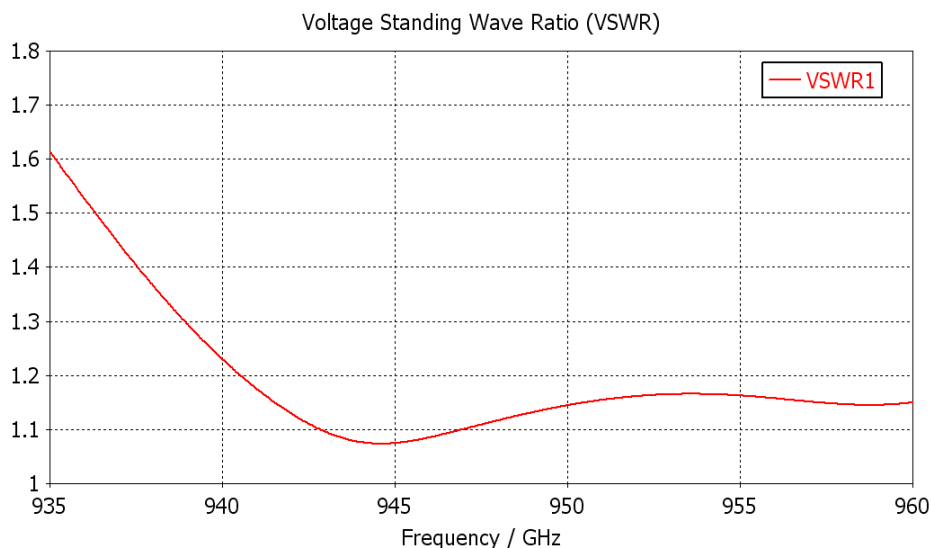

Рис. 2. Частотная характеристика КСВ

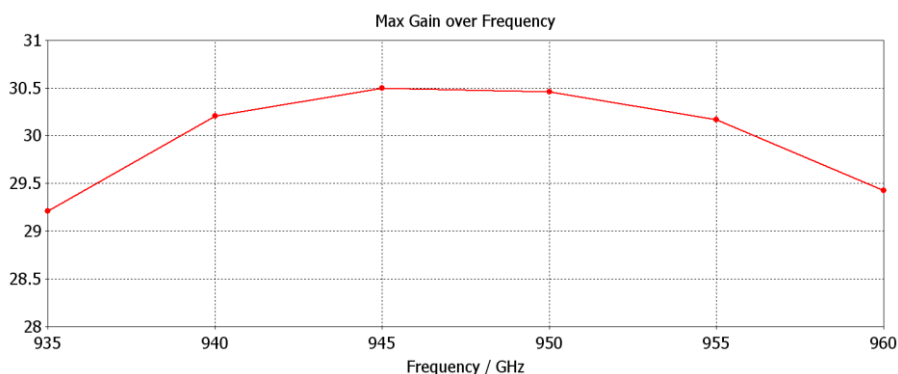
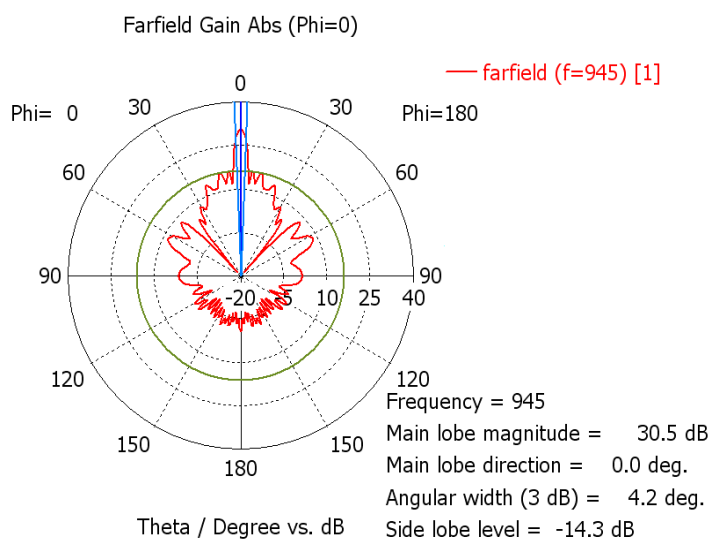
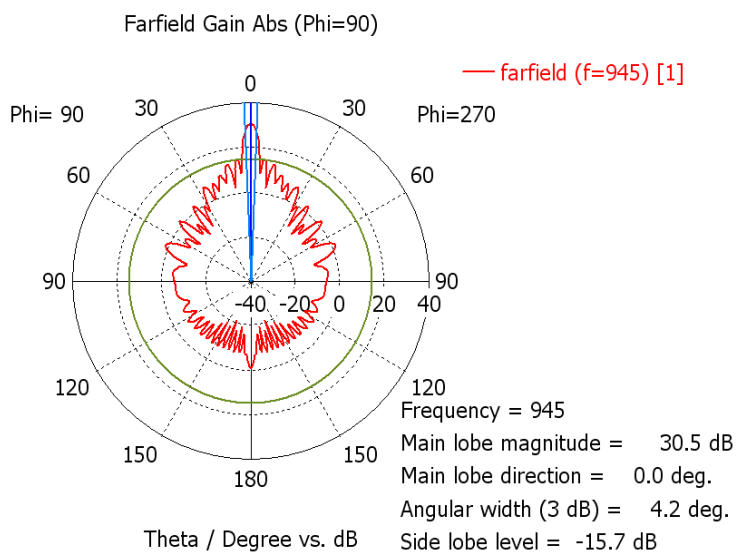

Рис. 3. Частотная характеристика коэффициента усиления

а

б

Рис. 4. Примеры диаграммы направленности в E- (а) и H-плоскостях (б)

Судя по представленным выше характеристикам, можно сделать вывод, что масштабная копия плоской АВВ для частот 93—95 ГГц [11] в ее терагерцовом варианте в полосе частот 940—955 ГГц также обеспечивает высокую степень согласования по входу (КСВ не более 1,23) и коэффициент усиления не менее 30 дБ. ДН антенны в указанной полосе имеет ширину в Е- и Н-плоскостях не более $4,2^\circ$ и уровень боковых лепестков, не превышающий -14 дБ. Конечно, надо отметить, что вопрос технологии изготовления подобной антенны заслуживает отдельного внимания.

Полученные результаты позволяют предположить, что плоские однослойные антенные решетки на основе симметричной структуры вытекающей волны нормального излучения представляются перспективными для использования в качестве остронаправленных антенн для радиоаппаратуры терагерцового диапазона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современные радиоэлектронные системы терагерцового диапазона / В. М. Исмаев, И. Н. Кабанов, В. В. Комаров, В. П. Мещанов // Доклады ТУСУРа. — 2014. — № 4 (34). — С. 5—21.
2. Gao S. S., Qiao H. M., Li J. L. High gain holographic antenna for terahertz applications // *Optical Materials Express*. — 2018. — Vol. 8. — Issue 2. — P. 452—462.
3. Terahertz Corrugated and Bull's-Eye Antennas / M. Beruete, U. Beaskoetxea, M. Zehar, A. Agrawal, S. Liu, K. Blary, A. Chahadih, X.-L. Han, M. Navarro-Cía, D. Etayo, A. Nahata, T. Akalin, M. Sorolla // *IEEE Trans. Terahertz Sci. Technol.*, 2013. — Vol. 3. — N 6. — P. 740—747.
4. A microfabricated low-profile wideband antenna array for terahertz communications / K. M. Luk, S. F. Zhou, Y. J. Li, F. Wu, K. B. Ng, C. H. Chan, S. W. Pang // *Scientific Reports*. — 2017. — Vol. 7. — Article number: 1268, DOI:10.1038/s41598-017-01276-4.
5. Xie H., Belostotski L., Okoniewski M. A Q-band High-Gain Substrate-Integrated Waveguide Slot Antenna // *Microwave and Optical Technology Letters*. — 2015. — Vol. 57. — N 6. — P. 1370—1374.
6. Substrate-Integrated Millimeter-Wave and Terahertz Antenna Technology / Wu K., Cheng Y. J., Djerfati T., Hong W. // *Proceedings of the IEEE*. — 2012. — Vol. 100. — N 7. — P. 2219—2232.
7. Пат. 2517724 С1 Российская Федерация, МПК7 H01Q13/28, H01P3/16. Плоская антенна вытекающей волны / Д. Н. Борисов, А. В. Золотухин, А. И. Климов, Ю. Б. Нечаев, В. И. Юдин; заявитель и патентообладатель Воронежский государственный университет. — № 2012144897/08; заявл. 22.10.2012; опубл. 27.05.2014, Бюл. № 15. — 7 с.
8. Nechaev Yu. B., Borisov D. N., Klimov A. I. Planar Leaky-Wave Antenna Arrays for Millimeter Wave Application // *Recent Advances in Circuits, Systems, Telecommunications and Control: Proceedings on the 1st WSEAS International Conference on Wireless and Mobile Communication Systems (WMCS'13)*, Paris, France, 29—31 Oct. — 2013. — P. 85—89.
9. Planar center-fed leaky-wave antenna arrays for millimeter wave systems / Yu. B. Nechaev, D. N. Borisov, A. I. Klimov, I. V. Peshkov // *Proceedings of International Conference on Antenna Theory and Techniques*, 21—24 April, 2015. — Kharkiv, Ukraine. — P. 211—213.

10. Ерошенко Д. А., Климов А. И., Нечаев Ю. Б. Оптимизация излучающего раскрыва плоской сканирующей антенны вытекающей волны // Радиотехника. — 2016. — № 5. — С. 58—66.

11. Ерошенко Д. А., Климов А. И., Кузнецов А. В. Плоская антенная решетка диапазона КВЧ с высоким коэффициентом усиления // Вестник Воронежского института МВД России, 2017. — № 4. — С. 175—181.

REFERENCES

1. Sovremennyye radioelektronnyye sistemyi teragertsovogo diapazona / V. M. Isaev, I. N. Kabanov, V. V. Komarov, V. P. Meschanov // Doklady TUSURa. — 2014. — # 4 (34). — S. 5—21.

2. Gao S. S., Qiao H. M., Li J. L. High gain holographic antenna for terahertz applications // Optical Materials Express. — 2018. — Vol. 8. — Issue 2. — P. 452—462.

3. Terahertz Corrugated and Bull's-Eye Antennas / M. Beruete, U. Beaskoetxea, M. Zehar, A. Agrawal, S. Liu, K. Blary, A. Chahadih, X.-L. Han, M. Navarro-Cía, D. Etayo, A. Nahata, T. Akalin, M. Sorolla // IEEE Trans. Terahertz Sci. Technol., 2013. — Vol. 3. — # 6. — P. 740—747.

4. A microfabricated low-profile wideband antenna array for terahertz communications / K. M. Luk, S. F. Zhou, Y. J. Li, F. Wu, K. B. Ng, C. H. Chan, S. W. Pang // Scientific Reports. — 2017. — Vol.7. — Article number: 1268, DOI:10.1038/s41598-017-01276-4.

5. Xie H., Belostotski L., Okoniewski M. A Q-band High-Gain Substrate- Integrated Waveguide Slot Antenna // Microwave and Optical Technology Letters. — 2015. — Vol. 57. — # 6. — P. 1370—1374.

6. Substrate-Integrated Millimeter-Wave and Terahertz Antenna Technology / Wu K., Cheng Y. J., Djerafi T., Hong W. // Proceedings of the IEEE. — 2012. — Vol. 100. — # 7. — P. 2219—2232.

7. Pat. 2517724 C1 Rossiyskaya Federatsiya, MPK7 H01Q13/28, H01P3/16. Ploskaya antenna vyitekayushey volnyi / D. N. Borisov, A. V. Zolotuhin, A. I. Klimov, Yu. B. Nechaev, V. I. Yudin; zayavitel i patentoobladatel Voronezhskiy gosudarstvennyiy universitet. — # 2012144897/08; zayavl. 22.10.2012; opubl. 27.05.2014, Byul. # 15. — 7 s.

8. Nechaev Yu. B., Borisov D. N., Klimov A. I. Planar Leaky-Wave Antenna Arrays for Millimeter Wave Application // Recent Advances in Circuits, Systems, Telecommunications and Control: Proceedings on the 1st WSEAS International Conference on Wireless and Mobile Communication Systems (WMCS'13), Paris, France, 29—31 Oct. — 2013. — P. 85—89.

9. Planar center-fed leaky-wave antenna arrays for millimeter wave systems / Yu. B. Nechaev, D. N. Borisov, A. I. Klimov, I. V. Peshkov // Proceedings of International Conference on Antenna Theory and Techniques, 21—24 April, 2015. — Kharkiv, Ukraine. — P. 211—213.

10. Eroshenko D. A., Klimov A. I., Nechaev Yu. B. Optimizatsiya izluchayushego raskryiva ploskoy skaniruyushey antennoi vyitekayushey volnyi // Radiotekhnika. — 2016. — # 5. — С. 58—66.

11. Eroshenko D. A., Klimov A. I., Kuznetsov A. V. Ploskaya antennaya reshetka diapazona KVCh s vyisokim koeffitsientom usileniya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii, 2017. — # 4. — S. 175—181.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Климов Александр Иванович. Профессор кафедры инфокоммуникационных систем и технологий. Доктор технических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: alexserkos@inbox.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. +7-950-753-94-84.

Кузнецов Анатолий Васильевич. Генеральный директор.

АО «Воронежское центральное конструкторское бюро «Полус».

E-mail: polus@vckb.ru

Россия, 394019, г. Воронеж, ул. Краснодонская, 16б. Тел/Факс: (473) 276-24-60.

Нечаев Юрий Борисович. Профессор кафедры информационных систем. Доктор физико-математических наук, профессор.

Воронежский государственный университет.

E-mail: nechaev_ub@mail.ru

Россия, 394006, г. Воронеж, Университетская площадь, 1. Тел. (473) 220-87-24.

Klimov Alexander Ivanovich. Professor of the chair of Infocommunication Systems and Technologies. Doctor of Sciences (Radio Engineering), Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: alexserkos@inbox.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. +7-950-753-94-84.

Kuznetsov Anatoly Vasilyevich. General Director.

JSC "Voronezh Central Design Bureau" Polyus".

E-mail: polus@vckb.ru

Work address: Russia, 394019, Voronezh, Krasnodonskaya Str., 16b. Tel./Fax: (473) 276-24-60.

Nechayev Yury Borisovich. Professor of the Chair of Information Systems. Doctor of Sciences (Physic, Mathematic), Professor.

Voronezh State University.

E-mail: nechaev_ub@mail.ru

Work address: Russia, 3940006, Voronezh, University Square, 1. Tel. (473) 220-87-24.

Ключевые слова: антенна; вытекающие волны; терагерцовые частоты; диаграмма направленности.

Key words: antenna; leaky waves; terahertz frequencies; radiation pattern.

УДК 621.396.67

Чугуевский В.И.,
*Воронежский
государственный
технический
университет*

Пастернак Ю.Г.,
*доктор технических наук,
профессор, Воронежский
государственный
технический университет*

Федоров С.М.,
*кандидат технических
наук, Воронежский
государственный
технический университет*

**ШИРОКОПОЛОСНЫЙ ПЛАНАРНЫЙ ИЗЛУЧАТЕЛЬ
С ВОЛНОВОДНЫМ ПИТАНИЕМ ДЛЯ АНТЕННЫХ РЕШЕТОК
СИСТЕМ СПУТНИКОВОЙ СВЯЗИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕТЕЙ
СТАНДАРТА 5G**

**THE WIDEBAND PLANAR RADIATION ELEMENT
WITH WAVEGUIDE FEED FOR ANTENNA ARRAY OF SATELLITE
COMMUNICATION SYSTEMS INFORMATION OF NETWORKS
STANDARD 5G**

Приведены результаты электродинамического моделирования широкополосного планарного излучателя, запитывающегося через коаксиально-волноводный переход с диэлектрическим заполнением, для построения фазированных антенных решеток систем спутниковой связи.

We are presented the results of electrodynamic modeling of a wideband planar radiation element fed through a coaxial-waveguide transition with dielectric filling for designing phased antenna arrays of satellite communication systems.

Системы спутниковой связи широко используются в современной технике. Не исключением является и разрабатываемый в настоящее время новый стандарт мобильной связи — 5 G. Стандарт 5G будет характеризоваться увеличением скорости и объема передачи данных, расширением используемого диапазона частот, внедрением новых технологий [1]. Спутниковая связь также займет важное место в новом стандарте связи [2].

В настоящее время идет глобализация возможности доступа к мобильной связи и интернету. Требуется информационное покрытие районов с труднодоступной местностью, где развитие волоконно-оптических сетей экономически нецелесообразно, а связь с базовыми станциями труднореализуема ввиду рельефа местности. Всё больше людей хотят иметь доступ к качественной связи в путешествиях и поездках. Спутниковая связь позволит решить многие задачи в построении глобальных информационных систем нового поколения [3]. При этом требуется и своевременное развитие антенной техники для обеспечения режимов работы и использования в требуемых диапазонах частот. Современные базовые станции мобильной связи снабжаются несколькими различными антенными решетками (АР). Поэтому синтез и проектирование недорогих и технологичных АР являются актуальной задачей техники мобильной связи. Такими преимуществами обладают планарные АР [3].

В статье мы приводим результаты численного электродинамического моделирования широкополосной планарной антенны, которая может использоваться как излучающий элемент при построении фазированных антенных решеток систем спутниковой связи. Помимо стандартных требований к излучателям фазированных решеток [4] в системах спутниковой связи можно выделить требование по приему антенной волн с правой круговой поляризацией.

Разработанная антенна имеет квадратную спиральную форму и выполнена на диэлектрической подложке толщиной 3,04 мм с параметрами $\epsilon_r=3$, $\text{tg}(\delta)=0,0013$. Спиральная форма антенны позволяет принимать круговую поляризацию и организовать широкополосный режим работы. Внешний вид антенны представлен на рис. 1. Габаритные размеры спирали составляют 6,5x6,5 мм. Питание антенны посредством проводящих штырей осуществляется следующим образом: одно плечо замкнуто с экраном, расположенным на обратной стороне подложки, а штырь от другого плеча погружен в волновод и образует коаксиально-волноводный переход. Для уменьшения габаритных размеров питающий волновод выполнен с диэлектрическим заполнением и имеет сечение 10x1,52 мм. Способ запитки антенны показан на рис. 2, диэлектрическая подложка не показана.

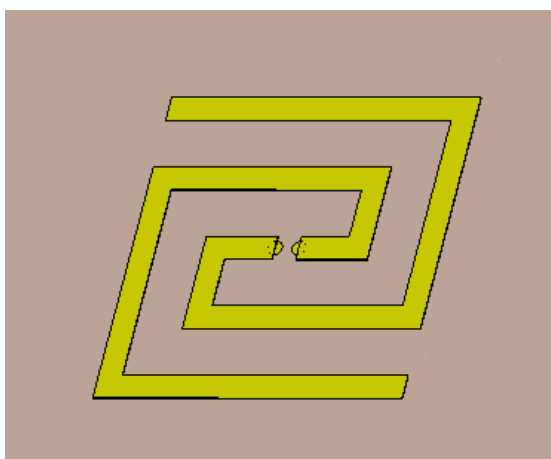

Рис. 1. Топология излучающего элемента

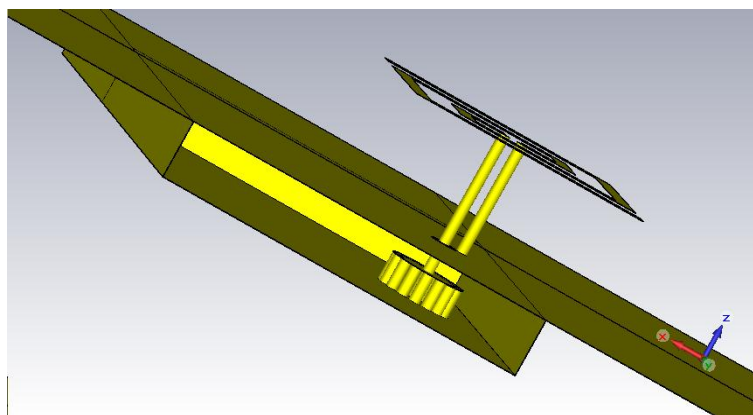

Рис. 2. Питание излучающего элемента

Волноводно-коаксиальный переход был оптимизирован по критерию минимизации КСВН путем добавления в конструкцию системы штырей, изображенной на рис. 3.

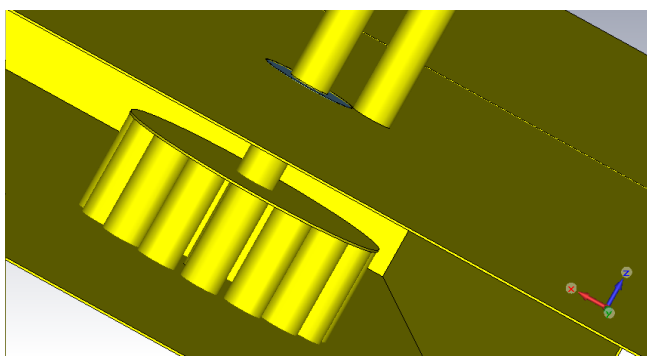

Рис. 3. Особенности конструкции КВП

КСВН с волноводного входа с основной волной H_{10} в широкой полосе частот не превышает 1,5 и представлен на рис. 4. Пространственные диаграммы-направленности на частотах 10,9 ГГц и 11,7 ГГц представлены на рис. 5, 6. Коэффициент усиления на частоте 10,9 ГГц равен 5,6 дБ, а на частоте 11,7 ГГц — 6,04 дБ.

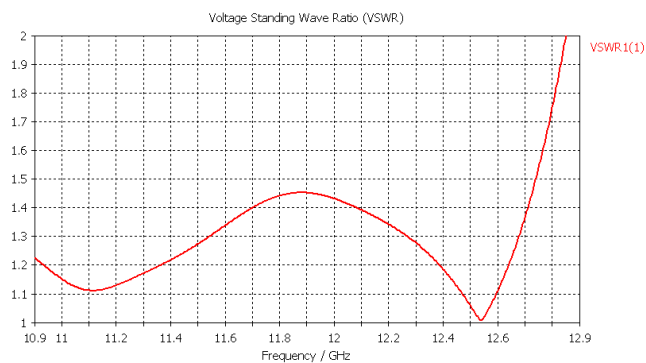

Рис. 4. КСВН антенны в широкой полосе частот

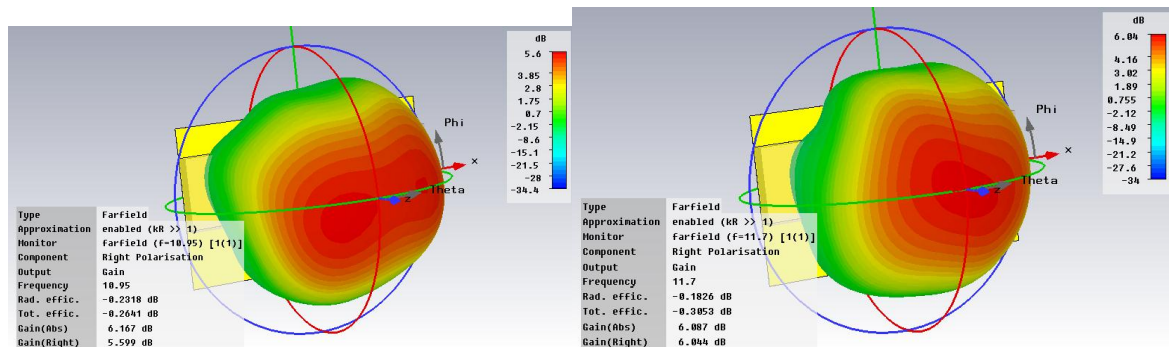

Рис. 5. Пространственные ДН на частотах 10,9 ГГц и 11,7 ГГц

На рис. 6 приведены пространственные ДН при работе с паразитной, левой круговой поляризацией. Из приведенных изображений видно, что антенна имеет хорошую развязку по кросс-поляризации.

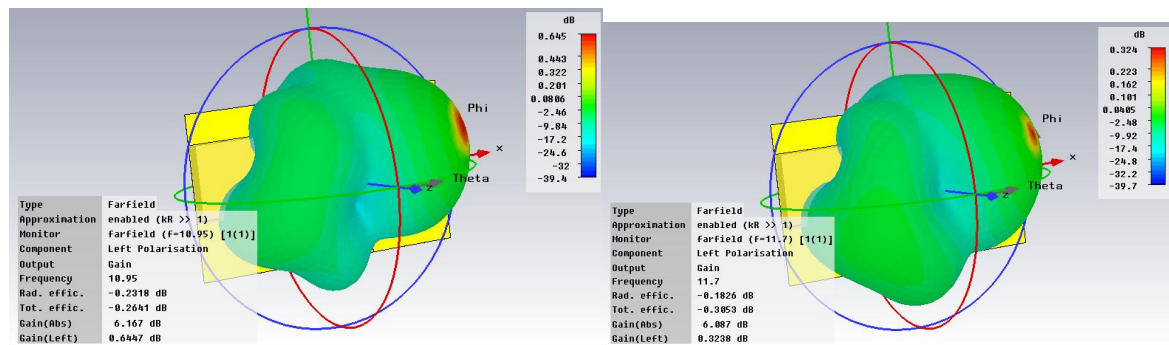

Рис. 6. Пространственные ДН при левой (паразитной) круговой поляризации на частотах 10,9 ГГц и 11,7 ГГц

В заключение стоит отметить, что разработанная антенна соответствует требованиям, предъявляемым к излучающим элементам фазированных антенных решеток. Имеет хорошее согласование в широкой полосе частот, работает с волнами, имеющими правую круговую поляризацию. Антенна конструктивно проста и технологична, а массогабаритные показатели ввиду использования печатных технологий изготовления и уменьшенного размера волновода невысокие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fei Hu. Opportunities in 5 G Networks: A research and Development Perspective. — New York : CRC Press, 2016. — 539 p.
2. Evans B. G. The Role of satellite in 5G // IEEE 7th Advanced Satellite Multimedia Systems Conference, 2014. — P. 197—202.
3. Effective resource allocation in 5G-satellite networks / G. Araniti, M. Condoluci, A.Orsino, A. Iera, A. Molinaro // Communications (ICC), 2015 IEEE International Conference 8—12 June 2015. — P. 844—849.
4. Воскресенский Д. И., Каплун В. А., Степаненко В. И. Проектирование фазированных антенных решеток. — М. : Радиотехника, 2003. — 632 с.
5. Сазонов Д. М. Антенны и устройства СВЧ. — М. : Высшая школа, 1988. — 432 с.

REFERENCES

1. Fei Hu. Opportunities in 5 G Networks: A research and Development Perspective. — New York: CRC Press, 2016. — 539 p.
2. Evans B. G. The Role of satellite in 5G // IEEE 7th Advanced Satellite Multimedia Systems Conference, 2014. — P. 197—202.
3. Effective resource allocation in 5G-satellite networks / G. Araniti, M. Condoluci, A. Orsino, A. Iera, A. Molinaro // Communications (ICC), 2015 IEEE International Conference 8—12 June 2015. — P. 844—849.
4. Voskresenskiy D. I., Kaplun V. A., Stepanenko V. I. Proektirovanie fazirovannyih antenyih reshetok. — M. : Radiotekhnika, 2003. — 632 s.
5. Sazonov D. M. Antenny i ustroystva SVCh. — M. : Vysshaya shkola, 1988. — 432 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Чугуевский Виталий Игоревич. Аспирант кафедры радиоэлектронных устройств и систем. Воронежский государственный технический университет. Россия, 394026, г. Воронеж, Московский проспект, 14. Тел. (473) 243-77-29.

Пастернак Юрий Геннадьевич. Профессор кафедры радиоэлектронных устройств и систем. Доктор технических наук, профессор. Воронежский государственный технический университет. Россия, 394026, г. Воронеж, Московский проспект, 14. Тел. (473) 243-77-29.

Федоров Сергей Михайлович. Доцент кафедры радиоэлектронных устройств и систем. Кандидат технических наук. Воронежский государственный технический университет. Россия, 394026, г. Воронеж, Московский проспект, 14. Тел. (473) 243-77-29.

Chugyevskiy Vitaliy Igorevich. Post-graduate student of the chair of Radio-Electronic Structures and Systems. Voronezh State Technical University. Work address: Russia, 394026, Voronezh, Moskovsky Prospect, 14. Tel. (473) 243-77-29.

Pasternak Yury Gennadievich. Professor of the chair of Radio-Electronic Structures and Systems. Doctor of Technical Sciences, Professor. Voronezh State Technical University. Work address: Russia, 394026, Voronezh, Moskovsky Prospect, 14. Tel. (473) 243-77-29.

Fedorov Sergey Mihaylovich. Assistant Professor of the chair of Radio-Electronic Structures and Systems. Candidate of Technical Sciences. Voronezh State Technical University. Work address: Russia, 394026, Voronezh, Moskovsky Prospect, 14. Tel. (473) 243-77-29.

Ключевые слова: спиральная антенна; 5G; спутниковая связь.

Key words: spiral antenna, 5G, satellite communication

УДК 621.396.67

И.В. Лазарев,
кандидат технических наук, доцент

**ПРИМЕНЕНИЕ ВЕРОЯТНОСТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ
ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПЛЕКСА ТЕХНИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ В СИСТЕМЕ ОХРАНЫ, СИНТЕЗИРОВАННОЙ
ПО ПРИНЦИПУ «СИСТЕМА РАСПОЗНАВАНИЯ + СИСТЕМА
РЕАГИРОВАНИЯ»**

**APPLICATION OF PROBABILISTIC INDICATORS
FOR EVALUATING THE EFFICIENCY OF THE COMPLEX
OF TECHNICAL FACILITIES IN THE SYSTEM OF PROTECTION
SYNTHESIZED BY THE PRINCIPLE "RECOGNITION SYSTEM +
RESPONSE SYSTEM"**

Рассматривается показатель качества комплекса технических средств с позиции объекта информационной системы. Предложена математическая модель данного показателя. Показана возможность применения вероятностных показателей для оценки эффективности комплекса технических средств.

The indicator of the quality of the complex of technical means from the position of the object of the information system is considered. A mathematical model of this indicator is proposed. The possibility of using probabilistic indicators for evaluating the effectiveness of a complex of technical means is shown.

Введение. В настоящее время, в условиях террористической напряженности, периметровая система охраны является важным фактором безопасности при охране объектов различной инфраструктуры: нефтеперерабатывающих предприятий, аэропортов, военных складов и т.д. При этом использование технических средств охраны направлено на решение задачи обнаружения объекта (нарушителя) и выдачи сигнала «Тревога». При поступлении сигнала тревоги с охраняемого объекта на пульт централизо-

ванной охраны (ПЦО) оперативный дежурный (оператор), используя линии связи, обязан направить на данный объект группу задержания, которая должна решить задачу по нейтрализации нарушителя. Следует отметить, что процесс принятия управленческих решений характеризуется двумя факторами: ограниченным временем и качеством выносимых управленческих решений. Вместе с тем следует отметить, что решение данной задачи происходит в условиях различного рода помех, как искусственного, так и естественного происхождения, например создаваемых биологическими объектами (животными и пр.). Это затрудняет оперативному дежурному (ОД) пульта централизованной охраны принятие адекватных мер, направленных на решение поставленной задачи, связанной с предотвращением ущерба с противоправной стороны или его существенного снижения [1].

Современные подходы при построении системы охраны объектов требуют использования на рубежах охраны датчиков (извещателей), которые наряду с решением задач по обнаружению объектов должны определять их принадлежность к определенным классам. Решение данной задачи возможно в полной мере реализовать в автоматизированных системах охраны комбинированного типа.

Поэтому перспективным направлением развития технических средств наряду с обнаружением объекта является решение задачи их классификации, то есть создание системы по принципу «система распознавания + система реагирования», которой свойствен ряд особенностей, влияющих, в частности, на процесс оценки эффективности. В этом случае возникает задача, связанная с оценкой эффективности систем охраны данного класса. При этом следует понимать, что эффективность — это способность системы охраны противостоять несанкционированным действиям нарушителя в рамках рассматриваемых угроз (сценариев развития ситуации). В условиях ограниченных ресурсных затрат эффективность будет зависеть от возможности применения, с одной стороны, комплекса технических средств (КТС), а с другой — сил реагирования.

В настоящее время подход к оценке показателей эффективности систем охраны комбинированного типа целесообразно рассматривать с позиций представления их несколькими подсистемами, включающими в себя КТС охраны и сил реагирования. В этом случае показатели эффективности могут быть представлены следующей группой:

- показатели, характеризующие КТС охраны;
- показатели, характеризующие человеческий фактор.

Следует отметить, что вопросы эффективности, учитывающие своевременность и качество выполняемой задачи в системе охраны рассматриваемого типа, связанные с использованием КТС, особенностью которого являются извещатели комбинированного типа, где наряду с обнаружением объекта решается задача их классификации, не рассматривались.

Это потребовало уточнения частных, обобщённых и комплексных показателей с учётом применения КТС в процессе выполняемой задачи.

Цель работы: применение вероятностных показателей для КТС в системе охраны типа «система распознавания + система реагирования» и формулировка задачи оптимизации при ограниченных ресурсных затратах.

Постановка задачи. Систему охраны, синтезированную по принципу «система распознавания + система реагирования», целесообразно рассматривать в рамках теории конфликтологии. Пусть имеются две стороны конфликта: А — противоправная сторона

(нарушитель), Б — сторона, создающая систему охраны по принципу «система распознавания + система реагирования» с временем, затрачиваемым на выполнение задачи с использованием j -го варианта построения системы охраны, t_j^B ($j=1, \dots, N$). Сторона А представлена i -м нарушителем с фиксированным временем, затрачиваемым им до достижения объекта защиты t_i^A ($i=1, \dots, M$).

Методика. В известной литературе рассматриваются различные методологические подходы (методы) к оценке эффективности, к которым можно, в частности, отнести:

- детерминистический подход;
- метод многокритериальности;
- метод логическо-вероятностного моделирования;
- метод вероятностно-временного анализа.

В [2] показано, что применительно к вышеуказанной системе эффективность, характеризующаяся показателем временного ресурса, с учетом введенных ранее индексов может быть оценена в соответствии с выражением

$$\Delta t_{ij}^{AB} = t_i^A - t_j^B = t_i^A - (\tilde{t}_1 + \tilde{t}_2 + \tilde{t}_3 + t_{\Sigma}^{n(p)} + t_1 + t_2). \quad (1)$$

Здесь: t_1 — время на получение оценок информативных параметров; t_2 — время на принятие решения о классе объекта; $t_{\Sigma}^{n(p)}$ — время задержки при передаче информации по линии: «извещатель — ПЦО — ОД — группа задержания» соответственно при использовании физической (по проводам) или радиоканальной связи; \tilde{t}_1 — время реагирования оперативного дежурного; \tilde{t}_2 — время выхода группы задержания (сил реагирования) из караульного помещения; \tilde{t}_3 — время движения группы задержания от караульного помещения до объекта охраны.

Следует отметить, что рассматриваемая система охраны объекта является информационной автоматизированной системой, следовательно, элементы, входящие в подсистемы, могут быть представлены информационными элементами (ИЭ). Применительно к КТС под ИЭ будем понимать простейшие элементы охраны, отражающие источники (каналы) информации. В этом случае оценка эффективности ИЭ может быть охарактеризована набором показателей качества.

Вместе с тем оценка эффективности системы охраны является многофакторной задачей. Поэтому в интересах оценки эффективности системы охраны, рассмотренной в [2], следует прежде всего структурировать систему частных показателей, а далее их свести в комплексный показатель эффективности, являющийся показателем более высокого уровня. Данный подход предполагает представление показателей в виде «дерева» показателя эффективности КТС систем охраны (рисунок), которая может быть представлена, например, тремя уровнями.

Приведенные на рисунке обозначения имеют следующий смысл:

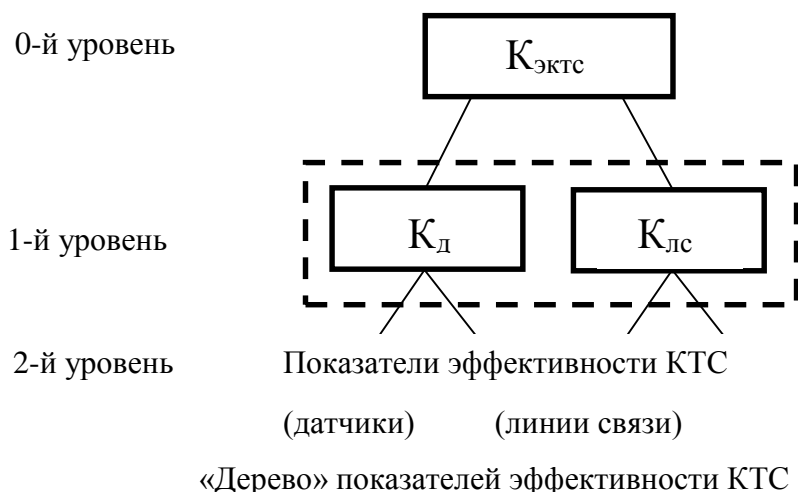
K_d — обобщающий показатель эффективности за счет применения датчиков охраны, решающих задачу по типу «обнаружение — распознавание» объектов;

$K_{лс}$ — обобщающий показатель эффективности за счет применения линий связи (проводных или радиосвязи);

$K_{эктс}$ — комплексный показатель эффективности структуры КТС.

Анализ публикаций свидетельствует о том, что выбор показателей эффективности определяется в основном набором требований, предъявляемых к радиотехническим средствам [3—6]. При оценке эффективности технических устройств важное значение

имеет определение цели их функционального предназначения. Исходя из целевого предназначения, могут быть применены одна или несколько характеристик (показателей), используя которые можно производить сопоставительный анализ различных вариантов построения КТС и находить оптимальные варианты.

Следует заметить, что применительно к рассматриваемой задаче с учетом «дерева» показателей в условиях формального описания эффективность КТС как объекта информационной автоматизированной системы охраны может быть представлена в виде векторного показателя

$$\mathbf{Z}_T^B = \|Z_1, Z_2\|, \quad (2)$$

где Z_1 — показатель эффективности, учитывающий своевременность и качество при формировании информационного сигнала извещателями системы охраны; Z_2 — показатель эффективности, учитывающий своевременность и надёжность выдачи информации по каналам связи.

Учитывая принцип построения извещателя комбинированного типа [2] показатель эффективности Z_1 может быть представлен в виде

$$Z_1 = \prod_{i=1}^2 Z_{ид}, \quad (3)$$

где $Z_{1д}$ — показатель эффективности, характеризующий качество обнаружения объекта извещателями; $Z_{2д}$ — показатель эффективности, характеризующий надёжность и своевременность вынесения решения о классе объекта извещателями.

Показатель $Z_{1д}$ применительно к радиотехнической системе, основанной на методе активной радиолокации, при котором факт обнаружения сигнала, отраженного от объекта, находящегося в зоне видимости, носит случайный характер, может быть представлен вероятностью обнаружения P_o . При этом оценка данного параметра на практике, как правило, не вызывает затруднений.

Следует заметить, что при получении информации в системе охраны типа «система распознавания + система реагирования» оперируют с портретами объектов, ко-

торые содержат ряд информативных признаков, оценивание которых позволяет производить классификацию объектов за определенное время t_p , зависящее от применяемого алгоритма. Для оценки информативных признаков, содержащихся в портретах, в устройствах классификации используют различные методы, среди которых важное место отводится как оптимальным, так и квазиоптимальным методам, построенным на основе средств вычислительной техники в условиях максимально допустимых финансовых затрат. При этом величина t_p отождествляет временные затраты на оценку информативных признаков выполнения решающего правила и является случайной [3].

Поэтому величина показателя $Z_{2д}$, характеризующая своевременность вынесения решения о классе объекта извещателями, может быть представлена вероятностью выполнения P_v , а для ее оценки могут быть использованы подходы, рассмотренные в работе [3].

В радиотехнических средствах оценивание информативных признаков, используемых при распознавании объектов, как правило, осуществляется на фоне мешающих воздействий, в частности флюктуационных шумов, что свидетельствует о вероятностном характере процесса классификации и характеризуется величиной вероятности правильной классификации $P_{пр}$. Вместе с тем на практике при оценке эффективности в условиях многоальтернативной классификации объектов оперируют величиной вероятности ошибок классификации $P_{ош}$, которые могут быть представлены элементами матрицы вероятностей правильных и ошибочных решений

$$\mathbf{P} = \begin{pmatrix} P_{11} & P_{12} & \dots & P_{1k} \\ P_{21} & P_{22} & \dots & P_{2k} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ P_{k1} & P_{k2} & \dots & P_{kk} \end{pmatrix}. \quad (4)$$

Здесь диагональные элементы ($P_{ij}, i = j$) — вероятности правильного распознавания, а недиагональные ($P_{ij}, i \neq j$) — вероятности ошибок распознавания, k — количество классов, подлежащих распознаванию.

При этом с учётом выражения (4) величина вероятности ошибки классификации определяется в виде $P_{ош} = 1 - \frac{1}{k} \sum_{i=1}^k P_{ii}$.

Поэтому комплексный показатель, учитывающий достоверность, надежность и своевременность обработки информации извещателями комбинированного типа в аналитическом виде, с учетом выражения (3) может быть представлен как

$$Z_1 = P_o(1 - P_{ош})P_v. \quad (5)$$

Применительно к рассматриваемой задаче показатель Z_2 характеризуется надёжностью и своевременностью выдачи информации в каналах связи по линии «извещатель — ПЦО — ОД — группа задержания».

Учитывая принцип построения канала связи в рассматриваемой системе охраны, показатель эффективности Z_2 может быть представлен в виде

$$Z_2 = \prod_{i=1}^2 Z_{iC}, \quad (6)$$

где Z_{1C} — показатель эффективности, характеризующий надежность канала связи; Z_{2C} — показатель эффективности, характеризующий своевременность выдачи информации по каналам связи.

Надежность свидетельствует об исправности канала связи на линии «извещатель — ПЦО — ОД — группа задержания» и может характеризоваться вероятностью того, что канал связи не нарушен (исправен) P_{KC} . Оценка данной вероятности, а следовательно, показателя Z_{1C} на практике затруднений не вызывает.

Оценка показателя Z_{2C} основывается на том факте, что суммарное время передачи информации должно осуществляться в течение времени $t_{лс}$ (время, затрачиваемое информационной системой), не превышающего нормативное время t_0 , отвечающего требованиям руководящих документов.

С формальной точки зрения это соответствует выполнению условия

$$t_{лс} < t_0. \quad (7)$$

При этом необходимо учитывать тот факт, что суммарное время передачи информации по линии «извещатель — ПЦО — ОД — группа задержания» включает две составляющие времён, зависящих от используемой линии связи: физической (по проводам) или радиоканальной соответственно. Величина $t_{лс}$ включает две компоненты: t_{c1} — время, затрачиваемое системой при передаче информации по линии «извещатель — ПЦО», и t_{c2} — время, затрачиваемое системой при передаче информации по линии «ОД — группа задержания». Причем в общем случае t_{c1} и t_{c2} — это случайные величины и, следовательно, время $t_{лс}$, равное их комбинации $t_{лс} = t_{c1} + t_{c2}$, — случайная величина.

Следовательно, выполнение условия (7) является случайным событием. Исходя из этого, в качестве показателя Z_{2C} может выступать вероятность, характеризующая своевременность выдачи информации по каналам связи:

$$Z_{2C} = P(t_{лс} < t_0). \quad (8)$$

Учитывая сходство представления показателя Z_{2C} в виде выражения (8) и функции распределения вероятности $F = P(x < y)$, возможно ввести характеристику вероятности выполнения P_B^{KC} и записать её в следующем виде:

$$Z_{2C} = P_B^{KC} = \int_0^{t_0} P_T(y) dy, \quad (9)$$

где $P_T(y)$ — функция плотности распределения вероятности случайной величины $t_{лс}$.

Учитывая, что величина $t_{лс}$ представляет собой композицию двух случайных величин, функцию плотности распределения в соответствии с [7] можно представить в виде свертки соответствующих плотностей вероятностей:

$$P_T(t) = \int_0^{\infty} P_1(y) P_2(t - y) dy,$$

где $P_1(\cdot)$, $P_2(\cdot)$ — плотности распределения случайных величин t_{c1} и t_{c2} соответственно.

Используя законы распределения случайных величин t_{c1} и t_{c2} можно с помощью известных методов получить аналитические выражения для оценки показателя (9). Однако данная постановка задачи может являться предметом дальнейших исследований.

С учетом вышеизложенного векторный показатель эффективности КТС запишется в виде

$$Z_T^E = \|P_0 \cdot (1 - P_{ow}) \cdot P_B, P_{KC} \cdot P_B^{KC}\|. \quad (10)$$

Используя мультипликативный подход к объединению обобщающих показателей, показатель эффективности КТС системы охраны можно получить из (10) в аналитическом виде и представить его как

$$Z_T^B = P_0 \cdot (1 - P_{ow}) P_B \cdot P_{KC} \cdot P_B^{KC}. \quad (11)$$

В этом случае наилучшая структура КТС с точки зрения выполнения поставленных задач определяется из соотношения вида

$$\omega_n^* = \operatorname{argmax} Z_T^B(\omega_n) \quad (12)$$

при ограничениях вида $t_p + t_{лс} < t_{огр}$, $\omega_m \in \Omega$, $\Omega = \{\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_n\}$, $m = 1, \dots, n$.

В выражении (12) индекс n определяет количество извещателей и средств связи ω_n входящих в состав КТС, соответствующих максимально допустимым временным затратам $t_{огр}$ при условии ограниченных финансовых затрат.

Заключение. Таким образом, предложенный подход к оценке «технического фактора» в системе охраны, синтезированной по принципу «система распознавания + система реагирования» с применением вероятностных показателей, позволяет провести анализ устройств КТС с позиции элемента автоматизированной информационной системы и оценить их эффективность при использовании по прямому назначению. Данный подход позволяет осуществлять оценку наилучшего КТС в рамках выполнения поставленных задач с учетом ограниченных ресурсных затрат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Организация деятельности подразделений вневедомственной охраны : курс лекций / С. А. Винокуров [и др.]. Ч. 1. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2010. — 171 с.
2. Лазарев И. В. Об оценке эффективности системы охраны объекта, синтезированной по принципу «система распознавания + система реагирования», в условиях ресурсных ограничений // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 1. — С. 44—51.
3. Лазарев И. В. Применение вероятностных показателей для оценки эффективности устройств классификации // Вестник Воронежского института МВД России. — 2015. — № 4. — С. 130—134.
4. Дубов Ю. А., Травкин С. И. Многокритериальные модели формирования и выбора вариантов систем. — М.: Наука, 1986. — 294 с.
5. Орлов Ф. Ф. Техничко-экономическая эффективность сложных радиоэлектронных систем. — М. : Сов. радио, 1980. — 280 с.
6. Булгаков О. М., Лазарев И. В. Метод синтеза структур микропроцессорных устройств классификации воздушных объектов по критерию «эффективность — интегрированные затраты» в условиях параметрической априорной неопределенности // Вестник Воронежского института МВД России. — 2010. — № 2. — С. 109—114.
7. Тихонов В. И. Статистическая радиотехника. — М. : Сов. радио. — 1966. — 678 с.

REFERENCES

1. Organizatsiya deyatelnosti podrazdeleniy vnevedomstvennoy ohranyi: kurs lektsiy / S. A. Vinokurov [i dr.]. Ch. 1. — Voronezh : Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2010. — 171 s.
2. Lazarev I. V. Ob otsenke effektivnosti sistemyi ohranyi ob'ekta sintezirovannoy po printsipu «sistema raspoznavaniya sistema reagirovaniya», v usloviyah resursnykh ogranicheniy // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2016.— # 1. — S. 44—51.
3. Lazarev I. V. Primenenie veroyatnostnykh pokazateley dlya otsenki effektivnosti ustroystv klassifikatsii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2015. — # 4. — S. 130—134.
4. Dubov Yu. A., Travkin S. I. Mnogokriterialnyie modeli formirovaniya i vyibora variantov sistem. — M.: Nauka, 1986. — 294 s.
5. Orlov F. F. Tehniko-ekonomicheskaya effektivnost slozhnykh radioelektronnykh sistem. — M. : Sov. radio, 1980. — 280 s.
6. Bulgakov O. M., Lazarev I. V. Metod sinteza struktur mikroprotsessornyykh ustroystv klassifikatsii vozdukhnykh ob'ektov po kriteriyu «effektivnost — integrirovannyye zatraty» v usloviyah parametricheskoy apriornoy neopredelennosti // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2010.— # 2. — S. 109—114.
7. Tihonov V. I. Statisticheskaya radiotekhnika. — M.: Sov. radio. — 1966. — 678 s

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лазарев Иван Владимирович. Доцент кафедры радиотехники и электроники, кандидат технических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vorhmscl @ comch.ru

Россия, 394065, г.Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-50.

Lazarev Ivan Vladimirovich. Associate Professor of the chair of Radio Engineering and Electronics. Candidate of Technical Sciences, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel: (473) 200-52-50.

Ключевые слова: устройство охраны; критерий; показатель.

Key words: protection of the device; criterion; indicator.

УДК 396.621

Е.С. Герасименко

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ МОДЕЛИ УЗКОПОЛОСНОГО РАДИОТРАКТА

STUDY A DIGITAL MODEL OF A NARROWBAND RADIO CHANNEL

Проведено исследование цифровой модели узкополосного радиотракта для получения возможности эффективного использования ее при реализации устройств демодуляции сигналов.

The study of the digital model of narrowband radio practice to obtain the possibility of its effective use in the implementation of signal demodulation devices.

Введение.

Проблема обработки сигналов и создания помехоустойчивой связи актуальна в системах радиосвязи. Устойчивость к различным видам искажений, увеличение быстродействия и повышение помехозащищенности являются важными задачами, которые ставят перед разработчиками аппаратуры приема и обработки сигналов.

Важную роль в приеме и обработке сигналов играет радиотракт, задача которого сохранить исходную манипуляцию сигнала без искажений. Поэтому к стабильности его характеристик предъявляют высокие требования. Радиотракт приемника выполняет функции основного усиления и селекции сигнала.

Цель работы.

Целью данной статьи является изучение характеристик радиотракта и выбор эффективной модели для решения задачи обработки сигналов устройствами демодуляции сигналов, работающих на основе быстрых цифровых алгоритмов.

Основная часть.

При статистическом имитационном моделировании продолжительных реализаций узкополосных сигналов и помех в качестве модели тракта обработки сигнала целесообразно использовать цифровые полосовые рекурсивные фильтры Баттерворта с бесконечной импульсной характеристикой (БИХ фильтры) [1]. В простейшем случае можно использовать фильтры второго порядка.

Алгоритм цифровой фильтрации отсчетов входного сигнала x_i (i — номер текущего отсчета) фильтра второго порядка имеет вид

$$y_i = a_0 x_i + a_2 x_{i-2} + a_4 x_{i-4} - b_2 y_{i-2} - b_4 y_{i-4}, \quad (1)$$

y_i — отсчеты выходного сигнала, a_0, a_2, a_4, b_2, b_4 — коэффициенты, определяемые программой синтеза цифрового БИХ фильтра, которые зависят от центральной частоты f_0 , нижней и верхней частот среза f_1 и f_2 , а также частоты квантования f_{KB} , равной

$$f_{KB} = 4f_0, \quad (2)$$

выбор которой обусловлен значениями тактовых частот (соответственно $2f_0$ и $4f_0$) в рассматриваемых в [3—7] цифровых демодуляторах и (2) превышает значения частоты квантования из теоремы В. А. Котельникова [2].

Значения коэффициентов a_0, a_2, a_4, b_2, b_4 выбираются из условия согласования полосы частот канала с шириной спектра сигнала, при этом полоса пропускания фильтра равна

$$\Pi_1 = \Delta f = \frac{f_0}{N_M}, \quad (3)$$

N_M — число периодов T_0 в символе ФМ сигнала, который согласован с моделью канала. Их значения приведены в табл. 1.2 для различные значений N_M .

Таблица 1. Значения коэффициентов a_0, a_2, a_4, b_2, b_4 для различные значения N_M

Параметр модели	$N_M = 16$	$N_M = 32$	$N_M = 64$
Полоса пропускания $\Delta\nu$	0,015626	0,0078124	0,00390538
Нижняя граничная частота ν_1	0,24219	0,24609	0,24805
Верхняя граничная частота ν_2	0,25781	0,25391	0,25195
a_0, a_4	0,002252	0,000582	0,000148
a_2	-0,004503	-0,001165	-0,000296
b_0	1	1	1
b_2	1,86136	1,930580	1,96529
b_4	0,870367	0,932914	0,965883

Комплексная передаточная функция такого цифрового фильтра равна

$$H(j\nu) = \frac{a_0 + a_2 \exp(-j4\pi\nu) + a_4 \exp(-j8\pi\nu)}{b_0 + b_2 \exp(-j4\pi\nu) + b_4 \exp(-j8\pi\nu)}, \quad (4)$$

где $\nu = \frac{f}{f_{KB}}$ (5)

— нормированная частота сигнала, центральной частоте фильтра f_0 соответствует $\nu = 0,25$. Графики АЧХ $H(f/f_{KB})$ и ФЧХ $\varphi(f/f_{KB})$ для различных N приведены на рис. 1.

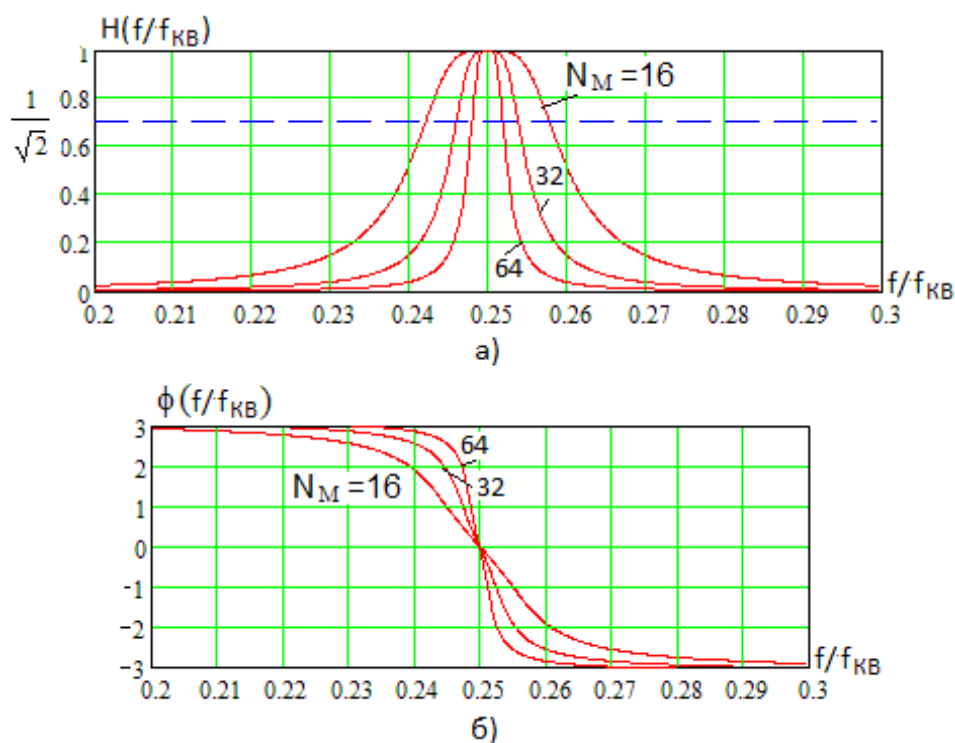

Рис. 1. Графики АЧХ $H(f/f_{KB})$ и ФЧХ $\phi(f/f_{KB})$ для различных N_M

В табл. 1. приведены нормированные значения граничных частот ν_1 и ν_2 , а также полосы пропускания $\Delta\nu$. Их абсолютные значения при $f_0 = 10$ МГц представлены в табл. 2.

$$f_{KB} = 4f_0 = 40 \text{ МГц}, \quad \Delta f = \Delta\nu \cdot f_{KB}, \quad f_1 = \nu_1 \cdot f_{KB}, \quad f_2 = \nu_2 \cdot f_{KB}.$$

Таблица 2

Абсолютные значения граничных частот и полосы пропускания

Параметр при $f_0 = 10$ МГц	$N_M = 16$	$N_M = 32$	$N_M = 64$
Полоса пропускания Π_1 (1.28) кГц	625	312,5	156,2
Полоса пропускания Δf кГц	625	312,5	156,2
Нижняя граничная частота f_1 кГц	9687,48	9843,8	9921,89
Верхняя граничная частота f_2 кГц	10312,5	1015,6	1007,81

Цифровая модель (1) не требует спектральных преобразований выборки отсчетов сигнала и шума, что упрощает моделирование и позволяет использовать реализации случайных процессов большого объема для повышения точности статистического моделирования.

На рис. 2 сплошной линией показана АЧХ цифровой модели, а точечным пунктиром — гауссовской модели (3). Как видно, их характеристики достаточно близки.

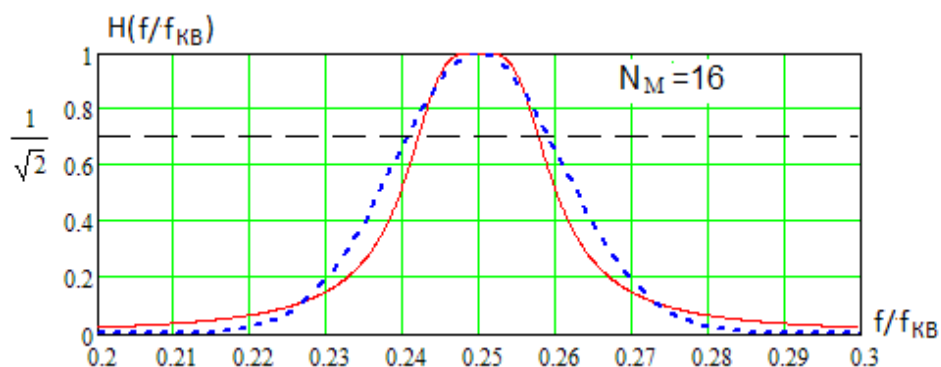

Рис. 2. АЧХ цифровой модели и гауссовской модели радиотракта

Фильтрующие свойства модели показывают полученные в результате статистического имитационного моделирования спектры амплитуд входного белого шума $G_1(f)$ и выходного $G_2(f)$ сигнала (узкополосного шума) на рис. 3, а и рис. 3, б соответственно при $N_M = 16$.

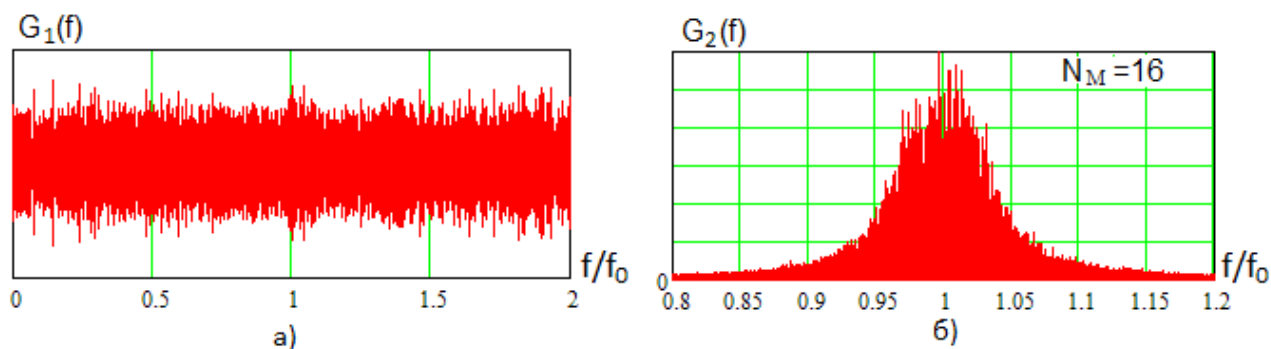

Рис. 3 Спектры амплитуд входного шума $G_1(f)$ (а) и шума $G_2(f)$ на выходе узкополосного радиотракта (б)

По значениям ФЧХ φ радиотракта можно определить групповое время задержки τ сигнала на частоте ω из соотношения

$$\varphi = -\omega\tau, \quad (6)$$

тогда

$$\tau = -\frac{d\varphi}{d\omega}. \quad (7)$$

Из (4) можно записать

$$\varphi(\nu) = \arg[H(j\nu)], \quad (8)$$

где из (5)

$$\nu = \frac{f}{f_{KB}} = \frac{\omega}{\omega_{KB}}. \quad (9)$$

Тогда с учетом (2)

$$\tau = -\frac{1}{2\pi f_{KB}} \frac{d\varphi}{d\nu} = -\frac{1}{8\pi f_0} \frac{d\varphi}{d\nu}. \quad (10)$$

На рис. 4 в качестве примера приведена зависимость $\frac{d\varphi}{d\nu}$ от ν при $N_M = 16$. В полосе пропускания среднее значение производной равно

$$\frac{d\varphi}{d\nu_{CP}} = -4N_M\pi, \quad (11)$$

тогда из (10)

$$\tau = \frac{N_M T_0}{2}, \quad (12)$$

то есть задержка равна половине длительности символа.

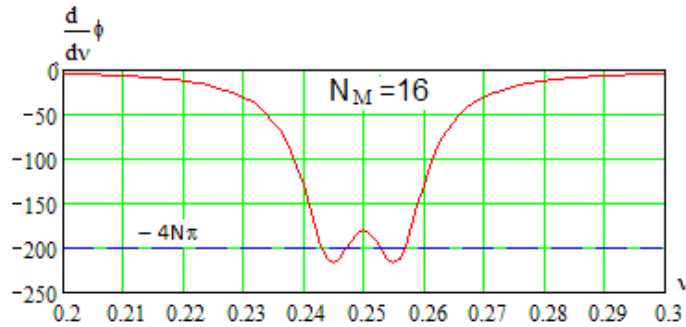

Рис. 4. График зависимости $\frac{d\varphi}{d\nu}$ от ν при $N_M = 16$

На основании рассмотренной модели узкополосного радиотракта могут работать устройства демодуляции сигналов с фазовой манипуляцией [3, 4], относительной фазовой манипуляцией [5], квадратурной амплитудной манипуляцией [6] и многопозиционной амплитудной манипуляцией [7].

При цифровой многопозиционной АМ двоичная комбинация длиной m бит отображается одним из $M = 2^m$ значений амплитуды несущего колебания, которые могут быть положительными и отрицательными (в этом случае фактически меняется на противоположную фаза несущей, то есть имеет место фазовая манипуляция). На практике амплитуды выбираются равными [2]

$$S_k = (2k - 1 - M)A, \quad k = \overline{1, M}, \quad (13)$$

где M — число позиций, $2A$ — интервал между соседними значениями амплитуды, k — номер позиции сигнала. Полученные значения амплитуд отмечены точками на действительной оси (рис. 5, а). Двоичный вариант такого АМ сигнала показан на рис. 5, б и представляет собой двоичный ФМ сигнал.

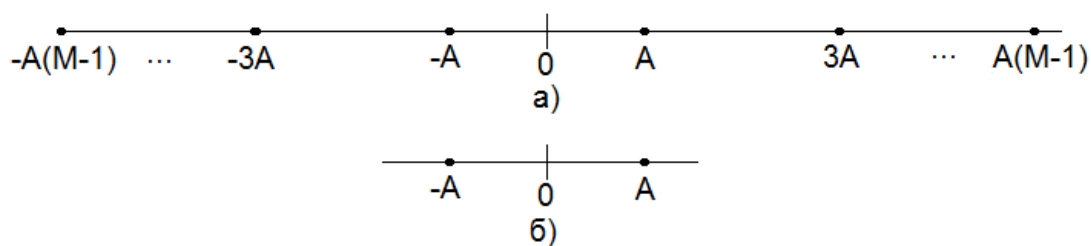

Рис. 5. Значения амплитуд многопозиционной АМ

Алгоритм когерентной демодуляции многопозиционного АМ сигнала реализуется с помощью базового алгоритма (рис. 2), его структурная схема показана на рис. 6. Вычислительная процедура предельно проста и удобна в реализации на базе сигнальных процессоров и, особенно, на ПЛИС.

Тактовый генератор синхронен с входным сигналом $s(t)$ и формирует по два отсчета на период так, что они приходятся на максимум и минимум $s(t)$, как показано на рис. 7.

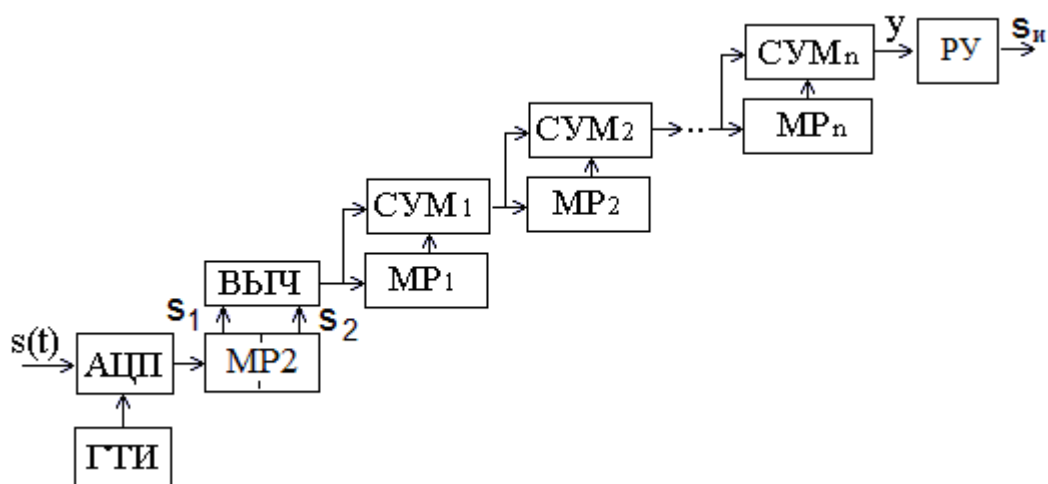

Рис. 6. Структурная схема алгоритма когерентной демодуляции многопозиционного АМ сигнала

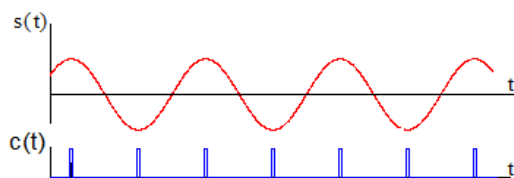

Рис. 7. Формирование отсчетов по сигналам тактового генератора

Отклик базового алгоритма y будет пропорционален амплитуде входного сигнала вида

$$s(t) = S_k \cos(2\pi f_0 t) \tag{14}$$

на интервале длительности символа с номером позиции k и равен

$$y = 2NS_k. \quad (15)$$

На рис. 4 показаны примеры временных диаграмм изменения амплитуды (рис. 4а) и результирующего сигнала с многопозиционной АМ при $f_0 = 10$ МГц, $N = 64$ и числе позиций $M = 8$.

Для последующего сравнения с алгоритмом демодуляции бинарной АМ средняя амплитуда сигнала выбрана равной 1.

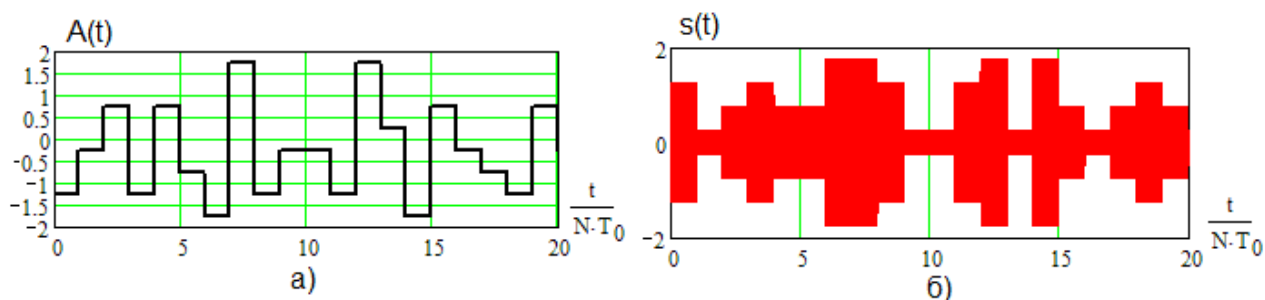

Рис. 8. Временные диаграмм изменения амплитуды и результирующего сигнала с многопозиционной АМ

Заключение

Рассмотренная цифровая модель узкополосного радиотракта не требует спектральных преобразований выборки отсчетов сигнала и шума, что упрощает моделирование и позволяет использовать реализации случайных процессов большого объема для повышения точности статистического моделирования.

Данная модель на базе рекурсивного фильтра удобна для исследования быстрых цифровых алгоритмов демодуляции сигналов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левин Б. Р. Теоретические основы статистической радиотехники. Книга первая. — М. : Сов. радио, 1969. — 752 с.
2. Помехоустойчивость и эффективность систем передачи информации / под ред. А. Г. Зюко. — М. : Радио и связь, 1985. — 272 с.
3. Герасименко Е. С. Алгоритм цифровой когерентной демодуляции фазоманипулированных сигналов и его характеристики // Вестник Воронежского института МВД России. — 2017. — № 1. — С.137—143.
4. Герасименко Е. С., Глушков А. Н. Алгоритм цифровой когерентной демодуляции четырехпозиционных фазоманипулированных сигналов // Телекоммуникации. — Наука и технологии. — 2017. — № 10. — С. 12—17.
5. Герасименко Е. С., Глушков А. Н. Алгоритм цифровой когерентной демодуляции двоичных сигналов с ОФМ и его помехоустойчивость // Вестник Воронежского государственного технического университета. — 2017. — № 5. — Т. 13. — С. 70—74.

6. Герасименко Е. С., Глушков А. Н., Черненко В. М. Алгоритм цифровой когерентной демодуляции сигнала с КАМ и его характеристики // Электромагнитные волны и электронные системы. — 2017. — № 8. — С. 68—73.

7. Герасименко Е. С. Алгоритм цифровой когерентной демодуляции сигнала с многопозиционной амплитудной манипуляцией и его характеристики // Вестник Воронежского института МВД России. — 2017. — № 3. — С. 94—103.

REFERENCES

1. Levin B. R. Teoreticheskie osnovy statisticheskoy radiotekhniki. Kniga pervaya. — М. : Sov. radio, 1969. — 752 s.

2. Pomехoustoychivost i effektivnost sistem peredachi informatsii / pod red. A. G. Zyuko. — М. : Radio i svyaz, 1985. — 272 s.

3. Gerasimenko E. S. Algoritm tsifrovoy kogerentnoy demodulyatsii fazomanipulirovannykh signalov i ego harakteristiki // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2017. — # 1. — S.137—143.

4. Gerasimenko E. S., Glushkov A. N. Algoritm tsifrovoy kogerentnoy demodulyatsii chetyreh-pozitsionnykh fazomanipulirovannykh signalov // Telekommunikatsii. — Nauka i tehnologii. — 2017. — # 10. — S. 12—17.

5. Gerasimenko E. S., Glushkov A. N. Algoritm tsifrovoy kogerentnoy demodulyatsii dvoichnykh signalov s OFM i ego pomехoustoychivost // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta. — 2017. — # 5. — T. 13. — S. 70—74.

6. Gerasimenko E. S., Glushkov A. N., Chernenkiy V. M. Algoritm tsifrovoy kogerentnoy demodulyatsii signala s КАМ i ego harakteristiki // Elektromagnitnyie volnyi i elektronnyie sistemyi. — 2017. — # 8. — S. 68—73.

7. Gerasimenko E. S. Algoritm tsifrovoy kogerentnoy demodulyatsii signala s mnogopozitsionnoy amplitudnoy manipulyatsiey i ego harakteristiki // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2017. — # 3. — S. 94—103.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасименко Евгений Сергеевич. Преподаватель кафедры радиотехнических систем и комплексов охранного мониторинга.

E-mail: jenya35353@yandex.ru

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-82.

Gerasimenko Evgeniy Sergeevich. Lecturer of the chair of Radio Systems and Security Monitoring Systems.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: jenya35353@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-82.

Ключевые слова: радиотракт; демодуляция сигналов; алгоритм демодуляции сигналов.

Key words: radio channel; demodulation signals; algorithm of demodulation of signals.

УДК 621.394

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.А. Берзинь,
доктор юридических наук, доцент
Псковский государственный
университет

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

THE QUESTION OF THE CONCEPT OF PROCEDURAL DECISIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA

Статья посвящена исследованию понятия процессуального решения и его законодательного закрепления. В работе анализируются позиции ведущих ученых о понимании категории «процессуальное решение», раскрывается содержание уголовно-процессуальных решений и предлагается авторское определение понятия процессуального решения.

This article is devoted to the study of the concept of the procedural decision and its legislative consolidation. The paper analyzes the positions of leading scientists about understanding the category of "procedural decision", the content of the criminal procedure decisions and the author's definition of the procedural decision.

В юридической литературе принято указывать, что в российском уголовном судопроизводстве — строго установленная уголовно-процессуальная форма [2. — С. 21]. При этом в действующем уголовно-процессуальном законе не содержится развернутого определения понятия процессуальных решений. Пункт 33 статьи 5 УПК РФ лишь в общих чертах дает представление о данном понятии — «решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном настоящим Кодексом» — и не отражает полного значения и смысла, заложенного в понятие процессуального решения.

С теорией уголовного процесса дело обстоит иначе — в многочисленных источниках представлены развернутые определения вышеуказанного

понятия, рассматривающие его более подробно, с разных сторон.

Решение в общем смысле — это волевое действие, которое состоит в определении субъектом цели и способов её достижения. Выделяют следующие элементы принятия решений:

- 1) субъект, принимающий решение;
- 2) цель решения;
- 3) альтернативы выбранного решения;
- 4) окружающая среда;
- 5) объективная оценка последствий выбора определенного решения;
- 6) правила выбора решения.

Окружающей средой (внешней средой) в данном контексте является система объективных факторов, которые влияют на конкретный исход решения. Лицо, принимающее решение, может

обладать не всем необходимым объемом информации о внешней среде, но чем больше ему известно, тем более верным будет конкретное решение для данных обстоятельств.

Применительно к сфере уголовного судопроизводства укажем, что, принимая процессуальные решения, следователь и дознаватель осуществляют один из этапов развития целенаправленной деятельности. Во время такой деятельности в рамках процесса расследования происходит движение от неполной, обрывчатой информации к четким доказательствам.

В большинстве своем при возбуждении уголовного дела следователь или дознаватель имеют в своем распоряжении лишь небольшой объем данных, свидетельствующий о наличии признаков преступления, и дальнейшее движение уголовного дела будет зависеть от тех процессуальных решений, которые посчитают нужным принять вышеуказанные должностные лица. Именно они, принимая те или иные решения о производстве определенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, получают новые данные об объекте исследования. Становятся известны характер, состав преступления, причастные к нему лица, вид умысла и степень их виновности, мотивы совершения преступления, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, характер и размер ущерба, а также складывается представление о личности как потерпевшего, так и подозреваемого (обвиняемого), становятся ясны причины и условия, способствующие совершению преступления. И, как итог, становится известна истина, достигаемая путем адекватного и объективного отражения в материалах уголовного дела всех значимых произошедших событий [11. — С. 186].

Следственные действия, организационные мероприятия и иные аналогичные действия, направленные на установление всех существенных обстоятельств уголовного дела, лежат в основе принятия следователем и дознавателем в установленном законом порядке соответствующих процессуальных решений.

Некоторые авторы, такие как П. А. Лупинская [7. — С. 241], справедливо считают, что процессуальные решения входят в «единую систему процессуальных действий, которые направлены на обеспечение задач уголовного процесса».

Необходимость в принятии процессуальных решений обусловлена потребностью достижения положительных результатов, формирующихся в виде определенных целей. В контексте расследования уголовного дела — это реализация назначения уголовного процесса.

Целесообразность принятия тех или иных процессуальных решений по уголовному делу зависит от конкретного этапа расследования, а также от характера и содержания информации, известной следователю или дознавателю к данному моменту времени. Как отмечает М. И. Бажанов, познание объективной действительности происходит по мере движения уголовного дела, причем процессуальные акты, следующие друг за другом, отражают этапы достижения объективной истины [3. — С. 217].

Назначение акта и потребность в его принятии определяют его содержание и характер всех выводов. Так, постановление о возбуждении уголовного дела основывается не на исчерпывающей информации о событии преступления, а на наличии достаточных данных, которые указывают на признаки преступления [10. — С. 13—22].

Сама сущность решения лежит в определении цели и выборе продуктивных способов её достижения. В литературе уголовно-процессуальной направленности данный аспект отражен недостаточно полно — все внимание акцентируется на внешней форме решения — документе, правовом акте, хотя решению всегда предшествует выбор и этот выбор должен быть полностью объективным — возбуждать уголовное дело или нет, какую статью Уголовного кодекса РФ применять для квалификации действий подозреваемого, обвиняемого, какие следственные действия производить и в каком порядке. Особенность принятия процессуальных решений на предварительном следствии состоит в том, что средства достижения целей этих решений выбираются следователем или дознавателем только из указанных в законе способов.

Так же как и средства выполнения, цели процессуальных решений определяются из числа тех, которые установлены в уголовно-процессуальном законе. Принятие определенного процессуального решения является своеобразным итогом обработки и систематизации информации. Деятельность следователей и дознавателей строится на получении, фиксации, проверке и анализе данных и дальнейшем их использовании для принятия процессуальных решений. При этом важно учитывать, что информация, полученная во время расследования уголовного дела, не всегда достоверна.

П. А. Лупинская в этой связи указывает, что всем процессуальным решениям присущи следующие черты:

- процессуальные решения выносятся только уполномоченными осуществлять уголовное судопроизводство в пределах своей компетенции государственными органами и должностными лицами;

- они выражают властное распоряжение данных органов и должностных лиц, являются одной из форм реализации ими своих полномочий, сопряженных при этом с началом, движением и прекращением уголовно-процессуальных отношений;

- содержат ответы на некоторые правовые вопросы;

- выносятся и выражаются в четко установленном законом порядке [7. — С. 218].

Более детально трактовку характерных признаков уголовно-процессуальных решений дает А. Б. Муравин [8. — С. 312]:

- процессуальные решения являются индивидуальными актами правоприменения;

- содержат в себе своеобразный вывод по полученной и разобранный в ходе расследования информации;

- представляют собой юридические факты, которые порождают возникновение, изменение или прекращение уголовно-процессуальных правоотношений, подтверждая наличие либо отсутствие материально-правовых отношений;

- принимаются следователем или дознавателем в пределах их компетенции;

- в них реализуются процессуальные полномочия следователя и дознавателя;

- они являются обязательными к исполнению (в соответствии с установленным законом порядком), носят властный характер;

- выражают одновременно как объективный уровень познания обстоятельств уголовного дела, достигнутого к моменту принятия решения, так и субъективное, внутреннее убеждение следователя о необходимости и своевременности принятия данного процессуального решения;

- обладают такими обязательными признаками, как законность, обоснованность, мотивированность, справедливость.

В контексте уголовно-процессуального закона понятие «процессуальное решение» употребляется при разъяснении различных процессуальных актов, таких как приговор, вердикт, постановление, определение. Данные акты обладают рядом общих признаков, а именно они все отвечают своим содержанием на правовые вопросы. В этом главным образом и состоит их основное отличие от других процессуальных актов, таких как протоколы следственных и судебных действий, которые своим содержанием лишь удостоверяют факт (документируют) производства и результата того либо иного следственного действия, и т.д. [4. — С. 196].

Подчеркивая единство природы и взаимосвязи всех процессуальных решений в области уголовного судопроизводства, законодатель связал понятия постановления, определения, вер-

дикта, приговора и многих иных (например, обвинительного заключения и представления следователя, дознавателя, протеста, предостережения прокурора) с общим понятием процессуального решения.

Данные процессуальные акты могут содержать в себе решения по различным правовым вопросам процессуального и материального характера. Законность и объективность таких процессуальных актов зависит от того, насколько верно ответили следователь или дознаватель, а также прокурор и судья на каждый из поставленных перед ними вопросов, а также от своевременности принятия процессуальных решений на каждой из стадий уголовного процесса. При этом, рассматривая вопросы, которые входят в состав принимаемого процессуального решения, следователю и дознавателю следует понимать, что ответы на них могут иметь самостоятельное правообразующее значение с возможностью его дальнейшего обжалования и т.д. Эта взаимосвязь очень сложна и многогранна — например, при соединении уголовных дел в ходе предварительного расследования следователь или дознаватель могут прийти к тому, что в одном их процессуальном решении могут содержаться ответы на несколько правовых вопросов, касающихся лица (лиц) по нескольким обвинениям [6. — С. 218].

Возможность выдвижения нескольких обвинений, которые выражают идеальную либо реальную совокупность всех совершенных преступлений, а равно объединения в одно производство обвинений нескольких лиц в совершении одного либо ряда преступлений на практике вызывает много вопросов, которые касаются как формы, так и содержания решения (например, вопросы о связи между преступлениями и лицами, их совершившими, о степени влияния этой связи на принимаемые решения и т.д.).

В целом же, анализируя понятие «процессуальное решение», важно отметить, что его можно считать завершенным только при решении вопроса о реализации. Все те действия, которые были совершены до принятия решения, а также само решение не являются самоцелью — это лишь предпосылки к дальнейшей деятельности по расследованию уголовного дела [1. — С. 108—109].

В силу сложности и большого объема понятия «процессуальное решение», а также отсутствия его четкого закрепления в законодательстве многие авторы не согласны с вышеизложенной характеристикой. Например, А. Я. Дубинский [5. — С. 122] считает, что в основе исполнения процессуального решения лежит деятельность. Действительно, в большинстве процессуальных решений

итоном является выполнение определенных действий, но все же часть решений свидетельствует, наоборот, о прекращении деятельности — различные отводы, постановления о прекращении уголовного дела, о приостановлении предварительного расследования и другие.

Также результатом принятия того или иного процессуального решения нередко является констатация определенного юридического факта, которому не во всех случаях предшествует деятельность. Например, признание гражданским истцом лишь предполагает, что истец вправе совершить определенные действия, а не обязывает его в этом, приобщение к делу вещественного доказательства производится после выполнения действий по его осмотру и изучению. Но в то же время это не влечет исключения возможности последующей деятельности — гражданский истец вправе заявить ходатайства о дополнении расследования, а вещественные доказательства могут использоваться при производстве дальнейших следственных действий [9. — С. 63—64].

Исполнение же процессуального решения, принятого следователем или дознавателем, осуществляется по определенной процедуре, которая состоит из уяснения сути процессуального решения, продумывания возможных вариантов последствий его принятия, определения условий будущей деятельности, подготовки и выбора средств его исполнения, самого исполнения процессуального решения, а также подведения и изучения итогов исполнения.

По результатам проведенного исследования можно указать, что процессуальное решение — это правоприменительный акт, направленный на реализацию задач уголовного процесса, вынесенный уполномоченным на то должностным лицом, содержащий в себе правовые выводы по вопросам, возникающим в ходе уголовного судопроизводства, основанный на принципах законности и обоснованности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев И. М. Реализация принципа разумности сроков уголовного судопроизводства // Проблемы правоохранительной деятельности. 2012. — № 1. — С.107—115.
2. Антонов И. А. Понятие, сущность и значение уголовного судопроизводства (уголовного процесса) // Уголовный процесс (Общая часть) : курс лекций. — М. : ДГСК МВД России, 2015. — 232 с.

3. Бажанов М. И. Об истинности процессуальных актов в советском уголовном судопроизводстве // Проблемы социалистической законности на современном этапе развития советского государства : тезисы докладов межвузовской научной конференции, октябрь 1968 г. — Харьков, 1968. — С. 216—217.

4. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах : учебное пособие. — М., 2013. — 326 с.

5. Дубинский А. Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. — Киев, 1984. — 338 с.

6. Ендольцева А. В. Уголовный процесс : учебное пособие. — М., 2013. — 317 с.

7. Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право : учебник. — М., 2001. — 815 с.

8. Муравин А. Б. Уголовный процесс : учебное пособие. — Харьков, 2000. — 400 с.

9. Пикалов И. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебное пособие. — М., 2013. — 472 с.

10. Соловьев А. Б. Следственные действия на первоначальном этапе расследования преступлений : методическое пособие. — М., 1995. — 40 с.

11. Хорьяков С. Н. Процессуальная самостоятельность следователя : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 218 с.

REFERENCES

1. Alekseev I. M. Realizatsiya printsipa razumnosti srokov ugovolnogo sudoproizvodstva // Problemyi pravoohranitel'noy deyatel'nosti. 2012. — #1. — S.107—115.
2. Antonov I. A. Ponyatie, suschnost i znachenie ugovolnogo sudoproizvodstva (ugolovnogo protsessa) // Ugolovnyiy protsess (Obschaya chast) : kurs lektsiy. — M. : DGSK MVD Rossii, 2015. — 232 s.
3. Bazhanov M. I. Ob istinnosti protsessualnykh aktov v sovetskom ugovolnom sudoproizvodstve // Problemyi sotsialisticheskoy zakonnosti na sovremennom etape razvitiya sovetskogo gosudarstva : tezisyi dokladov mezhvuzovskoy nauchnoy konferentsii, oktyabr 1968 g. — Harkov, 1968. — S. 216—217.
4. Bezlepkin B. T. Ugolovnyiy protsess v voprosakh i otvetakh : uchebnoe posobie. — M., 2013. — 326 s.
5. Dubinskiy A. Ya. Ispolnenie protsessualnykh resheniy sledovatelya. Pravovyye i organizatsionnyye problemyi. — Kiev, 1984. — 338 s.
6. Endoltseva A. V. Ugolovnyiy protsess : uchebnoe posobie. — M., 2013. — 317 s.
7. Lupinskaya P. A. Ugolovno-protsessualnoe pravo : uchebnik. — M., 2001. — 815 s.

8. Muravin A. B. Ugolovnyiy protsess : uchebnoe posobie. — Harkov, 2000. — 400 s.

9. Pikalov I. A. Ugolovno-protssualnoe pravo Rossiyskoy Federatsii : uchebnoe posobie. — M., 2013. — 472 s.

10. Solovev A. B. Sledstvennyie deystviya na pervonachalnom etape rassledovaniya prestupleniy : metodicheskoe posobie. — M., 1995. — 40 s.

11. Horyakov S. N. Protssualnaya samostoyatel'nost sledovatelya : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2006. — 218 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Берзинь Ольга Александровна. Доктор юридических наук, доцент. Профессор кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса.

Псковский государственный университет.

E-mail: olaberzin@gmail.com

Россия, 180760, Псков, пл. Ленина, 21.

Berzin Olga Alexandrovna. Doctor of Legal Sciences. Professor of the chair of Human Rights, Law Enforcement, Criminal Law and Process.

Pskov State University.

E-mail: olaberzin@gmail.com

Work address: Russia, 180760, Pskov, Lenin square, 21.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; процессуальное решение; следователь; дознаватель; юридический факт; процессуальный документ.

Key words: criminal proceedings; procedural decision; investigator; investigator; legal fact; procedural document.

УДК 343.1

С.И. Захарцев,
*доктор юридических наук, профессор,
Псковский государственный
университет*

ИЗБРАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

ELECTION AND APPLICATION OF PREVENTIVE MEASURES IN THE PRODUCTION OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION: PROBLEMS OF ENFORCEMENT

Статья посвящена анализу уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего избрание и применение мер пресечения. В работе акцентируется внимание на особенностях применения мер пресечения в отношении подозреваемого; раскрываются обстоятельства, учитываемые следователем и судом при избрании мер пресечения; выявляются проблемы судебно-следственной практики, связанные с несовершенством законодательства и предлагаются изменения и дополнения в уголовно-процессуальный закон.

The present article is devoted to the analysis of criminal procedural law governing the election and application of preventive measures. The work focuses on the peculiarities of application of measures of restraint against the suspect; reveals the circumstances to be considered by the investigator and the court in the election of preventive measures; identify problems of forensic investigative practices related to the imperfection of the legislation and proposing changes and additions to the criminal procedure law.

Для обеспечения беспрепятственного предварительного расследования и дальнейшего судебного разбирательства в отношении лица, подвергаемого уголовному преследованию, допускается применение мер процессуального принуждения, в том числе мер пресечения, предназначенных для предотвращения возможных попыток лица скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу (ст. 97 УПК РФ).

Необходимость применения мер пресечения обычно возникает в ходе досудебного производства, где уже на момент возбуждения уголовного

дела устанавливаются обстоятельства совершения преступления, включая причастность к нему определенного лица. Конечно, эти данные пока предварительные, тем не менее на практике мера пресечения избирается в отношении большинства обвиняемых. И это несмотря на то, что меры пресечения в наибольшей степени ограничивают права и свободы граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Решая вопрос о необходимости избрания конкретной меры пресечения, следователю необходимо установить наличие соответствующих оснований, а также он должен учитывать тяжесть преступления, личность обвиняемого, его возраст,

состояние здоровья, семейное положение, род занятий и иные обстоятельства.

Например, А., 30.07.2017 около 1 часа 20 минут, находясь около многоквартирного дома № 18 по ул. 70 Лет Октября г. Краснодара, обратил внимание на ранее незнакомую ему В. При внезапно возникшем умысле, направленном на совершение открытого хищения чужого имущества с угрозой применения насилия, не опасного для жизни или здоровья В., из корыстных побуждений, с целью обращения похищенного в свою пользу, А. проследовал к автомобилю ВАЗ 2110, г.н. С... УК 93 регион, расположенному по указанному адресу. Продолжая реализовывать свои преступные намерения, А., осознавая противоправный и общественно опасный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления последствий в виде причинения имущественного вреда В. и желая этого, сообщил последней ложные сведения о том, что он является сотрудником полиции, подавив тем самым ее волю к дальнейшему сопротивлению. Продолжая свои преступные намерения, А. сорвал с руки В. принадлежащий последней золотой браслет стоимостью 5000 рублей, на котором находились золотой кулон в виде знака зодиака «Стрелец» стоимостью 7000 рублей и золотой кулон в виде снежинки стоимостью 5000 рублей. Удерживая при себе похищенное имущество, А. с места совершения преступления скрылся, имея реальную возможность распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению, чем причинил В. материальный ущерб в сумме 17 000 рублей.

При избрании в отношении обвиняемого меры пресечения суд учитывал, что А. совершил тяжкое преступление, по месту жительства характеризуется отрицательно, нигде не работает.

В ходе проведенного исследования и анализа уголовных дел, находящихся в производстве органов предварительного следствия, было установлено, что в отношении обвиняемых на стадии предварительного расследования мера пресечения в виде заключения под стражу избиралась в 80% случаев, в отношении подозреваемых — в 20% случаев. Из чего следует, что органы предварительного следствия стараются избегать необоснованного вторжения в сферу прав и свобод лиц, вовлекаемых в область уголовного судопроизводства в качестве подозреваемых. Кроме того, необходимо учитывать то, что лицо находится в статусе подозреваемого, как правило, в самом начале производства по уголовному делу, когда у следователя еще отсутствуют достоверные и полные данные о совершении им инкриминируемого ему преступления, что снижает возможность принятия полностью обоснованного решения об избрании меры пресечения и ее виде.

Например, М. 03.06.2017 около часа ночи, находясь около многоквартирного дома № 33/1 по проспекту Чекистов г. Краснодара, обратил внимание на ранее незнакомую ему Д. При внезапно возникшем умысле, направленном на совершение открытого хищения чужого имущества с угрозой применения насилия, не опасного для жизни или здоровья Д., из корыстных побуждений, с целью обращения похищенного в свою пользу, М. проследовал за Д., после чего догнал последнюю возле лифта указанного многоквартирного дома. Продолжая реализовывать свои преступные намерения, М., осознавая противоправный и общественно-опасный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления последствий в виде причинения имущественного вреда Д. и желая этого, путем угрозы применения насилия, не опасного для жизни или здоровья Д., потребовал от нее передать находящиеся при ней ювелирные изделия и денежные средства, подавив тем самым ее волю к дальнейшему сопротивлению. Д., опасаясь насилия со стороны М., осознавая, что в случае отказа М. может причинить ей телесные повреждения с целью хищения принадлежащего ей имущества, передала М. денежные средства в сумме 3000 рублей купюрами различного достоинства, а также золотую цепочку массой 12 грамм стоимостью 19000 рублей, золотые серьги с фианитами стоимостью 10000 рублей, серьги-«гвоздики» стоимостью 3000 рублей, золотое кольцо с фианитами стоимостью 10000 рублей. Удерживая при себе похищенное имущество, М. с места совершения преступления скрылся, имея реальную возможность распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению, чем причинил Д. материальный ущерб в сумме 45 000 рублей.

Вначале М. был задержан по подозрению в совершении преступления, затем ему было предъявлено обвинение, и только после этого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Необходимо отметить, что заключение под стражу является самой суровой мерой пресечения. С одной стороны, она максимально ограничивает права граждан на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ, ст. 8 Декларации прав и свобод человека и гражданина), именно поэтому никакой другой орган кроме суда не вправе принять решение о заключении под стражу и о продлении срока содержания под стражей. С другой стороны, именно благодаря данной мере осуществляется реальное пресечение противоправных действий и предупреждение совершения в дальнейшем преступлений, воспрепятствование оказанию давления на свидетелей и собиранию доказательств.

Можно поддержать существующее в процессуальной литературе мнение о том, что «безусловно первым и обязательным условием ограничения свободы лица применяемой к нему мерой пресечения в виде заключения под стражу следует признавать обоснованное, разумное подозрение в том, что это лицо совершило преступление» [3. — С. 66]. Основной гарантией от произвольного заключения под стражу является требование формировать подозрение на разумных основаниях. Недостаточно того факта, что подозрение является добросовестным. Разумное подозрение подразумевает наличие убедительных фактов того, что соответствующее лицо могло совершить преступление.

Согласно УПК РФ данная мера пресечения избирается в отношении подозреваемых (обвиняемых) только при наличии определенных оснований [2. — С. 137—141].

При этом органами предварительного следствия принимаются во внимание следующие обстоятельства [1. — С. 16—23]:

1. Подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации (отсутствие регистрации и фактического места проживания является основанием для ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу).

2. Не установлена личность подозреваемого или обвиняемого (если отсутствуют официальные документы, удостоверяющие личность или присутствуют признаки подделки официальных документов и у органов предварительного следствия есть основания полагать, что подозреваемое лицо вводит их в заблуждение о своих персональных данных).

3. Подозреваемым или обвиняемым нарушена избранная ранее в отношении его мера пресечения. Если в отношении подозреваемого (обвиняемого) ранее была избрана иная мера пресечения, не связанная с лишением свободы, но она им нарушена, т.е. подозреваемый (обвиняемый), например, сменил указанное в подписке о невыезде место жительства и не уведомил об этом следователя, выехал за пределы местности, которую имеет право покидать только с разрешения следователя, не является на проведение следственных действий, что свидетельствует о намеренном воспрепятствовании органам предварительного следствия в расследовании уголовного дела, то данные факты дают следователю право изменить подозреваемому (обвиняемому) меру пресечения на заключение под стражу. При этом к материалам, предоставляемым в суд, следователь должен в обязательном порядке приложить документы, подтверждающие нарушение меры пресечения

(это могут быть ответы из транспортных компаний о приобретении лицом билетов и об использовании данных билетов, допросы свидетелей, подтверждающих факт отсутствия лица по месту жительства, ответы от операторов мобильной связи и др.).

4. Подозреваемый или обвиняемый скрылся от органов предварительного следствия. Если подозреваемый (обвиняемый) скрылся от органов предварительного следствия и официально объявлен в розыск, следователь имеет право ходатайствовать перед судом об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, можно сделать вывод, что меру пресечения в виде заключения под стражу возможно применять лишь в исключительных случаях. При этом под исключительным следует понимать такой случай, когда заключение под стражу является экстренной мерой и необходимость ареста вытекает из обстоятельств дела и обосновывается сведениями, характеризующими личность обвиняемого.

При решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу органы предварительного следствия должны оценивать поведение подозреваемого (обвиняемого), прогнозировать возможные действия лица в случае избрания иной меры пресечения.

В судебном заседании при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу присутствует сторона защиты подозреваемого (обвиняемого). Защитники в силу своих обязанностей всеми законными способами убеждают суд отказать в удовлетворении ходатайства и просят избрать более мягкую меру пресечения, не связанную с лишением свободы. Они также предоставляют в судебное заседание различные документы: положительные характеристики, медицинские справки, показания свидетелей. Поэтому следователь должен быть всегда готов опровергнуть доводы защиты.

Когда у суда имеются сомнения по поводу применения меры пресечения в виде заключения под стражу, он может продлить срок задержания на 72 часа. В таком случае следствию предоставляется дополнительное время для сбора материалов, способных убедить суд в том, что необходимо удовлетворить ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Иногда это напрямую связано с допущенными органами предварительного следствия при подготовке материалов и рассмотрении ходатайства в суде ошибками [1. — С. 16—23].

Таким образом, можно сделать вывод, что при избрании меры пресечения в виде заключения под

стражу суд обязан установить наличие материальных и процессуальных оснований её избрания. В качестве материальных оснований выступает наличие убедительных фактов, свидетельствующих о причастности лица к инкриминируемому ему деянию (разумного подозрения). В качестве юридических оснований выступают обстоятельства, указанные в статье 108 УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белозерцев С. М., Балашова А. А. Проблемы, возникающие при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2017. — № 1 (80). — С. 16—23.

2. Кашепов В. П., Гравина А. А., Кошаева Т. О. Гуманизация современного уголовного законодательства : монография / под общ. ред. В. П. Кашепова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М. : ИНФРА-М, 2015. — С. 137—141.

3. Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К. Защита прав личности в уголовном процессе России. — М. : НОРМА, 2011. — 320 с.

REFERENCES

Belozertsev S. M., Balashova A. A. Problemyi, vznikayushchie pri izbranii meryi presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. — 2017. — # 1 (80). — S. 16—23.

2. Kshepov V. P., Gravina A. A., Koshaeva T. O. Gumanizatsiya sovremennogo ugovnogo zakonodatelstva : monografiya / pod obsch. red. V. P. Kshepova; Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii. — M. : INFRA-M, 2015. — S. 137—141.

3. Lazareva V. A., Ivanov V. V., Utarbaev A. K. Zashchita prav lichnosti v ugovnom protsesse Rossii. — M. : NORMA, 2011. — 320 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Захарцев Сергей Иванович. Профессор кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса. Доктор юридических наук, профессор.

Псковский государственный университет.

Россия, 180760, Псков, пл. Ленина, 21.

E-mail: sergeyivz@yandex.ru

Zahartsev Sergey Ivanovich. Professor of the chair of Human Rights, Law Enforcement, Criminal Law and Process. Doctor of Law, Professor.

Pskov State University.

E-mail: sergeyivz@yandex.ru

Work address: Russia, 180760, Pskov, Lenin square, 21.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; меры пресечения; подозреваемый; обвиняемый; следователь; суд; заключение под стражу.

Key words: criminal proceedings; a preventive measure; the suspect; accused; investigator; court; incarceration.

УДК 343.1

С.П. Матвеев,
доктор юридических наук, доцент

Тирус Рой Чандрадев,
офицер полиции Республики Маврикий

ПОЛИЦИЯ РЕСПУБЛИКИ МАВРИКИЙ: ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ И УСЛОВИЯ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ

POLICE OF THE REPUBLIC OF MAURITIUS: ORGANIZATIONAL STRUCTURE AND CONDITIONS OF SERVICE

Статья посвящена вопросам организации полицейской деятельности в Республике Маврикий. На основе сравнительно-правового анализа законодательства Республики Маврикий и Российской Федерации сформулированы выводы по дальнейшему совершенствованию правового регулирования, организации деятельности полиции Российской Федерации.

The article is devoted to the organization of police activity in the Republic of Mauritius. Based on a comparative legal analysis of the legislation of the Republic of Mauritius and the Russian Federation, conclusions have been drafted on further improving the legal regulation and organization of the activity of the police of the Russian Federation.

Объективный процесс реформирования органов внутренних дел предполагает проведение детального научного анализа современного законодательства, регулирующего деятельность правоохранительных органов, учета исторических традиций развития и совершенствования органов внутренних дел России, аккумуляция позитивного опыта функционирования полиции в зарубежных государствах. Методологической основой такого анализа могут послужить различные научные методы, в том числе и метод сравнительного правоведения, позволяющий расширить границы исследования с выходом за рамки национального законодательства, определить наиболее рациональные и полезные технологии полицейской деятельности за рубежом в качестве их возможного заимствования и использования в российской действительности.

Полицейская деятельность в различных государствах имеет сходные цели, для которых она осуществляется, принципы организационного построения и аналогичные функции. Наряду с этим полиция во многих зарубежных странах характеризуется своими национальными особенностями, обусловленными историческими традициями, уровнем экономического развития, географическим положением государства и другими причинами. Например, полиция Республики Маврикий имеет целый ряд отличий от российской полиции по вопросам правового регулирования, организации ее деятельности, структурному построению, порядку прохождения службы.

Республика Маврикий — государство, расположенное в юго-западной части Индийского океана, по форме правления является парламентской

республикой. Маврикий — островное государство, в состав которого входят два больших острова: Маврикий, где расположена столица — город Порт-Луи, и Родригес, а также целый ряд более мелких островов. Островной характер государства определяет особенности административного деления и, соответственно, организационного построения национальной полиции. В Маврикии отсутствует регулярная армия, поэтому полиция играет особую роль в государственном управлении и в обществе, так как выполняет правоохранительные функции, а также в необходимых случаях и функции вооруженных сил страны. Для этих целей полицейские силы обеспечены не только легким вооружением, но и оружием, которым вооружаются армейские подразделения. Общая численность полицейских сил — около 17 тысяч сотрудников.

Нормативное регулирование деятельности полиции Республики Маврикий осуществляется на основе Конституции, принятой 12 марта 1968 года, гарантирующей право на жизнь (за исключением случаев смертной казни) (ст. 4), право на личную свободу (ст. 5), право на свободу от рабства и принудительного труда (ст. 6), право на свободу от пыток, негуманного или унижительного обращения и наказания (ст. 7), право на защиту от конфискации имущества (ст.ст. 3 и 8), право на частную собственность (ст. 9), право на защиту посредством закона (ст. 10), право на свободу совести (ст. 11), право на свободу самовыражения (ст. 12), право на свободу собраний и объединений (ст. 13), право на создание школ на собственные средства (ст. 14), право на свободу передвижения (ст. 15), право на свободу от дискриминации (ст. 16) [1].

Специальным нормативным актом, устанавливающим место, значение, основные принципы деятельности полиции в системе органов государственной власти и местного самоуправления является закон «О полиции» 1974 года. Кроме этого в сфере управления персоналом полиция руководствуется нормативным актом «Civil Service Act», распоряжениями, издаваемыми высшими должностными лицами. В определенных случаях применяются нормы трудового законодательства Республики Маврикий.

Как известно, в Российской Федерации систему органов внутренних дел возглавляет Министерство внутренних дел, первоначально созданное в 1802 году на основании Манифеста Александра I «Об учреждении министерств». В Республике Маврикий такой руководящий ведомственный орган, как министерство внутренних дел, отсутствует. Руководство подразделениями национальной полиции осуществляет Уполномоченный

полиции (Commissioner of Police), который подчиняется премьер-министру Республики.

Понятие и статус сотрудников полиции Республики Маврикий определяются в статье 2 Закона «О полиции» 1974 года: «Служащий полиции — это лицо, состоящее в соответствующей должности или назначенное для службы в полиции» [2]. По российскому законодательству сотрудником полиции является гражданин Российской Федерации, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел и которому в установленном порядке присвоено специальное звание, предусмотренное статьей 26 Федерального закона «О полиции» [3]. На первый взгляд приведенные дефиниции мало отличаются между собой. В российском определении зафиксирован такой признак, как гражданство. В определении Закона «О полиции» Республики Маврикий различаются две категории служащих: «состоящие в соответствующей должности» и «назначенные для службы в полиции». На должности в полиции в Маврикии назначаются только граждане этого государства. Это должности начальствующего состава. На службу в полицию могут быть назначены лица, имеющие гражданство иностранных государств. Такие лица выполняют в процессе службы вспомогательные функции.

В соответствии со статьей 9 Закона «О полиции» Республики Маврикий определены обязанности полицейских сил:

- а) сохранение общественной безопасности;
- б) предотвращение и выявление правонарушений;
- в) задержание лиц, совершивших или подозреваемых в совершении преступлений;
- г) регулирование процессов и манифестаций на дорогах общего пользования и в общественных местах;
- д) регулирование и обеспечение безопасности дорожного движения, предотвращение или устранение препятствий на дорогах общего пользования;
- е) обеспечение безопасности в общественных местах и местах общественного пользования в период проведения праздничных и иных массовых мероприятий;
- ж) оказание помощи по реализации законодательства о здоровье, карантине, таможне и акцизах;
- з) оказание помощи в сохранении порядка в портах, гаванях и аэропортах;
- й) обеспечение исполнения решений суда;
- к) выполнение других функций, которые могут быть возложены на сотрудников полиции.

Так, одним из важных направлений деятельности полиции является борьба с пиратами, причем не только в территориальных водах, но и в открытом море. Данное направление деятельности регулируется специальным нормативным актом — Законом Маврикия 2011 года «О борьбе с пиратством и морским насилием».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что полицейские силы Республики Маврикий выполняют общепринятые в мировой практике задачи, стоящие перед правоохранительными органами, это — обеспечение общественной безопасности, охрана жизни, здоровья, имущества граждан, правопорядка, противодействие преступности.

Закон «О полиции» Республики Маврикий определяет условия поступления на службу в полицейские силы. К числу таких условий относятся:

1. Наличие маврикийского гражданства. Однако, как было указано выше, лица, не имеющие маврикийского гражданства, могут быть приняты на службу в полицию, но на вспомогательные должности. Наличие двойного гражданства не является препятствием для поступления на службу.

2. Достижение возраста 18 лет, но не старше 28 лет.

3. Наличие среднего или высшего образования, полученного в любом признанном государством образовательном учреждении, в том числе находящемся за границей.

4. Прием в полицию гарантируется независимо от религии, расы, цвета кожи.

5. Свободное владение английским языком (чтение, умение писать).

6. Соответствующее состояние здоровья.

7. Прохождение конкурсного отбора.

При приеме в полицию Республики Маврикий установлены ограничения, связанные с совершением преступлений. Так, лица, совершившие преступления и осужденные за них судом, не могут быть приняты на службу. Однако при этом учитывается срок давности совершения преступления. Например, для убийства установлен срок давности 10 лет, кражи — 5 лет. Таким образом, лицо, совершившее кражу и отбывшее наказание, вправе претендовать на службу в полицию, если с момента снятия судимости прошел 5-летний период. Вместе с тем, как показывает практика, несмотря на их законные права, лиц, имеющих в прошлом судимость, не принимают на службу в полицейские силы Республики Маврикий.

Для поступления в полицию граждане Республики Маврикий наряду с заявлением предоставляют: национальное удостоверение личности, свидетельство о рождении, документ об образовании. При этом в отношении гражданина, желающего по-

ступить в полицию, проводится проверка, в ходе которой опрашиваются лица, которые могут охарактеризовать личностные качества претендента. Однако, как правило, запросы в налоговую инспекцию не направляются, полиграф не используется.

Обязательным условием поступления на службу в полицию и заключения контракта о службе является профессиональное обучение будущих сотрудников полиции. Так, граждане Республики Маврикий имеют возможность получить полицейское образование в местных учебных заведениях, в специальных образовательных организациях Индии, Российской Федерации и в других государствах. На период обучения в специальных учебных заведениях с обучающимися заключают контракты, предусматривающие их обязанность продолжить службу в полиции после окончания учебного заведения продолжительностью, которая указана в контракте. В том случае, если после получения полицейского образования сотрудник подает в отставку и увольняется из органов полиции до истечения срока, установленного контрактом, либо его увольняют по отрицательным мотивам, он обязан возместить финансовые затраты на его обучение в размере суммы, указанной в контракте. Возмещение затрат не производится, если сотрудник увольняется по состоянию здоровья.

На основании указанного правила можно сделать вывод о том, что в Маврикий действуют нормы, аналогичные российскому законодательству. Напомним, что в соответствии с пунктом 12 статьи 76 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] в случае расторжения контракта и увольнения сотрудника органов внутренних дел по основаниям, предусмотренным данным законом, в период обучения в учебном заведении в течение срока, предусмотренного контрактом, указанный сотрудник возмещает федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел государственные затраты, произведенные на его обучение. Однако срок обязательной службы в полиции после получения специального образования по законодательству Маврикия определяется по иным правилам, отличным от российского законодательства. Установлены следующие правила:

- если срок профессионального (полицейского) обучения не превышает 12 месяцев, то последующий срок обязательной службы должен составлять три года;

- если период обучения продолжается свыше 12 месяцев, но не превышает 36 месяцев, то последующий срок обязательной службы составляет пять лет;

- при продолжительности обучения свыше 36 месяцев срок обязательной службы составляет семь лет. Подобная дифференциация сроков обязательной отработки после получения образования сотрудниками органов внутренних дел в российском законодательстве отсутствует.

Каждый полицейский, поступающий на службу в полицейские силы Республики Маврикий, обязан принять присягу следующего содержания:

«Торжественно клянусь выполнять обязанности по занимаемой должности в полиции, приказы любых официальных лиц в полицейских силах, которые мне могут быть отданы в целях сохранения мира и предотвращения, выявления всех правонарушений и все другие обязанности, предусмотренные законом, без страха или сомнения, привязанности или недоброжелательности. Да поможет мне Бог».

После присяги сотрудникам полиции выдается ордерная карта (Warrant card), являющаяся удостоверением личности.

В полицейских силах Маврикия предусмотрены следующие специальные звания и ранги: полицейский констебль, сержант, инспектор, главный инспектор, помощник начальника полиции, начальник полиции, помощник комиссара полиции, заместитель комиссара полиции и комиссар полиции.

Присвоение очередного звания, начиная от полицейского констебля до звания старший инспектор, производится на основе квалификационного экзамена. Назначение комиссара полиции происходит в соответствии с порядком, определенным Конституцией Маврикий.

В зависимости от продолжительности службы присваиваются звания: капрал и вспомогательный инспектор (subinspector), кадетский офицер.

Продолжительность служебного времени сотрудников полиции Маврикия также имеет свои особенности. По общему правилу для полицейских, проходящих службу в подразделениях, аналогичных российским подразделениям полиции общественной безопасности, установлена 40-часовая рабочая неделя с двумя выходными днями. Служебные дни могут быть разделены на смены, время которых ежедневно меняется: 1-й день — с 07:30 до 15:30, 2-й день — с 15:30 до 23:30, 3-й день — с 23:30 до 07:30, 4-й день — режим дежурства и на 5-й день полицейский может быть вызван работать в любую смену.

Однако такой режим служебного времени установлен не для всех сотрудников полиции. Для отдельных подразделений, таких как центральный следственный отдел, отдел по борьбе с контрабандой, специальные отряды полиции быстрого реагирования и некоторых других, установлены режимы ненормированного служебного дня.

Сотрудникам указанных подразделений в соответствии с государственной политикой и законодательством предоставляется свободное время по специальным графикам.

Режимы работы и оплаты труда сотрудников полиции в праздничные дни на Маврикий регулируются в соответствии с рекомендациями Бюро по исследованиям в сфере оплаты труда (PRB). Например, если сотрудник полиции привлекается для службы в праздничный день продолжительностью до четырех часов, ему производится денежная компенсация в размере оплаты за полный день работы. Если сотрудник задействован на службе целый рабочий день, производится оплата в двойном размере, а если служба продолжалась от восьми до двадцати четырех часов оплата производится как за три дня службы. По соглашению сторон сотрудникам полиции работа в праздничные дни может быть компенсирована не повышенной оплатой, а предоставлением дополнительных дней отдыха.

Время отдыха сотрудников полиции на Маврикий включает выходные дни, праздничные дни, отпуска. После первого года службы сотрудник полиции имеет право на получение минимального ежегодного отпуска продолжительностью 11 календарных дней. На четвертый год службы продолжительность очередного ежегодного отпуска увеличивается до 15 дней. Каждый последующий год службы увеличивает продолжительность ежегодного отпуска на 5 дней, при этом максимальная продолжительность не может превышать 45 дней. Так же, как и для российских полицейских, сотрудникам полиции Республики Маврикий предусмотрены дополнительные отпуска за службу с тяжелыми климатическими условиями (например, на острове Агалегга) и за режим ненормированного служебного дня.

В том случае, если сотрудник полиции не использовал положенный ему очередной ежегодный отпуск в соответствующем году, дни такого отпуска переходят в накопительную часть и сведения об этом направляются в электронный банк данных Бюро по исследованиям в сфере оплаты труда (PRB), где содержится отчет о накоплении отпуска. Ежегодные отпуска, не использованные своевременно, могут накапливаться до продолжительности, не превышающей 180 дней за весь период службы. Сотрудник полиции имеет право либо использовать накопившиеся отпуска, либо получить за них денежную компенсацию, в том числе и после выхода на пенсию.

В случае болезни сотрудники полиции Республики Маврикий освобождаются от службы на основании больничного листа, при этом установлена продолжительность отпуска по болезни не более 21 дня в год. Если период болезни превышает 21 день

в год, сотруднику предоставляется оплачиваемый отпуск по болезни продолжительностью до шести месяцев, при этом оплата производится в счет накопленных за предшествующие годы не использованных отпусков по болезни. Через шесть месяцев способность сотрудника к продолжению службы рассматривается группой полицейских врачей. Если сотрудник по состоянию здоровья не может продолжать службу, ему не установлена группа инвалидности и полицейская выслуга составляет менее 18 лет, он увольняется со службы без пенсии. При наличии выслуги 18 лет и более сотруднику назначается пенсия за выслугу лет. Отпуска по болезни являются оплачиваемыми, при этом если в течении года отпуск по болезни не использован полностью, то оставшиеся дни так же, как и дни ежегодного отпуска, переходят в накопительную часть — до 210 дней. Ежегодно, в феврале месяце сотрудникам полиции выплачивается денежная компенсация за неиспользованные дни отпуска по болезни за период, не превышающий 16 дней.

Закон «О полиции» Республики Маврикий устанавливает гарантии обеспечения служебной деятельности полицейских. Так, в соответствии со статьей 16 указанного закона, имеющей название «Содействие сотрудникам полиции», полицейский, находящийся при исполнении своих служебных обязанностей, вправе потребовать от лиц мужского пола (если можно предположить, что они старше 18 лет) оказать ему помощь в задержании и доставке в полицейский участок задержанного. Отказ в помощи полицейскому рассматривается как преступление.

В законе «О полиции» Республики Маврикий имеется антикоррупционная статья 24 под названием «Преступления и наказания», в соответствии с которой «сотрудник полиции, который прямо или косвенно принимает или пытается принять любую плату или вознаграждение от любого лица в связи с выполнением служебных обязанностей, совершает преступление. Любое лицо, имеющее лицензию на продажу спиртных напитков, сознательно позволяющее полицейскому, находящемуся при исполнении служебных обязанностей, потреблять спиртные напитки в его торговых помещениях, совершает преступление».

Кроме того, полицейским на Маврикий запрещается политическая деятельность. В соответствии со статьей 17 закона «О полиции» ни один сотрудник полиции не вправе вступать в какой-либо профсоюз сотрудников или любую ассоциацию, имеющую своей целью осуществлять контроль за полицией или оказывать на нее влияние.

С другой стороны, сотрудники полиции вправе в целях доведения до сведения правительства возникающих в процессе службы вопросов, влияющих на

благополучие полицейских и эффективность их службы, создавать Полицейскую федерацию.

В процессе службы и после ее окончания полицейские Республики Маврикий подлежат социальной защите, пользуются льготами и привилегиями. В частности, им предоставляются следующие социальные услуги и помощь:

1. Бесплатное медицинское обслуживание и врачебные консультации в ведомственных медицинских учреждениях.
2. Страхование жизни, здоровья, имущества.
3. Предоставление служебного жилья либо компенсация затрат на аренду квартиры.
4. Пожизненная выплата накопительной пенсии в случае смерти сотрудника полиции его жене.
5. Ежегодная выплата премии к заработной плате при наличии выслуги 10 лет и более в размере 5 процентов от годовой заработной платы.
6. Надбавки к должностному окладу за опасные условия службы, службу в ночное время.
7. Льготы по уплате некоторых пошлин, ссуды на покупку автомобилей по льготной ставке, скидки на авиабилеты национальной авиационной компании.

Законодательство предусматривает также льготный порядок исчисления выслуги лет в полиции исходя из климатических условий прохождения службы. Например, период полицейской службы на островах Агалега и Святой Брэндон исчисляется в двойном размере.

Контракт о службе в полиции Маврикий может быть прекращен по следующим основаниям:

1. По состоянию здоровья.
2. В связи с истечением срока действия контракта, заключенного на 18, 25, 33 года или любой другой срок, а также в связи с достижением возраста выхода на пенсию.
3. В связи с увольнением со службы на основании удовлетворения общественных интересов (увольнение в связи с утратой доверия, за действия, дискредитирующие полицию).
4. За совершение дисциплинарного проступка.
5. В связи с вступлением в законную силу приговора суда, которым сотрудник полиции приговорен к любому сроку лишения свободы.

Пенсионное обеспечение сотрудников полиции Республики Маврикий осуществляется по следующим правилам. В качестве условия назначения пенсии за выслугу лет установлены два срока выслуги. Для полицейских, зачисленных на службу до 2008 года, пенсия назначается при наличии выслуги 25 лет, а также 33 года. Сотрудникам, принятым в полицию начиная с 2008 года, пенсии назначаются после 28 и после 38 лет выслуги. Пенсия исчисляется из должностного

оклада, и размер ее зависит от продолжительности выслуги лет.

После выхода в отставку в возрасте 45 лет полицейскому разрешается работать в гражданской компании или правительственном учреждении, сохраняя при этом всю свою начисленную пенсию.

Анализ законодательства Республики Маврикий и Российской Федерации свидетельствует о том, что полиция двух государств в целом имеет аналогичные цели и задачи, выполняет схожие функции. Вместе с тем имеются определенные отличия в организационном построении системы полицейских органов Республики Маврикий, что объясняется национальными особенностями, географическим положением государства.

Для Республики Маврикий характерна английская модель построения и организации деятельности полиции. Данное обстоятельство объясняется тем, что территории Маврикия до 1968 года являлись колонией Великобритании. Таким образом, деятельность полицейских сил Маврикия основывается как на национальных, так и на европейских принципах функционирования полиции, аккумулируя при этом положительный опыт. В связи с этим представляется целесообразным изучить систему обучения сотрудников полиции, применяемую в том числе в Республике Маврикий, которая сочетает этапы теоретического обучения с практической службой в органах внутренних дел. Обучение сотрудников разделено на три этапа. Первый этап продолжается 10 месяцев, в течение которых курсанты получают правовую подготовку, изучают основы полицейской деятельности (примерный аналог российской первоначальной подготовки). Все занятия проводят сотрудники полиции. По окончании данного этапа курсанты принимают присягу, им присваивается звание «рядовой полиции», после чего их направляют в действующие подразделения полиции для прохождения службы под руководством наставников в течение двух лет. Через два года указанные лица продолжают обучение в университете, являющемся гражданским

учебным заведением, в котором преподают гражданские преподаватели. Весь процесс обучения производится за государственный счет. Примечательно, что после окончания всех трех этапов обучения, которые являются обязательными, обучающиеся остаются рядовыми полицией, то есть само по себе обучение не является основанием для присвоения полицейского звания. Очередные звания присваиваются не автоматически, а при наличии двух условий — успешной сдачи квалификационного экзамена и наличия в штатном расписании полицейского подразделения вакансии по должности, для замещения которой сдается экзамен.

Таким образом, полный цикл обучения позволяет сочетать теоретическую и практическую подготовку, которая происходит в реальных условиях полицейской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.hyno.ru/tom4/951.html>.
2. POLICE ACT. Act 19 of 1974 – 1 August 1974 // <http://www.icla.up.ac.za/images/un/use-of-force/africa/Mauritius/Police%20Act%20Mauritius%201974.Pdf>.
3. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 49 (ч.1). — Ст. 7020.

REFERENCES

1. <http://www.hyno.ru/tom4/951.html>.
2. POLICE ACT. Act 19 of 1974 – 1 August 1974 // <http://www.icla.up.ac.za/images/un/use-of-force/africa/Mauritius/Police Act Mauritius%201974.Pdf>.
3. O politsii: federalnyy zakon ot 7 fevralya 2011 g. # 3-FZ // SPS «KonsultantPlyus».
4. Sbranie zakonodatelstva RF. — 2011. — # 49 (ch.1). — St. 7020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Матвеев Сергей Прокофьевич. Профессор кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин. Доктор юридических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: ser35031333@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-05.

Тирус Рой Чандрадев. Офицер полиции Республики Маврикий.
Слушатель Воронежского института МВД России.
E-mail: royvik40@gmail.com
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. 8-905-644-72-81.

Matveev Sergey Prokofievich. Professor of the chair of Civil and Economic Disciplines. Doctor of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: ser35031333@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-05.

Tyrus Roy Chandradev. Police officer of the Republic of Mauritius.

Listener of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: royvik40@gmail.com

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. 8-905-644-72-81.

Ключевые слова: полиция; полицейская деятельность; государственное управление; функции; общественная безопасность; полицейская служба.

Key words: police; policing; public administration; functions; public safety; police service.

УДК 342

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Нахимов А. П.

Образовательные организации системы МВД / НКВД в Воронежском регионе (1888—1942 гг.) : монография / А. П. Нахимов, А. В. Кирнос, В. А. Колесников. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. — 380 с.

В монографии предпринята попытка построения общей периодизации истории образовательных организаций, обеспечивавших профессиональную подготовку сотрудников полиции и милиции в Воронежском регионе в конце XIX — первой половине XX в. Предназначена для специалистов в области истории органов внутренних дел, интересующихся проблемами истории отечественных правоохранительных органов.

И.С. Федотов,
доктор юридических наук,
доцент

НОВОЕ В ТАКТИКЕ ПОЛУЧЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ИЛИ СВИДЕТЕЛЯ

NEW IN TACTICS OF OBTAINING INDICATIONS OF THE MINOR VICTIM OR WITNESS

В статье на основе анализа требований норм УПК РФ и правовой позиции Верховного Суда РФ, а также научно-практического исследования, проведенного автором, рассмотрены новые положения, характеризующие тактику получения показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в современных условиях.

In this article on the basis of the analysis of requirements of standards of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and a legal position of the Supreme Court of the Russian Federation, and also the scientific and practical research conducted by the author the new provisions characterizing tactics of obtaining indications of the minor victim or witness in modern conditions are considered.

С 1 января 2015 года вступили в силу положения ч. 6 ст. 281 УПК РФ, введенные Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ [1]. Принимая во внимание требования ч. 6 ст. 281 УПК РФ, в ходе судебного следствия показания несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, ранее данные при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, могут быть оглашены в отсутствие указанного несовершеннолетнего, без проведения его допроса в судебном разбирательстве при рассмотрении уголовного дела по существу. Аналогичные положения распространяются и на демонстрацию фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, а также на воспроизведение аудио- и видеозаписи, киносъемки таких допросов. Если в ходе судебного следствия возникнет необходимость допросить несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля повторно, суд

по ходатайству сторон или по собственной инициативе выносит мотивированное решение об этом [2].

В п.13 проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке судопроизводства» [3] даны следующие разъяснения вышеприведенных положений ч. 6 ст. 281 УПК РФ. Указано, что по смыслу норм, содержащихся в ч. 6 ст. 281 и ч. 5 ст. 191 УПК РФ, суд вправе не вызывать несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля для допроса в судебном заседании (повторного допроса) и огласить его показания, ранее данные при производстве предварительного расследования, если эти показания были получены с применением видеозаписи или киносъемки и материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле. В тех случаях, когда видеозапись или киносъемка при допросе не применялись, в том

числе ввиду возражений несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля или его законного представителя, суду следует выяснить мнение сторон по поводу необходимости вызова несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля для допроса в судебном заседании (повторного допроса) и принять мотивированное решение.

С учетом положений Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 года) и Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (СЕТС № 201) (заключена в г. Лансароте 25 октября 2007 года, вступила в силу для Российской Федерации 1 декабря 2013 года), согласно которым благополучие и высшие интересы детей являются основополагающими ценностями, а также исходя из закрепленного в статье 9 УПК РФ принципа уважения чести и достоинства личности, проведение допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в судебном заседании (повторного допроса) может быть признано невозможным, в частности, при наличии оснований опасаться за психическое здоровье и психологическое состояние несовершеннолетнего. Суд в случае необходимости запрашивает медицинские документы или привлекает к участию в деле эксперта, специалиста (врача, психолога) для выяснения вопросов, касающихся повторного допроса несовершеннолетнего. При невозможности проведения повторного допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе принять решение об оглашении показаний несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования.

Таким образом, постановление Пленума Верховного Суда РФ допускает возможность повторного допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в ходе судебного следствия при рассмотрении уголовных дел по существу только в следующих случаях: 1) отсутствие в материалах уголовного дела видеозаписи или кино съемки, на которой зафиксированы показания указанного потерпевшего или свидетеля; 2) наличие возражений сторон в оглашении показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля; 3) отсутствие оснований опасаться за психическое здоровье и психологическое состояние несовершеннолетнего, обоснованное медицинскими документами, мнением привлеченного к участию в деле эксперта, специалиста (врача, психолога). Если судом будут установлены основания невозмож-

ности проведения повторного допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе принять решение об оглашении показаний указанного потерпевшего, свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования.

Учитывая вышеизложенное, поскольку показания несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля могут быть оглашены в ходе судебного следствия без допроса несовершеннолетнего судом, наиболее важным в получении таких показаний при производстве предварительного расследования является соблюдение норм Конституции РФ и УПК РФ, а также применение научно и практически обоснованных положений тактики получения показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. При этом необходимо учитывать, что показания могут быть получены как в ходе допроса, так и при проведении очной ставки, проверки показаний, опознании, следственном эксперименте, обыске, выемке, осмотре места происшествия, осмотре предметов и документов с участием несовершеннолетнего потерпевшего.

Особенности производства вышеприведенных следственных действий необходимо рассматривать с учетом типичных моделей механизмов совершения преступлений в отношении несовершеннолетних. При этом необходимо принять во внимание особенности характеристики лиц, совершающих преступления в отношении несовершеннолетних, или лиц, связанных с ними, и их поведенческие акты; сведения о событиях, которые предшествовали, сопутствовали преступлению и последовали после него; установление происхождения фактов и связи между ними, их временной и пространственной характеристик, устранение противоречий между фактами, но особенно важно обратить внимание на несовершеннолетнего, попавшего в сферу уголовно-процессуальных отношений в качестве потерпевшего. В этой связи опыт деятельности работников правоохранительных органов многих европейских государств свидетельствует о том, что умелое общение с несовершеннолетними потерпевшими в значительной мере может помочь в достижении задач уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу.

Так, например, полиция Великобритании очень широко использует в своей повседневной деятельности работу с несовершеннолетними, в ходе которой от несовершеннолетних получают сведения не только при их допросе в качестве потерпевшего, но и при общении с ними в ходе проведения оперативных мероприятий. При

этом у полицейских считается верхом непрофессионализма в процессе такого общения нанести хоть какой-то (физический, моральный) вред ребенку. В Великобритании для проведения различных следственных действий, в которых принимают участие малолетние, существуют специальные помещения. Эти помещения находятся вне территории правоохранительного органа, оборудованы таким образом, чтобы ребенок быстро адаптировался к новой для него обстановке (различные игрушки, игровые приставки, мягкая мебель и т. п.) [4].

УПК РФ, кроме времени, ограничивающего продолжительность следственного действия с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем, дополнительных участников и применения видеозаписи или кино съемки, других ограничений при получении показаний несовершеннолетних потерпевших или свидетелей не предусматривает. В связи с этим следователь или дознаватель свободны в выборе тактики получения показаний вышеуказанных несовершеннолетних.

Вместе с тем результаты исследования, проведенного автором, свидетельствуют о том, что производство следственных действий (особенно допроса) с участием такого рода потерпевших или свидетелей часто вызывает у следователей, дознавателей и сотрудников органа дознания трудности, связанные с незнанием ими особенностей общения с подобным контингентом участников уголовного процесса.

Одной из важных особенностей является то, что производство следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших или свидетелей необходимо строить в зависимости от того, кто явился субъектом преступления, которых, в свою очередь, следует разделить на четыре основные группы. Первую группу составляют близкие родственники ребенка, вторую – педагогические работники или другие работники образовательной, медицинской организации, а также организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанные осуществлять надзор за несовершеннолетним; третью – такие же несовершеннолетние (его друзья, одноклассники, знакомые и др.); четвертую группу составляют посторонние, как правило, незнакомые лица (случайные прохожие и др.).

Так, организуя деятельность по собиранию доказательств о насильственном преступлении, совершенном в отношении несовершеннолетнего, когда в процессуальных действиях участвует пострадавший ребенок, а насилие в отношении него совершено кем-либо из его близких родственни-

ков, следователю или дознавателю и иным сотрудникам правоохранительных органов следует предусмотреть:

- негативное влияние и постоянное давление, которое оказывается на ребенка, проживающего вместе со своим насильником, в связи с чем необходимо изучить возможность переселения ребенка к иным родственникам или в детское учреждение для соответствующей изоляции;

- правильное назначение законного представителя, который будет участвовать в следственных действиях вместе с несовершеннолетним. Данное обстоятельство важно потому, что неправильно назначенный законный представитель ребенка может негативно повлиять на объективное и полное получение доказательственной информации;

- выбор педагога, желательно из того детского учреждения, где воспитывается или обучается ребенок.

При первой встрече необходимо уверить ребенка, что он находится под защитой государства в лице правоохранительных органов и никто больше не причинит ему вреда; ни в коем случае не проводить очной ставки между пострадавшим ребенком и насильником [5].

В тех же случаях, когда насильником является постороннее для ребенка лицо (педагог, детский врач или воспитатель, незнакомое лицо, несовершеннолетний), в процессе собирания доказательств следователь или дознаватель должны:

- предупредить родителей или иных близких родственников, воспитывающих ребенка, о том, чтобы они оградили последнего от возможности встретиться с насильником;

- разъяснить родителям или лицам, их заменяющим, что вокруг ребенка необходимо создать атмосферу доброжелательности и понимания, не допускать скандалов и ругани;

- если насильником является незнакомое для ребенка-жертвы лицо, то необходимо обеспечить безопасность данного ребенка при производстве следственных действий с его участием (например, проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, допрос под псевдонимом и т.д.);

- не проводить очной ставки между пострадавшим ребенком и его насильником.

Вышеприведенные обстоятельства следователь или дознаватель, получающие показания несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля при производстве предварительного расследования, должны учитывать среди иных конкретных сопутствующих данных по делу, поскольку в современной тактике получения указанных показаний согласно ранее изложенным положениям ч.

6 ст. 281 и ч. 5 ст. 191 УПК РФ и проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ важным обстоятельством выступает применение видеозаписи или киносъемки, материалы которых должны храниться при уголовном деле.

Таким образом, учитывая вышеизложенные положения, следователю, дознавателю при получении показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля необходимо с соблюдением норм УПК РФ и тактической перспективы использования полученных доказательств в суде предусмотреть проведение аудио- и видеозаписи, или киносъемки, носители которых должны быть приобщены к материалам уголовного дела. При этом важной задачей следователя или дознавателя является обеспечение таких условий, которые способствовали бы получению от несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля максимально объективных и полных показаний, позволяющих суду излишне не вызывать в судебное заседание указанных несовершеннолетних во избежание нарушений основополагающих ценностей ребенка и ограничений принципа уважения чести и достоинства личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 52 (ч. I). — Ст. 6997.
2. Брусницын Л. В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей

на предварительном следствии и в суде // <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/19637> (дата обращения: 04.12.2017).

3. <https://pravo.ru/news/view/146275/> (дата обращения: 03.12.2017).

4. Христенко В. Е. Психология поведения жертвы. — Ростов-на-Дону, 2004. — С. 252.

5. Федотов И. С. Расследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних: правовые, теоретические и организационные основы. — М., 2010. — С. 236—237.

REFERENCES

1. Sbranie zakonodatelstva RF. — 2013. — # 52 (ch. I). — St. 6997.
2. Brusnitsyin L. V. Novyie pravila doprosov nesovershennoletnih poterpevshih i svideteley na predvaritelnom sledstvii i v sude // <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/19637> (data obrascheniya: 04.12.2017).
3. <https://pravo.ru/news/view/146275/> (data obrascheniya: 03.12.2017).
4. Hristenko V. E. Psihologiya povedeniya zhertyvi. — Rostov-na-Donu, 2004. — S. 252.
5. Fedotov I. S. Rassledovanie nasilstvennyih prestupleniy, sovershaemyih v otnoshenii maloletnih: pravovyye, teoreticheskie i organizatsionnyie osnovy. — M., 2010. — S. 236—237.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Федотов Игорь Славович. Заместитель председателя Ленинского районного суда г. Воронежа, профессор кафедры уголовного процесса. Доктор юридических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-40.

Fedotov Igor Slavovich. Deputy chairman of the Leninsky district court of Voronezh. Professor of the chair of Criminal Process. Doctor of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-40.

Ключевые слова: несовершеннолетний; тактика; следственные действия; показания; потерпевший; свидетель; видеозапись.

Key words: minor; tactics; investigative actions; indications; victim; witness; video.

УДК 343.1

В.Б. Шабанов,
*доктор юридических наук, профессор,
Псковский государственный
университет*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

ENSURING THE RIGHTS AND LAWFUL INTERESTS OF INDIVIDUALS AT THE STAGE THE EXECUTION OF THE SENTENCE

В статье раскрываются вопросы уголовно-процессуальных гарантий прав и свобод личности, в частности на стадии исполнения приговора, вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части надлежащего обеспечения прав и законных интересов участников рассматриваемой стадии.

This article describes issues of criminal procedure guarantees the rights and freedoms of the individual, in particular, at the stage of enforcement, issues of improvement of criminal procedural legislation regarding the proper exercise of rights and legitimate interests of participants in the present stage.

Основополагающим началом, на котором базируется национальное законодательство большинства демократических стран мира, является обеспечение и защита прав и основных свобод человека и гражданина, как того требуют международно-правовые документы [2. — С. 180]. Так, провозглашенный Всеобщей декларацией прав человека (1948) и закрепленный в Преамбуле Декларации о принципах международного права (1970) принцип уважения прав человека и основных свобод стал одним из основных международных принципов, призванных направить политику государств мирового сообщества, в том числе и России, на его осуществление в рамках внутригосударственного механизма, предполагающего правовое и организационное обеспечение реализации и непосредственную фактическую деятельность по достижению социально значимых результатов в различных сферах жизнедеятельности, в том числе в сфере отправления правосудия по уголовным делам. При этом, конечно, основу реализации принципа уважения

прав человека и основных свобод должно составлять не только их признание, а, прежде всего, создание надежного уголовно-процессуального механизма, необходимого правового регулирования, порождающего гарантированность этих прав и свобод посредством их обеспечения и защиты со стороны субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Естественный и универсальный характер прав и свобод человека был официально признан в 1993 году с принятием Конституции РФ, в которую вошел почти весь каталог прав и основных свобод человека, провозглашенный в Международном билле о правах человека (который обобщает Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также Международный пакт о гражданских и политических правах и его два факультативных протокола в совокупности с Всеобщей декларацией прав человека) [3. — С. 400]. После того как еще 22 ноября 1991 года с принятием Декларации прав и свобод человека и гражданина РСФСР

провозгласила свою приверженность к естественно-правовой доктрине прав человека [3. — С. 287], она нашла свое отражение в ст. 2 Конституции РФ, в которой провозглашено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Признав и зафиксировав международный принцип уважения прав и свобод человека в Основном законе страны, российское государство ориентировало все отрасли права на дальнейшее его закрепление в законодательстве и возложило на государственные органы и должностных лиц обязанность действенного осуществления этого принципа при условии неотчуждаемости прав и основных свобод человека, данных ему от рождения, за исключением законных оснований ограничений таких прав и свобод.

При этом в Конституции РФ уже содержатся нормы, прописывающие конкретный механизм реализации того или иного права, что является составляющей механизма реализации международных правозащитных принципов в российском законодательстве.

Вместе с тем изучение национального законодательства, в частности уголовно-процессуального закона, а также складывающейся правоприменительной практики производства по уголовным делам показывает что ряд международных и конституционных положений о правах личности в сфере уголовного судопроизводства остается без должных гарантий их обеспечения. Это касается, например, права на доступ к правосудию и на справедливое судебное разбирательство, в частности, на стадии исполнения приговора.

Так, по смыслу уголовно-процессуального закона гарантом соблюдения принципов уголовного процесса, в свою очередь составляющих содержание международного принципа уважения прав человека и основных свобод, является суд [6. — С. 101].

Законодатель, закрепив ряд вопросов, разрешаемых на стадии исполнения приговора только судом, тем самым обязал выполнять требования международных стандартов на справедливое судебное разбирательство. Однако согласно Европейской Конвенции о правах человека право на справедливое судебное разбирательство в первую очередь обязывает предоставлять индивиду возможность добиться судебного разбирательства [4. — С. 204], а на стадии исполнения приговора этого добиться достаточно сложно.

Так, несмотря на многочисленные изменения, внесенные законодателем в раздел УПК РФ «Исполнение приговора», большая часть проблем, касающихся обеспечения прав, свобод и законных интересов субъектов, вступающих в уголовно-процессуальные отношения на стадии исполнения приговора, остались неразрешенными. На это обращается внимание и на государственном уровне. В частности, Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р [1], требует создания надлежащих условий, обеспечивающих реализацию прав и законных интересов лиц, осужденных за совершение преступлений, на различных этапах исполнения приговора.

Согласно статистическим данным, в качестве основного субъекта уголовно-процессуальных отношений на стадии исполнения приговора выступают уголовно-исполнительные инспекции Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) [5]. И в деятельности данных субъектов имеются существенные проблемы, касающиеся закрепления и обеспечения их прав и обязанностей при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора.

Так, уголовно-процессуальное законодательство в случае отказа суда принять представление уголовно-исполнительных инспекций, например о замене части неотбытого наказания более мягким, не предусматривает порядок обжалования данного решения суда.

Таким образом, оставляя вопросы, связанные с исполнением приговора, на разрешение суда, законодатель, с одной стороны, тем самым имел цель обеспечить справедливое и беспристрастное рассмотрение данных вопросов. С другой стороны, законодательно не предусмотрен должный порядок обжалования решения суда в отказе приема представления уголовно-исполнительных инспекций. Это свидетельствует о том, что законодатель оставил без гарантии соблюдения возможность осужденного в ходе беспристрастного рассмотрения вопроса отстоять свои законные интересы. В таком случае уголовно-исполнительные инспекции, выступая за реализацию законных прав и интересов осужденных, к примеру, подавая представление о замене части неотбытого наказания более мягким, не могут гарантировать доступ осужденного к процедуре рассмотрения указанного вопроса по существу в суде.

Как представляется, сегодня необходимо создать и законодательно закрепить порядок принятия представления органов или учреждений

ФСИН судом в ходе предварительного разбирательства с возможностью участия в нем осужденного и органов прокуратуры.

Кроме того, органы прокуратуры должны заранее получать представления, подготовленные уголовно-исполнительными инспекциями для суда, чтобы иметь возможность оценить законность их деятельности и обязать устранить выявленные нарушения, чтобы, в частности, отказ суда в приеме представлений уголовно-исполнительных инспекций не происходил из-за ненадлежащего сбора и составления необходимых документов органами и учреждениями ФСИН России.

В целом же деятельность суда по соблюдению прав и законных интересов личности на стадии исполнения приговора является основополагающей, так как именно суд рассматривает и разрешает вопросы по исполнению наказаний в части замены наказания более строгим, замены части неотбытого наказания более мягким и др. в случаях, предусмотренных законом, что непосредственно затрагивает права и интересы осужденного. Исходя из этого, как представляется, именно суд должен разъяснять все права и обязанности осужденному. Например, суд в случае назначения условного наказания должен разъяснить осужденному значение испытательного срока и предупредить о последствиях совершения им в течение испытательного срока нового преступления или систематических нарушений общественного порядка. Это позволяет соблюсти права осужденного, так как с момента вынесения приговора до момента его постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции и, соответственно, его ознакомления с порядком отбывания наказания проходит промежуток времени, в течение которого осужденный вполне может совершить правонарушение, не будучи еще ознакомленным сотрудниками инспекции с порядком отбывания наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от

14 октября 2010 года № 1772-р // Российская газета. — 2011. — 8 марта.

2. Антонов И. А. Уголовное судопроизводство: развитие нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности и совершенствование нравственного содержания уголовно-процессуального закона // Общество и право. — 2015. — № 4 (54).

3. Глушкова С. И. Права человека в России : учебное пособие. — М. : Юрист, 2005.

4. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия : право и практика. — М. : Изд-во МНИМП, 1998.

5. Оперативные статистические сведения о работе федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. — URL: [http : // www.cdep.ru/statistics](http://www.cdep.ru/statistics).

6. Румянцев Н. В. Обеспечение прав и свобод человека правоохранными органами Российской Федерации. — М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2010.

REFERENCES

1. Kontseptsiya razvitiya ugovolno-ispolnitelnoy sistemyi do 2020 goda, utverzhdennaya rasporyazheniem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 14 oktyabrya 2010 goda # 1772-r // Rossiyskaya gazeta. — 2011. — 8 marta.

2. Antonov I. A. Ugolovnoe sudoproizvodstvo: razvitie npravstvennyih nachal ugovolno-protsessualnoy deyatelnosti i sovershenstvovanie npravstvennogo soderzhaniya ugovolno-protsessualnogo zakona // Obschestvo i pravo. — 2015. — # 4 (54).

3. Glushkova S. I. Prava cheloveka v Rossii : uchebnoe posobie. — М. : Yurist', 2005.

4. Gomen D., Harris D., Zvaak L. Evropeyskaya konventsiya o pravah cheloveka i Evropeyskaya sotsialnaya hartiya : pravo i praktika. — М. : Izd-vo MNIMP, 1998.

5. Operativnyie statisticheskie svedeniya o rabote federalnyih sudov obschey yurisdiktсии i mirovyih sudey. — URL: [http : // www.cdep.ru/statistics](http://www.cdep.ru/statistics).

6. Rumyantsev N. V. Obespechenie prav i svobod cheloveka pravoohranitelnymi organami Rossiyskoy Federatsii. — М. : Yuniti-Dana : Zakon i pravo, 2010.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шабанов Вячеслав Борисович. Доктор юридических наук, профессор. Профессор кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса.

Псковский государственный университет.

E-mail: editor62@yandex.ru

Россия, 180760, Псков, пл. Ленина, 21.

Shabanov Vyacheslav Borisovich. Professor of the chair of Human Rights, Law Enforcement, Criminal Law and Process. Doctor of Law, Professor.

Pskov State University.

E-mail: editor62@yandex.ru

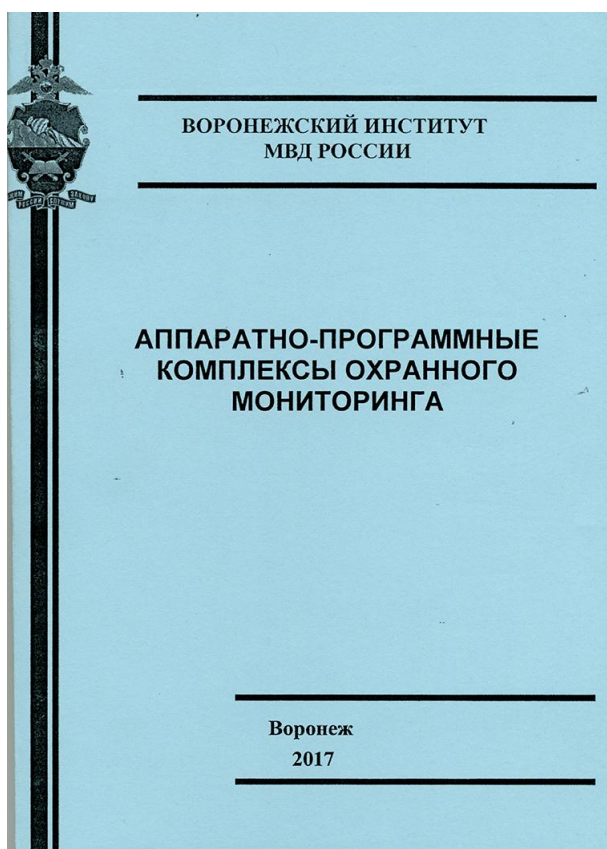
Work address: Russia, 180760, Pskov, Lenin square, 21.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; уголовно-процессуальные гарантии; права и свободы личности; суд; прокурор; осужденный; уголовно-исполнительные инспекции; стадия исполнения приговора.

Key words: criminal procedure; criminal procedure guarantees the rights and freedoms of the individual; the court; the Prosecutor; the convicted criminal-Executive inspection; the stage of enforcement.

УДК 343.1

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Аппаратно-программные комплексы охранного мониторинга : учебное пособие / С.А. Винокуров [и др.]. — Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2017. — 240 с.

В учебном пособии рассматриваются понятие, назначение и решаемые задачи, состав, принципы построения и функционирования, технические характеристики систем централизованного наблюдения.

Пособие предназначено для слушателей и курсантов Воронежского института МВД России, обучающихся по специальности 11.05.02 «Специальные радиотехнические системы» и профилю подготовки 11.03.01 «Радиотехника», а также для слушателей факультета переподготовки и повышения квалификации

В.А. Галушко,
кандидат юридических наук,
Омская академия МВД России

А.С. Малахов,
кандидат юридических наук,
Омская академия МВД России

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ НА ОБЪЕКТЫ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ

OPERATIONAL AND SEARCH CHARACTERISTICS OF LOOTING AND ROBBERY ATTACKS ON THE OBJECTS OF THE CREDIT AND FINANCIAL SPHERE

В статье анализируются отдельные аспекты оперативно-розыскной характеристики грабежей и разбойных нападений на объекты кредитно-финансовой сферы: банковские офисы, расчетно-кассовые центры, отделения почтовой связи, хранилища, инкассаторский транспорт. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере противодействия подразделений уголовного розыска грабежам и разбойным нападениям на объекты кредитно-финансовой сферы. Предмет исследования составляют закономерности деятельности подразделений уголовного розыска по выявлению, предупреждению и раскрытию грабежей и разбойных нападений на объекты кредитно-финансовой сферы.

The article analyzes certain aspects of the operational and search characteristics of robberies and robbery attacks on objects of the credit and financial sphere: bank offices, cash settlement centers, postal offices, storage facilities, cash collection transport. The urgency of the issues considered by the authors is due to the high public danger and the resonant nature of a number of crimes of this category, the significance of the damage caused, the presence of organized criminal groups specializing in committing robberies and robbery attacks on the objects of the credit and financial sphere.

Деятельность подразделений уголовного розыска в настоящее время осуществляется в довольно сложной криминальной обстановке. Несмотря на усилия, предпринимаемые правоохранительными органами, позволившие не допустить значительного роста числа совершенных преступлений, ряд мощных по своей значимости криминогенных факторов продолжает оказывать дестабилизирующее воздействие на состояние правопорядка в Российской Федерации.

Хотя общее число зарегистрированных в 2017 г. грабежей и разбойных нападений снизилось (на 8% и 20% соответственно), для квалифицированных посягательств на объекты кредитно-финансовой сферы (банковские офисы, расчетно-кассовые центры, отделения почтовой связи, хранилища, инкассаторский транспорт (далее — объекты КФС) были характерны тщательная подготовка, дерзость преступников, причинение значительного ущерба, применение огнестрельного, холодного оружия либо

его макетов, в отдельных случаях пытки, истязание потерпевших, а иногда и убийство.

Задача подразделений уголовного розыска по совершенствованию организационных и тактических мер борьбы с грабежами и разбойными нападениями на объекты КФС может быть решена лишь на основе систематического и глубокого анализа оперативно-розыскной характеристики преступлений рассматриваемого вида. Это предопределяет необходимость исследования отдельных ее элементов, оказывающих непосредственное влияние на использование сил и средств подразделений уголовного розыска в предупреждении и раскрытии грабежей и разбойных нападений на объекты КФС.

Важность установления особенностей криминального поведения и ряда иных характеристик лиц, совершающих преступления, для выполнения задач, возложенных на оперативные подразделения органов внутренних дел, неоднократно отмечалась исследователями. Ю. М. Антонян успех профилактики преступлений ставил в зависимость от изучения видов преступности и форм преступного поведения [1. — С. 3]. По мнению одного из основоположников теории оперативно-розыскной деятельности В. А. Лукашова [2. — С. 20], эффективное осуществление оперативно-розыскных мероприятий невозможно без изучения процессов и явлений, протекающих в криминогенной среде.

Преступность изучает ряд правовых наук, используя присущую им совокупность понятий и категорий [3. — С. 298]. Теория оперативно-розыскной деятельности исследует только те аспекты преступности, информация о которых необходима для научно обоснованной организации и тактики применения оперативно-розыскных мер борьбы с ней. В связи с этим закономерно выделение в ходе исследования определенной совокупности ее характеристик, наиболее значимых для борьбы с отдельными видами криминальных проявлений [4. — С. 174; 5. — С. 27].

Представляется, что важным материалом для определения основных направлений раскрытия названных преступлений и организации оперативно-розыскной профилактики служат исходные данные о способе их совершения.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что грабежи и разбойные нападения на объекты КФС отличаются квалифицированными способами их совершения, тщательной подготовкой а также криминальным противодействием расследованию.

Особо следует отметить, что абсолютное большинство рассматриваемых видов преступлений совершается после тщательной предварительной подготовки, продолжительность которой

может составлять от 1-2 дней до полугода. Преступники могут ежедневно посещать или наблюдать с некоторого удаления объект планируемого посяательства, изучая и фиксируя режим работы, количество основного персонала и охраны, техническую укрепленность. При этом особое внимание они обращают на организационные ошибки в охране и халатность отдельных работников. Для квалифицированных грабежей и разбойных нападений преступных групп характерен тщательный подбор соучастников, не только инструктаж, но и проведение многократных «тренировок» с отработкой элементов криминальных действий.

Следует отметить, что при ведении криминальной разведки преступники стараются соблюдать требования конспирации. В большинстве случаев они не подъезжают на автотранспорте к объекту, а оставляют его в отдалении, часть пути проходя пешком. Будучи осведомлены о технических возможностях оперативных подразделений, преступники при ведении наблюдения стараются не брать с собой мобильные телефоны. Эти факторы сотрудникам уголовного розыска необходимо учитывать при выявлении и раскрытии грабежей и разбойных нападений на объекты КФС.

Проведенное исследование показало, что при криминальной разведке преступники обращают внимание и на противоправную деятельность владельцев ценностей. Применительно к грабежам и разбойным нападениям на объекты КФС это характерно для лиц, занимающихся нелегальным «обналичиванием» денежных средств. Преступники осведомлены о том, что потерпевшие этой категории, осознавая незаконный характер своей деятельности, могут не заявлять в полицию о преступлении либо давать заведомо ложные показания о происхождении похищенного, времени, месте и иных важных обстоятельствах. В связи с этим представляется, что при проведении первоначальных оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию грабежей и разбойных нападений на объекты КФС необходимо в обязательном порядке привлекать сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

Таким образом, подготовка к совершению грабежей и разбойных нападений на объекты КФС, как правило, является обязательной составляющей преступного деяния и включает в себя выбор способа его совершения, наиболее простого для преступников, в зависимости от специфики объекта проникновения, режима работы и организации охраны, а также подбор вариантов подавления сопротивления, которое оказывают потерпевшие [6. — С. 110].

Преступники-одиночки, как правило, совершают менее квалифицированные преступления,

где объектом посягательства выступают организации, выдающие «микрорайоны» населению. Исследование свидетельствует, что в 87% случаев посягательства на них осуществляются ситуативными преступниками, не имеющими возможности расплатиться по кредитам, потерявшими работу, в том числе из числа «гастарбайтеров» и др. Преступления рассматриваемой категории совершаются как местными жителями (68%), так и лицами, прибывшими из других регионов (32%). Определенную долю в их числе составляют этнические преступные группы, сформировавшиеся из граждан стран СНГ, для которых характерен определенный стереотип криминальных действий.

Оптимизация деятельности подразделений уголовного розыска по борьбе с рассматриваемыми видами преступлений предполагает знание категорий лиц, их совершающих, которое позволит определить основные направления профилактической работы, а также разработать наиболее рациональные способы и приемы их установления и изобличения.

Среди признаков, характеризующих лиц, совершающих грабежи и разбойные нападения на объекты КФС, важное место занимает установление их возрастных особенностей. Преступления рассматриваемой группы в своем большинстве совершают лица мужского пола в возрасте от 18 до 40 лет. При этом наибольшую активность проявляют лица от 18 до 30 лет. Результаты проведенного исследования убедительно свидетельствуют о тенденции к «омоложению» этой категории грабителей и разбойников.

Помимо возрастных особенностей для организации целенаправленной работы по раскрытию преступлений рассматриваемого вида необходимо изучить социальный состав рассматриваемого контингента и занимаемое до совершения преступления место в сфере общественного производства [7. — С. 48; 8. — С. 322], выяснить исполняемые социальные роли и отношения к обязанностям, возложенным на них обществом.

Изучение рода занятий лиц, совершающих грабежи и разбойные нападения на объекты КФС, показало, что большинство преступлений рассматриваемой категории совершается лицами, не занятыми полезным трудом. Для квалифицированных грабителей и разбойников, совершивших преступления на объектах КФС, криминальная деятельность выступает основным источником дохода. Проведенное исследование показало, что в настоящее время многие из преступников рассматриваемой категории ведут внешне законопослушный образ жизни, имеют семьи.

Таким образом, обобщение и сопоставление характеристик личности грабителей и разбойников, совершивших преступления на объектах КФС, позволяют получить следующий обобщенный портрет современного «налетчика»: это в большинстве случаев местный либо приезжий молодой мужчина, не занятый полезным трудом, корыстный, хорошо экипированный и вооруженный, заранее тщательно планирующий свою преступную деятельность.

Прибывшие для совершения преступлений из других населенных пунктов лица размещаются на съемных квартирах или у родственников и знакомых (что характерно для граждан стран СНГ). Учет этих обстоятельств сотрудниками уголовного розыска необходим для эффективного выявления лиц, подготавливающих и совершающих грабежи и разбойные нападения на объекты КФС, установления причастности заподозренных к преступной деятельности и осуществления оперативно-розыскной профилактики. Приведенные выше обстоятельства свидетельствуют также о повышенной общественной опасности личности преступника данной категории, его криминальной квалификации, соблюдении мер конспирации, высокой степени готовности к совершению преступлений именно данного вида.

Исследование показало, что при грабежах и разбойных нападениях на объектах КФС преступниками чаще всего используются травматическое, пневматическое оружие, реже — огнестрельное оружие и его макеты.

При характеристике качественного состава преступных групп, совершающих грабежи и разбойные нападения на объекты КФС, обращает на себя внимание то обстоятельство, что в последнее время такие группы стали формироваться по большей части из молодых, ранее не судимых лиц. Вместе с тем доля ранее судимых (в том числе за иные корыстные и насильственные преступления) в них по-прежнему значительна (до 48%). Данное обстоятельство в определенной мере способствует проявлению в группах элемента организованности, поскольку для ранее судимых характерны иерархичность взаимоотношений, внутренняя сплоченность, более четкое распределение ролей при подготовке и совершении преступлений.

В то же время организованные преступные группы, состоящие из лиц, ранее не судимых, в ряде случаев по квалифицированности способов преступной деятельности, изощренности приемов маскировки и сокрытия следов, арсеналу контроперативных приемов мало отличаются от групп с участием рецидивистов. Это объясняется тем, что члены таких групп продолжительное время имели контакты с преступ-

никами, у которых переняли опыт противоправного поведения, либо почерпнули свои знания из детективной или юридической литературы, информационно-телекоммуникационной сети Интернет [9. — С. 320], кинофильмов, из общения с лицами, работающими или работавшими в правоохранительных органах. Кроме того, 57,6% из них имеют легальное прикрытие (учатся или работают), 49,4% — соблюдают внутригрупповую дисциплину и правила конспирации. При этом следует отметить, что формирование преступных групп, совершающих данные преступления, происходит традиционными путями: целенаправленным объединением лиц для совершения преступлений [10. — С. 145] или постепенным преобразованием сформировавшейся группы антиобщественной направленности поведения в преступную.

Однако, несмотря на различные способы формирования, они имеют ряд общих специфических признаков, к числу которых можно отнести:

- наличие предварительного сговора на достижение общей преступной цели с обязательным распределением ролей между соучастниками;
- тщательную подготовку и планирование совершения преступлений;
- определение перспектив преступной деятельности;
- устойчивый характер объединения и преступных связей между соучастниками, о чем свидетельствуют не только постоянство состава, но и длительность существования группы;
- единство взглядов, стремлений, потребностей и способов их удовлетворения;
- осведомленность о негласных методах работы органов внутренних дел и разработку приемов противодействия следственным действиям и оперативно-розыскным мероприятиям.

Проведенное исследование свидетельствует, что при совершении преступления в группе ее участники в большинстве случаев делят похищенное вскоре после успешного грабежа или разбоя. Как правило, преступниками не применяется специальных мер для тщательного сокрытия похищенного.

Таким образом, качество предупреждения и раскрытия грабежей и разбоев на объектах КФС напрямую зависит от полноты учета оперативными сотрудниками специфики способов совершения преступлений, личности преступника и особенностей преступных групп. Первостепенной задачей оперативного сотрудника является сбор дополнительной информации о способах действий преступников, что позволит эффективно организовать деятельность по выявлению лиц, совершающих грабежи и разбойные нападения на объекты КФС, и раскрытию преступлений, совершенных ими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю. М., Шпак Л. К. Криминологическая характеристика групповой преступности и ее профилактика органами внутренних дел. — М. : Академия МВД, 1976. — 137 с.
2. Лукашов В. А. Методика информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности. — Омск, 1983. — 164 с.
3. Основы борьбы с организованной преступностью : монография / под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. — М. : Инфра-М — Норма, 1996. — 256 с.
4. Таова Л. Ю. К вопросу о понятии оперативно-розыскной информации // Альманах современной науки и образования. — 2012. — № 10. — С. 173—174.
5. Лапунова Ю. А. Отдельные аспекты уголовно-правовой и криминологической характеристики преступлений, совершаемых членами псевдо-религиозных сообществ криминальной направленности // Бизнес в законе : экономико-юридический журнал. — 2008. — № 4. — С. 27—29.
6. Шеховцова Л. С. Типичные ситуации этапа проверки сообщения о совершении грабежей, разбоев в сельской местности // Сборник материалов криминалистических чтений. — 2012. — № 8. — С. 110—111.
7. Шеховцова Л. С. Влияние социально-экономического фактора на сельское поселение как специфическую обстановку совершения грабежей и разбойных нападений // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2009. — № 2. — С. 48—50.
8. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А. С. Овчинского и В. С. Овчинского. — М. : ИНФРА-М, 2000. — 238 с.
9. Першин А. Н., Сидорова К. С. Использование ресурсов информационно-коммуникационной сети Интернет в розыскной деятельности следователя // Библиотека криминалиста. — 2017. — № 4. — С. 320—325.
10. Стукалов В. В., Запорожец Е. В. Проблемы противодействия криминальному контролю организованных преступных групп за финансово-хозяйственной деятельностью предприятий // Общество и право. — 2014. — № 3. — С. 145—149.

REFERENCES

1. Antonyan Yu. M., Shpak L. K. Kriminologicheskaya harakteristika gruppovoy prestupnosti i ee profilaktika organami vnutrennih del. — M. : Akademiya MVD, 1976. — 137s.
2. Lukashov V. A. Metodika informatsionnogo obespecheniya operativno-rozyisknoy deyatelnosti. — Omsk, 1983. — 164 s.

3. Osnovy borby s organizovannoy prestupnostyu : monografiya / pod red. V. S. Ovchinskogo, V. E. Eminova, N. P. Yablokova. — M. : Infra-M — Norma, 1996. — 256 s.

4. Taova L. Yu. K voprosu o ponyatii operativno-rozysknoy informatsii // Almanah sovremennoy nauki i obrazovaniya. — 2012. — # 10. — S. 173—174.

5. Lapunova Yu. A. Otdelnyie aspektyi ugolovno-pravovoy i kriminologicheskoy harakteristiki prestupleniy, sovershaemyih chlenami psevdoreligioznyih soobshchestv kriminalnoy napravlenosti // Biznes v zakone : ekonomiko-yuridicheskii zhurnal. — 2008. — # 4. — S. 27—29.

6. Shehovtsova L. S. Tipichnyie situatsii etapa proverki soobshcheniya o sovershenii grabezhey, razboev v selskoy mestnosti // Sbornik materialov kriminalisticheskikh chteniy. — 2012. — # 8. — S. 110—111.

7. Shehovtsova L. S. Vliyanie sotsialno-ekonomicheskogo faktora na selskoe poselenie kak spetsificheskuyu obstanovku soversheniya grabezhey i razboyniyh napadeniy // Nauchnyiy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. — 2009. — # 2. — S. 48—50.

8. Ovchinskiy S. S. Operativno-rozysknaya informatsiya / pod red. A. S. Ovchinskogo i V. S. Ovchinskogo. — M. : INFRA-M, 2000. — 238s.

9. Pershin A. N., Sidorova K. S. Ispolzovanie resursov informa-tсионno-kommunikatsionnoy seti Internet v rozysknoy deyatel'nosti sle-dovatelya // Biblioteka kriminalista. — 2017. — # 4. — S. 320—325.

10. Stukalov V. V., Zaporozhets E. V. Problemyi protivodeystviya kriminalnomu kontrolyu organizovannyih prestupnyih grupp za finansovo-hozyaystvennoy deyatel'nostyu predpriyatiy // Obschestvo i pravo. — 2014. — # 3. — S. 145—149.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Галушко Валерий Анатольевич. Доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Омская академия МВД России.

E-mail: vagalushko@yandex.ru.

Россия, 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7. Тел. (3812) 75-11-13.

Малахов Александр Сергеевич. Старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Омская академия МВД России.

E-mail: omskbox@mail.ru.

Россия, 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7. Тел. (3812) 75-11-13.

Galushko Valery Anatolievich. Assistant Professor of the chair of Operational and Search Activity. Candidate of Law, Assistant Professor.

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: vagalushko@yandex.ru.

Russia, 644092, Omsk, Komarova Str., 7. Tel. (3812) 75-11-13.

Malakhov Alexander Sergeevich. Senior lecturer of the chair of Operational and Search Activity. Candidate of Law.

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: omskbox@mail.ru.

Russia, 644092, Omsk, Komarova Str., 7. Tel. (3812) 75-11-13.

Ключевые слова: объекты кредитно-финансовой сферы; подразделения уголовного розыска; грабежи и разбойные нападения; оперативно-розыскная характеристика; выявление, предупреждение и раскрытие преступлений.

Key words: objects of credit and financial sphere; criminal investigation units; robberies; operational search characteristics; detection, prevention and solution of crimes.

УДК 343

М.Е. Жаглина,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И СУДА

THE FEATURES OF TORT LIABILITY FOR THE HARM CAUSED ILLEGAL ACTIONS OF LAW ENFORCEMENT BODIES AND COURT

В статье рассматриваются некоторые дискуссионные вопросы ответственности публичных образований за вред, причиненный деятельностью правоохранительных органов и суда, а также их должностных лиц.

The article discusses some controversial issues of liability of public entities for damage caused by the activities of law enforcement agencies and the court, as well as their officials.

Гражданское законодательство России наряду с общими положениями о возмещении внедоговорного вреда (правилами «генерального деликта») содержит и ряд норм, предусматривающих особый порядок возложения ответственности за причинение вреда в определенных случаях. В качестве одного из специальных деликтов выступает правонарушение, предусмотренное ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ [1]: причинение вреда незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе правоохранительных, а также их должностными лицами.

Данные нормы базируются на положениях Конституции РФ [2], в ст.ст. 52 и 53 которой заложены основы ответственности публичных образований за деятельность органов государственной власти, компенсации причиненного в результате таких действий ущерба. Положения Конституции РФ соотносятся и с требованиями международно-правовых актов, Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3]. Идею ответственности государства за вред, причиненный публичной

властью, следует признать вполне справедливой, поскольку за каждым государственным органом или его чиновником стоит публичное образование, наделившее данного субъекта властными полномочиями, в результате неправильного применения которых может быть причинен весьма существенный вред гражданам и организациям.

Для привлечения государства к ответственности за причинение внедоговорного вреда требуется наличие ряда специальных условий, дополняющих общий порядок привлечения к деликтной ответственности.

Прежде всего необходимо определить круг непосредственных причинителей вреда.

Ст. 1069 ГК РФ в качестве таковых называет государственные органы, органы местного самоуправления, их должностных лиц. В ст. 1070 ГК РФ состав причинителей вреда более конкретизирован — это органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и их должностные лица.

Состав государственных органов и органов местного самоуправления перечисляется в ст.ст.

11, 12 Конституции РФ и ФЗ № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4]. К ним относятся органы законодательной, исполнительной и судебной власти РФ и ее субъектов, а также представительные и исполнительные органы местного самоуправления. Таким образом, речь идет об органах, наделенных властными функциями по отношению к гражданам и организациям.

По смыслу ст.ст. 1069 и 1070 ГК РФ, вред должен быть причинен только должностным лицом указанных органов. Понятие должностного лица, содержащееся в уголовном и административном законодательстве, не вполне применимо в гражданских правоотношениях. С точки зрения определения круга должностных лиц, способных быть причинителями вреда по ст. ст. 1069 и 1070 ГК РФ, необходимо руководствоваться таким критерием, как возможность осуществления властных полномочий вне государственных органов и в отношении лиц, непосредственно не подчиненных по службе. Таким образом, в качестве должностных лиц здесь необходимо рассматривать только тех, которые являются представителями власти, т.е. должностными лицами правоохранительных, контролирующих или иных органов, наделенными распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости (ст. 318 УК РФ [5]). В этой связи причинение вреда должностными лицами, не отвечающими указанным требованиям, либо иными работниками должно квалифицироваться по ст. 1068 ГК РФ. Также подпадают под ст. 1068 ГК РФ случаи причинения вреда действиями иных государственных и муниципальных органов, не наделенных функциями публичной власти, и их должностных лиц (например, учреждений образования, культуры, здравоохранения).

Необходимым условием ответственности государства является исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей во время причинения вреда гражданину или организации. Причинение вреда должностным лицом в частной жизни, ситуациях, не связанных со служебной деятельностью, влечет наступление его личной, персональной ответственности перед пострадавшим.

Противоправность, как условие наступления внедоговорной ответственности, в рассматриваемых деликтах также имеет свою специфику.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ, вред причиняется вследствие разнообразных незаконных действий (бездействия) органов публичной власти или их должностных лиц. Противоправное поведение может выражаться:

- в издании незаконных правовых актов, которые могут носить как нормативный, так и индивидуальный характер;

- в совершении иных незаконных действий, которые не были оформлены в виде какого-либо акта (например, прослушивание телефона);

- в бездействии вопреки требованиям закона, т.е. несовершении предписанного действия (отказ в рассмотрении обращений, непринятие заявлений и т.п.). Предлагается также вариантом бездействия государственных органов и органов местного самоуправления считать нарушение сроков исполнения обязанности, установленной законом [6. — С. 115].

Существует определенный порядок признания указанных действий (бездействия) незаконными. В ст.ст. 213 и 226 КАС РФ [7] и ст. 200 АПК РФ [8] закреплена обязанность доказывания законности действий и принятых актов теми органами и должностными лицами, которые их совершили, т.е. презюмируется противоправность причинения вреда гражданам и юридическим лицам актами власти. Это означает, что пострадавшее лицо не обязано доказывать незаконность обжалуемых действий (бездействия) органов публичной власти, а должно доказать лишь наличие и размер вреда, причиненного такими действиями, а также причинную связь между ними и наступившим вредом.

В российском законодательстве и судебной практике до настоящего времени окончательно не решен вопрос о возможности одновременного рассмотрения требования о возмещении вреда, причиненного публичными органами, и требования о признании актов власти, действий (бездействия) государственных органов и их должностных лиц незаконными. В решении данного вопроса в теории гражданского права сложилось два основных подхода.

В соответствии с первым подходом до предъявления иска в суд о возмещении вреда, причиненного государством, необходимо предварительное признание соответствующих актов (действий, бездействия) недействительными или незаконными либо их отмена в судебном или ином порядке [9]. Обычно данное мнение основывается на ст. 13 ГК РФ, в соответствии с которой в случае признания судом акта государственного органа или органа местного самоуправления недействительным нарушенное право подлежит восстановлению.

Сторонники противоположного подхода считают, что формулировка ст. 13 ГК РФ вовсе не означает невозможность рассмотрения требования о возмещении вреда, причиненного актами власти, без предварительного признания в другом процессе или в административном порядке данного акта незаконным. В такой ситуации суд, рассматривая иск о возмещении вреда, в том же самом процессе оценит и законность акта, которым этот вред был причинен. Поэтому А. Л. Маковский предлагает различать

прямой судебный контроль за законностью актов власти, когда заявляются требования о признании таких актов недействительными, и косвенный — когда заявляются требования о возмещении вреда, причиненного актами власти, без соединения их с требованиями о признании акта, которым был причинен вред, недействительным [10].

Ю. Н. Андреев считает, что решение данного вопроса зависит от сути требований заявителя. Так, если в заявлении отсутствует самостоятельное требование о признании акта власти незаконным, суд вправе вынести решение только о возмещении вреда, причиненного этим актом, не применяя и не отменяя данный акт. Если же в заявлении ставится одновременно вопрос о признании акта незаконным и о возмещении причиненного этим актом вреда, необходимо сначала признать акт власти недействительным или незаконным и только потом рассмотреть требование о возмещении вреда, т.е. речь должна идти о двух различных процессах [6. — С. 139, 140].

Однозначное решение рассматриваемой проблемы осложняется тем, что требования о признании акта власти недействительным (незаконным) и о возмещении вреда, причиненного таким актом, рассматриваются по различным правилам и даже в разных процессах: административном и гражданском. С этих позиций при подаче искового заявления, в котором одновременно ставится вопрос о признании недействительным акта власти и о возмещении причиненного им вреда, необходимо будет выделять данные требования в отдельное производство, поскольку их совместное рассмотрение окажется невозможным. В любом случае на уровне высшей судебной инстанции должно быть предложено какое-то единообразное решение по данному вопросу.

Ст. 1070 ГК РФ, предусматривающая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, делит все противоправные деяния названных органов на две группы. Первую группу составляют действия, указанные в ч.1 ст. 1070 ГК РФ: незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение таких мер пресечения, как заключение под стражу или подписка о невыезде, незаконный административный арест и административное приостановление деятельности в отношении юридических лиц. Причинение вреда всеми остальными незаконными действиями (бездействием) правоохранительных органов и суда влечет ответственность по ст. 1069 ГК РФ за некоторыми исключениями (ч. 2 ст. 1070 ГК РФ). Принципиальное различие между ча-

стями 1 и 2 ст. 1070 ГК РФ заключается в дифференцированном подходе к наличию вины должностного лица соответствующего органа как основания ответственности за причинение вреда. В соответствии с ч. 1 ст. 1070 ГК РФ вина не является обязательным условием наступления деликтной ответственности государства за соответствующие действия (бездействие) должностных лиц, в то время как ч. 2 ст. 1070 (отсылая к ст. 1069 ГК РФ) требует обязательного наличия вины должностного лица правоохранительного органа, причем вина судьи должна быть установлена приговором суда.

Следует отметить, что перечень действий, содержащихся в ч.1 ст. 1070 ГК РФ, практически не менялся со времен ГК РСФСР 1964 г. (ст. 447) [11] и давно не соответствует современным реалиям. Так, нормы главы 18 УПК РФ [12] о реабилитации находятся в некотором противоречии с положениями гражданского законодательства, на что неоднократно обращалось внимание. В то же время формально исчерпывающий характер перечня незаконных действий, приведенных в ч.1 ст. 1070 ГК РФ, вкупе с приведенными выше соображениями не может не вызывать определенных трудностей при применении соответствующих положений УПК РФ и ГК РФ.

Ст. 133 УПК РФ предоставляет право на возмещение вреда в связи с уголовным преследованием лицам, обладающим определенным уголовно-процессуальным статусом, при наличии реабилитирующего правового основания:

- подсудимому при вынесении оправдательного приговора или прекращении уголовного преследования в связи с отказом от обвинения государственного обвинителя;

- подозреваемому (обвиняемому) при прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям (сюда, например, не относятся акты амнистии, истечение срока давности, недостижение возраста уголовной ответственности и т.п.);

- осужденному при отмене обвинительного приговора по реабилитирующим основаниям;

- лицу, к которому применялись принудительные меры медицинского характера, при условии отмены постановления суда о применении данных мер.

Кроме того, право на реабилитацию имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения, а также юридические лица, которым был причинен вред незаконными действиями (бездействием) суда, прокурора, следователя, органа дознания, дознавателя.

Круг лиц, имеющих право на возмещение вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, в соответствии с ч. 1 ст. 1070 ГК РФ, гораздо уже. Речь идет только об осужденном, подозреваемом или обвиняемом, а также лице, к которому незаконно применялись такие меры пресечения, как заключение под стражу или подписка о невыезде. Таким образом, применение иных мер пресечения, даже более строгих, чем подписка о невыезде, принудительных мер медицинского характера формально не является основанием ответственности по ч. 1 ст. 1070 ГК РФ. Та же нелогичность проявляется и в перечне видов административной ответственности, незаконное привлечение к которой влечет возможность применения правил ч. 1 ст. 1070 ГК РФ: из всех ее видов названы только два: административный арест и административное приостановление деятельности для юридических лиц. Данный подход законодателя неоднократно подвергался критике в научной литературе. Действительно, если исходить из такого критерия, как существенное ограничение мерой пресечения прав и свобод лица, в частности права на свободное передвижение и личную неприкосновенность, тогда в перечне незаконных действий должны присутствовать и залог, и домашний арест, которые более ограничивают свободу, чем подписка о невыезде.

Интересной в этой связи является трактовка соотношения норм уголовно-процессуального и гражданского законодательства (ст. 133 УПК РФ и ст. 1070 ГК РФ), даваемая судебными органами. Так, в Обзоре практики рассмотрения судами Московской области споров о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда [13], отмечалось, что перечень неправомерных действий, содержащихся в ч. 1 ст. 1070 ГК РФ, сформулирован исчерпывающе. В то же время данная норма имеет отсылочный характер, поскольку содержит формулировку «вред возмещается в порядке, установленном законом». Такой порядок, по мнению составителей обзора, определен сегодня главой 18 УПК РФ, Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда [14], которое применяется в непротиворечащей УПК РФ части, а также Инструкцией по применению данного Положения. Поэтому возмещение материального вреда, причиненного гражданину в результате уголовного преследования, должно производиться по правилам уголовного, а не гражданского судопроизводства, т.е. на основании постановления дознавателя, следователя, судьи. Если же требования не удовлетворены

либо пострадавший недоволен принятым решением, он имеет право обратиться в суд с иском в порядке гражданского судопроизводства. Также в порядке гражданского судопроизводства должны рассматриваться требования о компенсации морального вреда реабилитированному лицу, поскольку в УПК РФ и упомянутом Положении речь идет только о возмещении материального ущерба. Данный подход основан на позиции, высказанной Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» [15].

Конституционный Суд в Определении от 4 декабря 2003 г. № 440-О по жалобе Т. Н. Аликиной [16] высказался за расширительное толкование перечня действий органов предварительного следствия, прокуратуры и суда, содержащихся в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, отнеся к таким действиям незаконное задержание в качестве подозреваемого. Позиция Конституционного Суда, которая высказывалась и ранее, основывалась на схожем правовом положении лица, задержанного в качестве подозреваемого, и лица, заключенного под стражу. Поэтому в Определении был сделан вывод о том, что вред должен возмещаться не только в случаях, прямо перечисленных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, но и при незаконном задержании. В другой ситуации Конституционный Суд посчитал возможным применение п. 1 ст. 1070 ГК РФ в случае незаконного административного задержания на 48 часов (ст. 27.5 КоАП РФ) [17].

Принимая соответствующие решения, Конституционный Суд исходил из понимания лишения свободы не только как санкции за правонарушение, но и как принудительной меры. В этой связи задержание, арест, заключение под стражу и содержание под стражей следует рассматривать как лишение свободы. При этом Конституционный Суд руководствовался позицией Европейского Суда по правам человека, предлагающего оценивать не формальное, а фактическое положение лица, подвергнутого тем или иным ограничениям, как то: принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция от общества и семьи, невозможность свободного передвижения и т.п. Таким образом, по мнению Конституционного Суда, кратковременность задержания не означает, что оно не является лишением свободы, а следовательно, условия компенсации причинного данному незаконным действием вреда не должны отличаться от тех, которые применяются в прямо оговоренных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ случаях.

Несмотря на неоднократно высказанное мнение Конституционного Суда о возможности расширительного толкования п. 1 ст. 1070 ГК РФ, до сегодняшнего дня вопрос о круге незаконных действий, позволяющих требовать возмещения вреда в порядке п. 1 ст. 1070 ГК РФ, остается открытым, так как сама норма не изменилась. Решение данной проблемы, по нашему мнению, возможно двумя способами. Первый способ сводится к устранению противоречий между уголовно-процессуальным, административно-процессуальным и гражданским законодательством в регулировании отношений по возмещению вреда, причиненного в области уголовного и административного преследования, с учетом позиции Конституционного Суда. В этих целях п. 1 ст. 1070 ГК РФ необходимо дополнить теми незаконными действиями, которые дают право на реабилитацию в смысле ст. 133 УПК РФ: применение принудительных мер медицинского характера, производство обыска, задержание, а также административное задержание на 48 часов. Второй способ сводится к отказу от попытки создать какой-либо исчерпывающий перечень незаконных действий соответствующих органов, что позволит требовать возмещения вреда, причиненного любым неправомерным актом, действием (бездействием), используя одинаковый компенсаторный механизм. В последнем случае отпадает необходимость выделения в ст. 1070 ГК РФ двух частей. Доводом в пользу последнего варианта служат положения главы 18 УПК РФ, которые допускают безвиновную ответственность при незаконном применении к потерпевшему любых мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, хотя они и неоднородны по своему характеру и последствиям. На это, в частности, обращает внимание И. А. Тактаев, указывая, что в основе расширенного, по сравнению с ч. 1 ст. 1070 ГК РФ, перечня неправомерных действий в ст. 133 УПК РФ не лежит какого-то единого критерия ответственности, в силу чего право на реабилитацию имеют в том числе лица, свобода и личная неприкосновенность которых не пострадали в результате применения к ним определенных мер уголовно-процессуального принуждения, например залога, ареста имущества, личного поручительства. Поэтому в случаях, когда свобода и личная неприкосновенность потерпевшего не затрагиваются незаконными действиями правоохранительных органов, предлагается руководствоваться правилами п. 2 ст. 1070 ГК РФ о виновной ответственности за причинение вреда [18. — С. 22, 23].

Как уже отмечалось выше, специфика рассматриваемого деликта (ст. 1070 ГК РФ) также

заключается в различном подходе законодателя к такому обязательному условию ответственности за причиненный вред, как вина должностного лица. П. 1 ст. 1070 ГК РФ предусматривает возмещение вреда независимо от вины должностного лица, п. 2 ст. 1070 ГК РФ, отсылая к правилам ст. 1069 ГК РФ, возлагает ответственность исключительно за виновное поведение должностного лица правоохранительных органов, причем вина судьи должна быть установлена в особом порядке — приговором суда.

Различный подход законодателя к основаниям ответственности за вред, причиненный правоохранительными органами, в научной литературе обычно объясняется особенностями привлечения к административной и уголовной ответственности, особой значимостью прав, которые нарушаются правоохранительной деятельностью, сложностью установления вины конкретных должностных лиц. А. П. Кун, в частности, указывает, что деятельность правоохранительных органов вредоносна по своему характеру, поскольку еще до признания лица виновным к нему могут быть применены меры процессуального принуждения [19]. Поэтому Ю. Н. Андреев справедливо утверждает, что ответственность государства за незаконные действия должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, по сути, является виновной, так как оно должно гарантировать гражданам и организациям исполнение их конституционных прав и правильное функционирование правоохранительной системы в целом [6. — С. 156, 157].

Особые правила привлечения к ответственности за причинение вреда при осуществлении правосудия, неоднократно становились предметом научного обсуждения. Суть дискуссии сводится к тому, что многие исследователи видят в формулировке ч. 2 ст. 1070 ГК РФ серьезное ограничение ст. 53 Конституции РФ, в соответствии с которой вред, причиненный незаконными действиями органов государственной власти и их должностных лиц (в том числе судей), должен быть возмещен государством. Так, например, И. А. Тактаев считает, что необходимо установить более широкую ответственность за вред, причиненный при осуществлении правосудия. При этом предлагаются два условия возмещения такого вреда: предварительное признание незаконным судебного акта и использование всех средств по оспариванию судебного акта, причинившего вред [18. — С. 24]. Однако высказывается и мнение, что обязательное установление вины судьи приговором суда как условия возмещения вреда в

сфере правосудия необходимо, поскольку судебная деятельность имеет свою специфику. Судебные ошибки могут быть вызваны самыми различными обстоятельствами, в числе которых собственно преступления судей не играют главной роли. Это и незаконные действия органов предварительного следствия и дознания, намеренное или случайное сокрытие (искажение) информации участниками судебного разбирательства, самооговор обвиняемого или подозреваемого, недостаточный опыт или квалификация судьи, сложность толкования правовой нормы и т.п.

Конституционный Суд РФ, проверяя конституционность положения п. 2 ст. 1070 ГК РФ, в частности, отметил, что специальное условие ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия, обусловлено как особенностями функционирования судебной власти, так и особым порядком ревизии судебных актов. В этой связи наличие альтернативной процедуры проверки судебных постановлений в виде предъявления деликтных исков, по мнению Конституционного Суда, недопустимо, поскольку это может «парализовать» контроль и надзор за осуществлением правосудия из опасений вызвать в последующем споры о возмещении вреда. Так как отграничение незаконных решений, принятых вследствие случайной судебной ошибки и в результате виновных действий судьи, весьма затруднительно (особенно учитывая ограничение активности суда в собирании доказательств по гражданским делам), Конституционный Суд высказался за правомерность положения п.2 ст. 1070 ГК РФ, в соответствии с которым требуется предварительное установление вины судьи в уголовном судопроизводстве. В то же время было отмечено, что под осуществлением правосудия в смысле п. 2 ст. 1070 ГК РФ следует понимать только деятельность судов по вынесению актов, разрешающих дело по существу. Остальные неправомерные деяния судей в гражданском судопроизводстве (например, нарушение процессуальных сроков, невручение документов и т.п.) правосудием в собственном смысле не являются, и поэтому возмещение вреда в этих случаях не должно связываться с наличием приговора суда, устанавливающего вину судьи [20]. Таким образом, была констатирована возможность возмещения вреда, причиненного в гражданском судопроизводстве не только принятием актов, разрешающих дело по существу, но и в иных случаях. При этом, если вред был причинен при осуществлении правосудия, наличие приговора суда, установившего вину судьи, является обязательным условием ответственности государства. Если же судьей были со-

вершены иные незаконные действия, не связанные с вынесением актов, разрешающих дело по существу, вина судьи может быть установлена любым судебным постановлением. Отметим, что, несмотря на рекомендации Конституционного Суда в ближайшее время урегулировать основания и порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) судей в соответствии с высказанными в постановлении соображениями, подведомственность и подсудность таких дел, никаким изменениям редакция ч. 2 ст. 1070 ГК РФ с 2001 года так и не подверглась.

Данная ситуация весьма затрудняет обращение в суд с требованием о возмещении вреда, причиненного в результате осуществления судебной деятельности, при отсутствии приговора, устанавливающего вину судьи. Распространена практика отказа в принятии исковых заявлений, подаваемых в порядке п. 2 ст. 1070 ГК РФ, со ссылкой на непринятие специального федерального закона о подведомственности и подсудности соответствующих требований. Так, в Апелляционном определении Белгородского областного суда от 25 июня 2015 г. по делу № 33-2695/2015, которым было оставлено в силе определение районного суда об отказе в принятии искового заявления о возмещении материального и морального вреда, причиненного не предоставлением судьей документов по запросу заявителя, сказано, что «в настоящее время в законодательном порядке вопрос об основаниях и порядке возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи) не урегулирован, также не определены подведомственность и подсудность дел применительно к случаям, когда вина судьи установлена не приговором, а иным судебным решением. Не решен в законе и вопрос о компенсации материального и морального вреда в таких случаях». При этом суд сослался на правовую позицию Верховного Суда РФ, изложенную в Определении от 16 февраля 2010 г. № 41-Г10-2 [21].

В этой связи мы согласны с мнением С. Ф. Афанасьева о необходимости включения в п. 2 ст. 1070 ГК РФ положения о том, что причиненный вред возмещается не только в случае установления вины судьи приговором суда, но и когда вина установлена судебным решением или актом судейского сообщества [22]. Соответственно, аналогичные изменения должны коснуться и п. 3 ст. 1081 ГК РФ, устанавливающего правила привлечения судьи к регрессной ответственности перед государством.

В качестве общего правила в ст. 1070 ГК РФ установлена обязанность возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий правоохранительных органов и суда, за счет казны РФ. Таким образом, ответчиком в данных спорах

является само публичное образование, т.е. Российская Федерация. Вопрос о круге лиц, выступающих в качестве представителя ответчика от имени казны по рассматриваемым категориям дел, продолжает оставаться дискуссионным как в теории материального и процессуального права, так и в судебной практике.

В ст. 1071 ГК РФ сказано, что в случаях, когда вред подлежит возмещению за счет казны, от ее имени выступают соответствующие финансовые органы, если только в соответствии с п. 3 ст. 125 ГК РФ эта обязанность не возложена на иной орган (юридическое лицо, гражданина). Собственно, данная формулировка и служит основанием различных подходов к определению фигуры представителя ответчика по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов.

В соответствии с приказом Министерства финансов РФ и Федерального казначейства от 25 августа 2006 г. № 114н/9н «О порядке организации и ведения работы по представлению в судебных органах интересов Министерства финансов Российской Федерации и интересов Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации» [23] представление интересов казны в судах возложено на территориальные управления Федерального казначейства в лице их руководителей, которые действуют на основании доверенностей с правом передоверия (п.1).

Согласно п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ [24] по искам о возмещении вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, в качестве представителя Российской Федерации выступает главный распорядитель средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности. Перечень распорядителей бюджетных средств определяется приказом Министерства финансов России от 1 июля 2013 г. № 65н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации» [25]. В числе главных распорядителей указаны, в частности, Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Генеральная прокуратура, Следственный комитет, Верховный Суд, Судебный департамент, которые, таким образом, будут в суде представлять интересы Российской Федерации в зависимости от того, в чьем ведомстве находится орган (должностное лицо), причинивший вред.

В п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного

кодекса Российской Федерации» [26] также говорится о выступлении в суде от имени Российской Федерации по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов или их должностных лиц, именно главных распорядителей бюджетных средств. При этом указание в исковом заявлении иного органа не препятствует рассмотрению дела по существу, а лишь обязывает суд привлечь главного распорядителя бюджетных средств к участию в деле.

Наоборот, для судов общей юрисдикции более характерно привлечение в качестве представителя ответчика по искам к казне не главного распорядителя бюджетных средств, а Федерального казначейства РФ в лице его территориальных органов [30]. Например, в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 сказано о необходимости привлечения в качестве ответчика от имени казны Министерства финансов РФ, интересы которого в судах должны представлять по доверенности управления Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации.

Принципиально иной подход к решению данного вопроса Верховным Судом объясняется тем, что Бюджетный кодекс РФ регулирует отношения между участниками бюджетных отношений, к которым физические лица не относятся, соответственно бюджетные нормы к ним неприменимы. И. А. Тактаев, придерживаясь аналогичной позиции, полагает, что норма ст. 158 Бюджетного кодекса РФ противоречит ст. 1071 ГК РФ, в силу чего не может применяться в рассматриваемых отношениях [18. — С.14]. В то же время в практике судов общей юрисдикции довольно часто встречаются и случаи привлечения в качестве соответчиков по таким искам наряду с финансовыми органами соответствующих распорядителей бюджетных средств [29, 30]. Данное противоречие свидетельствует об отсутствии единого подхода к решению рассматриваемого вопроса не только в правовой теории, но и в судебной практике, что, безусловно, не способствует обеспечению единообразия принятых судебных актов.

Таким образом, можно констатировать острую необходимость совершенствования законодательства, регламентирующего основания и порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) правоохранительных органов и суда. При этом основными направлениями такого совершенствования, по нашему мнению, должны стать:

- расширение оснований безвиновной ответственности за незаконные действия органов предварительного следствия, дознания, прокуратуры и

суда с учетом положений гл. 18 УПК РФ и позиции Конституционного Суда РФ;

- законодательная регламентация оснований и порядка возмещения вреда, причиненного в рамках гражданского судопроизводства в результате деятельности, не связанной с осуществлением правосудия в узком смысле. При этом в п. 2 ст. 1070 ГК РФ следует закрепить правило об установлении вины судьи как судебным приговором, так и иным судебным актом (решением суда вышестоящей инстанции или актом квалификационной коллегии судей);

- устранение противоречий между бюджетным и гражданским законодательством и, соответственно, практикой арбитражных и общих судов, в области определения органа, представляющего интересы публично-правовых образований по искам, вытекающим из ст.ст. 1069 и 1070 ГК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 297.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собр. законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 1996. — № 40. — Ст. 3822.
6. Андреев Ю. Н. Ответственность государства за причинение вреда. — Санкт-Петербург : Юридический центр-Пресс, 2013.
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
9. Гражданское право : учебник. Ч. 2 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — Москва : Проспект, 1997. — С. 716.
10. Маковский А. Л. Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика : сб. памяти С. А. Хохлова. — Москва, 1998. — С. 108.
11. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) // Ведомости ВС РСФСР. — 1964. — № 24. — Ст. 407 (утратил силу).
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
13. Обзор практики рассмотрения судами Московской области споров о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда от 6 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. — URL: // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/28855168/#ixzz4xHiBSHU> Y (дата обращения: 28.01.2018).
14. Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда : утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года № 4892-X // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1981. — № 21. — Ст. 741.
15. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 1.
16. Вестник Конституционного Суда РФ. — 2004. — № 3.
17. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова: постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П [Электронный ресурс]. — URL: [http://www.garant.ru/product /-ipo/prime/doc/1691572/#ixzz54WW6fpcck](http://www.garant.ru/product/-ipo/prime/doc/1691572/#ixzz54WW6fpcck) (дата обращения: 31.01.2018).
18. Тактаев И. А. Ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2003. — С. 22—23.
19. Кун А. П. Возмещение вреда, причиненного гражданину актами власти : дис. ... канд. юрид. наук. — Ленинград, 1984. — С. 82.
20. По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова: постановление Конституционного Суда

РФ от 25 января 2001 г. № 1-П / Вестник Конституционного Суда РФ. — 2001. — № 3.

21. URL : <http://sudact.ru/> (дата обращения: 05.02.2018).

22. Афанасьев С. Ф. Призрачность доступности правосудия по искам о возмещении государством вреда в порядке п. 2 ст. 1070 ГК РФ // Российский судья. — 2014. — № 11. — С. 40—44.

23. Финансовая газета. — 2006. — 9 нояб.

24. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.

25. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148920/ (дата обращения: 05.02.2018).

26. Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2006. — № 8.

27. Обзор практики рассмотрения судами Московской области споров о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, от 6 декабря 2016 г. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/28855168/#ixzz4xHiBSHUY> (дата обращения: 28.01.2018);

28. Апелляционное определение Владимирского областного суда от 27 июля 2017 г. по делу № 33-2830/2017 [Электронный ресурс]. — URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 05.02.2018).

29. Решение Заволжского районного суда г. Твери от 6 сентября 2017 г. по делу № 2-1297/2017 [Электронный ресурс]. — URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 05.02.2018).

30. Решение Советского районного суда г. Липецка от 6 сентября 2017 г. по делу № 2-4790/2017; Решение Ханты-Мансийского районного суда от 4 сентября 2017 г. по делу № 2-3558/2017 [Электронный ресурс]. — URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 05.02.2018).

REFERENCES

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast vtoraya) ot 26 yanvarya 1996 goda # 14-FZ // *Sobr. zakonodatelstva RF*. — 1996. — # 5. — St. 297.

2. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnyim golosovaniem 12.12.1993) // *Sobr. zakonodatelstva RF*. — 2014. — # 31. — St. 4398.

3. Konventsiya o zaschite prav cheloveka i osnovnyih svobod ETS # 005 (Rim, 4 noyabrya 1950 g.) (s izmeneniyami i dopolneniyami) // *Sobr. zakonodatelstva RF*. — 2001. — # 2. — St. 163.

4. Ob obschih printsipah organizatsii mestnogo samoupravleniya v Ros-siyskoy Federatsii : feder. zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. # 131-FZ // *Sobr. zakonodatelstva RF*. — 2003. — # 40. — St. 3822.

5. Ugolovnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. # 63-FZ // *Sobr. zakonodatelstva RF*. — 1996. — # 40. — St. 3822.

6. Andreev Yu. N. *Otvetstvennost gosudarstva za prichinenie vreda*. — Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr-Press, 2013.

7. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii ot 8 marta 2015 g. # 21-FZ // *Sobr. zakonodatelstva RF*. — 2015. — # 10. — St. 1391.

8. Arbitrazhnyiy protsessualnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 24 iyulya 2002 g. # 95-FZ // *Sobr. zakonodatelstva RF*. — 2002. — # 30. — St. 3012.

9. *Grazhdanskoe pravo : uchebnik. Ch. 2 / pod red. A. P. Sergeeva, Yu. K. Tolstogo*. — Moskva : Prospekt, 1997. — S. 716.

10. Makovskiy A. L. *Grazhdanskaya otvetstvennost gosudarstva za aktyi vlasti // Grazhdanskiy kodeks Rossii. Problemyi. Teoriya. Praktika : sb. pamyati S. A. Hohlova*. — Moskva, 1998. — S. 108.

11. *Grazhdanskiy kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 11 iyunya 1964 g.) // Vedomosti VS RSFSR*. — 1964. — # 24. — St. 407 (utratil silu).

12. Ugolovno-protsessualnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18 dekabrya 2001 g. # 174-FZ // *Sobr. zakonodatelstva RF*. — 2001. — # 52 (ch. I). — St. 4921.

13. *Obzor praktiki rassmotreniya sudami Moskovskoy oblasti sporov o vozmeschenii vreda, prichinennogo nezakonnyimi deystviyami organov doznaniya, predvaritelnogo sledstviya, prokuratury i suda ot 6 dekabrya 2016 g. [Elektronnyiy resurs]*. — URL : // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/28855168/#ixzz4xHiBSHUY> (data obrascheniya: 28.01.2018).

14. Polozhenie o poryadke vozmescheniya uscherba, prichinennogo grazhdaninu nezakonnyimi deystviyami organov doznaniya, predvaritelnogo sledstviya, prokuratury i suda : utv. Ukazom Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 18 maya 1981 goda # 4892-X // *Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR*. — 1981. — # 21. — St. 741.

15. *Byulleten Verhovnogo Suda RF*. — 2012. — # 1.

16. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF*. — 2004. — # 3.

17. Po delu o proverke konstitutsionnosti ryada polozheniy statey 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 i 30.7 Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyah, punkta 1 stati 1070 i abzatsa tretogo sta-ti 1100 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i stati 60 Grazhdanskogo protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan M. Yu. Karelina, V. K. Rogozhkina i M. V. Filandrova: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 16 iyunya 2009 g. # 9-P [Elektronnyiy resurs]. — URL: <http://www.garant.ru/products/>

ipo/prime/doc/1691572/#ixzz54WW6fpc (data obrascheniya: 31.01.2018).

18. Taktaev I. A. Otvetstvennost publichno-pravovykh obrazovaniy za vred, prichinennyiy ih organami i dolzhnostnyimi litsami : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Moskva, 2003. — S. 22—23.

19. Kun A. P. Vozmeschenie vreda, prichinennogo grazhdaninu aktami vlasti : dis. ... kand. yurid. nauk. — Leningrad, 1984. — S. 82.

20. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya punkta 2 sta-ti 1070 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan I. V. Bogdanova, A. B. Zernova, S. I. Kalyanova i N. V. Truhanova: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 25 yanvarya 2001 g. # 1-P / Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. — 2001. — # 3.

21. URL: <http://sudact.ru/> (data obrascheniya: 05.02.2018).

22. Afanasev S. F. Prizrachnost dostupnosti pravosudiya po iskam o vozmeschenii gosudarstvom vreda v poryadke p. 2 st. 1070 GK RF // Rossiyskiy sudya. — 2014. — # 11. — S. 40—44.

23. Finansovaya gazeta. — 2006. — 9 noyab.

24. Byudzhetnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 31 iyulya 1998 g. # 145-FZ // Sobr. zakonodatelstva RF. — 1998. — # 31. — St. 3823.

25. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148920/ (data obrascheniya: 05.02.2018).

26. Vestnik Vyisshego Arbitrazhnogo Suda RF. — 2006. — # 8.

27. Obzor praktiki rassmotreniya sudami Moskovskoy oblasti spo-rov o vozmeschenii vreda, prichinennogo nezakonnymi deystviyami organov doznaniya, predvaritelnogo sledstviya, prokuratury i suda, ot 6 dekabrya 2016 g. [Elektronnyiy resurs] — URL: // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/28855168/#ixzz4xHiBSHUY> (data obrascheniya: 28.01.2018);

28. Apellyatsionnoe opredelenie Vladimirskogo oblastnogo suda ot 27 iyulya 2017 g. po delu # 33-2830/2017 [Elektronnyiy resurs]. — URL: <http://sudact.ru/> (data obrascheniya: 05.02.2018).

29. Reshenie Zavolzhskogo rayonnogo suda g. Tveri ot 6 sentyabrya 2017 g. po delu # 2-1297/2017 [Elektronnyiy resurs]. — URL: <http://sudact.ru/> (data obrascheniya: 05.02.2018).

30. Reshenie Sovetskogo rayonnogo suda g. Lipska ot 6 sentyabrya 2017 g. po delu # 2-4790/2017; Reshenie Hantyi-Mansiyskogo rayonnogo suda ot 4 sentyabrya 2017 g. po delu # 2-3558/2017 [Elektronnyiy resurs]. — URL: <http://sudact.ru/> (data obrascheniya: 05.02.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жаглина Марина Евгеньевна. Доцент кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России

E-mail: mzhaglina@mail.ru

Россия, 394000, г. Воронеж, просп. Патриотов, 53. Тел. 8 (473) 200-53-02.

Marina Yevgenyevna Zhaglina. Assistant Professor of the chair of Civil and Economic Disciplines. Candidate of Law, Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: mzhaglina@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. 8 (473) 200-53-02.

Ключевые слова: деликтная ответственность; возмещение вреда; правоохранительные органы; суд; государство; казна; публично-правовые образования; вред в области уголовного преследования; вред в области правосудия.

Key words: tort liability; damages; law enforcement; court; state; treasury; public legal education; harm in the area of criminal prosecution; harm to justice.

УДК 347.155

Н.В. Лысак,
кандидат юридических наук, доцент,
Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина

СУБЪЕКТ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИИ ПО УК РСФСР 1960 ГОДА

THE SUBJECT OF WHITE-COLLAR CRIMES IN THE SYSTEM OF CONSUMER COOPERATION OF RUSSIA UNDER THE CRIMINAL CODE OF RSFSR 1960

В статье рассматриваются проблемы признания служащих потребительской кооперации субъектами должностных преступлений по УК РСФСР 1960 года.

The article considers the problem of recognition of the employees' consumer cooperation as the subjects of white-collar crimes under the Criminal code of RSFSR 1960.

В 60-е и последующие годы потребительская кооперация вела активную деятельность по многим хозяйственным направлениям и вносила весомый вклад в развитие и подъем экономики страны.

В системе потребительской кооперации была создана научная и образовательная база, которая включала в себя высшие учебные заведения, техникумы, профессионально-технические училища. В них готовились специалисты не только для потребительской кооперации, но и для других отраслей народного хозяйства.

В исследуемый период потребительская кооперация была одной из самых массовых и масштабных из всех видов кооперации с хорошо налаженной системой управления.

Состав управленческого аппарата потребительской кооперации был в основном выборным. К нему относились: собрания уполномоченных, съезды потребительской кооперации, правления потребительских обществ, союзов и Центросоюза, советы областных, краевых, республиканских потребсоюзов и Центросоюза. Основу системы потребительской кооперации составляли

потребительские общества (кооперативы). Органами управления были общие собрания пайщиков (собрания уполномоченных) и правление.

В системе управления организациями потребительской кооперации центральное положение принадлежало правлению как исполнительно-распорядительному органу. Правление потребительского общества осуществляло непосредственное руководство всей хозяйственной и общественной деятельностью своей организации, проводило в жизнь наказания пайщиков, решения общего собрания кооператива и вышестоящей кооперативной организации. Решения правления принимались большинством голосов. Однако согласно Уставу председатель правления и его заместитель могли принимать единоличные решения по текущим вопросам деятельности кооператива. Круг таких вопросов устанавливался решением правления.

Многие руководители кооперативных организаций не выбирались, а назначались на должности в качестве начальников отделов, различных служб, директоров предприятий и магазинов, заведующих заготконторами и т.д.

Особенность этого периода заключалась в том, что деятельность потребительской кооперации осуществлялась в условиях полного ее огосударствления. Поэтому служащие аппарата управления потребительской кооперации за преступления, совершаемые по службе, привлекались к уголовной ответственности как за должностные преступления.

Таким образом, нормы о должностных преступлениях, содержащиеся в УК РСФСР 1960 года, в полной мере распространялись на руководителей организаций потребительской кооперации.

В главе седьмой УК РСФСР содержалось всего лишь шесть составов [12. — С. 90], которыми предусматривалась уголовная ответственность за должностные преступления (в 1962 году систему должностных преступлений пополнила еще одна статья (ст.174¹ «Посредничество во взяточничестве»)). Анализ следственной и судебной практики показывает, что в структуре преступности, имеющей место в потребительской кооперации, как и в прежние годы, доминировали растраты.

Однако уголовная ответственность за присвоение и растрату предусматривалась уже не как за должностное преступление, а как за преступление против собственности. В случае хищения общественного имущества работниками аппарата потребительской кооперации путем злоупотребления служебным положением их действия квалифицировались по ст. 92 УК РСФСР. Субъектом хищения путем злоупотребления служебным положением мог быть любой служащий потребительской кооперации, а не только должностное лицо.

В преддверии принятия УК РСФСР 1960 года в юридической литературе широко дискутировался вопрос о субъекте должностных преступлений [13. — С. 68]. В ходе дискуссий предлагались различные дефиниции понятия должностного лица. Разработчики нового уголовного закона не обошли их вниманием, и некоторые из них нашли отражение в примечании к ст.170 УК РСФСР. В соответствии с законом должностным лицом признавалось только такое лицо, которое постоянно или временно осуществляло в государственной или общественной сфере управления функции:

- 1) представителя власти;
- 2) организационно-распорядительные;
- 3) административно-хозяйственные;
- 4) указанные функции осуществлялись по специальному полномочию.

Работники аппарата управления организаций потребительской кооперации (например, руководители аппарата Центросоюза, областных, краевых и республиканских потребительских кооперативов, а также руководители различных служб) к представителям власти не относились. Вместе с тем, осуществляя управленческие функции в условиях жесткой централизации власти, в том числе и внутри системы потребительской кооперации,

они обладали властными полномочиями, которые распространялись на широкий круг служащих, и в этом смысле они, безусловно, представляли власть. К тому же работниками потребительской кооперации они воспринимались как представители власти. Однако по УК РСФСР 1960 года они не признавались должностными лицами по этому признаку. Между тем в годы действия УК РСФСР 1922 и 1926 года допускалась возможность привлечения руководителей потребительской кооперации, как центрального аппарата, так и областного, краевого и республиканского, к уголовной ответственности за злоупотребление властью, превышение власти и дискредитирование власти как представителей власти.

Организационно-распорядительные функции в потребительской кооперации выполняли руководители всех звеньев аппарата управления (от низшего до высшего). Это были руководители аппарата Центросоюза и различных его структурных подразделений, областного, краевого и республиканского потребительского кооператива, районных потребительских обществ, председатели правлений и их заместители, начальники юридических служб, старшие юрисконсульты и другие служащие, занимающие должности, связанные с осуществлением указанных функций.

Например, определением Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР от 25 июля 1961 года было признано обоснованным осуждение по ч. 2 ст. 170 УК РСФСР председателя правления райпотребсоюза и главного бухгалтера за безответственное отношение к работе и злоупотребления по службе, выразившиеся в причинении райпотребсоюзу материального ущерба в особо крупных размерах [3. — С.14].

К должностным лицам относились не только служащие, выполнявшие функции должностного лица по найму, но и выборные работники. В приведенном примере должность председателя правления была выборной. В основном же, все органы управления потребительской кооперации были выборными.

Организационно-распорядительными функциями обладали и представители кооперативных вузов. К должностным лицам относились руководители высших учебных заведений, техникумов, профтехучилищ, их заместители, а также работники, возглавляющие в них различные структурные подразделения.

К должностным лицам, исполняющим административно-хозяйственные обязанности, в организациях потребительской кооперации относились: работников контрольно-ревизионных служб, заместителей председателей правлений по торговле, старших бухгалтеров, старших товароведов, старших продавцов, руководителей заготовительных организаций, заведующих баз и складов и т. д.

Так, действия начальника контрольно-ревизионного отдела райпотребсоюза, скрывшего при производстве инвентаризации в магазине из личной заинтересованности хищение 5760 рублей, совершенное заведующим магазином, были признаны злоупотреблением служебным положением и квалифицированы по ч.1 ст.170 УК РСФСР. По этой же статье был осужден его соучастник, старший ревизор отдела [5. — С. 5—6].

На должностное лицо нередко одновременно возлагались как административно-хозяйственные, так и организационно-распорядительные обязанности. Например, директор кооперативного магазина мог выполнять управленческие функции, связанные с руководством коллективом, осуществлять контроль за движением товаров, поступающих в торговую точку, а также решать и другие хозяйственные вопросы.

Между тем вопрос о субъекте должностного преступления был небесспорен. Многие исследователи обращали внимание на то, что теория и судебная практика шли по пути расширительного толкования понятия должностного лица [14. — С.105—135]. Так, в уголовно-правовой литературе отмечалось, что к должностным лицам стали необоснованно относить работников, выполняющих профессиональные обязанности (врачей, педагогов и т.п.), вспомогательный состав (технических секретарей, машинисток), всех без исключения материально-ответственных лиц, а иногда и вспомогательных работников, обслуживающих материальные ценности и денежные средства» [10. — С. 6].

Действительно, анализ судебной практики тех лет говорит о том, что к уголовной ответственности за должностные преступления нередко необоснованно привлекались лица, которые никак не являлись должностными, в том числе и работники потребительской кооперации. Например, продавцы, кладовщики, кассиры, заготовители и т.д.

Н. С. Лейкина приводит пример, когда Верховный Суд прекратил дело по обвинению в должностном преступлении Казанова, который, будучи шофером заготконторы, взял 60 кг газа, предназначенного для автомашины, и продал его. На деньги, полученные от продажи газа, Казанов приобрел нужные части для автомашины, которую он ремонтировал по предложению администрации. В постановлении по этому делу суд указал: «Субъектом вменяемого ему преступления может быть только должностное лицо, которым Казанов, работавший шофером, не являлся» [11. — С. 95].

Необоснованно, на наш взгляд, был осужден за получение взятки (ст.173 УК РСФСР) заготовитель заготконторы Александровского райпотребсоюза Владимирской области Поспелов, который в 1970—1972 гг. неоднократно получал переplateу от жителей Лискинского района Воронежской области за содействие в сдаче в заготконтору веников.

В своем определении Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, соглашаясь с приговором областного суда, указала, что свидетели обращались к Поспелову как к должностному лицу — заготовителю, от которого зависело оформление документов на сдачу веников через заготконтору. Без согласия заготконторы на оформление документов торгующие организации не принимали веников [6. — С. 8—9].

Представляется, что в данном случае заготовитель выполнял работу, связанную с материальной ответственностью, не имеющей никакого отношения к управленческой деятельности. Восприятие же его свидетелями в качестве должностного лица не могло служить основанием для признания его таковым.

Таким образом, не все служащие потребительской кооперации могли быть признаны субъектами должностных преступлений. Служебная деятельность многих из них была связана с выполнением чисто технических, профессиональных и производственных обязанностей. Не могли относиться к должностным лицам бухгалтер, экономисты, товароведы, инженеры и другие специалисты, обеспечивающие работу аппарата управления потребительских обществ, а также лица, выполняющие вспомогательно-обслуживающие функции (технические секретари, делопроизводители, диспетчеры и др.).

Возложение материальной ответственности на продавцов, кассиров, кладовщиков, заготовителей отнюдь не означало, что они приобретали статус должностных лиц. Уже тогда обращалось внимание, что одно лишь наличие у них материальной ответственности не являлось основанием для признания их должностными лицами. Они могли относиться к таковым только тогда, когда, будучи материально-ответственными лицами, наделялись еще и организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными полномочиями. Например, заведующий складом, у которого есть в подчинении рабочие, и т.д.

В начале 90-х годов в стране произошли кардинальные изменения в экономической и политической сфере. Россия вступила в период рыночной экономики, что не могло не отразиться и на старейшей кооперации России — потребительской.

Долгое советское время пребывавшая в тисках командно-административной системы, она получила права и свободы, которые, как нам представляется, позволили ей трансформироваться из публично-правовой в частноправовую организацию, что повлекло необходимость осуществления организационно-правовых преобразований в самой системе потребительской кооперации. В этот

период многие руководители кооперативных организаций, воспользовавшись проблемами законодательного обеспечения деятельности потребительской кооперации, злоупотребляя служебным положением и игнорируя при этом интересы пайщиков, стали незаконно отчуждать кооперативное имущество в свою собственность либо в собственность третьих лиц (нужных людей, родственников). Совершались и другие преступления по службе, которые требовали адекватной уголовно-правовой оценки. Однако в действующем уголовном законодательстве отсутствовали нормы, которые могли бы быть применимы к руководителям кооперативных организаций с учетом сложившейся в стране экономической и политической ситуации.

Как правильно заметил С. В. Изосимов, «с началом формирования в стране частного сектора экономики и становления многопартийной политической системы новый класс управленцев и иных служащих, коммерческих и иных организаций остался фактически вне поля уголовно-правового воздействия, поскольку прежний УК РСФСР 1960 г. не отражал сложившихся реалий» [9. — С. 327].

Вопросы о возможности привлечения к ответственности за должностные преступления по УК 1960 года управленческих работников кооперации стали возникать после принятия Закона «О кооперации СССР» от 26 мая 1988 года. Считалось, что этот закон заложил основы частного предпринимательства в СССР. Тем не менее по закону кооператив относили к общественной социалистической организации, что позволяло следственным и судебным органам привлекать служащих аппарата кооперативных организаций к уголовной ответственности за должностные преступления по УК РСФСР 1960 года.

Высшие судебные инстанции признавали эту правоприменительную практику правильной. Так, в своём постановлении от 30 марта 1990 года № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» Пленум Верховного Суда СССР фактически признал, что субъектом должностных преступлений могут быть и руководители кооперативных организаций [2. — С. 14].

Со стороны учёных-юристов такой подход к оценке деяний кооператоров управленцев вызвал возражения.

Например, Б. В. Волженкин признавая подобную судебную практику ошибочной, считал, что «необоснованно расширительное толкование закона приводит к многочисленным случаям осуждения по статьям о должностных преступлениях руководящих работников кооперативов» [7. — С. 50—51].

Однако кардинально изменившиеся экономические и политические условия жизни страны не изменили позиции правоприменительных органов по квалификации деяний служащих управленческого аппарата кооперации. Они по-прежнему привлекались к уголовной ответственности по статьям о должностных преступлениях УК РСФСР 1960 года.

Так, 15 марта 1993 года Свердловским районным народным судом г. Москвы был осуждён по ч. 1 ст. 170 УК РСФСР кооператор Петин.

Дело это рассматривалось Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Судебная коллегия признала его осуждение необоснованным и указала, что Петин не являлся работником государственной или общественной организации, так как в соответствии со ст. 1 Закона СССР от 9 октября 1990 г. «Об общественных объединениях» кооперативные организации не являются ни государственными, ни общественными органами, и не был представителем власти, поэтому он не может рассматриваться как должностное лицо и, следовательно, не может нести ответственности за должностные преступления. Дело было прекращено за отсутствием в действиях Петина состава преступления [2. — С. 14].

Факты необоснованного осуждения руководителей и служащих кооперативов имели место и в других случаях [1. — С. 7].

Было вполне очевидно, что УК РСФСР 1960 года уже явно не отвечал требованиям времени и не соответствовал экономическим и политическим реалиям, сложившимся в стране. По сути, следственные и судебные органы, привлекая к уголовной ответственности служащих аппарата кооперативов и осуждая их по статьям о должностных преступлениях по УК РСФСР 1960 года, применяли нормы уголовного закона по аналогии, что было недопустимым. Образовался некий уголовно-правовой вакуум, породивший проблемы в квалификации должностных преступлений.

В этот период теории уголовного права настойчиво обращали внимание на противоречия и проблемы, возникающие в законодательной сфере и правоприменительной практике в связи с применением норм о должностных преступлениях в отношении руководителей кооперативов.

Так, С. А. Данилюк считал, что «распространение понятия «должностное лицо» в его нынешнем уголовно-правовом толковании на работников кооператива неправомерно, поскольку объектом посягательства должностного преступления является правильная деятельность или функционирование, а также престиж государственного или общественного аппарата. Кооперативы частью этого аппарата не являются. Существующая практика привлечения руководителей кооператива к ответственности за общественно-опасные

деяния, предусмотренные главой УК «Должностные преступления», по существу, есть применение аналогии в уголовном праве» [8. — С. 20].

Руководители негосударственных структур (в том числе и кооперативных) уже не вписывались в формулу должностного лица, содержащуюся в примечании к ст. 170 УК РСФСР. Для всех было очевидным, что стране необходим новый уголовный закон, который отвечал бы современным реалиям.

Предлагалось несколько проектов Уголовного кодекса России, но «конкурс» прошел только один, который и был принят в 1996 году.

В соответствии с ныне действующим уголовным законодательством квалификация деяний, совершаемых должностными лицами против интересов службы, осуществляется с учётом особенностей субъекта преступления, его должностного статуса и сферы служебной деятельности. Законодатель, таким образом, дифференцировал уголовную ответственность за преступления должностных лиц, осуществляющих функции руководства в государственных структурах и управленческие функции в коммерческих и иных организациях, предусмотрев её в разных главах УК РФ: 30 и 23. Служащие потребительской кооперации за преступления по службе привлекаются к уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

Резюмируя изложенное, можно заключить, что служащие потребительской кооперации признавались по УК РСФСР 1960 года должностными лицами, если наделялись по службе организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными полномочиями.

В этот период не существовало никаких оснований для сомнений в признании их должностными лицами, поскольку потребительская кооперация была полностью огосударствлена и в высшей степени централизована. По сути, она была одним из хозяйственных органов советской власти.

Все изменилось, когда в России начались радикальные реформы политической и экономической системы. В условиях рыночных отношений возникла проблема квалификации служебных преступлений, совершаемых руководителями кооперативных организаций, поскольку они уже не вписывались в рамки существующего определения должностного лица в УК РСФСР 1960 года.

В результате возникшего пробела в уголовном законодательстве правоприменительные органы практиковали в своей деятельности недопустимый метод применения уголовного закона. Они применяли его к руководителям кооперативов по аналогии с нормами о должностных преступлениях.

Такая практика продолжалась вплоть до введения в действие нового уголовного закона 1996 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1995. — № 2. — С. 7.
2. Бюллетень Верховного Суда СССР. — 1990. — № 3. — С. 14.
3. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. — 1961. — № 4. — С. 14.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1995. — № 6. — С. 8—9.
5. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. — 1983. — № 9. — С. 5—6.
6. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. — 1974. — № 10. — С. 8—9.
7. Волженкин Б. В. Служебные преступления. — М. : Юрист, 2000. — С. 368.
8. Данилюк С. А. Доказывание преступлений в сфере кооперации : учебное пособие. — М. : НИИ МВД РФ, 1992. — С. 64.
9. Изосимов С. В. Теоретико-прикладной анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях (Уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук. — Н. Новгород, 2004. — С. 546.
10. Ларьков А. Н. Проблемы борьбы с должностными преступлениями // Борьба с должностными преступлениями: сборник научных трудов. — М., 1977. — С. 5—24.
11. Лейкина Н. С. Субъект должностных преступлений в практике Верховного Суда СССР // Ученые записки ЛГУ. — Л., 1956. — № 202. — Серия: Юридические науки. — Вып. 8. — С. 89—103.
12. Уголовный кодекс РСФСР. — М. : Госиздат, 1962. — С. 90.
13. Смолицкий Г. Р. Должностные преступления. — Изд. 2-е доп. и перераб. — М. : Юриздат Министерства юстиции СССР, 1947. — 68 с.
14. Утевский Б. С. История советского уголовного права. — М. : Минюст СССР, 1948. — 440 с.
15. Кириченко В. Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. — М., 1956. — 244 с.
16. Сахаров А. Б. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. — М. : Госюриздат, 1956. — 211 с.
17. Кучерявый Н. П. Ответственность за взыскание по советскому уголовному праву. — М. : Госюриздат. — 1957. — 188 с.
18. Курс Советского уголовного права (Часть Особенная). Т. 4. — Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1978. — С. 230 (Автор точки зрения Н. С. Лейкина).
19. Светлов А. Я. Ответственность за должностные преступления. — Киев : Наукова думка, 1978. — С. 105—135.

REFERENCES

1. Byulleten Verhovnogo Suda RF. — 1995. — # 2. — S. 7.
2. Byulleten Verhovnogo Suda SSSR. — 1990. — # 3. — S. 14.
3. Byulleten Verhovnogo Suda RSFSR. — 1961. — # 4. — S. 14.
4. Byulleten Verhovnogo Suda RF. — 1995. — # 6. — S. 8—9.
5. Byulleten Verhovnogo Suda RSFSR. — 1983. — # 9. — S. 5—6.
6. Byulleten Verhovnogo Suda RSFSR. — 1974. — # 10. — S. 8—9.
7. Volzhenkin B. V. Sluzhebnyie prestupleniya. — M. : Yurist', 2000. — S. 368.
8. Danilyuk S. A. Dokazyivanie prestupleniy v sfere kooperatsii : uchebnoe posobie. — M. : NII MVD RF, 1992. — S. 64.
9. Izosimov S. V. Teoretiko-prikladnoy analiz sluzhebnyih prestupleniy, sovershaemyih v kommercheskikh i inyih organizatsiyah (Ugolovno-pravovoy i kriminologicheskoy aspektiy) : dis. ... d-ra jurid. nauk. — N. Novgorod, 2004. — S. 546.
10. Larkov A. N. Problemy borby s dolzhnostnyimi prestupleniyami // Borba s dolzhnostnyimi prestupleniyami: sbornik nauchnyih trudov. — M., 1977. — S. 5—24.
11. Leykina N. S. Sub'ekt dolzhnostnyih prestupleniy v praktike Verhovnogo Suda SSSR // Uchenyie zapiski LGU. — L., 1956. — # 202. — Seriya: Yuridicheskie nauki. — Vyip. 8. — S. 89—103.
12. Ugolovnyiy kodeks RSFSR. — M. : Gosizdat, 1962. — S. 90.
13. Smolitskiy G. R. Dolzhnostnyie prestupleniya. — Izd. 2-e dop. i pererab. — M. : Yurizdat Ministerstva yustitsii SSSR, 1947. — 68 s.
14. Utevskiy B. S. Istoriya sovetskogo ugolovnogo prava. — M. : Minyust SSSR, 1948. — 440 s.
15. Kirichenko V. F. Otvetstvennost za dolzhnostnyie prestupleniya po sovetskomu ugolovnomu pravu. — M., 1956. — 244 s.
16. Saharov A. B. Otvetstvennost za dolzhnostnyie prestupleniya po sovetskomu ugolovnomu pravu. — M. : Gosyurizdat, 1956. — 211 s.
17. Kucheryavyy N. P. Otvetstvennost za vzyatochnichestvo po sovetskomu ugolovnomu pravu. — M. : Gosyurizdat. — 1957. — 188 s.
18. Kurs Sovetskogo ugolovnogo prava (Chast Osobennaya). T. 4. — Leningrad : Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1978. — S. 230 (Avtor tochki zreniya N. S. Leykina).
19. Svetlov A. Ya. Otvetstvennost za dolzhnostnyie prestupleniya. — Kiev : Naukova dumka, 1978. — S. 105—135.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лысак Николай Васильевич. Профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.

E-mail: nvlisak@yandex.ru.

Россия, 308001, Белгород, ул. Горького, 71. Тел. 8-905-673-32-10.

Lisak Nikolai Vasilyevich. Professor of the chair of Criminal Law Disciplines. Candidate of Law, Assistant Professor.

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putin.

E-mail: nvlisak@yandex.ru.

Work address: Russia, 308001, Belgorod, Gorkogo Str., 71. Tel. 8-905-673-32-10.

Ключевые слова: потребительская кооперация; служащий; должностное лицо; субъект должностных преступлений.

Key words: consumer cooperation; employee; officer; subject of white-collar crimes.

УДК 343.3

Н.В. Малиновская,
кандидат юридических наук,
Воронежский филиал Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ ГУМАНИЗМА НА РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

THE IMPACT OF HUMANISTIC IDEAS ON THE EVOLUTION OF LEGAL SCIENCE

В статье анализируются особенности юридического мышления эпохи Возрождения, рассматривается течение гуманизма как определяющее дальнейшее развитие юридической науки. Изучается вклад французских и немецких гуманистов в развитие юридической науки и правовой методологии.

In the article the specific features of the Renaissance legal thought are analyzed, the school of humanism is considered as the leading for the next evolution of legal science. The impact of French and German humanists on the evolution of legal science and legal methodology is explored.

Вопросы становления юридической науки и формирования ее методологии относятся к числу наиболее сложных и сравнительно малоисследованных в современной отечественной юриспруденции. Труды, посвященные историческим этапам развития юридического знания в контексте его научности, лишь только появляются, причем среди них довольно мало тех, которые были бы посвящены проблемам периодизации собственно юридической науки и анализу уровней ее развития [1—3]. В этой связи представляется необходимым обратиться к периоду эпохи Возрождения и конкретно — развивавшемуся в нем гуманистическому направлению юриспруденции, поскольку данный этап развития юридического знания остается наименее исследованным и зачастую неоправданно упускается из виду при анализе проблематики развития юридической науки.

Момент становления последней остается одним из наиболее дискуссионных в юридической доктрине. Формирование западноевропейской юридической науки отдельные авторы относят к периоду Античности [2], другие связывают с возникновением буржуазных

отношений и переходом к Новому времени [4], третьи полагают, что инструментарий юриспруденции полностью сложился ближе к XIX в. [5]. Все это задает некую неопределенность для оценки роли и значения юридического знания периода Возрождения в развитии юридической науки.

Эпоха Возрождения является особым этапом развития как юридической науки, так и практики. Ее временные границы расплывчаты и чаще определяются XIV—XVI вв., но в рамках данного исследования предметом рассмотрения является промежуток XV—XVII вв.

Мышление эпохи Возрождения можно определить несколькими характерными чертами:

- антропоцентризм, приходящий на смену теоцентризму;
- доминирование античных ценностей и философии;
- расширение границ мировоззрения за счет обращения к Космосу как продолжение философии Античности;
- гуманизм как следствие антропоцентризма, выступающий наиболее яркой характеристикой

эпохи Возрождения и определяющий все гуманитарное знание и особенно юриспруденцию.

Следствием такого направления развития мышления является формирование нового типа личности, стремящейся к самореализации и активной гражданственности, к расширению собственного пространства социальной свободы. При этом необходимо учитывать, что Возрождение — это переходный этап от феодального строя к современному западному типу общества, сложившемуся в эпоху Просвещения, и как переходному периоду ему присуща внутренняя противоречивость: двойственность системы ценностей — сохранившихся элементов Средневековья и зарождающихся ценностей Нового времени.

Несмотря на усилия монастырской доктрины — как теологической, так и юридической, образование и культура к началу эпохи Возрождения находились на крайне низком уровне развития. Замкнутость просветительской деятельности (даже ее очаговость) сохранялась, как и в Средневековье. Поэтому блестящие плоды средневековой юриспруденции были доступны немногим интеллектуалам.

В эпоху Возрождения основным направлением юриспруденции становится гуманистическое. Оно окончательно формируется к XVI в., но основы его формирования прослеживаются уже начиная с XIV в. Основным научным стремлением является знакомство с античными первоисточниками без последующих интерпретационных наслоений. Распространяются призывы «черпать знание из сочинений древних юристов, оставив ни к чему не годных новых комментаторов». Так складываются два основополагающих принципа юридических исследований Возрождения:

1) идеализация античного опыта;

2) пренебрежение к исследовательским достижениям современников (тех, чья деятельность непосредственно предшествовала ученым Возрождения, а именно — глоссаторов и, особенно, комментаторов).

Юридическая мысль преследует цель восстановить прямую связь между древним и новым миром. Для этого используются *исторический* и *филологический* методы исследования юридических текстов (собственно, их становление для юриспруденции происходит именно в это время). В юридической науке (как и в науке вообще) стремятся возродить философский дух, а юридические материалы очистить от наслоений (ведь таковые связаны с теологической эпохой и пропитаны теологическим духом, от которого стараются избавиться). По словам ученых, «человечество стремилось узнать свое прошедшее для того,

чтобы понять настоящее и приготовить для себя великую и широкую будущность» [6].

Одной из главных ценностей провозглашается достоинство человека, которое основывается на отсутствии различий по религиозному и национальному признаку. Гуманисты стремятся «узаконить все разумно-человеческое», главным принципом развития и юридической науки становится *свобода мысли*. Однако тут можно усмотреть некоторые противоречия. Не есть ли это переход от одной зависимости к другой — от теологической зависимости к зависимости научной, идеализации древних — Цицерона, Гая и др.? В чем различие, когда налицо два довлеющих авторитета? И здесь необходимо понимать, что такое довлеение не было равным:

1) довлеение теологии было всепоглощающим, она признавалась высшим авторитетом механически, без сомнений и возражений, в то время как гуманисты самостоятельно избрали для себя авторитет;

2) причины этого избрания заключались в самом содержании римского права, которое было сугубо человеческим произведением и при этом было неразрывно связано с окружающим миром.

В данный период условия общественной жизни требовали единства — как политического, так и правового. К этому времени правовая действительность (регулирование) была все так же неоднородна и включала элементы национального права, канонического и римского право. Последнее выстояло в борьбе с каноническим правом и представляло собой наиболее совершенный вариант национального права, а потому вызвало глубокий интерес гуманистов.

Одними из первых мыслителей гуманистического толка могут быть названы *Андреа Альчиати* (Италия — Франция) и *Ульрих Цазий* (Германия). Для Альчиати первейшим был метод исторический, затем — филологический. Его принципом была самостоятельность толкования правового текста, без каких бы то ни было чужих мнений. Отличие Цазия в том, что он был больше связан с практикой и в изучении римского права никогда не ущемлял право национальное. Он отстаивал принципиальную изменяемость положений римских законов в зависимости от обстоятельств места и времени: «все земное подлежит изменению». Цазию были присущи идеалистичные воззрения на право. По его словам, «степень доктора права приобретает не для того, чтобы записаться на службу какого-нибудь двора и дать отметить себя его штемпелем, не для того также, чтобы вращаться в грязи судебных мест и консисторий: провозглашать право и учить ему, решать сомнения и поддерживать государство — таково назначение доктора юриспруденции» [6].

Впоследствии в гуманистической юридической мысли Возрождения выделяются несколько направлений, среди которых наиболее примечательными являются французская и немецкая школы.

Наиболее известными представителями *французской гуманистической мысли* были Куяций, Донелл, Барон, Дуарен, Бриссон. Их политическим идеалом была абсолютная монархия, что в свою очередь было обусловлено феодальной раздробленностью и, главным образом, стремлением свести произвол многих к произволу одного.

Основным принципом права французские гуманисты считали личную свободу человека и обосновывали ее в первую очередь правом собственности. Поскольку феодалы постоянно нарушают договоры (в первую очередь найма земли и др.), юристы начинают создавать систему обеспечения интересов крестьянина. Они стремятся поднять уровень как общей, так и правовой культуры. А потому реформируют и семейное право — внедряют принцип равенства имущественных интересов членов семьи, сознание взаимности этих интересов. По словам современников, Францию в эпоху этих реформ (XVI—XVII вв.) было не узнать — увеличилось число лиц, наделенных различными правомочиями, и были созданы все условия для развития *чувства индивидуализма*.

Французские гуманисты считали высокий культурный уровень необходимым условием становления юриста. По словам Дуарена, «без общелитературного образования (хотя бы поверхностного) не может быть ни юристов, ни людей государственных, а бывают только клязники» [6].

Дуарен, будучи учеником Альчиати, ставил превыше всего филологический метод: свои сочинения он всегда начинал с филологического обоснования юридических терминов. Он был склонен к обобщениям — общие положения всегда предшествовали у него отдельным комментариям, и подчеркивал значимость исторического метода для юриспруденции. По его мнению, история и юриспруденция являются тесно взаимосвязанными и историкам было бы лучше создавать историю не войн и драк, а развития законов и государственных учреждений. Дуарен воспринимал Свод Юстиниана как соединение совершенно разрозненных частей, которые следовало привести к единству, восстановив историческую хронологию их возникновения.

У французских гуманистов наблюдается и более критичное отношение к Своду Юстиниана. Они не считают его лучшим выражением римского права, не без оснований подчеркивая, что таковым были классические римские юристы, а

их сочинения вошли в Свод небольшими отрывками, да еще и с дополнениями кодификаторов.

Французы развивают *диалектический метод* в юриспруденции. Они говорят о непригодности Свода для регулирования современных отношений. При том что диалектика в то время была не нова для юриспруденции (будучи применяемой в юридических исследованиях еще средневековыми юристами), гуманисты применили диалектический синтез уже не только к текстам глоссаторской традиции, но и к текстам канонического и национального права, хотя, несомненно, приоритет при построении системы отдавался праву римскому. Такое стремление гуманистов к систематизации не учитывало того, что фундаментальные принципы, лежащие в основании римского, канонического и национального права, далеко не всегда могли быть формально-логически согласованы друг с другом. Поэтому следовавшие за гуманистической школой системы «пандектного права» XVII—XVIII столетий нередко являлись крайне противоречивыми, а действующее право все больше и больше «имело вид человеческой головы, прикрепленной к лошадиной шее, обросшей перьями и оканчивающейся рыбьим хвостом» [6].

Влияние диалектики прослеживается на примере учения *Иоганна Апеля* в 30—40-е гг. XVI в., когда она начинает целенаправленно использоваться для формирования новых систем — прообразов учебников «пандектного права». И. Апель является автором идеи разделения правового материала на шесть частей: 1) определение; 2) классификация; 3) порождающая причина; 4) следствие; 5) сходство; 6) противоположность или обстоятельство. Так, «лица» рассматривались как «обстоятельства» собственности и обязательства, а «иски» — как «следствия» собственности и обязательства. Ученый предложил систематически сочетать конструкции частного права, которые, по мере применения диалектического метода, должны, по его мнению, прийти все к большему и большему единству, вплоть до двух главных элементов системы — собственности и обязательства.

Французская школа основывается на *историческом и систематическом методе* исследований. За отсутствие исторического метода французские гуманисты критикуют средневековых юристов. При этом их опыт не отвергается полностью — из него стараются выделять наиболее рациональные моменты. Основными формами юридической деятельности являются: 1) критическая обработка и издание источников римского права; 2) монографии по истории римского права в целом или по отдельным историческим этапам его развития.

Философским обоснованием *систематического метода* выступил *рамизм* — учение *Петра Рамуса* (1515—1572), который являлся ярким противником аристотелизма. П. Рамус исповедовал движение от общего к более и более частному. В основание системы всегда должно быть положено определение, которое затем подлежит анализу — путем разложения на части (*partitio*) и различения видов (*divisio*). «Визитной карточкой» рамистического метода было последовательное двойное (дихотомическое) деление, которое проходило по всем последующим разделениям видов на подвиды. Широкое распространение рамизма было обусловлено сравнительной простотой его техники и возможностью синтеза правового материала.

В ученой юриспруденции рамистического метода придерживался *Иоганн Альтузий* (1557—1638), который благодаря дихотомии Рамуса впервые выделил в системе права общую (*membra*) и особенную (*species*) части, и это деление стало в XIX столетии основой построения кодексов в романо-германской семье (Саксонское Уложение, Германское Гражданское Уложение). Также И. Альтузий принадлежит авторство в разделении *jus* на право в объективном смысле (*constitutio juris*) и отдельные права в субъективном смысле (*species juris*). Помимо отмеченного, именно Альтузий начинает полноценно излагать учение о публичном праве, которое находится у него наравне с правом частным, в то время как все предшествовавшие юристы-догматики концентрировались практически полностью на конструкциях частного права.

На развитие *немецкого гуманистического направления* непосредственное влияние оказала голландская гуманистическая школа (испытывавшая, в свою очередь, влияние французской школы). Для Германии характерно более позднее развитие юридической науки, которая начинает оформляться только к концу XVII в. До этого ученые слепо вторят итальянским юристам-комментаторам. Интересно, что сами немецкие исследователи отмечают «подражательский» характер национальной науки, который находится как бы в ее природе. За счет упорности и усидчивости, присущей немцам, доминирование схоластического метода сохранилось у них чуть ли не до начала XVIII в. Развитие же собственно науки и юридической науки в частности связано в Германии с именами *Г. Лейбница* и *Х. Томазия*.

Г. Лейбниц видел в римском праве как теоретическое, так и практическое значение. Во-первых, он справедливо подчеркивал, что нигде более не были так разработаны начала естественного права. Расширение доли начал естественного

права было для Лейбница идеалом развития юридической науки. Он подчеркивал, что «естественным правом» теперь восхищаются больше на словах, чем применяют на практике. А этому могло бы способствовать подробное изучение римского права. Во-вторых, практическое значение римского права он видел не в его буквальных нормативных предписаниях (которые все же архаичны и полностью неприменимы), но в его восприятии как «разума». «Чтобы он имел у нас силу разума, а не закона» [6]. Этим разумным основанием следовало воспользоваться для поиска общих начал справедливости и последующего создания национального кодекса. Его идеи не лишены противоречивости, поскольку кодификация не устраняет действие древнего (римского) права, но должна использоваться параллельно с ним.

Совершенная юриспруденция, по Лейбницу, должна заключать в себе следующие части: 1) дидактическая (положительная) — догма современной для конкретного времени научной доктрины (по сути, это положительное право, в котором эта доктрина отражается); 2) историческая — история развития юридической науки; 3) экзегетическая — интерпретация научных догм; 4) полемическая (казуистическая) — разрешение случаев, не подпадающих под нормы положительного права, на основе аналогии и разума.

Х. Томазий стремился дать собственное рационально-юридическое обоснование естественного права в противовес еще значимым тогда теологическим основам. В отличие от Лейбница он не симпатизировал римскому праву и стремился свести его применение к минимуму. Томазий отдавал предпочтение национальному германскому праву. Он отстаивал свободу человеческого разума (над которой, по его мнению, властен лишь Бог, но, скорее, в абстрактном смысле слова, и которую фактически сковывают особенности национальной действительности у самого Томазия). При этом он не допускал доверия над разумом каких-либо авторитетов (и в первую очередь — римского права). В отличие от Лейбница, стремившегося к компромиссу противоречий и крайностей, Томазий этого не приемлет. Его цель — установление новых начал в юриспруденции. Таким образом, Лейбниц составляет теоретическую основу ее формы, а Томазий — практическую.

Томазий выделял следующие элементы юридической науки: 1) теоретический (международное и естественное право); 2) практический — положительное право (римское, каноническое и германское); 3) исторический (включает внешнюю и внутреннюю историю римского и германского народов).

Для германской школы характерен акцент на практическом развитии права. Теоретические его начала здесь считались скорее пережитком прошлого. Юридическая догматика была дополнена аксиоматическим и демонстративным методами. Первый означает выведение положений, не требующих доказательств, но составляющих основы юридических знаний. Второй (демонстративный) заключается в том, что каждое общее положение (например: судья обязан действовать по закону, умалишенный не обладает здравым смыслом) они подкрепляли «десятью законами» из смеси римских, канонических, имперских законов, ответов и мнений юристов.

На примере рассмотрения французской и немецкой гуманистических школ можно прийти к выводу об их несомненном влиянии на юридическую науку, в первую очередь, в стремлении реформировать предшествующий комментаторский подход к исследованию правовых текстов. Данное обстоятельство само по себе можно оценить двояко: с одной стороны, отвергать достижения средневековых юристов (глоссаторов и комментаторов) полностью невозможно ввиду их очевидных заслуг в части разработки методов исследований юридического текста и первых правовых принципов (максим); с другой — к моменту деятельности гуманистов комментаторские наслоения на римские тексты были столь велики, что за ними подчас действительно сложно было различить существо отдельной юридической конструкции. Поэтому гуманисты эпохи Возрождения исполняли свою объективную задачу по реформированию правового материала в духе времени.

Одновременно они продолжали методологическую деятельность, начатую предшественниками, развивая диалектический и систематический методы а также уделив значительно больше внимания методу историческому, ранее неоправданно забытому.

Ученые-гуманисты анализировали сущность и особенно — структуру юриспруденции, различая в ней, как правило, догматическую (теоретическую) часть и практическую, нередко обособляемую от интерпретационной.

При сравнении французского и немецкого гуманизма можно прийти к выводу об определенной вторичности и консерватизме последнего. В немецкой школе явно не наблюдается того духа принципиальной свободы личности, которая отстаивалась во Франции. Тем не менее с инструментальных позиций немецкими юристами была проведена большая и скрупулезная работа по анализу правовых текстов, что позволило им внести собственный вклад в раз-

витие юридических методов, в частности посредством акцента на их практическом применении для разрешения отдельных казусов.

Можно заключить, что гуманистическое направление юридической мысли явилось важным этапом, в процессе которого продолжали выкристаллизовываться основы юридического научного знания, заложенные еще средневековыми юристами, которые в переложении гуманистов были взяты за основу правовыми мыслителями Нового времени при окончательном формировании юридического инструментария, оценки и организации юридического научного знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. История и методология юридической науки : учебник для вузов / под ред. Ю. А. Денисова, И. Л. Честнова. — СПб. : ИВЭСЭП, 2014. — 564 с.
2. Сырых В. М. История и методология юридической науки : учебник. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. — 464 с.
3. Лазарев В. В. История и методология юридической науки: университетский курс для магистрантов юридических вузов. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. — 496 с.
4. История и методология юридической науки : учебник для вузов / под ред. Ю. А. Денисова, И. Л. Честнова. — СПб. : ИВЭСЭП, 2014. — 564 с.
5. Михайлов А. Правовая идеология, правовая доктрина и юридическая догматика. — URL: <http://www.academia.edu/15414825/> (дата обращения: 20.01.2018).
6. Стоянов А. Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов до конца XVIII столетия. — Харьков : Типография Чеховского и Зарина, 1862. — 276 с.

REFERENCES

1. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki : uchebnik dlya vuzov / pod red. Yu. A. Denisova, I. L. Chestnova. — SPb. : IVESEP, 2014. — 564 s.
2. Syiryih V. M. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki : uchebnik. — M. : Norma : INFRA-M, 2012. — 464 s.
3. Lazarev V. V. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki: universitetskiy kurs dlya magistrantov yuridicheskikh vuzov. — M. : Norma : INFRA-M, 2016. — 496 s.
4. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki : uchebnik dlya vuzov / pod red. Yu. A. Denisova, I. L. Chestnova. — SPb. : IVESEP, 2014. — 564 s.
5. Mihaylov A. Pravovaya ideologiya, pravovaya doktrina i yuridicheskaya dogmatika. — URL:

<http://www.academia.edu/15414825/> (data obrascheniya: 20.01.2018).

6. Stoyanov A. Metodyi razrabotki polozhitelnogo prava i obsche-stvennoe znachenie yuristov ot

glossatorov do kontsa XVIII stoletiya. — Harkov : Tipografiya Chehovskogo i Zarina, 1862. — 276 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Малиновская Наталья Владимировна. Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.

Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

E-mail: ilbas@mail.ru

Россия, 394005, Воронеж, Московский проспект, 143. Тел. (473) 253-66-66.

Malinovskaya Natalia Vladimirovna. Associate Professor of the chair of State and Legal Disciplines. PhD in Law.

Voronezh branch of the Russian Academy of National Economy and State Service under the RF President.

E-mail: ilbas@mail.ru

Work address: Russia, 394005, Voronezh, Moscovskiy Prospect, 143. Tel. (473) 253-66-66.

Ключевые слова: гуманизм; эпоха Возрождения; французская школа гуманистов; немецкая школа гуманистов; диалектический метод; римское право; юридическая методология.

Key words: humanism; Renaissance; French humanistic school; German humanistic school; dialectical method; Roman law; legal methodology.

УДК 340.1

А.Г. Маркелов,
кандидат юридических наук, доцент,
Чувашский государственный
университет им. И. Н. Ульянова

О КОМПРОМИССЕ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ABOUT COMPROMISE IN THE DISTURBANCE OF CRIMINAL PERSECUTION ON CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

В статье анализируются актуальные проблемы реализации положений ст. 76.1 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, и ст. 28.1 УПК РФ о прекращении их уголовного преследования. По мнению автора, правовой механизм разрешения уголовных дел по указанным основаниям опирается на инструменты процессуального компромисса, нуждающиеся в оптимизации.

The article analyzes the actual problems of implementing the provisions of Article 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation on the exemption from criminal liability of persons who have committed crimes in the sphere of economic activity and art. 28.1 of the CCP RF on the termination of their criminal prosecution. In the author's opinion, the legal mechanism for resolving criminal cases on these grounds rests on the tools of a procedural compromise in need of optimization.

Законодатель, продолжая работу над совершенствованием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), в течение последних 7 лет внес существенные изменения и дополнения в ряд его правовых институтов и механизмов, в том числе в главу четвертую, регулиющую основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования¹. В частности, в статье 28.1 УПК РФ была узаконена новая, компромиссная, на наш взгляд, форма прекращения уголовного преследования по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Суть указанного нововведения заключается в том, что «суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 198—199.1, 199.3, 199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 и 27 УПК или частью первой статьи 76.1 УК РФ, в случае, если до назначения судебного заседания ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в

¹ Федеральными законами от 7 декабря 2011 г. № 420, от 22 ноября 2014 г. № 308-ФЗ, от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс

Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

результате преступления, возмещен в полном объеме». Кроме того, согласно отдельным положениям Федерального закона от 29 июля 2017 года № 250, законодатель подробно интерпретировал понятие «возмещение ущерба», где под данной категорией понимается «уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов».

Можно согласиться, что появление такой новой компромиссной формы разрешения уголовного дела на основе использования взаимовыгодных для сторон условий связано с заинтересованностью государства как в либерализации уголовного преследования за преступления в сфере экономической деятельности, так и в упрощении уголовного судопроизводства. В этом случае, по нашему мнению, речь также идет, по большому счету, и о политических причинах такой новеллы, которые, возможно, преобладают над юридическими.

Так, Президент России В. В. Путин, выступая на очередном совещании по проблемам реализации крупных инвестиционных программ в Дальневосточном федеральном округе, жестко обозначил следующее: «Проверки — сократить, предпринимателей — освободить». При этом глава государства предложил освободить из-под стражи предпринимателей и бизнесменов, в том числе от уголовной ответственности, если в отношении них не ведется никакого производства, и поручил внести соответствующие изменения в законодательство [2. — С. 119].

Как было обозначено выше, указанные предложения незамедлительно нашли свое отражение в действующих УК РФ и УПК РФ. Последствия их введения в законодательство показали свои непосредственные результаты. В частности, стоит обратить внимание, что современная следственно-судебная практика разрешения уголовных дел с использованием новой компромиссной формы прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности за сравнительно короткий срок своего функционирования (анализ проводился в период с декабря 2011 по декабрь 2017 г.) показала свою жизнеспособность и состоятельность [3. — С. 132—135]. Так, заслуживает внимания положительный опыт разрешения уголовных дел такого рода сотрудниками Управления Следственного

комитета РФ по Чувашской Республике, где с момента вступления нововведения в силу были приняты более 100 положительных решений о прекращении в отношении предпринимателей уголовного преследования по делам названной категории по причине полного возмещения ущерба бюджетной системе РФ. В частности, по итогам 2016 г. было вынесено 14, а по результатам 2017 г. — 10 решений [6].

Мы полагаем, что появление новой компромиссной формы в виде нереабилитирующего основания прекращения уголовного преследования в действующих УК РФ и УПК РФ оказало положительное влияние на разрешение уголовных дел о преступлениях экономической направленности [4. — С. 495—501]. Отнесение законом указанного основания к числу нереабилитирующих предполагает доказанность следователем всех обстоятельств уголовного дела и присвоения лицу определенного статуса подозреваемого или обвиняемого.

Непосредственная процедура такого особого компромиссного порядка прекращения уголовного преследования изложена законодателем и в других нормах УК и УПК РФ: ст. 76.1 УК РФ, ст. 24 и 27 УПК РФ. Однако при разрешении уголовных дел в отношении лиц, совершивших преступление в сфере экономической деятельности, компромисс основан не только на общих требованиях норм ст. ст. 24 и 27 УПК РФ, но и прежде всего на возмещении виновным лицом ущерба бюджетной системе России.

При всем этом, положительно учитывая то, что законодатель уделил большое внимание указанному особому компромиссному производству, следует остановиться на некоторых процессуальных особенностях и злободневных проблемах (недостатках) его применения.

1. Изложенная законодателем статья 28.1 УПК РФ выступает диспозитивной нормой и предусматривает определенный выбор (предпочтение) для правоприменителя при прекращении уголовного преследования по вышеназванным категориям дел. Оно возможно непосредственно по двум юридическим основаниям, предусмотренным ст. ст. 24 и 27 УПК РФ, или по основаниям, предусмотренным ст. 76.1 УК РФ. Так, в соответствии с положениями ч.1 ст. 76.1 УК РФ подозреваемый или обвиняемый может быть освобожден от уголовной ответственности при соблюдении следующих процессуальных условий: он должен совершить преступление впервые; такое прекращение возможно только по отдельным видам преступлений, предусмотренных ст. ст. 198—199.1, 199.3, 194.4 УК РФ; материальный ущерб, причи-

ненный экономическим преступлением непосредственно бюджетной системе России, должен быть компенсирован в полном объеме, в том числе недоимки, пени и штрафы. Тем не менее в соответствии с положениями ч.1 ст. 28.1 УПК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа может также принять процессуальное решение о прекращении уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении рассматриваемых преступлений, по основаниям, изложенным в ст.ст. 24—27 УПК РФ, не возмещая при этом никакого материального ущерба. Подобная форма и непродуманная отсылочная система норм разных законов на одни те же преступления не позволяет правильно применить положения ч.1 ст. 28.1 УПК РФ. По нашему мнению, если ущерб не возмещен бюджетной системе России в полном объеме, то ни о каком прекращении уголовного преследования речь идти не может.

2. Как показывает системный анализ действующих положений ст. 76.1 УК РФ и ст. 28.1 УПК РФ, законодатель оперирует такими понятиями, как «освобождение от уголовной ответственности» либо «прекращение уголовного преследования» [7. — С. 202—206].

Что касается последнего, то в соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ, под термином «уголовное преследование» следует понимать «процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления». Освободить же от уголовной ответственности может только суд и лишь при условии доказанности всех обстоятельств уголовного дела, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Считаем, что для выхода из этой проблемной ситуации необходимо предоставить стороне обвинения право заявить письменное ходатайство перед судом по месту производства предварительного расследования о прекращении уголовного преследования по делу о преступлении в сфере экономической деятельности и в целом уголовного дела по данным категориям преступлений, что в конечном итоге позволит реализовать положения ст. 76.1 УК РФ.

3. Системный анализ положений частей 4 и 5 ст. 28.1 УПК РФ свидетельствует о том, что до принятия решения о прекращении уголовного преследования подозреваемому или обвиняемому в обязательном порядке разъясняются основания прекращения и право возражать против такого процессуального действия. Подобные предложения имели место и в иных публикациях [1. — С. 48—55]. Если подозреваемый или обвиняемый

возражает, то ни о каком процессуальном решении о прекращении уголовного преследования по указанному основанию речи идти не может. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ прекратить такое уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого допускается и при наличии других оснований, изложенных в ст.ст. 24 и 27 УПК РФ. Буквальное применение положений ст. ст. 24 и 27 УПК РФ указывает, что такое согласие подозреваемого или обвиняемого требуется не всегда. Согласие подозреваемого или обвиняемого предусмотрено в п.п. 3 и 6 ст. 24 и п. п. 3 и 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. В остальных же случаях получение письменного согласия от подозреваемого или обвиняемого законом не предусмотрено. При этом не надо забывать и положения п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, в частности, если следователь примет решение о прекращении такого уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого по основаниям, изложенным в п. п. 1, 2, 5 и 6 ч.1 ст. 24 и п. п. 1 и 4—6 ч.1 ст. 27 УПК РФ, то у лица возникает право на реабилитацию, о чем ему должен сообщить и разъяснить письменно следователь или иное принимающее данное процессуальное решение лицо.

В этой связи считаем необходимым ч. 5 ст. 28.1 УПК РФ изменить и изложить ее в следующей редакции:

«5. Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в частях 1, 3 и 3.1 настоящей статьи, не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает, кроме случаев, прямо предусмотренных законом. В случае такого возражения производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке».

4. По смыслу ст. 28.1 УПК РФ непосредственное прекращение уголовного преследования в отношении названных лиц по указанным категориям уголовных дел предполагает обязательное возбуждение уголовного дела и его предварительное расследование с последующим принятием процессуального решения при соблюдении условий, изложенных в ст. ст. 24 и 27 УПК РФ или ч. 1 ст. 76.1 УК РФ [7. — С. 202—206].

В реальной ситуации могут возникнуть и такие обстоятельства, когда налогоплательщик не выполнил все требования по уплате налогов (недоимки, пени и штрафов) и налоговой орган вынужден направить указанные материалы в правоохранительные органы для проведения доследственной проверки в порядке, установленном ст. ст. 144 и 145 УПК РФ. Узнав об этом, налогоплательщик, желая избежать уголовного преследования, возмещает в полном объеме ущерб, причиненный бюджетной системе РФ. В этой ситуации

у следователя логично может возникнуть вопрос, возможно ли отказать в возбуждении уголовного дела, ссылаясь на ст. 28.1 УПК РФ. Ответ однозначен — нет. Изложенная позиция достаточно аргументирована тем, что в данном случае отсутствуют все основания и целесообразность такого уголовного преследования в отношении налогоплательщика. Как уже было указано выше, лицом выполнено главное требование УПК РФ в части освобождения от уголовной ответственности — это полное возмещение материального ущерба бюджетной системе РФ.

В этой связи считаем необходимым, ч.1 ст. 24 УПК РФ дополнить п. 7 и изложить его в следующей редакции:

«7) при наличии условий, предусмотренных частью 1, частью 3 и частью 3.1 статьи 28.1 настоящего Кодекса».

Таким образом, сделанные нами предложения помогут нивелировать существующие изъяны в практике применения новой и особой компромиссной процедуры прекращения уголовного преследования в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам о преступлениях, в частности, экономической направленности. В завершение еще раз акцентируем, что современное уголовное судопроизводство России должно и дальше осторожно внедрять подобные компромиссные формы разрешения уголовного дела, с тем чтобы разумно оптимизировать компромиссные механизмы разрешения уголовных дел [5. — С. 83—88].

ЛИТЕРАТУРА

1. Власенко В. В. Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Уголовный процесс. — 2015. — № 6 (126). — С. 48—55.

2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / науч. ред. В. Т. Тomin, М. П. Поляков. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2014. — С.119.

3. Маркелов А. Г. Идея разумного компромисса при сокращенной форме дознания в доказывании по уголовным делам // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 3. — С. 132—135.

4. Маркелов А. Г. Компромисс между государством и личностью при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций : сборник материалов всероссийской научно-

практической конференции : в 2 ч. —Чебоксары, 2016. — С. 495—501.

5. Маркелов А. Г. О компромиссе при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Воронежского института МВД России. — 2017. — № 2. — С. 83—88.

6. Результаты деятельности СУ СК России по Чувашской Республике // <http://chuvashia.sledcom.ru/> (дата обращения: 13.0.2018).

7. Тарасов И. С. Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2013. — № 3-2. — С. 202—206.

REFERENCES

1. Vlasenko V. V. Prekraschenie ugovolnogo presledovaniya po delam o prestupleniyah v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti // Ugolovnyiy protsess. — 2015. — # 6 (126). — S. 48—55.

2. Kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu RF / nauch. red. V. T. Tomin, M. P. Polyakov. — 7-e izd., pererab. i dop. — M. : Yurayt, 2014. — S.119.

3. Markelov A. G. Ideya razumnogo kompromissa pri sokraschennoy forme doznaniya v dokazyivanii po ugovolnyim delam // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2016. — # 3. — S. 132—135.

4. Markelov A. G. Kompromiss mezhdu gosudarstvom i lichnostyu pri prekraschenii ugovolnogo dela v svyazi s primireniiem storon // Pravovyye i нравstvennyie aspektyi obespecheniya bezopasnosti lichnosti i gosudarstva na sovremennom etape politicheskikh i ekonomicheskikh sanktsiy : sbornik materialov vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii : v 2 ch. — Cheboksaryi, 2016. — S. 495—501.

5. Markelov A. G. O kompromisse pri prekraschenii ugovolnogo dela ili ugovolnogo presledovaniya v svyazi s naznacheniiem meryi ugovolnopravogo haraktera v vide sudebnogo shtrafa // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2017. — # 2. — S. 83—88.

6. Rezultaty deyatel'nosti SU SK Rossii po Chuvashskoy Respublike // <http://chuvashia.sledcom.ru/> (data obrascheniya : 13.0.2018).

7. Tarasov I. S. Prekraschenie ugovolnogo presledovaniya po delam o prestupleniyah v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. — 2013. — # 3-2. — S. 202—206.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Маркелов Александр Геннадьевич. Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова.

E-mail: MarkelovAleksandr@yandex.ru

Россия, 428000, Чебоксары, ул. Университетская, 38.

Тел. +7-905-341-98-02.

Markelov Alexander Gennadievich. Associate Professor of the chair of Criminal Law Disciplines. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Chuvash State University named after I. N. Ulyanov.

E-mail: MarkelovAleksandr@yandex.ru

Russia, 428000, Cheboksary, Universitetskaya Str., 38.

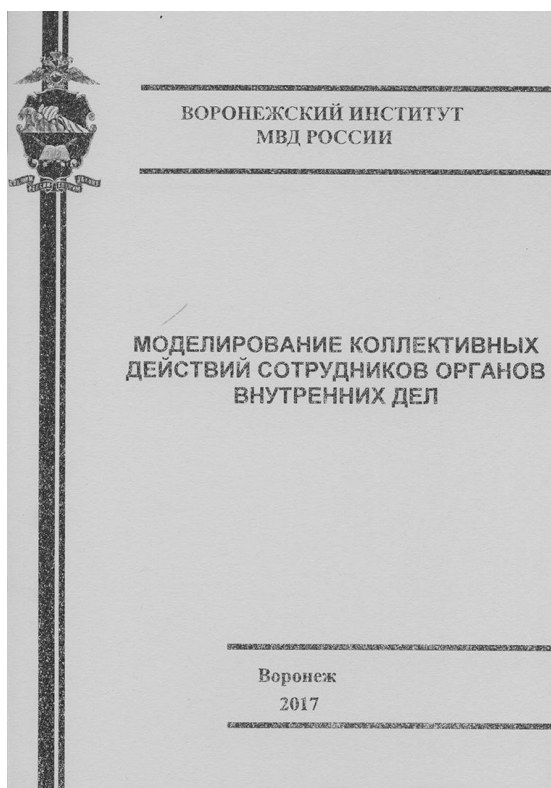
Tel. +7-905-341-98-02.

Ключевые слова: уголовный процесс; компромисс; прекращение уголовного преследования; преступления в сфере экономической деятельности.

Key words: criminal trial; compromise; termination of the criminal prosecution; crimes in the sphere of economic activity.

УДК 343.14

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Моделирование коллективных действий сотрудников органов внутренних дел : монография / В. В. Меньших, А. Ф. Самороковский, Е. Н. Середа, В. В. Горлов. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. – 236 с.

Монография содержит разработанные авторами модели коллективных действий сотрудников органов внутренних дел при возникновении чрезвычайных обстоятельств, описание комплекса программ принятия решений в подразделениях органов внутренних дел при возникновении чрезвычайных обстоятельств, Монография может быть использована для разработки планов действий ОВД при возникновении чрезвычайных обстоятельств, проведения тактико-специальных, командно-штабных учений, штабных тренировок и тактико-строевых занятий.

Н.Т. Мельникова,
Центральный филиал
Российского государственного
университета правосудия

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО
ИНСТИТУТА ДЕЕСПОСОБНОСТИ В РОССИЙСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ПЕРИОД XVII — НАЧАЛА XX в.
(ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)**

**THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CIVIL LAW
INSTITUTE OF LEGAL CAPACITY IN THE RUSSIAN LEGISLATION
IN 17th CENTURY — EARLY 19 CENTURY
(HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)**

В статье дается краткий анализ становления и развития гражданско-правового института дееспособности в российском законодательстве в разные периоды его существования начиная с XVII века. Показана зависимость дееспособности гражданина от степени развития имущественных отношений в российском обществе. И если в XVII веке достаточно было для признания молодого человека дееспособным достижения им совершеннолетия, то с развитием гражданско-правового оборота (XVIII век — первая половина XIX века) достижение совершеннолетия и дееспособности не совпадают. Полностью дееспособным молодой человек будет признан далеко за рамками совершеннолетия, в более позднем возрасте, когда достигнет «ума и зрелости», чтобы совершать самостоятельно сделки со своим имуществом и принимать на себя обязательства.

This article provides a brief analysis of the formation and development of civil institution of legal capacity in Russian legislation in different periods, since 17th century. Dependence of legal capacity upon the degree of property management development in Russian society is shown. And if there was enough to recognize legal capacity of a young man at the age of majority in the 17th century, with the development of a civil traffic (18th century - early 19th century) achievement of full age and legal capacity does not match. A young man will be found emancipated far beyond the age of majority, at a later age, when he reaches maturity to deal independently with his own property and to make commitments.

В российском гражданском законодательстве в различные периоды его развития по-разному определялись возраст совершеннолетия и достижение дееспособности молодых людей.

В XVII веке Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года опиралось на сложившуюся практику признания достижения совершеннолетия в пятнадцать лет, когда молодой человек мог быть призван на военную

службу и получал в связи с этим поместье, которое давало ему возможность жить самостоятельно. Он мог управлять им, получать с него доходы и распоряжаться этими доходами по своему усмотрению, то есть становился полностью дееспособным. Хотя следует отметить, что участие владельцев поместий в гражданском обороте было ограничено, так как они не являлись собственниками этих поместий.

Условия признания дееспособности были довольно просты. Это достижение определенного возраста, наличие психического здоровья, вступление в брак, поступление на службу. Здесь достижение возраста совершеннолетия и дееспособности совпадают: в пятнадцать лет молодой человек становится и совершеннолетним и дееспособным одновременно [17. — С. 204]. Но, устанавливая полную дееспособность в пятнадцать лет, закон в то же время допускает, что в этом возрасте молодой человек, не имея достаточного жизненного опыта, не всегда может защитить свои интересы, а поэтому в Соборном уложении устанавливается гибкий возраст наступления полной дееспособности: с пятнадцати до двадцати лет. Надо думать, что за основу здесь бралось физическое и психическое развитие молодого человека. Один и в пятнадцать лет мог быть признан способным совершать сделки, второй же — только в двадцать.

В XVIII веке поместья и вотчины приобретают статус недвижимого имущества, находящегося в собственности, которое можно продать, заложить. Развивается промышленность, появляются крупные капиталы, развивается торговля, упрощается оборот ценных бумаг с помощью векселя. Молодой человек, вступая в самостоятельную жизнь, должен обладать определенным жизненным опытом, чтобы на равных участвовать в гражданском обороте. Поэтому законодатель повышает возраст наступления гражданской дееспособности. В Именном указе «О единонаследии» Петр I определяет возраст наступления совершеннолетия и одновременно гражданской дееспособности для наследников недвижимого имущества в двадцать лет, для наследников движимого имущества: лицам мужского пола — в восемнадцать лет, женщинам — в семнадцать лет [6. — С. 91]. По достижении указанного возраста молодые люди могли совершать сделки с принадлежавшим им имуществом. Определение возраста стало возможным с введением метрических книг, в которых священники своего прихода согласно Указу 1722 г. «Прибавление к Духовному регламенту. О пресвитерах, дьяконах и прочих причетниках» должны были записывать даты рождения и крещения младенцев с указанием имен родителей [7. — С. 685]. Возраст совершеннолетия, установленный в указе «О единонаследии», продолжал действовать и после отмены данного указа. Это можно видеть на примерах из последующего законодательства. Так, Указом от 1 марта 1762 года Сенат признал недействительной купчую крепость, данную несовершеннолетним Николаем

Ардабьевым, так как в то время, когда совершалась эта сделка, ему не было 20 лет [8. — С. 926]. Екатерина II Указом от 30 июля 1762 года, назначая годичный срок для принесения апелляционной жалобы, повелела считать этот срок для несовершеннолетних по достижении ими 20 лет для лиц мужского пола и 18 лет для лиц женского пола [18. — С. 50].

В Указе Екатерины II от 7 ноября 1775 года «Учреждения для управления губерний» главы 16 и 21 посвящены опеке несовершеннолетних детей, но не был указан возраст достижения совершеннолетия, до которого малолетний ребенок находился под опекой.

При издании Указа от 31 августа 1781 г., который был принят по делу челобитчика Богдана Рогожина, продавшего свое недвижимое имение, а потом решившего его вернуть, ссылаясь на то, что при продаже он был несовершеннолетним, Сенат руководствуется п. 54 и 55 гл. 16 Соборного уложения 1649 года. Данная норма Соборного уложения говорит, что жалоба по сделкам несовершеннолетнего может быть им подана до двадцатилетнего возраста, то есть до достижения совершеннолетия. Если челобитчику больше двадцати лет, то жалобу его не рассматривают. Сенат ссылается также на Именной указ Екатерины II от 30 июля 1762 года, содержащий положение о возможности принесения апелляционной жалобы в течение года несовершеннолетним мужского пола при достижении двадцати лет, а женского пола — восемнадцати лет. Таким образом, Сенатский указ от 31 августа 1781 года подтверждает возраст совершеннолетия для лиц мужского пола — двадцать лет [11. — С. 232].

Ту же норму находим в Сенатском указе от 11 апреля 1785 года «О почитании совершеннолетия в Рижском наместничестве в двадцать лет от роду» [10. — С. 336]. Данный указ принят по спору: какое право применять, Шведский Опекунский устав, предусматривающий срок наступления совершеннолетия в пятнадцать лет, или Рыцарское Лифляндское право, предусматривающее наступление совершеннолетия в двадцать лет. Сенат подтвердил применение норм Рыцарского Лифляндского права, предусматривающего возраст совершеннолетия в двадцать лет. Указ Сената, вероятно, не удовлетворил просителей, и дело было передано на рассмотрение императрицы. Екатерина II по докладу Сената 22 декабря 1785 года издала Указ «О совершеннолетии мужского и женского полов». Издание указа было обусловлено, по словам самой императрицы, тем, что в разных наместничествах применяют разный возраст совершеннолетия. А поэтому для устра-

нения противоречий в законодательстве Екатерины II определила для всей Российской империи, а не только для Рижского, Ревельского и Выборгского наместничеств, единый возраст наступления совершеннолетия — семнадцать лет. «Малолетнему, — говорится в указе, — по прошествии от роду семнадцати лет вступить в совершеннолетие и в управление своим именем» [18. — С. 409]. Но здесь же делается оговорка, что только при достижении двадцати одного года несовершеннолетний может совершать сделки со своим недвижимым имуществом без согласия опекуна. Именно тогда молодому человеку предоставлялось право продавать свое имение, закладывать его, делать долги и отвечать по ним, завещать свое имущество другому лицу. Иными словами, полностью дееспособным человек становился только в возрасте двадцати одного года. Возраст совершеннолетия и полной дееспособности по Указу Екатерины II от 22 декабря 1785 года не совпадали. По определению К. А. Неволлина, содержание данного указа ясно говорит о том, что по-прежнему действует старая норма, имевшая место в Указе Петра I от 23 сентября 1714 года, по которой сделки несовершеннолетних признавались недействительными [4. — С. 556]. Другими словами, при достижении совершеннолетия в 17 лет молодым людям запрещалось совершать какие-либо сделки самостоятельно. Эта норма имела одинаковую силу для лиц обоего пола. Обратной силы закон не имел. Из данной нормы закона мы видим четкое разграничение таких понятий, как достижение совершеннолетия и наличие дееспособности. Совершеннолетие — это достижение определенного возраста. Дееспособность — это способность лица принимать на себя обязательства и выступать самостоятельно в гражданском обороте. Лицо, достигшее совершеннолетия в 17 лет, не могло самостоятельно выступать от своего имени в гражданском обороте, пока не достигнет 21 года, и только тогда оно в силу закона признавалось дееспособным.

До издания 22 апреля 1785 г. Указа «О совершеннолетии» время наступления дееспособности зачастую определялось при рассмотрении какого-либо конкретного спора в Сенате. При этом Сенат по-прежнему продолжал руководствоваться нормами Соборного уложения 1649 года. В качестве примера можно привести рассмотренный нами Сенатский указ от 31 августа 1781 года по челобитной Богдана Рогожина [6. — С. 232]. В основе принятого Сенатом решения лежали нормы Соборного уложения 1649 года, в частности ст. 11 гл. 16., где устанавливался срок достижения со-

вершеннолетия пятнадцать лет. Возраст же определения полной дееспособности определен Соборным уложением от 15 до 21 года. В соответствии с Указом Екатерины II от 22 декабря 1785 года «О совершеннолетии» лишь с 21 года молодой человек становился полностью дееспособным, но это происходило только тогда, когда он имел отдельное от отца или собственное нажитое имение. Еще до издания данного указа Екатериной II был принят Именной указ от 10 марта 1766 г., где законодательно было закреплено, что сын, не получивший от отца при жизни долю в имуществе (неотделенный сын), не мог совершать никаких сделок с этим имуществом. «При живом отце неотделенному сыну не верить» [18. — С. 82]. Это правило призвано было оградить капиталы и имущество дворян и зажиточных граждан от разорения из-за кутежей и карточных игр их наследников. В подтверждение положений Именного указа от 10 марта 1766 г. Сенат своим Указом от 17 января 1772 г. по делу о взыскании долгов по векселям из жалованья совершеннолетних детей майора Потемкина, состоящих на военной службе, указал, что дети майора Потемкина не отделены от отца, а потому не имеют права без его письменного согласия занимать деньги, обязываться векселями и поручительством. И, хотя имелось поручительство их матери перед кредиторами, следует считать его недействительным. В отношении возможности погашения долгов из жалованья законодатель отметил, что поскольку сыновья не отделены от отца, то такие вычеты являются незаконными, так как жалованье в этом случае нельзя считать собственностью совершеннолетних детей майора Потемкина, оно является «иждивением», входит в состав имущества их отца [9. — С. 422]. В отношении городского населения был издан утвержденный доклад Сената от 5 октября 1788 года, который назывался: «О пресечении обмана и злоупотребления в торговле, происходящих от неотделенных купеческих детей». Сенат подтвердил действие Указа от 10 марта 1766 года, а во избежание обмана, к которому прибегают некоторые неотделенные совершеннолетние дети, используя отцовские капиталы, обязал городские магистраты вписывать городских обывателей, имеющих капиталы или недвижимость, в специальную книгу для их учета. Неотделенные купеческие дети, говорится в докладе Сената, не имея собственности, не могут от своего имени вступать в договорные обязательства. Сделка по поручению отца, совершаемая неотделенными детьми, может быть признана законной, если она совершалась на основании доверенности, выданной отцом, которая должна быть

заверена в городском магистрате с указанием капитала, «объявленного от отца» И тогда уже в случае мошеннических действий неотделенного сына отвечать по долгам будет его отец [12. — С. 420].

Таким образом, по законодательству XVIII века даже при достижении возраста дееспособности в 21 год молодой человек мог совершать различного рода имущественные сделки и отвечать по своим обязательствам только при условии, если он имел на праве собственности недвижимое имущество, принадлежащее ему и приобретенное им по договору купли-продажи, либо полученное от отца при выделе имущественной доли, либо полученное от других родственников.

Указ Екатерины II от 22 декабря 1785 г. помимо установления совершеннолетия и дееспособности детей содержал еще одну важную норму. Малолетний, которому исполнилось четырнадцать лет, имел право обратиться в опекуновское учреждение (Дворянскую опеку или Сиротский суд) с просьбой предоставить ему попечителя для совета и защиты его интересов во всех делах. Конкретно закон не определяет, в каких делах попечитель должен защищать несовершеннолетнего, но представляется, что это прежде всего дела, связанные с имуществом. Права и обязанности попечителя тоже не определены. Фраза «с такими же качествами, как о опекунах предписано» [8. — С. 409], на наш взгляд, означает, что попечитель должен выполнять те же обязанности, что и опекун. Не определено также законом различия в попечительстве несовершеннолетних от 14 до 17 лет и от 17 до 21 года, когда молодой человек уже достиг совершеннолетия, но еще не обладает полной дееспособностью. Тем не менее данной нормой впервые в опекуновское законодательство введено новое понятие — попечительство. До этого момента существовало только одно понятие — опека. Но закон не дает четких разграничений между опекой и попечительством. По мнению К. П. Победоносцева, различие между опекой и попечительством здесь заключается в степени возможностей несовершеннолетнего совершать те или иные юридические действия. До наступления совершеннолетия подопечного попечитель выполняет те же обязанности, что и опекун. С достижением молодым человеком семнадцати лет «попечитель служит уже не полной заменой личности малолетнего, каким был опекун, а только дополнением его личности». Это дополнение выражается в оказании помощи со стороны попечителя в решении имущественных вопросов. И здесь уже вопрос о руководстве личностью несовершеннолетнего, о личной власти попечителя над его действиями, как это происходит в опекуновских отношениях, получает «второстепенное значение».

И если до 17 лет опекун приказывает, то после наступления совершеннолетия попечитель только советует и может оказывать содействие в решении тех или иных вопросов или не оказывать такого содействия [5. — С. 245].

В Своде законов гражданских, так же как и в Указе Екатерины II от 22 декабря 1785 г., возраст несовершеннолетнего ребенка подразделяется на три периода: до 14 лет, от 14 до 17 лет и от 17 до 21 года [16. — С. 221]. Возраст несовершеннолетнего должен был быть подтвержден следующими документами: приходскими (метрическими) книгами, письменными свидетельствами от крестившего священника, именными росписями с указанием возраста лиц, пришедших на исповедь по каждому приходу, дворянскими родословными книгами, городскими обывательскими книгами и ревизскими сказками. Собственное признание несовершеннолетним о своем возрасте не являлось доказательством и во внимание не принималось. По достижении четырнадцатилетнего возраста несовершеннолетний мог обратиться в опекуновское учреждение с просьбой назначить ему попечителя. Если он этого не сделает, то опека будет продолжаться до достижения опекаемым семнадцати лет. Права и обязанности попечителя равнозначны правам и обязанностям опекуна. И всякое согласие малолетнего ребенка на совершение той или иной сделки с имуществом будет считаться недействительным. Таким образом, исходя из смысла ст. 219 Свода законов гражданских, в период от 14 до 17 лет меняется только название опекуна [18. — С. 41]. Сущность института опеки остается прежней — несовершеннолетний не признается способным управлять и распоряжаться своим имуществом, за исключением совершения с согласия попечителя некоторых сделок, например покупки товара в магазине. Думается, что цена такой сделки незначительна. Это могут быть какие-то мелкие недорогие товары. По достижении подопечным семнадцатилетнего возраста опека переходит в попечительство. Опекун должен представить в Дворянскую опеку или городской Сиротский суд общий отчет по управлению имуществом несовершеннолетнего за все время опекунства. При причинении опекуну ущерба несовершеннолетний может обратиться в суд с иском к опекуну и без предварительного истребования отчета, так как ответственность опекуна за причиненный ущерб определяется общими правилами, выраженными в ст. ст. 574, 684, и 689 Свода законов гражданских. С семнадцатилетнего возраста несовершеннолетний приобретает право самостоятельного управления своим имуществом, но распоряжаться им, совершать разного рода сделки он может только с согласия

попечителя. Согласно Высочайше утвержденному мнению Государственного Совета от 15 декабря 1826 года достигшие семнадцатилетнего возраста молодые люди могут делать долги и давать письменные обязательства только с согласия попечителя [13. — С. 1309]. Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 3 декабря 1830 года все заемные обязательства, выданные лицу, не достигшему двадцати одного года, без подписи их попечителя считаются действительными [14. — С. 452].

Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 28 мая 1836 года определено, что достигшие семнадцатилетнего возраста вступают в управление имением, но делать долги, давать письменные обязательства, а также распоряжаться капиталами, получать кредиты они могут только с согласия и за подписью попечителя [15. — С. 627]. Данные постановления нашли свое отражение и в ст. 220 Свода законов гражданских [18. — С. 42]. Согласие попечителя должно быть выражено так, чтобы не было сомнения, что попечитель разрешил несовершеннолетнему совершить эту сделку и подтвердил это своей подписью. По мнению А. И. Загоровского, управление имуществом невозможно без совершения каких-либо сделок в отношении этого имущества, а поэтому совершать сделки в границах управления имуществом семнадцатилетние молодые люди могут без участия попечителя. Сделки, совершаемые вне управления своим имуществом, требуют согласия попечителя [3. — С. 547]. Но здесь совершенно непонятно, что следует понимать под управлением имуществом и какие сделки следует отнести к сфере управления в этом случае.

Во второй половине XIX века определяется другой подход к соотношению возраста совершеннолетия и дееспособности. Высочайше утвержденным 27 апреля 1864 года мнением Государственного Совета вводится понятие «гражданское совершеннолетие», которое определяется достижением для лиц обоего пола возраста 21 год. Отдельно существует понятие «брачное совершеннолетие», которое определяется достижением возраста для юношей 18 лет, а для девушек — 16 лет. Данные положения нашли отражение и в проекте Гражданского уложения 1902 г. [1. — С. 375]. Достижение возраста гражданского совершеннолетия есть не что иное, как достижение полной дееспособности. По действующему законодательству лица, не достигшие 21 года, не считались лишенными дееспособности. Их дееспособность была ограничена. Они не имели права совершать сделки по отчуждению своего имущества, брать на себя обязательства, самостоятельно представлять свои интересы в суде. Но закон не

запрещал лицам, не достигшим гражданского совершеннолетия, приобретать имущество личным трудом или дозволенными законом безвозмездными способами: принятием дарения, выдела приданого, находкой, давностью владения и т.п., если эти приобретения не возлагали на них обязательства. Закон разрешал несовершеннолетним приобретать имущество безвозмездными способами, не уменьшающими, а увеличивающими их средства. Несовершеннолетний, достигший 18 лет, вправе заключать договоры, касающиеся обычных потребностей жизни, соответственно имущественному и общественному его положению. Здесь имеется в виду следующее. Если молодой человек по достижении 18 лет еще не вступил в брак и проживает у родителей, опекуна или наставника, то его обычные потребности сводятся к покупке движимых вещей на заработанные им или предоставленные в его личное распоряжение деньги. Заключенный несовершеннолетним договор вне пределов его гражданской дееспособности, из которого для него возникают какие-либо обязательства, не считается для него обязательным. Исключение составляли случаи, когда договор подтвержден им самим по достижении совершеннолетия или когда во время несовершеннолетия последовало подтверждение договора со стороны законного представителя молодого человека, а также со стороны органа опеки, когда требуется его разрешение на совершение сделки.

Таким образом, следует отметить, что российское законодательство на всех этапах своего развития не содержало юридического оформления понятия дееспособности. Оно лишь определяло условия, при которых гражданин мог самостоятельно осуществлять свои имущественные права. И одним из главных условий являлось достижение определенного возраста, который также не был постоянным на разных этапах развития российского общества. Свое юридическое оформление институт дееспособности получил только в проекте Гражданского уложения. Потребность в институте дееспособности возникла в связи с развитием имущественных отношений, когда Российское государство было вынуждено защищать имущество и имущественные права молодых людей, вводя дополнительно к возрасту совершеннолетия еще и возраст дееспособности. Это делалось для того, чтобы молодой человек, достигнув зрелого возраста, приобретя некоторый жизненный опыт, мог совершать сделки с недвижимым имуществом, действуя сознательно, не в ущерб своим интересам и интересам своих детей. Ограждая молодых людей от действий и обязательств, для них невыгодных, охраняя их права,

государство прежде всего действовало в своих интересах, так как предотвращало этим самым разорение, расточительство неразумными сделками несовершеннолетних крупных имений, торгового бизнеса, мануфактур, других производств, от функционирования которых в казну поступали налоги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское уложение. Кн. 2. Семейственное право: проект Высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского Уложения / под. ред. И. М. Тютрюмова. — М. : Волтерс Клувер, 2008. — 652 с.

2. Законодательство Екатерины II : в 2 т. Т. 2 / отв. ред. Е. Т. Новицкая, О. И. Чистяков. — М. : Юрид. лит.; 2001. — 984 с.

3. Загоровский А. И. Курс семейного права. Издание 2-е, с изм. и доп. — Одесса : Экон, 1909. — 574 с.

4. Неволин К. А. История российских гражданских законов. Часть 1. — М. : Статут, 2005. — 590 с. — (Классика российской цивилистики).

5. Победоносцев К. П. Курс гражданского права : в 3 т. Т. 2 / под ред. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2003. — 656 с.

6. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 1 : в 55 т. Т. 5 (1713—1719 г. г.). № 2789. — СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. — 930 с.

7. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 1 : в 55 т. Т. 6 (1720—1722 г. г.). № 4022. — СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. — 819 с.

8. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 1 : в 55 т. Т. 15 (1758—1762 г. г.). № 11457. — СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. — 1051 с.

9. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 1 : в 55 т. Т. 19 (1770—1774 г. г.). № 13741. — СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. — 1081 с.

10. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 1 : в 55 т. Т. 20 (1775—1780 г. г.). № 16180. — СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. — 1034 с.

11. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 1 : в 55 т. Т. 21 (1781—1783 г. г.). № 15218. — СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. — 1168 с.

12. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 1. Т. 22 (1784—1788 г. г.). № 16717. — СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. — 1168 с.

13. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 2-е. Т. 1. № 751. — СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1831. — 1544 с.

14. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 2-е. Т. 5. № 4160. — СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1831. — 1118 с.

15. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 2-е. Т. 11. № 9238. — СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. — 895 с.

16. Свод законов Российской империи. Том десятый. Часть 1: Законы гражданские. — СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. — 604 с.

17. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. Вып. 6 / Е. Г. Баскакова, И. Д. Мартысевич, К. А. Софроненко, О. И. Чистяков; под ред. К. А. Софроненко. — М. : Госюриздат, 1957. — 504 с.

18. Указы Всепресветлейшей Державнейшей Великой государыни императрицы Екатерины Алексеевны Самодержицы Всероссийской с 1 января по 1 июля 1766 г. — М. : Типография Сената, 1779. — 207 с.

REFERENCES

1. Grazhdanskoe ulozhenie. Kn. 2. Semeystvennoe pravo: proekt Vyisochayshe uchrezhdennoy redaktsionnoy komissii po sostavleniyu Grazhdanskogo Ulozheniya / pod. red. I. M. Tyutryumova. — M. : Volters Kluver, 2008. — 652 s.

2. Zakonodatelstvo Ekaterinyi II : v 2 t. Т. 2 / отв. ред. Е. Т. Novitskaya, О. I. Chistyakov. — М. : Yurid. lit.; 2001. — 984 s.

3. Zagorovskiy A. I. Kurs semeynogo prava. Izdanie 2-e, s izm. i dop. — Odessa : Ekon, 1909. — 574 s.

4. Nevolin K. A. Istoriya rossiyskih grazhdanskih zakonov. Chast 1. — М. : Statut, 2005. — 590 s. — (Klassika rossiyskoy tsivilistiki).

5. Pobedonostsev K. P. Kurs grazhdanskogo prava : v 3 t. Т. 2 / pod red. V. A. Tomsinova. — М. : Zertsalo, 2003. — 656 s.

6. Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie 1 : v 55 t. Т. 5 (1713—1719 gg.). # 2789. — SPb. : Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. kantselyarii, 1830. — 930 s.

7. Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie 1 : v 55 t. Т. 6 (1720—1722 gg.). # 4022. — SPb. : Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. kantselyarii, 1830. — 819 s.

8. Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie 1 : v 55 t. T. 15 (1758—1762 gg.). # 11457. — SPb. : Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. kantselyarii, 1830. — 1051 s.

9. Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie 1 : v 55 t. T. 19 (1770—1774 gg.). # 13741. — SPb. : Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. kantselyarii, 1830. — 1081 s.

10. Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie 1 : v 55 t. T. 20 (1775—1780 gg.). # 16180. — SPb. : Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. kantselyarii, 1830. — 1034 s.

11. Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie 1 : v 55 t. T. 21 (1781—1783 gg.). # 15218. — SPb. : Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. kantselyarii, 1830. — 1168 s.

12. Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie 1. T. 22 (1784—1788 gg.). # 16717. — SPb. : Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. kantselyarii, 1830. — 1168 s.

13. Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie 2-e. T. 1. # 751. — SPb. : Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. kantselyarii, 1831. — 1544 s.

14. Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie 2-e. T. 5. # 4160. — SPb. : Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. kantselyarii, 1831. — 1118 s.

15. Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie 2-e. T. 11. # 9238. — SPb. : Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. kantselyarii, 1836. — 895 s.

16. Svod zakonov Rossiyskoy imperii. Tom desyatyiy. Chast 1: Zakonyi grazhdanskiye. — SPb. : Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. Kantselyarii, 1857. — 604 s.

17. Sobornoe ulozhenie tsarya Alekseye Mihaylovicha 1649 g. Vyip. 6 / E. G. Baskakova, I. D. Martyisevich, K. A. Sofronenko, O. I. Chistyakov; pod red. K. A. Sofronenko. — M. : Gosyurizdat, 1957. — 504 s.

18. Ukazyi Vsepresvetleyshyey Derzhavneyshyey Velikoy gosudaryini imperatritsyi Ekaterinyi Alekseevnyei Samoderzhitsyi Vserossiyskoy s 1 yanvarya po 1 iyulya 1766 g. — M. : Tipografiya Senata, 1779. — 207 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мельникова Наталья Тимофеевна. Старший преподаватель кафедры гражданского права. Российский государственный университет правосудия. Центральный филиал.
E-mail: nat.melniko2010@yandex.ru
Россия, 394006, г. Воронеж ул. 20-летия Октября, д. 95. Тел. (473) 271-54-15.

Melnikova Natalia Timofeyevna. Senior Lecturer of the chair of Civil Law.
Russian State University of Justice. The Central branch.
E-mail: nat.melniko2010@yandex.ru
Work address: Russia, 394006, Voronezh, 20-letiya Ocyabrya Str., 95. Tel (473) 271-54-15.

Ключевые слова: совершеннолетие; гражданская дееспособность; сделки с имуществом; попечительство; опека.

Keywords: age of majority; legal capacity; dealing with property; guardianship; custody.

УДК 349

А.С. Поправко,
кандидат юридических наук,
Омская академия МВД России

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА
В ХОДЕ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ НАЛОГОВЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА**

**ACTIVITY OF ECONOMIC SECURITY POLICE UNITS FOR THE
IMPLEMENTATION OF ECONOMIC-LEGAL ANALYSIS IN THE
IDENTIFICATION AND DISCLOSURE OF TAX CRIMES
IN THE SPHERE OF CONSTRUCTION**

В статье отражены отдельные проблемы оперативного обслуживания объектов строительства и рассмотрены особенности применения экономико-правового анализа как метода повышения эффективности деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в данной области.

The article describes some problems of operative control of objects of construction and special features of application of economic-legal analysis as a method of increasing the efficiency of activity of economic security police units in this sphere.

Одним из основных условий оптимизации превентивной деятельности по выявлению и раскрытию налоговых преступлений в сфере строительства является повышение уровня осведомленности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее — ЭБиПК) о складывающейся оперативной обстановке на строительных объектах. Решение данной задачи видится в организации эффективного оперативного обслуживания объектов, осуществляющих финансирование, организацию и непосредственно выполняющих строительные работы на территории дислокации органа внутренних дел.

Сопоставляя точки зрения различных ученых, полагаем, что оперативное обслуживание представляет собой систему оперативно-розыскных и иных

мероприятий, осуществляемых подразделениями ЭБиПК, направленных на получение информации о состоянии оперативной обстановки с целью своевременного реагирования на ее изменение, распознавания признаков тайных, с элементами маскировки, налоговых и других экономических преступлений, выявления и устранения причин и условий, им способствующих, предотвращения, пресечения и раскрытия противоправных деяний в сфере налогообложения.

Особенностями оперативного обслуживания сферы строительства являются: наличие «размытых» отраслевых границ объектов оперативного обслуживания; особый режим функционирования объектов; наличие предприятий и организаций, входящих в сферу оперативного обслуживания с

государственной, частной и смешанной формами собственности и др.

Последнее обстоятельство вызывает трудности, так как существуют проблемы оперативного обслуживания объектов, имеющих негосударственную форму собственности. В этой связи А. А. Фальченко отметил, что «все имеющиеся концепции и практические наработки были ориентированы на объекты государственной собственности, на которых более-менее была отработана система получения и обработки информации» [1. — С. 88]. Таким образом, проблема, с которой сталкиваются оперативные сотрудники, заключается в ограниченных возможностях получения информации об объекте оперативного обслуживания.

Как показало проведенное нами исследование, получение и обработка информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном налоговом преступлении в сфере строительства, а также о причинах и условиях, им способствующих, представляет значительную сложность. Так, сведения о причинах и условиях налоговых преступлений в строительстве сотрудники подразделений ЭБиПК получают: при осуществлении проверки первичной информации (34,7% случаев); в ходе оперативного обслуживания предприятий, организаций и учреждений, осуществляющих строительную деятельность (28,0%); при оперативном сопровождении хода предварительного следствия (18,1%); в процессе оперативной разработки лиц, осуществляющих преступную деятельность в рассматриваемой сфере (15,2%); иное (4,0%) [2. — С. 13].

Приведенные выше данные свидетельствуют, что сведения о причинах налоговых преступлений в строительстве и условиях, им способствующих, более чем в 60% случаев могут быть получены на первоначальных этапах оперативно-розыскного процесса. В связи с этим одним из путей повышения эффективности данной деятельности является применение новых организационно-тактических методов оперативно-розыскной деятельности, которые основаны на аналитическом поиске [3. — С. 46] криминальных факторов, обуславливающих уровень преступности и позволяющих установить лиц, от которых с высокой степенью вероятности можно ожидать совершения противоправных поступков.

Разновидностью аналитического поиска оперативной информации в процессе оперативного обслуживания, который дал положительные результаты в предупреждении налоговых преступлений в строительстве, по нашему мнению, является экономико-правовой анализ. Его применение позволяет выявить и изучить криминальные факторы, вызванные нарушением нормативных предписаний,

установить, на какой стадии производственного процесса допускаются (могут допускаться) противоправные действия, и очертить круг лиц, действия которых прямо или косвенно влияют на совершение преступлений.

Результаты опроса свидетельствуют, что около 50% оперативных работников подразделений ЭБиПК, осуществляющих борьбу с налоговыми преступлениями в строительстве, применяют в практической деятельности экономико-правовой анализ либо отдельные его положения и методы. Однако вышеуказанные сведения необходимо оценивать с учетом ряда обстоятельств: во-первых, у практических работников не сложилось единого представления о сущности и значении экономико-правового анализа. Большинство оперативных работников (более 65%) под данным методом понимают методы экономического анализа, бухгалтерского учета, анализ оперативно-розыскной и иной информации о нарушениях нормативных актов и иных предписаний на рассматриваемых производствах. Кроме того, ряд оперативных сотрудников (34% от числа опрошенных) упрощают понимание экономико-правового анализа и сводят его к логическому анализу, обобщению и ограничению, сравнению, сопоставлению, аналогии и другим общенаучным методам познания. Во-вторых, основные усилия сотрудников подразделений ЭБиПК, применяющих экономико-правовой анализ в процессе оперативного обслуживания объектов строительства, направлены на выявление признаков уже совершенных преступлений.

В связи с вышеизложенным необходимо определить сущность и значение экономико-правового анализа в деятельности подразделений ЭБиПК, осуществляющих оперативное обслуживание объектов, прямо или косвенно имеющих отношение к строительной отрасли, и обосновать возможность его использования для получения оперативно-значимой информации.

Экономико-правовой анализ в настоящее время большинством ученых определяется как система аналитических приемов, направленных на изучение хозяйственной деятельности предприятий в сравнении с нормативными актами, ее регулирующими, с целью выявления «типичных признаков криминальных проявлений» [4. — С. 18], «отклонений от нормального порядка функционирования объектов экономики» [5. — С. 76], «отклонений от нормального порядка хозяйственной деятельности объектов экономики» [6. — С. 25], «негативных отклонений, которые могут указать на типичные признаки совершения правонарушений» [7. — с. 21]. В целом соглашаясь с мнением данных авторов, следует, однако, отметить, что задачи экономико-правового анализа не могут ограничиваться лишь выявлением

признаков и фактов противоправной деятельности, но имеют достаточно высокую превентивную направленность. Так, при анализе причин рассогласования технико-экономических и отчетных показателей обнаруживаются криминогенные обстоятельства, способствующие совершению налоговых преступлений (недостатки в осуществлении безопасности предприятий и организаций, упущения в учете, контроле и хранении товароматериальных ценностей, применение устаревших технологий, не позволяющих автоматизировать процесс производства и исключить влияние на него «человеческого фактора», и др.), а также лица, от которых с большой вероятностью можно ожидать их совершения. Кроме того, большим плюсом данного метода является то, что он позволяет выявить данные обстоятельства до момента использования их в преступных целях либо на ранних стадиях совершения преступления. Таким образом, экономико-правовой анализ следует рассматривать как аналитический метод, приемы, принципы, правила и требования которого направлены как на выявление признаков подготавливаемого, совершаемого (совершенного) преступления, так и на обнаружение обстоятельств, могущих ему способствовать, а также лиц, от которых можно ожидать его совершения.

Эффективность экономико-правового анализа, по нашему мнению, зависит от комплексного, системного применения всей совокупности информации, находящейся в органах внутренних дел и за их пределами, в том числе и оперативно-розыскной. Подтверждением данного тезиса выступают результаты опроса оперативных сотрудников подразделений ЭБиПК. Так, в качестве источников информации при экономико-правовом анализе используются:

- лица, оказывающие содействие органам внутренних дел (в 40% случаев);
- оперативно-поисковые подразделения (27%);
- результаты проведения специальных технических мероприятий (16%);
- официальная экономическая информация, всесторонне характеризующая хозяйственную деятельность объектов строительства (отметили 52,5% оперативных сотрудников);
- материалы проверок контролирующих органов, ведомственных ревизий и инвентаризаций (отметили 48,8% респондентов);
- результаты экономического анализа, проводимого на предприятии (13,8%);
- нормативные акты, регламентирующие экономико-хозяйственную деятельность рассматриваемых производств (17,5% от общего количества опрошиваемых);

- материалы архивных уголовных дел (на данный источник информации обратили внимание 17,5% сотрудников подразделений ЭБиПК);

- отказные материалы (в 11,2% случаев).

Кроме того, одним из решающих факторов в информационном обеспечении экономико-правового анализа выступают «нетрадиционные, имеющие сигнальное значение показатели» [8. — С. 17].

Вышеприведенные данные позволяют сделать вывод, что анализ, изучение и применение большинства источников информации, используемых при экономико-правовом анализе, требуют от сотрудников подразделений ЭБиПК наличия различных специальных познаний, что не всегда возможно. В этой связи, по нашему мнению, было бы вполне оправданно создание на уровне субъектов федерации подразделений аналитической направленности, обязанностью которых будет осуществление экономико-правового анализа по заданиям оперативных подразделений ЭБиПК. Следует констатировать, что такие объединения специалистов, успешно решающие превентивные задачи, существуют в некоторых зарубежных странах [9. — С. 24].

Результаты проведенного нами исследования показывают, что специфика механизма рассматриваемых преступлений, особенности организации технологического и финансового процессов на объектах строительства, а также сложности правового регулирования данной сферы деятельности требуют широкого использования специальных познаний в экономической, технологической, бухгалтерской, криминологической, криминалистической, правовой и иных областях знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Организация и тактика деятельности аппаратов по борьбе с экономическими преступлениями : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ЦИИНМО КП МВД России, 2000. — 168 с.
2. Кубарев В. С. Правовые и организационно-тактические основы предупреждения преступности службой БЭП : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М. : Академия МВД России, 1991. — 35 с.
3. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А. С. Овчинского и В. С. Овчинского. — М. : ИНФРА-М, 2000. — 367 с.
4. Сенилов Д. К. Системный метод в борьбе с экономическими преступлениями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М. : МИ МВД России, 2001. — 37 с.
5. Куликов А. В. Актуальные проблемы теории и практики оперативного обслуживания аппаратами УНП объектов экономики :

монография. — Калининград : КЮИ МВД России, 2000. — 298 с.

6. Куликов А. В., Натаров В. Н., Федоров А. В. Аналитическая разведка в структуре подразделений по борьбе с организованной преступностью : уч. пособие. — Калининград : КЮИ МВД России, 2001. — 165 с.

7. Шкалин С. Н. Организация и тактика борьбы с организованной преступной деятельностью в сфере обращения ценных бумаг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М. : МИ МВД России, 2001. — 38 с.

8. Моденов А. К. Предупреждение и раскрытие хищений денежных средств на объектах железнодорожного транспорта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М. : Академия управления МВД России, 1994. — 39 с.

9. Корнева З. И. Основы оперативно-экономического анализа в деятельности органов внутренних дел : уч. пособие. — М. : ВНИИ МВД России, 2000. — 134 с.

REFERENCES

1. Organizatsiya i taktika deyatel'nosti apparatov po borbe s ekonomicheskimi prestupleniyami : ucheb'nik. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : TsI-iNMO KP MVD Rossii, 2000. — 168 s.

2. Kubarev V. S. Pravovyye i organizatsionno-takticheskie osnovyi preduprezhdeniya prestupnosti sluzhboy BEP : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M. : Akademiya MVD Rossii, 1991. — 35 s.

3. Ovchinskiy S. S. Operativno-rozysknaya informatsiya / pod red. A. S. Ovchinskogo i V. S. Ovchinskogo. — M. : INFRA-M, 2000. — 367 s.

4. Sinilov D. K. Sistemnyiy metod v borbe s ekonomicheskimi prestupleniyami : avtoref. dic. ... kand. yurid. nauk. — M. : MI MVD Rossii, 2001. — 37 s.

5. Kulikov A. V. Aktualnyie problemyi teorii i praktiki operativnogo obsluzhivaniya apparatami UNP ob'ektov ekonomiki : monografiya. — Kaliningrad : KYuI MVD Rossii, 2000. — 298 s.

6. Kulikov A. V., Natarov V. N., Fedorov A. V. Analiticheskaya razvedka v strukture podrazdeleniy po borbe s organizovannoy prestupnostyu : uch. posobie. — Kaliningrad : KYuI MVD Rossii, 2001. — 165 s.

7. Shkalin S. N. Organizatsiya i taktika borbyi s organizovannoy prestupnoy deyatel'nostyu v sfere obrascheniya tsennyih bumag : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M. : MI MVD Rossii, 2001. — 38 s.

8. Modenov A. K. Preduprezhdenie i raskrytie hischeniy denezhnyih sredstv na ob'ektah zheleznodorozhnogo transporta : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 1994. — 39 s.

9. Korneva Z. I. Osnovyi operativno-ekonomicheskogo analiza v deyatel'nosti organov vnutrennih del : uch. posobie. — M. : VNII MVD Rossii, 2000. — 134 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Поправко Анна Сергеевна. Старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Омская академия МВД России.

Россия, 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7. Тел. (3812) 75-11-13.

Popravko Anna Sergeevna. Senior lecturer of the chair of Operational and Search Activity. Candidate of Sciences (Jurisprudence / Law).

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 644092, Omsk, Komarova Str., 7. Tel. (3812) 75-11-13.

Ключевые слова: оперативное обслуживание объектов строительства; аналитический поиск; налоговые преступления; экономико-правовой анализ.

Key words: operational controlling of construction objects; search analytic; tax crimes; economic and legal analysis.

УДК 343

А.Г. Репьев,
кандидат юридических наук,
Барнаульский юридический институт
МВД России

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

INFORMATION AND ANALYTICAL COMPONENT IN ACTIVITIES OF THE DIVISION MANAGER OF DISTRICT POLICE OFFICERS

В статье с организационно-правовых и управленческих позиций исследован информационно-аналитический компонент в деятельности руководителя подразделения участковых уполномоченных полиции. Показаны проблемы формирования и анализа статистической отчетности о результатах деятельности участковых уполномоченных полиции, предложены пути их решения в целях успешного планирования и прогнозирования результатов оперативно-служебной деятельности.

In article from organization-legal and managerial line items the information and analytical component in activities of the division manager of district police officers is researched. Problems of forming and the analysis of the statistical reporting on results of activities of district police officers are shown, ways of their solution for the purpose of successful planning and forecasting of results of operational and service activity are proposed.

С момента своего возникновения служба участковых уполномоченных полиции имела существенные особенности по сравнению с представителями других подразделений органов внутренних дел. В отличие от сотрудников иных направлений, решающих, как правило, лишь одну из правоохранительных задач, участковые уполномоченные работают практически по всем направлениям деятельности полиции [1]. В связи с этим современный руководитель, стремящийся быть компетентным в области управленческих процессов, должен обладать статистическими познаниями. Данная информационно-аналитическая деятельность направлена на изучение всех сфер жизни, исследование различных общественных явлений. Преступления и иные правонарушения, а также меры, принимаемые для их предупреждения, здесь не исключение.

Освоение основных вопросов статистической теории и практики не только позволяет руководителю подразделения участковых уполномоченных полиции расширить кругозор, но и способствует лучшей ориентации в сложных правовых и оперативно-служебных вопросах. Без анализа данных статистической отчетности невозможна целенаправленная деятельность по предупреждению преступлений и иных правонарушений. Особое значение усвоение статистической методологии приобретает для умелого планирования и прогнозирования требуемого результата. В конечном итоге процесс анализа статистической информации позволяет прийти к оценке эффективности деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции. Для этого названный процесс необходимо рассматривать как комплексное явление, систему свойств и параметров, которые могут быть количественно выражены в виде постоянных и переменных величин.

Факторы, обуславливающие возможность рассмотрения деятельности участковых уполномоченных полиции через информационно-аналитическую и статистическую системы.

Во-первых, изучение любой деятельности как процесса связано с необходимостью использования математических методов, и рассматриваемый нами случай не исключение, поскольку конкретные профилактические мероприятия, осуществляемые участковым уполномоченным полиции (обходы, беседы и др.), так или иначе проявляются через количественную совокупность составляющих ее элементов.

Во-вторых, необходимо понимать, что описать и охарактеризовать деятельность участкового уполномоченного полиции и, тем более, дать заключение о ее эффективности или неэффективности одними только количественными методами нельзя. Вместе с тем для предметного объяснения, к примеру, причин повышения числа совершенных преступлений и правонарушений на административном участке только качественного анализа также недостаточно. Поскольку сама преступность как социальное явление определяется содержательными и формальными признаками, то и профилактическая деятельность участкового уполномоченного полиции может характеризоваться количественными и качественными показателями, подлежащими статистическому анализу.

Следовательно, между статистической наукой в ее узком понимании и практикой деятельности участковых уполномоченных полиции существуют тесная связь и зависимость. Статистическая наука использует конкретные данные — результаты повседневной деятельности участковых уполномоченных полиции, обобщает их и разрабатывает методы и способы повышения ее эффективности. В свою очередь, в практической деятельности применяются теоретические положения статистической науки для решения конкретных задач.

Формирование статистической отчетности руководителем о результатах деятельности участковых уполномоченных полиции. Представленный процесс является результатом определенного исследования, проведенного на основе так называемого статистического метода. Он включает в себя пять этапов:

- 1) статистическое наблюдение, т. е. сбор первичного статистического материала;
- 2) его обобщение (сводную обработку собранных данных, в процессе которой производится подсчет итогов, расчет сводных (обобщающих) показателей);
- 3) представление результатов в виде таблиц и графиков;

4) анализ, в ходе которого выявляются закономерности исследуемой статистической совокупности, взаимосвязи между различными ее составляющими;

5) содержательную интерпретацию обобщающих показателей, т. е. заключение, которое можно сделать из результатов анализа, — представленные цифры могут подтвердить или опровергать предлагаемые гипотезы.

Результаты статистического наблюдения выражаются прежде всего в абсолютных величинах (показателях). Так, наиболее простым показателем анализа динамики является абсолютный прирост уровня. Он показывает, на сколько единиц увеличился или уменьшился уровень по сравнению с тем, который принят за базу. Абсолютный прирост равен разности между сравниваемым и базисным уровнями и выражается в тех же единицах, в которых измерены уровни ряда динамики.

Применительно к деятельности участковых уполномоченных полиции абсолютный прирост показателя, как правило, наиболее интересен по тем позициям, которые считаются приоритетными. Так, в соответствии с приказом МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 [2] одним из критериев ведомственной оценки подразделения участковых уполномоченных полиции выступает выявление преступлений превентивной направленности (ст. ст. 112, 115, 116, 116(1), 117, 119, 150, 151, 151(1), 156, ч.ч. 1, 2 ст. 213, ст.ст. 232, 241, 264(1), 314(1), 322(1), 322(2), 322(3) Уголовного кодекса Российской Федерации). Руководители подразделений участковых уполномоченных полиции в буквальном смысле на ежедневной основе отслеживают количество выявленных составов, сопоставляя данные с одним из уровней (день, неделя, месяц и т. д.).

Положительным в управленческом плане является вычисление среднего нагрузочного показателя по количеству выявленных преступлений, а также определение удельного веса искомого показателя в структуре общего массива данных. Последующее сопоставление полученных данных с результатами каждого конкретного сотрудника позволит стимулировать повышение эффективности служебной деятельности, поспособствует более объективному оцениванию результатов.

Темп роста показывает, во сколько раз сравниваемый уровень больше базисного или какую часть его составляет. Исчисляется он путем деления сравниваемого (текущего) уровня на базисный. Темп прироста показывает относительную величину прироста, т. е. величину абсолютного прироста по отношению к базисному уровню. Участковому уполномоченному полиции подобные сведения необходимы сразу в нескольких

случаях. К примеру, при подготовке информационно-аналитической записки о состоянии общественного порядка и общественной безопасности для проведения отчета перед населением, при проведении ежемесячного анализа складывающейся оперативной обстановки на обслуживаемом административном участке. Так, для внесения руководству территориального органа МВД России на районном уровне предложений по повышению эффективности профилактической работы на обслуживаемых участках, а также по расстановке нарядов патрульно-постовой службы полиции ему необходимо иметь представление о величине прироста преступлений тех видов, которые наиболее негативно сказываются на криминогенной обстановке.

В связи с этим определенной проблемой для руководителей службы участковых уполномоченных полиции выступают распространенные и типичные способы влияния на статистические показатели работы без повышения эффективности профилактической деятельности, которые обусловлены рядом обстоятельств. Во-первых, личностными качествами руководителей и отдельных сотрудников. Во-вторых, неэффективностью системы оценки результатов их работы, подталкивающей практику к фальсификации. К примеру, часто используемым приемом завышения количественных показателей о взыскиваемости штрафов, наложенных на правонарушителей за совершение административных правонарушений, является снижение числа вновь документированных правонарушений. Данный процесс негативно скажется на профилактической составляющей применения административного законодательства, обеспечении общественной безопасности и правопорядка. Однако на долевых показателях взыскиваемости административных штрафов по конкретному территориальному органу это скажется положительно.

Именно поэтому научно-обоснованная система информационно-аналитической работы, строящаяся в т. ч. на статистической отчетности, должна:

- ориентировать службу участковых уполномоченных полиции на реализацию приоритетных задач борьбы с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

- нацеливать руководство подразделения на поиск неиспользованных резервов, более рациональное распределение имеющихся в их распоряжении сил и средств;

- в значительной степени нейтрализовать действие негативных стимулов, способствующих искусственному завышению показателей, создать

условия для активного реагирования сотрудников органов внутренних дел на все заявления и сообщения о преступлениях и иных правонарушениях, в том числе путем оценки интенсивности и качества работы.

При анализе и оценке оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции как в целом, так и по отдельным направлениям используются разные методики. Качественно-количественные характеристики самых различных показателей деятельности унифицируются таким образом, чтобы появилась возможность их сравнивать, сопоставлять, соизмерять как схожие величины.

Роль современных информационных технологий в обеспечении процесса управления деятельностью участковых уполномоченных полиции.

Главным управлением по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (далее — ГУОООП) МВД России активно внедряется в практическую деятельность Сервис обеспечения охраны общественного порядка (далее — СООП). Данный ресурс предназначен для совершенствования информационного обеспечения органов внутренних дел, а также повышения эффективности деятельности территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях.

Ресурс позволяет формировать статистические показатели о результатах оперативно-служебной деятельности подразделений системы МВД России не только в автоматизированном виде, через интегрированные банки данных федерального (ИБД-Ф) и регионального (ИБД-Р) уровней. Сервисом предусмотрена также и возможность поиска данных по запросам с различными критериями.

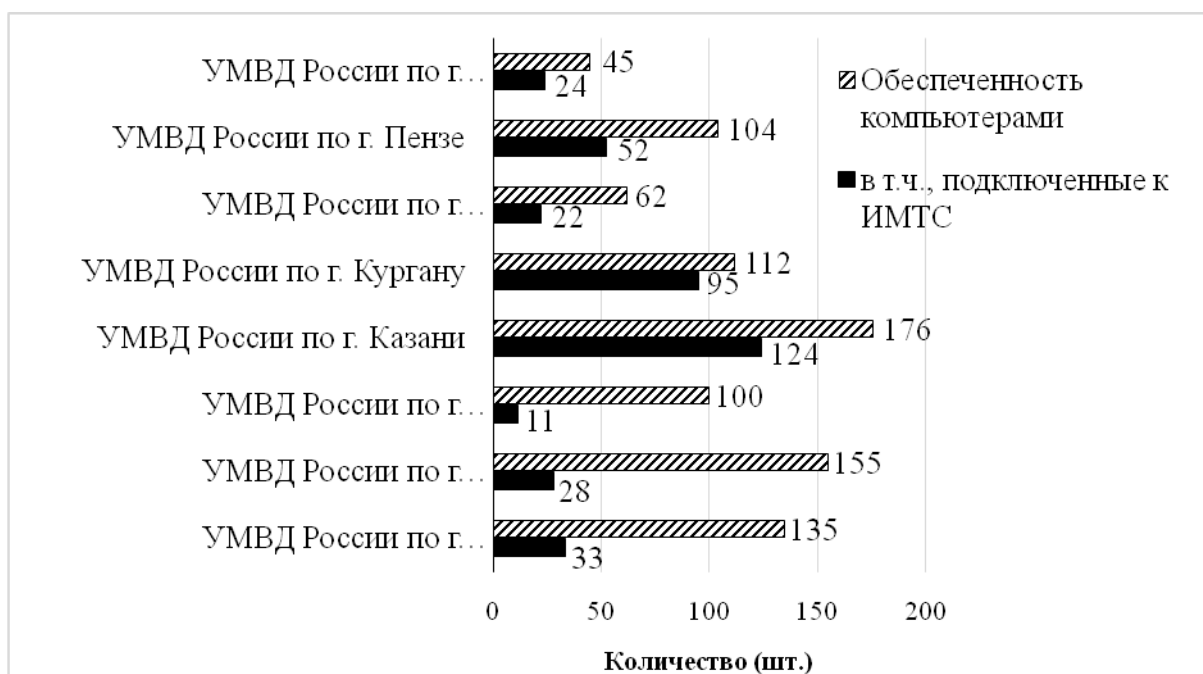
Вместе с тем, не умаляя заслуг разработчиков данного сервиса и программного обеспечения к нему, отметим, что, по мнению ученых и практиков, а также с учетом практической апробации, эта деятельность будет осложнена рядом факторов.

В первую очередь возникает вопрос об оснащении участковых уполномоченных полиции служебными компьютерами и оргтехникой. Автором настоящего исследования изучены результаты оперативно-служебной, профилактической, уголовной и административной деятельности, а также анонимного анкетирования участковых уполномоченных полиции и их руководителей девятнадцати субъектов Российской Федерации. В исследовании приняла участие подразделения организации деятельности

участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних Республик Дагестан и Татарстан; Алтайского, Краснодарского, Приморского, Ставропольского и Хабаровского краев; Астраханской, Белгородской, Вологодской, Калининградской, Кемеровской, Курганской, Мурманской, Новосибирской, Пензенской, Рязанской, Свердловской и Тамбовской областей. Установлено, что за последние годы данный компонент оперативно-служебной деятельности серьезным образом укрепился. Обеспеченность ком-

пьютерами и оргтехникой в целом по стране достаточно высокая и превышает в отдельных регионах из 19 задействованных в исследовании 90% (ГУ МВД России по Ставропольскому краю), а в среднем по стране составляет 73,2%. Вместе с тем при организации информационно-аналитической и статистической работы ключевое значение приобретает наличие компьютеров, подключенных к ресурсам интегрированной мультисервисной телекоммуникационной системы (далее – ИМТС).

Обеспеченность участковых уполномоченных полиции отдельных регионов Российской Федерации служебными компьютерами и оргтехникой

Интересующие нас показатели приведены ниже, и они не в полной мере отвечают вызовам времени (рис.). Средняя доля интегрированности компьютеров участковых уполномоченных полиции с ИМТС составляет 43,7%. К примеру, в Управлении МВД России по г. Калининграду доля компьютеров участковых уполномоченных полиции, оснащенных доступом к ИМТС, составляет лишь 11%, в Управлении МВД России по г. Екатеринбург — 18%, в Управлении МВД России по г. Владивостоку — 24%. Обращает на себя внимание еще и тот факт, что данные, приведенные в сравнительной диаграмме, характеризуют состояние оснащенности в крупных республиканских, краевых и областных центрах. Полагаем,

что ситуация в сельских населенных пунктах будет выглядеть далеко не аналогичной.

Другой проблемой является внесение информации в компоненты сервиса и ее корректировка. Очевидно, что данный процесс достаточно трудоемкий и затратный по времени. Последнего, к слову сказать, у участковых уполномоченных полиции едва хватает на выполнение основных направлений оперативно-служебной деятельности. Проведенное исследование показывает, что среднее время, затрачиваемое участковыми уполномоченными полиции как в городе, так и в сельской местности на выполнение всех служебных обязанностей, вдвое, а то и больше, превышает восьмичасовой рабочий день.

Полагаем необходимым предусмотреть возможность расширения штатной численности подразделений участковых уполномоченных полиции. С учетом современных экономических условий, а также специфики работы со статистическими сведениями, решение этой проблемы возможно путем введения в штат службы дополнительных единиц из числа вольнонаемного персонала.

В целях повышения качества и результативности деятельности каждого сотрудника руководителями подразделений участковых уполномоченных полиции должно уделяться постоянное внимание совершенствованию ее информационно-аналитического направления, в т. ч. формированию статистической отчетности. Кроме того, каждый руководитель территориального органа МВД России на районном уровне обязан осуществлять контроль за этой работой. Практика организации деятельности данных подразделений позволяет выделить три наиболее актуальных его направления.

Во-первых, это улучшение системы статистических показателей с целью более полного и точного отражения состояния и тенденций развития преступности, а также деятельности органов внутренних дел в целом и участковых уполномоченных полиции в частности.

Во-вторых, использование математических методов с целью углубления аналитических исследований в процессе обработки статистической информации.

В-третьих, автоматизация сбора и обработки статистической информации, внедрение информационных технологий с целью сокращения времени на обработку и учет данных о результатах деятельности сотрудников, выработка эффективных форм их повышения.

Безусловно, при организации данной работы особую важность приобретает обеспечение информационной безопасности при эксплуатации различных ведомственных информационных ресурсов и систем, защита персональных данных. На этот аспект ранее обращалось внимание специалистов [3].

Выделенные аспекты при их правильной реализации непременно должны сказаться на повышении эффективности повседневной работы

участковых уполномоченных полиции, оптимизации рационального использования личного состава по отдельным направлениям оперативно-служебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Репьев А. Г. Деятельность службы участковых уполномоченных полиции в период реформирования системы МВД России: историко-правовой и прикладной аспекты // Вестник Воронежского института МВД России. — 2013. — № 3. — С. 203—206.
2. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 (в ред. 1 декабря 2016 г.) // СТПАС «Юрист». 2017. — URL: file://192.168.0.110/Aips/t.bat.
3. Rogozin E. A., Popov A. D., Shagirov T. V. Проектирование систем защиты информации от несанкционированного доступа в автоматизированных системах органов внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 2. — С. 174—182.

REFERENCES

1. Repev A. G. Deyatel'nost' sluzhby i uchastkovykh upolnomochennykh politzii v period reformirovaniya sistemyi MVD Rossii: istoriko-pravovoy i prikladnoy aspekty // Vestnik Voronezhskogo institute MVD Rossii. — 2013. — # 3. — S. 203—206.
2. Voprosyi otsenki deyatelnosti territorialnykh organov Ministerstva vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii : prikaz MVD Rossii ot 31 dekabrya 2013 g. # 1040 (v red. 1 dekabrya 2016 g.) // STRAS «Yurist». 2017. — URL: file://192.168.0.110/Aips/t.bat.
3. Rogozin E. A., Popov A. D., Shagirov T. V. Proektirovanie sistem zashchity informatsii ot nesanktsionirovannogo dostupa v avtomatizirovannykh sistemah organov vnutrennih del // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2016. — # 2. — S. 174—182.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Репьев Артем Григорьевич. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Барнаульский юридический институт МВД России.

E-mail: rejev-artem@yandex.ru

Россия, 656000, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49. Тел. (8-385-2) 379-318.

Rejev Artem Grigoyevich. Senior lecturer of the chair of Administrative Law and Administrative Activity of Law-Enforcement Bodies. Candidate of Jurisprudence.

Barnaul Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: rejev-artem@yandex.ru

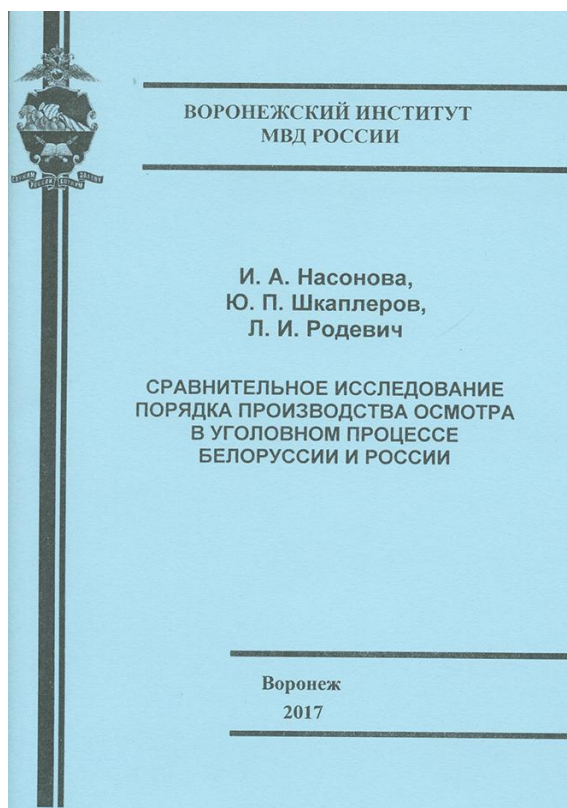
Work address: Russia, 656000, Barnaul, Chkalova Str., 49. Tel. (8-385-2) 379 318.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции; статистика; информационное обеспечение; организация деятельности.

Key words: district police officer; statistics; information support; organization of activities.

УДК 351.741

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Насонова И. А.

Сравнительное исследование порядка производства осмотра в уголовном процессе Белоруссии и России : учебное пособие / И. А. Насонова, Ю. П. Шкаплеров, Л. И. Родевич. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. – 128 с.

В пособии рассматриваются проблемы нормативной регламентации и практики проведения осмотра в досудебном производстве Республики Беларусь и Российской Федерации, раскрываются содержание понятий, основания, условия и порядок проведения данного следственного действия, сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности органов уголовного преследования.

Предназначено для студентов, курсантов, аспирантов, адъюнктов и преподавателей юридических вузов, научных работников, а также сотрудников правоохранительных органов.

Е.Р. Сухарева,
кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

THE ROLE OF THE JUDICIAL PRACTICE IN ENSURING HUMAN REPRODUCTIVE RIGHTS

Статья посвящена анализу роли решений судебных органов различных государств и уровней в определении правового статуса лиц, вовлечённых в сферу вспомогательных репродуктивных технологий. Анализируется зарубежный опыт. Исследуются современные проблемы российского семейного права в указанной сфере.

This article is devoted to the analysis of the role of judicial decisions of various States and levels in determining the legal status of persons engaged in the sphere of assisted reproductive technologies. Foreign experience is analyzed. Modern problems of the Russian family law in the specified sphere are investigated.

Развитие медицины неизбежно предполагает вторжение в достаточно тайные сферы человеческой жизни, которые до сих пор являлись исключительно прерогативой всевышнего. В частности, речь идёт о медицинской науке, которая направлена на поиск новых способов создания и сохранения человеческой жизни, что, по сути, является достаточно смелой, но вместе с тем закономерной новацией в развитии медицины. Подобная закономерность предопределена факторами различных уровней. С одной стороны, это обусловлено развитием науки трансплантологии и генной инженерии, генетики и т.п., а с другой — проблемными социальными явлениями, стимулирующими развитие той же науки, в частности, ухудшающимся репродуктивным здоровьем населения большинства государств, признанными более чем в двадцати государствах однополыми браками и другими явлениями, имеющими политическое и стратегическое значение.

Подобное вмешательство медицины в столь деликатные сферы жизни человека, сопряженное с возникновением ряда моральных, нравственных

и этических проблем, неизбежно предполагает возникновение существенных сложностей в правовом регулировании прав лиц, вовлечённых в орбиту реализации столь серьёзных научных решений. Не случайно речь идёт о появлении новой области медицины — биомедицины и такого понятия, как биоэтика. Необходимость обеспечения разумного соотношения интересов общества, науки и прав человека и их защиты как раз и является отправной точкой всех проводимых научных изысканий в рассматриваемой сфере.

Сегодня законодатель и правоприменители сталкиваются с весьма сложными проблемами. Они выражаются в реальной пробельности права, сложности его соотношения с морально-этическими нормами, отсутствии единых подходов к правовой регламентации многих достижений биомедицины в различных государствах [1]. В этой связи вызывает интерес анализ материалов судебных органов различных государств и уровней, позволяющих определить роль их решений в определении правового статуса лиц, вовлечённых в сферу биомедицины, важнейшим направлением

развития которой являются применяемые в большинстве государств вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ).

Как уже отмечалось, для законодательства различных государств по данному вопросу, включая Россию, характерны как пробельность, так и отсутствие унифицированного подхода. Крайне скудная правовая регламентация репродуктивных технологий в России, как справедливо отмечается в литературе, являет собой весьма удивительный факт в условиях современной демографической политики [2]. Как подчеркивают В. А. Коннов и М. А. Грачева, практически отсутствует правовое определение статуса лиц, которые принимают участие в применении ВРТ.

Особый интерес в этой связи представляют решения Европейского Суда по правам человека, которым в период с 2007 по 2016 г. было рассмотрено по вопросам ВРТ одиннадцать дел. Причем после двух дел, разрешённых в 2007 г., активность Европейского Суда по данному вопросу приходится на период с 2011 по 2016 г. Так, в 2011 г. было рассмотрено одно дело, в 2012 и 2014 по два дела, а уже в 2015 г. таких дел было рассмотрено три. Последним опубликованным материалом является решение Европейского Суда, датированное 21 июля 2016 г. [3].

Основные вопросы, рассмотренные Европейским Судом по правам человека, касались судьбы эмбрионов, права осужденного прибегнуть к процедуре экстракорпорального оплодотворения, невозможности применения донорского генетического материала, вопросов суррогатного материнства с дальнейшей невозможностью регистрации ребёнка в отдельных государствах и недопустимости предимплантационной диагностики эмбриона. Причем важно отметить, что за последние три года на первый план вышли две основные категории дел: определение правового режима (статуса в случае признания субъектом права) эмбриона и решения, связанные с применением программы суррогатного материнства, к которой прибегли заявители вне территории государства-ответчика. В числе последних оказались: Великобритания (два дела), Австрия (одно дело), Румыния (одно дело), Италия (три дела), Бельгия (одно дело), Франция (три дела).

Делая выводы о соответствии решений компетентных органов соответствующих государств статье 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [4], Европейский Суд по правам человека признал подобное нарушение лишь в двух случаях бесспорно и в одном случае частично. Во всех остальных случаях он подобного нарушения не усмотрел, хотя в Большой Палате Европейского Суда и прослеживается определённое сочувствие к интересам заявителей.

Сложность положения Европейского Суда по правам человека очевидно обусловлена исключительной деликатностью рассматриваемых моральных и этических вопросов и отсутствием консенсуса государств-участников. В подобной ситуации основной задачей Европейский Суд по правам человека считает определение наличия или отсутствия справедливого соотношения между затронутыми конкурирующими общественными и частными интересами. Совершенно очевидно, что речь идёт о высочайшей степени субъективного подхода при рассмотрении дел, когда анализу подвергается такая категория, как справедливость. Решения Европейского Суда по правам человека в основном сводятся к выводу о допустимости широты свободы усмотрения государства-ответчика, а несоответствие статье 8 Европейской Конвенции о защите прав человека как раз и усматривается в выходе за пределы этой свободы. Таким образом, Европейский Суд по правам человека, по сути, не влияет на процесс унификации международной правоприменительной практики и создаёт реальные условия для произвола национального правоприменителя и законодателя, снижает значение европейского консенсуса. Думается, это является отказом от роли и значения прецедентного права. Вместе с тем допустимо оправдать деятельность Европейского Суда по правам человека, который объективно не способен решить задачу гармонизации европейского права и обеспечения европейского консенсуса. Думается, что из-за различных социально-экономических и политических причин, а также и религиозных факторов у государств-участников вряд ли будет достигнуто единство в понимании наиболее спорных с точки зрения морали, этики и религии аспектов правового регулирования ВРТ.

Следует отметить, что в значительной степени с рассмотренными трудностями в определении правового положения участников ВРТ сталкиваются и российские высшие судебные инстанции. Пробельность российского права по рассматриваемому вопросу и отсутствие единых европейских подходов к правовому регулированию ВРТ существенно осложняют работу правоприменителей вышестоящих уровней. Это касается Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, которые вместе с тем играют, на наш взгляд, различную роль в правоприменительной деятельности.

Так, речь идёт об определении Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона “Об актах гражд-

данского состояния» [5] и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 №16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [6]. Необходимость обращений заявителей в данные судебные инстанции обусловлена расширением сферы применения суррогатного материнства в РФ. В этой связи можно констатировать единство европейской и национальной тенденции, проявляющейся в деятельности высших судов в части все более частого определения правового статуса участников именно программы суррогатного материнства.

Так, в 2012 году Конституционный Суд РФ, по сути, был вынужден отказать заявителям (заказчикам по договору суррогатного материнства), пытавшимся оспорить отказ суррогатной матери дать согласие на запись в качестве родителей заказчиков по договору. У Конституционного Суда РФ не было выбора в части необходимости отказа заявителю по причине верного применения пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) [7]. Хотя, понимая всю абсурдность сложившейся ситуации, некоторые судьи Конституционного Суда высказали своё особое мнение, которое, тем не менее, не соответствует духу пункта 4 статьи 51 СК РФ.

Данная позиция судей основывается на очевидной неконституционности пункта 4 статьи 51 СК РФ, когда нарушаются ч. 3 ст. 5, ч. 4 ст. 7, ст. 15 (часть 4), ст. 19, ст. 19 (части 1 и 2), ст. 38 (части 1 и 2), ст. 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации [1]. При этом Конституционный Суд РФ подобные жалобы не принимает к рассмотрению, строго следуя позиции ЕСПЧ, который учет интересов ребёнка связывает с позицией суррогатной матери, а не биологических родителей [8. — С. 173—175; 9. — С. 184].

Похожая ситуация с данной статьёй СК РФ возникла и в 2017 г., когда проблема уже приобрела всероссийский характер и возникла острая необходимость хоть как-то её разрешать. Именно поэтому Верховный Суд РФ был вынужден дать толкование пункта 4 статьи 51 СК РФ, которое, на наш взгляд, слабо соответствует его содержанию. Так, случай отказа суррогатной матери дать согласие на запись в качестве родителей заказчиков Верховный Суд РФ теперь предлагает не рассматривать в качестве безусловного основания для отказа в иске. По мнению Верховного Суда РФ, в рассматриваемой ситуации необходимо изучить условия договора о суррогатном материнстве, а также причины отказа суррогатной матери дать согласие на запись заявителей в качестве родителей, с учетом чего разрешить спорную ситуацию прежде всего в интересах ребёнка.

Толчком для подобного разъяснения Верховного Суда РФ являются два дела, связанные с отказом суррогатной матери передать заказчикам детей. В частности, Петербургским городским судом в 2016 г. было принято и вступило в силу решение, обязывающее суррогатную мать передать рождённых детей генетическим родителям. Судья, руководствуясь нормами международного права, дающими детям право знать своих генетических родителей, по сути, создала важный прецедент.

Похожее дело было рассмотрено и в ноябре 2015 года Мосгорсудом, подтвердившим решение об изъятии полугодичной девочки у родившей ее суррогатной матери в пользу заказчицы по договору суррогатного материнства, с чем, кстати, не согласился бывший тогда Уполномоченный при президенте России по правам ребенка Павел Астахов, сделавший акцент на том, что речь идет об отсутствии генетического родства заказчицы с ребенком [10; 11].

Важно отметить, что в России, подобно европейским государствам, также острым является вопрос о праве одного генетического родителя на криоконсервированные эмбрионы при отказе другого проводить процедуру экстракорпорального оплодотворения. В Великобритании запрет на возможность использования генетического материала без взаимного согласия генетических родителей прямо законодательно закреплён, что не рассматривается Европейским Судом по правам человека как нарушение статьи 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [12]. В России же данная проблема при отсутствии правовой нормы опять же разрешается исключительно судом с учетом положений информированного согласия генетических родителей о судьбе эмбрионов [13].

Таким образом, сегодня в условиях слабой регламентации правового положения участников репродуктивных технологий именно судебные инстанции, вынося решения, реально играют прогрессивную роль в решении вопроса обеспечения прав участников данного процесса. Оценка значения решений судебных инстанций во многом зависит от взгляда на их роль в системе источников права. Уже долгие годы ученые пытаются доказывать относимость судебных прецедентов в России к источникам права. Однако, на наш взгляд, не следует смешивать понятие роли и значения судебных прецедентов в России с их относимостью к источникам права. Применительно к судебному решению быть богатейшим источником для правотворчества в России не означает признания судебного решения источником права, как это имеет место в ст. 120 Конституции Российской Федерации [14].

Именно поэтому автору статьи роль судебной практики видится прежде всего в создании того богатейшего материала, который может и должен быть как можно скорее использован законодателем в своей правотворческой деятельности в области биомедицины, включая сферу репродуктивных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вавиличева Т. Тенденции развития российской судебной практики по вопросам прав человека в области биомедицины [Электронный ресурс] // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. — 2017. — № 9. — URL: <https://rm.coe.int/proceedings-russia-jun2017/168075dd30> (дата обращения: 21.12.2017).

2. Коннов В. А., Грачева М. А. Вспомогательные репродуктивные технологии в свете гарантий права на уважение частной жизни (анализ российского законодательства и практики Европейского Суда по правам человека // Вестник МГОУ : электронный журнал. — 2013. — № 3. — URL: <http://https://elibrary.ru/item.asp?id=20363363> (дата обращения: 23.12.2017).

3. Европейский Суд по правам человека : Проблемы биоэтики в свете судебной практики Европейского Суда по правам человека : отчет о проведении исследования. 2016. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://https://rm.coe.int/case-law-2017/1680736451> (дата обращения: 19.12.2017).

4. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод : [Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.] // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163.

5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» : определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 880-О [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/ (дата обращения: 13.12.2017).

6. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 №16 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/49601.html> (дата обращения: 12.12.2017).

7. Семейный кодекс Российской Федерации : [принят Гос. Думой Федер. Собрания Российской Федерации 8 декабря 1995 года (в ред. Федер. закона Российской Федерации от 14 ноября 2017 года)] //

Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — №1. — Ст.16; Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 47. — Ст. 6847.

8. Боннер А. Т. Искусственное оплодотворение: достижения и просчеты современной медицины и человеческие драмы // Закон. — 2015. — № 9. — С.173—175.

9. Сухарева Е. Р. Обеспечение интересов ребёнка и его родителей в свете совершенствования законодательства об установлении происхождения детей и его оспаривании // Вестник Воронежского института МВД России. — 2017. — №1. — С.183—188.

10. Кого считать родителями при суррогатном материнстве и ЭКО, выяснит Верховный Суд [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.miloserdie.ru/.../verhovnyj-sud-vuyasnit-kogo-schitat-roditelyami-pri-sur...> (дата обращения : 21.12.2017).

11. Суд обязал суррогатную мать передать детей заказчикам [Электронный ресурс]: — URL: <http://www.miloserdie.ru/...> (дата обращения : 19.12.2017).

12. Эванс против Соединенного Королевства : постановление Европейского Суда по правам человека от 10 апреля 2007 г. № 6339/05. [Электронный ресурс]. — URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-80046> (дата обращения : 25.12.17).

13. Дело об эмбрионах в МГС [Электронный ресурс]. — URL : https://zakon.ru/blog/2016/03/25/delo_ob_embriionah_v_mgs (дата обращения: 18.12.2017).

14. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — №4. — Ст. 445.

REFERENCES

1. Vavilyicheva T. Tendentsii razvitiya rossiyskoy sudobnoy praktiki po voprosam prav cheloveka v oblasti biomeditsinyi [Elektronnyiy resurs] // Pretsedentyi Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka. — 2017. — # 9. — URL: <https://rm.coe.int/proceedings-russia-jun2017/168075dd30> (data obrascheniya: 21.12.2017).

2. Konnov V. A., Gracheva M. A. Vspomogatelnyie reproduktivnyie tehnologii v svete garantiy prava na uvazhenie chastnoy zhizni (analiz rossiyskogo zakonodatelstva i praktiki Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka // Vestnik MGOU : elektronnyiy zhurnal. — 2013. — # 3. — URL: <http://>

// <https://elibrary.ru/item.asp?id=20363363> (data obrascheniya: 23.12.2017).

3.: Problemy bioetiki v svete sudebnoy praktiki Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka : otchet o provedenii issledovaniya. — 2016. [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://rm.coe.int/case-law-2017/1680736451> (data obrascheniya: 19.12.2017).

4. Evropeyskaya Konventsiya o zaschite prav cheloveka i osnovnykh svobod : [Zaklyuchena v g. Rime 4 noyabrya 1950 g.] // Sobranie zakonodatelstva RF. — 2001. — # 2. — St. 163.

5. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan Ch. P. i Ch. Yu. na narushenie ih konstitutsionnykh prav polozheniyami punkta 4 stati 51 Semyynogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i punkta 5 stati 16 Federalnogo zakona «Ob aktah grazhdanskogo sostoyaniya» : opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 15 maya 2012 g. # 880-O [Elektronnyy resurs] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/ (data obrascheniya: 13.12.2017).

6. O primenении sudami zakonodatelstva pri rassmotrenii del, svyazannykh s ustanovleniem proishozhdeniya detey : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 16.05.2017 #16 [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/49601.html> (data obrascheniya: 12.12.2017).

7. Semyynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii : [prinyat Gos. Dumoy Feder. Sobraniya Rossiyskoy Federatsii 8 dekabrya 1995 goda (v red. Feder. zakona Rossiyskoy Federatsii ot 14 noyabrya 2017 goda)] // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. — 1996. — #1. — St.16; Sobranie zakonodatelstva RF. — 2017. — # 47. — St. 6847.

8. Bonner A.T. Iskusstvennoe oplodotvorenie: dostizheniya i proschetyi sovremennoy meditsiny i

chelovecheskie dramy // Zakon. — 2015. — # 9. — S.173—175.

9. Suhareva E. R. Obespechenie interesov rebyonka i ego roditel'ev v svete sovershenstvovaniya zakonodatelstva ob ustanovlenii proishozhdeniya detey i ego osparivaniy // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Ros-sii. — 2017. — #1. — S.183—188.

10. Kogo schitat roditelyami pri surrogatnom materinstve i EKO, vyiyasnit Verhovnyy Sud [Elektronnyy resurs]. — URL : <http://www.miloserdie.ru/.../verhovnyj-sud-vyyasnit-kogo-schitat-roditelyami-pri-sur...> (data obrascheniya : 21.12.2017).

11. Sud obyazal surrogatnuyu mat peredat detey zakazchikam [Elektronnyy resurs]: — URL: <http://www.miloserdie.ru/...> (data obrascheniya : 19.12.2017).

12. Evans protiv Soedinennogo Korolevstva : postanovlenie Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka ot 10 aprelya 2007 g. # 6339/05. [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-80046> (data obrascheniya : 25.12.17).

13. Delo ob embrionah v MGS [Elektronnyy resurs]. — URL : https://zakon.ru/blog/2016/03/25/delo_ob_embriionah_v_mgs (data obrascheniya: 18.12.2017)/

14. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii : [prinyata vsenarodnyim golosovaniem 12.12.1993] (s uchetoм popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 # 6-FKZ, ot 30.12.2008 # 7-FKZ, ot 05.02.2014 # 2-FKZ)] // Rossiyskaya gazeta. — 1993. — 25 dekab-rya; Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. — 2009. — #4. — St. 445.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сухарева Елена Ромуловна. Доцент кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: elenasuh65@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-02.

Suhareva Elena Romulovna. Associate Professor of the chair of Civil and Economic Dsciplines. Candidate of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: elenasuh65@mail.ru

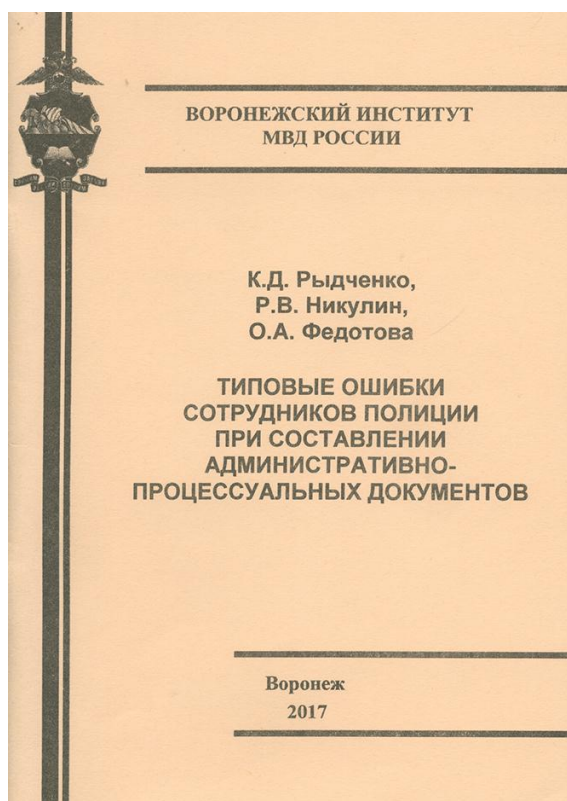
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473)-200-53-02.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека; судебное решение; репродуктивные технологии; биомедицина; этика и право; судьба криоконсервированных эмбрионов; права осужденного; донорский генетический материал; суррогатное материнство; регистрация ребёнка; предимплантационная диагностика эмбриона; источник права.

Key words: European Court of human rights; judgement; reproductive technologies; biomedicine; ethics and law; the fate of Cryopreserved embryos; the rights of the convict; the donor's genetic material; surrogacy; child registration; preimplantation genetic diagnosis of the embryo; a source of law.

УДК 349

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Рыдченко К. Д. Типовые ошибки сотрудников полиции при составлении административно-процессуальных документов : учебно-методическое пособие / К. Д. Рыдченко, Р. В. Никулин, О. А. Федотова. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. — 99 с.

В пособии рассматриваются лексико-юридические и тактические ошибки, допускаемые сотрудниками полиции при составлении оперативно-служебной и административно-процессуальной документации, даются рекомендации по её правильному оформлению. Особое внимание уделяется вопросам составления рапорта о выявленном правонарушении, заявления и объяснения, заполнения протокола об административном правонарушении.

Предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников подразделений службы охраны общественного порядка

А.Г. Филимонов,
кандидат философских наук,
Омская академия МВД России

ФЕДЕРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

FEDERATION IN MODERN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

На современном этапе развития российского общества одним из наиболее острых вопросов остается отношение к федеративному устройству государства. В научном сообществе нет разногласий в том, что наиболее оптимальной формой государственного устройства является федерация. Однако в вопросе о том, какие принципы должны лежать в ее основе, особенно во взаимоотношениях центра и регионов, единства нет.

At the present stage of development Russian society, remains to one of the most sensitive issues the relation to the federal structure of the state. In scientific community there are no disagreements that the federation can only be the most optimum form of government. However what principles have to be its cornerstone, especially in relationship of the center and regions of unity isn't present.

Современное российское общество сталкивается со многими вызовами в разных сферах своего бытия, это касается и экономических, и социальных, и духовных проблем. В политической сфере наряду с решением вопросов расширения демократических прав разных институтов общества особенно острой является проблема перспектив развития федеративных отношений в России.

Федеративное устройство государства закреплено в ст. 5 Конституции РФ как одна из основ конституционного строя России. Конституционный смысл понятия «федерализм» отражен в преамбуле Основного закона, а также в ст. ст. 1, 4, 5, 11, 65, 68 и др. Конституционный строй, отражая сущностные признаки государственности, является юридическим каркасом, без которого не может существовать правовое государство.

История развития федерализма в России связана с историей возникновения и развития Советского государства. Победившая советская власть, столкнувшись с сепаратизмом национальных окраин империи, должна была решать вопросы

единства и целостности страны. Конфедеративный принцип государственного устройства сразу же был отброшен, так как он не давал возможности построить государство с сильным центром, который служил бы идеалам мировой революции. Унитарное построение государства не приняли бы национальные окраины Российской империи. Был выбран федеративный путь. Здесь важно отметить, что это была не объективная потребность разных регионов объединиться в единое федеративное государство, необходимое для эффективного развития, а *воля* центра. Новая власть увидела в этом максимально удобную форму организации государства, способную обеспечить территориальную целостность бывшей империи и предложить народам иную форму совместного проживания. С таким же вызовом Россия столкнулась и в период распада СССР. Чтобы сохранить единство государства, президент Б. Ельцин, посредством федеративных отношений давал возможность национальным и региональным элитам обеспечить не только сохранение своей власти, но и контроль над собственностью. Тезис: «Берите

суверенитета столько, сколько проглотите», — хорошо известен его современникам. Асимметричность российского федерализма достигла своего пика в период 1994—1998 гг., когда широкое распространение получила практика подготовки и заключения особых соглашений с отдельными субъектами федерации о разграничении полномочий и предметов ведения органов государственной власти. Практически шло перерождение конституционной федерации в договорную. В результате этого в 1998 г. из 89 субъектов федерации 45 начали строить с центром особые отношения.

Проблемы, с которыми столкнулась российская государственность в конце XX — начале XXI в., вызвали ослабление управления в политической и социально-экономической сферах, что и заставило Президента РФ В. В. Путина начать реформирование федеративных отношений. Это касалось вопроса о договорах с отдельными субъектами федерации. В первый срок своего президентства В. В. Путин проявлял в этом вопросе твердость и жесткость. В конечном счете основная часть договоров между центром и субъектами, подписанных в годы президентства Б. Н. Ельцина, была расторгнута, и конституционные принципы федерализма стали реализовываться в практике государственного управления.

Сегодня в научном сообществе идет острая дискуссия относительно того, какие тенденции преобладают в федеративных отношениях и какая федерация должна быть построена в современной России. Ряд исследователей федерализма в России считают, что построена унитарная федерация. Так, В. Карпов пишет: «В России на сегодняшний день складывается система, которую условно можно назвать унитарным федерализмом ... Мы все больше становимся государством, где баланс федеральной и региональной власти смещается в сторону доминирования федерального центра» [1].

Остро обсуждается среди ученых вопрос о том, является наша федерация симметричной или ассиметричной. Одни исследователи считают, что Россия относится к числу государств, построенных исключительно по симметричному принципу, в котором все субъекты полностью равноправны и обладают единым конституционно-правовым статусом. Указанную позицию занимает, например, А.Ф. Зуйков, который отмечает, «Конституция Российской Федерации закрепляет положение, согласно которому Россия — это конституционная симметричная федерация, состоящая из юридически равноправных субъектов, образованная по общегражданскому территориальному принципу, но со значительной этнической составляющей» [2].

Однако природа федеративных отношений в современной России демонстрирует совсем другие тенденции, и они не всегда соответствуют тому, что зафиксировано в Конституции. Сегодня усиливаются тенденции, связанные с усилением центра, углублением асимметрии во взаимодействии между субъектами федерации, отставанием в социально-экономическом и социально-политическом развитии ряда регионов страны.

Причину укрепления асимметричных федеративных отношений, например, И. А. Умнова связывает с необходимостью образования наряду с субъектами федерации, которые равноправны, федерального округа в рамках столицы государства, федеральных территорий с особым статусом на переходный период. Поэтому большинство федеративных государств сегодня являются симметричными федерациями с элементами асимметрии. Россия принадлежит именно к таким государствам [3].

Рассматривая асимметричные тенденции в федеративной практике современной России, Н. М. Добрынин указывает на то, что, «несмотря на декларированное в Конституции равноправие субъектов, имеет место их политическое, правовое и экономическое неравенство. В этих условиях нормативный, закрепленный в законодательстве федерализм становится в известной степени фикцией, которая в зависимости от баланса политических сил интерпретируется то в сторону большей самостоятельности субъектов, местами переходящей в сепаратизм, то в сторону построения фактически унитарного государства в федералистской оболочке» [4].

Известный специалист по конституционному законодательству Е. А. Лукьянова в анализе данной ситуации занимает еще более принципиальную позицию, когда указывает на то, что «федерация в России является условной, или символической. По сути, Россия является унитарно-регионалистским государством, в котором федеративная риторика используется как инструмент для тактического политического маневра» [5].

Таким образом, ряд исследователей российского федерализма утверждают, что наш федерализм на практике реализует те принципы, которые не всегда совпадают с принципами, которые зафиксированы в Конституции. Можно предположить, что сегодня с все большей долей вероятности в России складывается асимметричная федерация, в которой субъекты федеративных отношений не равны и между собой, и с федеральным центром. В современной Российской Федерации прослеживаются те же черты, которые были характерны на протяжении всей ее истории как в Российской империи, когда она была унитарным государством, так и в СССР, который был федерацией.

В императорской России ряд регионов имели особый статус. Финляндия и Польша в составе Российской империи имели свои парламенты, там отсутствовало крепостное право, в центральных районах России эта практика отрицалась центральным правительством. Как следствие этой политики, экономическое и социальное развитие регионов было неравномерным. Однако правительством широко применялась практика помощи национальным районам за счет центральных русских губерний. В советский период эта практика не только продолжалась, но и получила еще более широкий размах.

Например, в дореволюционной России в 1868—1871 гг. русские центральные земельные районы, приносящие 10,39% дохода, расходовали только 4,6% от общего бюджета, а в 1789—1881 гг. показатели доходов и расходов были 11,1% и 5,42% соответственно [6. — С. 208].

В 1990 г. производство и потребление на душу населения в СССР (тыс. дол.) находилось в следующих пропорциях: РФ — 17,5 — 11,8; Украина — 12,4 — 13,3; Литва — 13,0 — 23,3; Грузия — 10,6 — 41,9; Эстония — 15,0 — 35,8; Армения — 9,5 — 29,5 [7]. В современной Российской Федерации все национальные республики, за исключением Татарстана, являются дотационными.

Таким образом, как показывает история разных периодов Российского государства, в каких бы формах оно ни существовало, неизменным остается единственный принцип — асимметрия во взаимоотношениях как центра с регионами, так и регионов между собой. Поэтому возникает вопрос, почему зафиксированные в нормах права отношения между субъектами не закрепляются в практике реализации конституционных принципов федерализма, почему процессы идут не в том направлении, которые им *задает законодатель*. Причины этого процесса могут носить как объективный, так и субъективный характер. Сложность российского общества, его многонациональный и многоконфессиональный характер требует более тщательного анализа исторического опыта многовекового сотрудничества и сожительства в России разных народов. Что само по себе не предполагает быстрого ответа на поставленные вопросы. Однако надежда на то, что закрепленные в Конституции принципы федерализма будут реализовываться в практике федеративных отношений без учета многолетней практики реально сложившихся взаимоотношений не всегда дает тот положительный результат, к которому стремится федеральный законодатель.

Россия, как государство, которое объединяет вокруг себя многие народы с разными культурами, историческим опытом государственного

управления, не может быть похожей на федерации в США, ФРГ и других странах мира. Механический перенос мирового опыта федеративных отношений на российскую почву никогда не будет давать положительных результатов. Поэтому прав, по нашему мнению, С. П. Коваль, когда пишет, что федерализм в России «нуждается не в устранении, приспособлении под известные образцы, а в выверенной программе развития».

Такая программа развития должна учитывать и роль центра в жизни государства, и дифференциацию во взаимоотношениях между субъектами федерации. Исторический опыт современной России показывает, что как только происходит ослабление центра, так сразу же в государстве начинают усиливаться центробежные силы. Стоило, например, императору Николаю II согласиться с требованием ряда представителей высшего военного командования и депутатов Государственной Думы IV созыва отказаться от престола, политические процессы в России пошлись по непредсказуемой траектории развития, что привело к захвату власти большевиками в ноябре 1917 г. и распаду империи. В советский период, на этапе перестройки, отказ КПСС от исполнения функций правящей партии и ослабление роли государства в разрешении острых проблем, как социально-экономических, так и национальных, привел к уходу с исторической арены СССР. Центр в современной Российской Федерации должен уметь сочетать как принципы централизма, так и принципы демократизма, предполагающие раскрытие потенциала, заложенного у народов России.

Современной России необходим сильный центр, который умеет поддерживать мир и благополучие на всей территории ненасильственным путем. Кроме того, сильный, в понимании регионов, — это стабильный, прогнозируемый центр, создающий понятные и удобные правила игры. И какими бы высокими целями ни руководствовался центр, он обязан с этим считаться. Высшему политическому руководству Российской Федерации необходимо постоянное дополнительное обсуждение с руководством регионов своих планов по развитию страны с учетом решения региональных проблем. Огромную роль в этом процессе играют Федеральное Собрание, в обязанности которого входит разработка и принятие новых законов, и Совет Федерации. Если деятельность Совета Федерации формализована и обезличена, а Государственная Дума работает исключительно под диктовку центра, следует обязательно ожидать центробежных процессов в регионах.

Поэтому черты унитарного федерализма, которые находят свое проявление в жизни современного российского государства, способствуют

не раскрытию потенциала федерализма, а напротив, его ограничению. Сегодня в России две трети ее субъектов не в состоянии обеспечить самих себя в соответствии с элементарными социально-экономическими стандартами. Это также не располагает к появлению субъектов с высокоразвитой экономикой и социальной сферой, реальная практика федеративных отношений все больше рождает иждивенцев, которые надеются только на центр. Любой абсолютный диктат центра, который учитывает только свои интересы, приводит к региональной деградации и к росту национализма, питающего не только национальные элиты, но и этнический национализм русских (великороссов). Русские на примерах своей истории хорошо помнят, что такая политика имеет двойственный характер, она не только не создает предпосылок для развития территорий компактного проживания русского этноса, но и ставит в затруднительное положение тех русских, которые живут на территории национальных республик или областей. Это находит свое проявление, во-первых, в ухудшении общего психологического самочувствия русских, ослаблении их традиционной межэтнической толерантности и усилении проявлений ксенофобии, а также опасности использования подобных настроений экстремистскими националистическими группами. Во-вторых, в продолжающемся оттоке русского населения из большинства республик Российской Федерации, нарушающем сложившийся баланс этнополитических сил и интересов. В-третьих, в недостаточном участии русских в политической жизни ряда регионов, включая те, где они являются численно наибольшей этнической группой. Построение современной федерации в России возможно только тогда, когда будут учитываться интересы русского народа. Еще в прошлом веке И. А. Аксаков писал: «Русское государство только до того времени и в той мере крепко и сильно, в какой оно проникнуто духом русской народности, пока остается верным народным русским началом... Если прочие народности и находятся под защитой могучей державы, то на том только условии, чтобы эта защита не противоречила выгодам, счастью и благоденствию русской народности» [6. — С. 364].

Снятие этих и других проблем в современной России возможно только при условии дифференцированного учета интересов субъектов федерации. Такой дифференциации, пишет Е. А. Лукьянова, «не надо бояться, равно как и условного неравенства субъектов. Провозглашенное в Конституции равенство народов не ущемляется различным статусом регионов. Потому что «единство непохожих всегда сильнее псевдоединства одинаковых». Непохожесть — это безусловная российская

данность. Нельзя искусственно подгонять систему под федеративную модель, должны быть созданы объективные условия для федерализма. Края и области все равно плохо вписываются в нее. Собственно, данная коллизия и заложена в ст. 5 Конституции РФ: в первой и четвертой частях ее говорится о равноправии субъектов, а во второй прямо закрепляется неравенство» [9].

Современный российский федерализм должен стремиться, во-первых, к тому, чтобы не было страха перед асимметрично развивающимися субъектами федерации, потому что это не только позволяет реализовывать сильные стороны субъектов с учетом их региональных и культурных особенностей, но и способствует социально-экономическому процветанию государства в целом. Во-вторых, он должен иметь гибкую правовую систему, с иерархической соподчиненностью конституций, законов и уставов субъектов Конституции Российской Федерации. В-третьих, Конституция Российской Федерации должна защищать не только индивидуальные права граждан, но и коллективное признанное всеми право каждого народа опираться на то лучшее, что он накопил в своей истории. В-четвертых, необходимо поддерживать культурный национализм в противовес сепаратизму, как политическому, так и национальному. В-пятых, важно создавать условия и добиваться политически интегрированной, но не культурно-ассимилированной общности. Формирование политической нации остается одной из главных задач, которая стоит перед российским обществом.

Таким образом, российскому федерализму предстоит решать сложные задачи по адаптации и обслуживанию как национальных, так и общегражданских задач развития общества. Он может быть реализован в модели этнополитической интеграции, которая предусматривает сохранение этнической специфики регионов и достраивание каркаса единых связей и отношений в рамках федерации. Общегражданские задачи федерализма предполагают формирование общих ценностей, которыми дорожат и которые защищают все народы единого государства. К таким общегражданским ценностям могут быть отнесены: верность демократическим принципам Конституции, защита прав и свобод человека, знание русского языка как государственного, защита интересов государства на внешнеполитической арене. У современного российского федерализма много проблем, и ему предстоит проделать большую работу, чтобы выйти на ту модель, которая обеспечит не только стабильное развитие государства, но и процветание народов. И эта модель может быть только той, которая учитывает исторический опыт всех народов России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпов В. Модель российского федерализма: современное состояние и перспективы развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2009. — № 6. — С. 7.
2. Зуйков А. Ф. Размышления о российском федерализме // Государственная власть и местное самоуправление. — 2008. — № 12. — С. 21—25.
3. Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма. — М., 1998. — С. 75—76.
4. Добрынин Н. М. Российский федерализм: становление, современное состояние и перспективы. — Новосибирск, 2005. — 429 с.
5. Лукьянова Е. А. «Золотая середина» российского централизма, или еще раз об истоках федеративной природы России // Право: журнал Высшей школы экономики. — 2015. — № 1. — С. 4.
6. Сергеев С. М. Русская нация, или Рассказ об истории ее отсутствия. — М., 2017.
7. URL: <http://politikus.ru/articles/56431-kto-kogo-kormil-v-sssr.html> (дата обращения: 5.11.2017).
8. Коваль С. П. Современное состояние и перспективы федеративных отношений в России // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. — 2012. — № 5. — С. 203.
9. Лукьянова Е. А. «Золотая середина» российского централизма, или еще раз об истоках федеративной природы России // Право: Журнал Высшей школы экономики. — 2015. — № 1. — С. 16—17.

REFERENCES

1. Karpov V. Model rossiyskogo federalizma: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Natsionalnye interesy: prioritety i bez-opasnost. — 2009. — # 6. — S. 7.
2. Zuykov A. F. Razmyishleniya o rossiyskom federalizme // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie. — 2008. — # 12. — S. 21—25.
3. Umnova I. A. Konstitutsionnyie osnovy sovremennogo rossiyskogo federalizma. — M., 1998. — S. 75—76.
4. Dobryinin N. M. Rossiyskiy federalizm: stanovlenie, sovremennoe sostoyanie i perspektivy. — Novosibirsk, 2005. — 429 s.
5. Lukyanova E. A. «Zolotaya sredina» rossiyskogo tsentralizma, ili esche raz ob istokah federativnoy prirody Rossii // Pravo: zhurnal Vyisshey shkolyi ekonomiki. — 2015. — # 1. — S. 4.
6. Sergeev S. M. Russkaya natsiya, ili Rasskaz ob istorii ee otsutsviya. — M., 2017.
7. URL: <http://politikus.ru/articles/56431-kto-kogo-kormil-v-sssr.html> (data obrascheniya: 5.11.2017).
8. Koval S. P. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy federativnyih otnosheniy v Rossii // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. — 2012. — # 5. — S. 203.
9. Lukyanova E. A. «Zolotaya sredina» rossiyskogo tsentralizma, ili esche raz ob istokah federativnoy prirody Rossii // Pravo: Zhurnal Vyisshey shkolyi ekonomiki. — 2015. — # 1. — S. 16—17.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Филимонов Александр Григорьевич. Доцент кафедры философии и политологии. Кандидат философских наук.

Омская академия МВД России.

E-mail: fad55.55@mail.ru

Россия, 644092, Омск, пр. Комарова, 7. Тел. 8-913-973-42-87.

Filimonov Alexander Grigorievich. Associate Professor of the chair of Philosophy and Politics. Candidate of Sciences (Philosophy).

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: fad55.55@mail.ru

Work address: Russia, 644092, Omsk, Komarova Str., 7. Tel. 8-913-973-42-87.

Ключевые слова: конституция; федерация; государство; республика; регион; принципы федерализма; право; закон; реформа; кризис.

Key words: constitution; federation; state; republic; region; principles of federalism; right; law; reform; crisis.

УДК 340.1

Н.А. Филипова,
кандидат юридических наук,
Центральный филиал
Российской академии правосудия

ПРАВОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА

LEGAL ELEMENTS OF THE COLLECTIVE AGREEMENT

В статье на основе положений общей теории права и норм трудового права рассматриваются правовые элементы коллективного договора с позиции отнесения его к виду нормативных правовых договоров. Подвергается сомнению сложившееся в науке трудового права выделение нормативной, обязательственной, информационной и организационной частей в содержании коллективного договора. На основе проведенного исследования делается вывод о том, что в качестве правовых элементов коллективных договоров, являющихся по своей правовой природе видом нормативных правовых договоров, следует рассматривать принципы и нормы права, которые регулируют социально-трудовые отношения, а не конкретные обязательства работодателя и работников.

In the article, based on the provisions of the general theory of law and the norms of labor law, legal elements of the collective agreement are considered from the point of classifying it as a normative legal contract. It is questioned the way in the science of labor law to distinguish the normative, obligatory, information and organizational parts in the content of the collective agreement. On the basis of the conducted research, it is concluded that as legal elements of collective agreements, which are by their legal nature the kind of normative legal contracts, it is necessary to consider the principles and norms of law that regulate social and labor relations, rather than specific obligations of the employer and employees.

Законодатель осознанно делегировал решение широкого круга вопросов, возникающих в области использования наемного труда, в ведение работодателя совместно с работниками, наделил их правотворческой способностью, закрепив возможность коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений. Согласно толкованию Конвенции МОТ № 98 [1], представленному Комитетом по коллективным переговорам МОТ в 1951 г., «стороны свободны в определении — в рамках закона и требований общественного порядка — содержания своих соглашений и, соответственно, свободны договариваться также о положениях, касающихся условий труда и жизни, включая социальные меры любого рода»

[7. — С. 23]. Законодатель в ст. 24 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) одним из принципов социального партнерства называет «свободу выбора при обсуждении вопросов, входящих в сферу труда» [3]. В ст. 41 ТК РФ закреплен перечень вопросов, которые могут быть урегулированы при заключении коллективного договора.

Согласно ч. 4 ст. 41 ТК РФ в редакции, действующей до внесения изменений Федеральным законом от 30.06.2006 № 90-ФЗ [4], в коллективный договор могли быть включены нормативные положения только в том случае, если в законах и иных нормативных правовых актах прямо предусматривалось обязательное установление таких

нормативных положений коллективным договором. На основании Федерального закона от 30.06.2006 № 90-ФЗ ч. 4 ст. 41 ТК РФ признана утратившей силу. В действующей редакции ст. 41 ТК РФ не устанавливает каких-либо ограничений на установление правовых норм коллективным договором. Системное толкование первоначальных и действующих в настоящее время норм права позволяет сделать вывод об отсутствии каких-либо обязательных условий коллективных договоров. В вопросе определения «структуры и содержания» коллективного договора стороны свободны (ст. ст. 24, 37, 41 ТК РФ), что соответствует договорной сущности коллективного договора.

В то же время обозначенная свобода не может быть признана абсолютной. Так, правотворчество при заключении коллективного договора осуществляется в определенных пределах. Одно из таких ограничений установлено в ч. 2 ст. 9 ТК РФ, в соответствии с которой коллективные договоры «не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права». Согласно ч. 3 ст. 50 ТК РФ, «условия коллективного договора, соглашения, ухудшающие положение работников, недействительны и не подлежат применению».

В коллективном договоре положение работников не может ухудшаться не только по сравнению с нормативными правовыми актами, но и нормативными правовыми соглашениями. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 41 ТК РФ «в коллективном договоре с учетом финансово-экономического положения работодателя могут устанавливаться льготы и преимущества для работников, условия труда, более благоприятные по сравнению с установленными законами, иными нормативными правовыми актами, соглашениями». Кроме того, указанный вывод подтверждается материалами судебной практики. Суды признают отсутствие в коллективном договоре гарантий, установленных соответствующим нормативным правовым соглашением, ухудшающим положение работников, и применяют положения соответствующего нормативного правового соглашения (Апелляционное определение Смоленского областного суда от 11.06.2013 по делу № 33-2514/2013) [5].

Следует заметить, что в ТК РФ не установлены какие-либо критерии определения условий коллективного договора в качестве снижающих уровень гарантий работников или ограничивающих их права по сравнению с вышестоящими нормативными правовыми актами и нормативными правовыми соглашениями. Представляется, что

критериями ухудшения положения работников в коллективном договоре являются:

- ограничение или исключение прав работников;
- установление гарантий ниже минимальных.

Условия коллективного договора, отвечающие данным критериям, ухудшают положение работников и не могут быть установлены в коллективном договоре, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. В качестве примера можно привести положения ч. 3 ст. 92 ТК РФ, позволяющей работодателю увеличить сокращенную продолжительность рабочего времени для работников с вредными и (или) опасными условиями труда на основании отраслевого (межотраслевого) соглашения и коллективного договора, а также письменного согласия работника, оформленного путем заключения отдельного соглашения к трудовому договору, но не более чем до 40 часов в неделю с выплатой работнику отдельно устанавливаемой денежной компенсации в порядке, размерах и на условиях, которые установлены отраслевыми (межотраслевыми) соглашениями, коллективными договорами.

Правотворчество в процессе заключения коллективного договора ограничивается также предметом правового регулирования. Анализ положений ст. 40 ТК РФ позволяет сделать вывод о том, что предметом коллективно-договорного регулирования выступают социально-трудовые отношения. Однако не все разновидности социально-трудовых отношений могут быть урегулированы в коллективном договоре. Общепризнанным среди специалистов в области трудового права является ограничение на регулирование в коллективном договоре отношений, входящих в предмет трудового права, отнесенных в соответствии со ст. 6 ТК РФ к исключительному ведению органов государственной власти. Такая позиция соответствует нормам международного трудового права. Так, по мнению контрольных органов МОТ, следует исключать из сферы переговоров «вопросы, относящиеся в первую очередь или по существу к сфере административно-оперативного ведения государственных дел» [7. — С. 24—25].

Таким образом, правотворческая деятельность управомоченных юридических и физических лиц в процессе заключения коллективного договора ограничена предметом правового регулирования, а также запретом на включение в коллективный договор условий, снижающих уровень гарантий работников или ограничивающих их права по сравнению с обладающими более высокой юридической силой формами трудового права.

Многие специалисты трудового права рассматривают «обязательственные условия» коллективных договоров, понимая под ними условия, «имеющие конкретно определенный характер, действие которых погашается по мере их исполнения» [9. — С. 44].

Следует заметить, что в ч. 1 ст. 40 ТК РФ, содержащей легальное определение коллективного договора, указание на обязательственную часть коллективного договора отсутствует. В то же время законодатель, формулируя в ч. 2 ст. 41 ТК РФ неисчерпывающий перечень вопросов, составляющих содержание коллективного договора, весьма спорно относит их к категории обязательств работников и работодателя. В соответствии со ст. 26 ТК РФ «социальное партнерство осуществляется на локальном уровне, на котором устанавливаются обязательства работников и работодателя в сфере труда». На основе системного анализа норм трудового права, которые содержатся в ст. ст. 26, 40, 41 ТК РФ, можно прийти к выводу о том, что законодатель в рассматриваемых случаях к «обязательствам работников и работодателя» относит не только индивидуальные права и обязанности, но и правовые нормы.

В общем виде любое обязательство представляет собой правоотношение, содержанием которого выступают права и обязанности его сторон [8. — С. 10]. В связи со сказанным представляется, что обязательство не может являться правовым элементом коллективного договора, поскольку оно может только возникнуть из коллективного договора. Норма права определяет абстрактную модель правоотношения и выступает предпосылкой для возникновения конкретного правоотношения. Правоотношение выступает результатом регулирования общественных отношений нормами права. В связи с этим отнесение нормы права в разряд «обязательств» представляется не соответствующим общей правовой теории.

Сложившаяся в настоящее время практика заключения коллективных договоров говорит о том, что в содержание коллективных договоров включаются не только правовые нормы, но и индивидуальные права и обязанности (о решении конкретных организационных вопросов, единовременном повышении окладов и др.).

Вместе с тем, поскольку коллективный договор является видом нормативных правовых договоров [11. — С. 67], являющихся формой российского трудового права, и действует в течение довольно долгого периода времени, постольку в качестве правовых элементов коллективного договора могут быть признаны только принципы и нормы права, которые устанавливаются в коллективном договоре.

Основываясь на изложенных правовых аргументах, представляется целесообразным исключить из статей ТК РФ термин «обязательства», который используется применительно к содержанию коллективного договора, и установить термин «правовые элементы коллективного договора». В связи с этим следует озаглавить ст. 41 ТК РФ «Правовые элементы коллективного договора» и изложить ее в следующей редакции: «Правовыми элементами коллективного договора являются принципы и нормы права. В коллективном договоре могут устанавливаться принципы и нормы права по следующим вопросам:

- формы, системы и размеры оплаты труда;
 - выплата пособий, компенсаций;
 - механизм регулирования оплаты труда с учетом роста цен, уровня инфляции, выполнения показателей, определенных коллективным договором;
 - занятость, переобучение, условия высвобождения работников;
 - рабочее время и время отдыха, включая вопросы предоставления и продолжительности отпусков;
 - улучшение условий и охраны труда работников, в том числе женщин и молодежи;
 - соблюдение интересов работников при приватизации государственного и муниципального имущества;
 - экологическая безопасность и охрана здоровья работников на производстве;
 - гарантии и льготы работникам, совмещающим работу с обучением;
 - оздоровление и отдых работников и членов их семей;
 - частичная или полная оплата питания работников;
 - контроль за выполнением коллективного договора, порядок внесения в него изменений и дополнений, ответственность сторон, обеспечение нормальных условий деятельности представителей работников, порядок информирования работников о выполнении коллективного договора;
 - отказ от забастовок при выполнении соответствующих условий коллективного договора;
 - другие вопросы, определенные сторонами.
- В коллективном договоре с учетом финансово-экономического положения работодателя могут устанавливаться льготы и преимущества для работников, условия труда, более благоприятные по сравнению с установленными принципами и нормами права, содержащимися в формах российского и международного права, имеющих более высокую юридическую силу».

Кроме того, изменения необходимо внести в абз. 7 ст. 26 ТК РФ, изложив его в следующей

редакции: «уровне конкретного работодателя, на котором устанавливаются принципы и нормы права». Неоднозначный термин «обязательства» применительно к коллективному договору используется и в некоторых других нормах. Так, в ст. 55 ТК РФ установлена ответственность лиц, представляющих работодателя либо представляющих работников, виновных в нарушении или невыполнении «обязательств, предусмотренных коллективным договором, соглашением», которые подвергаются штрафу в размере и порядке, установленных федеральным законом. В ст. 5.31 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за «нарушение или невыполнение работодателем или лицом, его представляющим, обязательств по коллективному договору, соглашению» [2]. В указанные нормы следует также внести изменения и заменить словосочетание «обязательства, предусмотренные коллективным договором, соглашением» на «принципы и нормы права, установленные в нормативном правовом соглашении и коллективном договоре».

В содержании коллективного договора часто выделяют информационные условия, воспроизводящие в коллективном договоре положения правовых норм, установленных в законах или подзаконных актах [9. — С. 45]. Как видится, указанные условия не могут быть отнесены к правовым элементам коллективного договора, поскольку нормы права, которые установлены в законах и подзаконных актах, не являются результатом соглашения сторон коллективного договора и действуют независимо от их воспроизведения в коллективном договоре.

Кроме того, неточность в воспроизведении формулировок правовых норм, установленных в законах и подзаконных актах, может привести к искажению их смысла и стать причиной возникновения трудовых споров. На основании изложенного можно сделать вывод, что при подготовке проектов и заключении коллективных договоров следует отказаться от воспроизведения в них норм права, которые установлены в нормативных правовых актах.

Многие специалисты трудового права рассматривают также организационные условия коллективного договора [6. — С. 100—101]. В качестве таковых называют условия, определяющие сроки ведения коллективных переговоров, порядок вступления в них, порядок разрешения возникающих в процессе коллективных переговоров разногласий, порядок изменения и дополнения коллективного договора, срок его действия, меры контроля за выполнением коллективного договора, ответственность сторон и др. Однако, как

представляется, указанные положения представляют собой правила поведения, рассчитанные на неоднократное применение, и, соответственно, являются нормами права, которые устанавливаются в коллективном договоре.

На основе анализа содержания коллективных договоров, действующих в различных организациях, можно сделать вывод о включении в коллективные договоры условий, которые не имеют правовой природы, а носят морально-политический характер. Так, распространенным является включение в качестве приложения к коллективному договору кодекса профессиональной этики. Однако вызывает сомнения необходимость внесения указанных положений в коллективный договор, который является видом нормативных правовых договоров.

Более удачной представляется, например, практика ОАО «НК «Роснефть», где в качестве самостоятельных документов приняты Кодекс деловой этики и Кодекс корпоративного поведения [10]. Кроме того, полезным является зарубежный опыт принятия корпоративных кодексов, закрепляющих моральные обязанности компании по отношению к своим сотрудникам, клиентам, обществу в целом, а также ожидания компании в отношении поведения своих сотрудников. Такие кодексы действуют в таких компаниях, как Amazon, Apple, Colgate-Palmolive Company, Ford, Google, Intel, Microsoft и др. [12].

В соответствии со ст. 41 ТК РФ структура коллективного договора определяется его сторонами. В действовавшем ранее Законе «О коллективных договорах и соглашениях» содержались некоторые дополнительные правила, которые касались структуры коллективных договоров. Например, согласно ч. 6 ст. 12 закона, допускалось заключение приложения к общему коллективному договору, которое касалось вопросов защиты специфических интересов работников, основанных на профессиональных признаках. Кроме того в законе отдельно оговаривалось, что приложение является неотъемлемой частью коллективного договора и обладает равной с ним юридической силой. В действующем ТК РФ законодатель, как представляется, отказался от какой-либо регламентации структуры коллективного договора, предоставив в норме ст. 41 ТК РФ сторонам свободу в определении структуры коллективного договора. С учетом правовой природы коллективного договора как вида нормативных правовых договоров такой подход видится обоснованным. Однако, к сожалению, ТК РФ содержит такие противоречивые положения, которые рекомендуют устанавливать графики сменности и правила внутреннего трудового распорядка в

виде приложения к коллективному договору (ч. 3 ст. 103, ч. 2 ст. 190 ТК РФ). Предлагаем указанные нормы права признать утратившими силу.

Структура коллективного договора представляет собой его внутреннее устройство, связь и взаимное расположение его правовых элементов. По своей структуре коллективные договоры, как правило, состоят из несколько разделов, объединяющих принципы и нормы права по предмету регулирования, а также включают приложения к коллективному договору.

В ТК РФ отсутствует обязанность включать в коллективный договор приложения. Отдельные коллективные договоры вообще не содержат приложений. Однако в случае выделения в структуре коллективного договора приложений сторонам следует иметь в виду, что такие приложения являются составной частью единого коллективного договора и вступают в силу с момента подписания коллективного договора в целом. При этом источником принципов и норм права, которые установлены в приложении к коллективному договору, является согласованное волеизъявление сторон коллективного договора. На основании изложенного представляется противоречащей правовой природе коллективного договора существующая во многих организациях практика утверждения приложений к коллективному договору руководителем организации по согласованию с представительным органом работников.

Подводя итог краткого исследования, можно сделать вывод о том, что правовыми элементами коллективного договора как вида нормативных правовых договоров являются принципы и нормы права, регулирующие социально-трудовые отношения, а не «обязательства работников и работодателя» (ч. 2 ст. 41 ТК РФ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция Международной организации труда № 98 «Относительно применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров» (принята в г. Женеве 01.07.1949 на 32-й сессии Генеральной конференции МОТ) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. — М., 1960. — С. 292—297.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г. (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1; Российская газета. — 2018. — № 1.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3 ; Российская газета. — 2018. — № 1.

4. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : федер. закон от 30.06.2006 № 90-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 27. — Ст. 2878; 2014. — № 52 (ч. I) — Ст. 7554.

5. Апелляционное определение Смоленского областного суда от 11 июня 2013 г. по делу № 33-2514/2013 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочные правовые системы : Судебная практика. — URL : <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения: 10.01.2018).

6. Джилаван А. Д. Коллективный договор в системе социального партнерства в России и в некоторых зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05. — М., 2011. — 190 с.

7. Жернигон Б., Одеро А., Гуидо Г. Коллективные переговоры: нормы МОТ и принципы деятельности контрольных органов. — М. : Стратегия, 2001. — 107 с.

8. Российское гражданское право : учеб. : в 2 т. Т. II : Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — М. : Статут, 2011. — 1208 с.

9. Трудовое право : учебник для прикладного бакалавриата / под ред. В. Л. Гейхмана. — М. : Юрайт, 2015. — 407 с.

10. Устав и внутренние документы [Электронный ресурс] // Сайт РОСНЕФТЬ. — URL : <http://www.rosneft.ru/Investors/corpgov>. — Загл. с экрана (дата обращения: 10.01.2018).

11. Филипцова Н. А. Правовая природа коллективного договора // Современное право. — 2015. — № 2. — С. 64—70.

12. Этический кодекс [Электронный ресурс] // Википедия. — URL : http://ru.wikipedia.org/wiki/Этический_кодекс. — Загл. с экрана (дата обращения: 09.01.2018).

REFERENCES

1. Konventsiya Mezhdunarodnoy organizatsii truda # 98 «Otnositelno primeneniya printsipov prava na organizatsiyu i zaklyuchenie kolektivnykh dogovorov» (prinyata v g. Zheneve 01.07.1949 na 32-

у сессии Generalnoy konferentsii MOT) // Sbornik deystvuyuschih dogovorov, soglasheniy i konventsiy, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyip. XIX. — M., 1960. — S. 292—297.

2. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 # 195-FZ : prinyat Gos. Dumoy 20 dekabrya 2001 g. (red. ot 31.12.2017) // Sobranie zakonodatelstva RF. — 2002. — # 1 (ch. 1). — St. 1; Rossiyskaya gazeta. — 2018. — # 1.

3. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 # 197-FZ : prinyat Gos. Dumoy 21 dek. 2001 g. (red. ot 31.12.2017) // Sobranie zakonodatelstva RF. — 2002. — # 1 (ch. 1). — St. 3 ; Rossiyskaya gazeta. — 2018. — # 1.

4. O vnesenii izmeneniy v Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii, priznaniy ne deystvuyuschimi na territorii Rossiyskoy Federatsii nekotorykh normativnykh pravovykh aktov SSSR i utrativshimi silu nekotorykh zakonodatelnykh aktov (polozheniy zakonodatelnykh aktov) Rossiyskoy Federatsii : feder. zakon ot 30.06.2006 # 90-FZ (red. ot 22.12.2014) // So-branie zakonodatelstva RF. — 2006. — # 27. — St. 2878 ; 2014. — # 52 (ch. I) — St. 7554.

5. Apellyatsionnoe opredelenie Smolenskogo oblastnogo suda ot 11 iyunya 2013 g. po delu # 33-2514/2013 [Elektronnyy resurs] // Konsul-tantPlyus

: spravochnyye pravovyye sistemy : Sudebnaya praktika. — URL: <http://www.consultant.ru/software/systems> (data obrascheniya: 10.01.2018).

6. Dzhilavyan A. D. Kollektivnyy dogovor v sisteme sotsialnogo partnerstva v Rossii i v nekotorykh zarubezhnykh stranah: sravnitelno-pravovoy analiz : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.05. — M., 2011. — 190 s.

7. Zhernigon B., Odero A., Guido G. Kollektivnyye peregovory: normy MOT i printsipy deyatel'nosti kontrol'nykh organov. — M. : Strategiya, 2001. — 107 s.

8. Rossiyskoe grazhdanskoe pravo : ucheb. : v 2 t. T. II : Obyazatel'stvennoe pravo / otv. red. E. A. Sumanov. — 2-e izd., stereotip. — M. : Statut, 2011. — 1208 s.

9. Trudovoe pravo : ucheb'nik dlya prikladnogo bakalavriata / pod red. V. L. Geyhmana. — M. : Yurayt, 2015. — 407 s.

10. Ustav i vnutrennie dokumenty [Elektronnyy resurs] // Sayt ROSNEFT'. — URL : <http://www.rosneft.ru/Investors/corpgov>. — Zagl. s ekrana (data obrascheniya: 10.01.2018).

11. Filiptsova N. A. Pravovaya priroda kollektivnogo dogovora // Sovremennoe pravo. — 2015. — # 2. — S. 64—70.

12. Eticheskyy kodeks [Elektronnyy resurs] // Vikipediya. — URL : http://ru.wikipedia.org/wiki/Eticheskyy_kodeks. — Zagl. s ekrana (data obrascheniya: 09.01.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Филиппова Наталья Александровна. Старший преподаватель кафедры гражданского права. Кандидат юридических наук.

Центральный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

E-mail: natachir@mail.ru

Россия, 394006, Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 95. Тел. (473) 271-54-15.

Filiptsova Natalia Alexandrovna. Lecturer of the chair of Civil Law.

Candidate of Sciences (Jurisprudence / Law).

Central branch of Federal State Fiscal Educational Institution of the Higher Education «Russian State University of Justice».

Work address: Russia, 394006, Voronezh, 20-letiya Otyabrya Str., 95. Tel. (473) 216-54-15.

Ключевые слова: трудовое право; социальное партнерство; коллективные договоры; коллективно-договорное регулирование; правовые элементы.

Key words: labor law; social partnership; collective agreements; collective bargaining regulation; legal elements.

УДК 349.222.1

А.В. Ливенцева

РОЛЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ, ДОЗНАВАТЕЛЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА

THE ROLE OF THE INVESTIGATOR IN PRODUCTION WHEN ASSIGNING MEASURES OF CRIMINAL-LEGAL NATURE IN THE FORM OF COURT FINE

В статье раскрывается роль следователя, дознавателя при производстве о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Затрагиваются вопросы инициации данного вида производства, а также обеспечения прав участников, занятых в указанном производстве.

The article reveals the role of the investigator in the proceedings on the appointment of a measure of criminal nature in the form of a court fine. Questions of initiation of this type of production, and also ensuring the rights of the participants occupied in the specified production are raised.

Согласно действующему законодательству на следователя и дознавателя возлагается обязанность не только осуществлять уголовное преследование, но и обеспечивать права участников уголовного судопроизводства, с которыми следователь и дознаватель вступают в уголовно-процессуальные отношения. Данная обязанность вытекает из содержания ч. 1 ст. 11 УПК РФ [1]. Особенно актуальной становится данная норма для публичных субъектов, занятых в упрощенных уголовно-процессуальных формах, получивших стремительное развитие в последние годы [2]. Одной из их разновидностей является, на наш взгляд, производство о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Данный вид производства получил свою регламентацию в статье 25.1 и статьях главы 51.1 УПК РФ, которые введены Федеральным законом РФ от 03.07.2016 № 323-ФЗ. Однако применение указанных норм на практике в настоящее время не

получило широкого распространения. Особенности правовой регламентации производства о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа сыграли в этом не последнюю роль. На некоторых ее деталях остановимся подробнее.

Процедура прекращения уголовного дела или уголовного преследования по преступлениям небольшой или средней тяжести с назначением судебного штрафа регламентируется гл. 51.1 УПК РФ [3]. Следует отметить, что законодатель выделяет два варианта движения дела к пути его прекращения с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Первый вариант — по инициативе суда. Второй — по ходатайству следователя, дознавателя. При этом позиция следователя, дознавателя нуждается в согласовании. В соответствии с ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ суд по своей инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия

прокурора, в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [4]. Такое ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования следователь, дознаватель может возбудить только при наличии оснований, предусмотренных ст. 25.1 УПК РФ, а также при согласии самого подозреваемого или обвиняемого.

По мнению М. Ю. Дудченко, следователь, дознаватель при усмотрении оснований для назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не должны заявлять ходатайство для направления уголовного дела в суд с назначением судебного штрафа, так как законодатель не прописал им эту обязанность. Автор считает, что существующая неопределенность не обязывает следователя, дознавателя предпринимать эти меры по раскрытым делам, так как их работа оценивается по количеству дел, направленных в суд с обвинительным документом [5].

Другого мнения придерживается А. П. Рыжков, который полагает, что законодатель не дал альтернативы следователю, дознавателю при толковании данных норм и поэтому в ходе расследования уголовного дела и установления обстоятельств, предусмотренных ст. 25.1 УПК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора обязаны вынести постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовного правового характера в виде судебного штрафа [6]. Поэтому утверждение о том, что следователь или дознаватель при наличии оснований, предусмотренных ст. 25.1 УПК РФ, самостоятельно принимает решение, не совсем верно.

При наличии имеющихся оснований следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовного правового характера в виде судебного штрафа, которое в последующем вместе со всеми материалами уголовного дела передается в суд для его дальнейшего рассмотрения. При этом копия указанного постановления направляется подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и гражданскому истцу.

Предположительно можно утверждать, что основная инициатива прекращения уголовного дела

исходит от следователя или дознавателя, которые самостоятельно приняли решение о прекращении уголовного дела, после чего оповестили о своем решении всех заинтересованных лиц, имеющих непосредственное отношение к данному делу. Но в действительности необходимо отметить, что инициатива в первую очередь исходит от самого подозреваемого, обвиняемого, а также от его защитника, так как непосредственно именно подозреваемому, обвиняемому необходимо прекращение уголовного дела, поскольку именно это лицо освобождается от уголовной ответственности. Преследуемое лицо выступает ключевой фигурой в применении производства по прекращению уголовного дела с назначением судебного штрафа, и основной его задачей является возмещение потерпевшему ущерба, причиненного преступлением. При этом потерпевший не должен иметь никаких претензий по поводу возмещения вреда и по поводу прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого.

По мнению А. А. Давлетова, следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, не имеет никакого отношения к решению вопроса о возмещении материального ущерба и примирении подозреваемого или обвиняемого с потерпевшим [7].

Так, следует отметить, что когда подозреваемый, обвиняемый возместил причиненный ущерб потерпевшему или иным образом загладил причиненный вред, он обращается к следователю, дознавателю с письменным или устным ходатайством о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовного-правового характера в виде судебного штрафа. При этом потерпевшая сторона аналогично обращается с ходатайством о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, так как ущерб был возмещен и каких-либо претензий к подозреваемому или обвиняемому у потерпевшей стороны не имеется. Заявляя подобное ходатайство о прекращении дела и назначении судебного штрафа, виновному следует учесть, что ему еще нужно будет изыскать средства для выплаты штрафа, необходимо учитывать данный факт и заявлять ходатайство с достаточным сроком для изыскания этих средств и своевременной выплаты.

Одним из таких примеров является постановление мирового судьи Хохольского района Воронежской области о прекращении уголовного преследования с назначением судебного штрафа в отношении гражданина Л-ва В. Н., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ. Было установлено, что своими преступными действиями подозреваемый причинил

имущественный вред потерпевшим в количестве 14 человек. В постановлении суд указал, что в ходе предварительного следствия от подозреваемого Л-ва В. Н. поступило заявление о прекращении в отношении него уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Следователь обратился в суд с ходатайством, согласованным с руководителем следственного отдела, о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК РФ. Исследовав материалы уголовного дела, выслушав участников процесса, суд нашел данное ходатайство обоснованным и подлежащим удовлетворению. Согласно распискам, имеющимся в материалах уголовного дела, потерпевшие претензий к Л-ву В. Н. не имеют, причиненный ущерб возмещен им в полном объеме. Кроме этого суд учел, что подозреваемый ранее не судим, ущерб, причиненный преступлением, возмещен, и освободил Л-ва В. Н. от уголовной ответственности, назначив ему меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 40000 рублей [8].

Орган расследования в лице следователя, дознавателя необходимо инициировать к процедуре прекращения уголовного дела или уголовного преследования на этапе предварительного расследования. Должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, подобное решение принимать самостоятельно не станут, в связи с тем что им неизвестны факты, свидетельствующие о возмещении материального или морального вреда, причиненного преступлением. Инициатором в прекращении уголовного дела или уголовного преследования выступает подозреваемый или обвиняемый, который стремится в первую очередь самостоятельно возместить причиненный преступлением ущерб, а затем обратиться к следователю, дознавателю с ходатайством о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа.

Очевидно, что следователь, дознаватель не проявляют инициативу в прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ. В данном случае они в обязательном порядке должны проинформировать подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего о возможном варианте прекращения уголовного дела или уголовного преследования, разъяснив процессуальный порядок данной процедуры. Таким образом, процессуальное лицо защитит себя от дальнейшего разбирательства со стороны суда в том случае, если дело было направлено в суд на общих основаниях, но в суде обвиняемый изъявил желание прекратить уголовное дело или уголовное преследование с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ.

По мнению Ю. Ю. Магомедгаджи, в тех случаях, когда следователь или дознаватель в целях улучшения показателей по направлению уголовных дел в суд отказался возбуждать перед судом ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, а направил данное дело с обвинительным документом, хотя имелись достаточные основания возбудить ходатайство перед судом о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, суд вправе вынести в отношении процессуального лица частное определение в порядке ч. 4 ст. 29 УПК РФ [9].

Стоит отметить, что нередко привлекаемые к уголовной ответственности лица не знают своих прав и обязанностей. Законодатель уделяет значительное внимание этой проблеме. Так, в ходе расследования уголовного дела перед проведением следственных действий процессуальное лицо в обязательном порядке должно разъяснить права и обязанности всем участникам следственных действий, но особое внимание уделяется разъяснению таких прав подозреваемому или обвиняемому. Иными словами, следователь, дознаватель создают все предпосылки для качественного расследования уголовного дела.

По мнению М. Ю. Дудченко, органы, осуществляющие предварительное расследование, с появлением нового института прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа могут через суд прекращать недоказанные дела в связи с тем, что суд ограничен в своих возможностях при установлении фактических обстоятельств дела. При этом следует заметить, что законодатель обязывает суд отказать в удовлетворении ходатайства, заявленного следователем, дознавателем, при недостаточности доказательств и возвратить это дело вместе со всеми материалами для дальнейшего его расследования. Поэтому следователь, дознаватель, прежде чем возбудить ходатайство перед судом о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа, должны предпринять все меры к собиранию достаточных и убедительных доказательств причастности подозреваемого или обвиняемого к совершению данного преступления.

Следователь, дознаватель могут повлиять на дальнейший ход расследования уголовного дела и возможное его прекращение на стадии досудебного производства по основаниям, предусмотренным ст. 25.1. УПК РФ. Роль следователя или дознавателя очень важна на стадии досудебного производства при прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа. Стоит отметить, что следователь или дознаватель служит проводником между подозреваемым, обвиняемым и потерпевшей стороной. При этом следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, заинтересован в восстановлении прав обеих этих сторон и логическом завершении расследуемого уголовного дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Насонова И. А. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2011. — С. 238.
2. Насонова И. А., Цинова М. В. Отдельные аспекты функционирования уголовно-процессуального института дознания в сокращенной форме // Вестник ВИ МВД России. — 2014. — № 2. — С. 9.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // Российская газета. — 2001. — 22 дек.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
5. Дудченко М. Ю. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: возможные проблемы на практике // Уголовный процесс. — 2016 — № 10. — С. 59—63.
6. Рыжаков А. П. Новое основание прекращения дела и последствия его введения [Электронный ресурс]. — URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=497535> (дата обращения: 05.02.2017).
7. Давлетов А. А. Новое особое производство в уголовном процессе — прекращение уголовных дел с назначением судебного штрафа // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2017. — № 3. — С. 163—169.
8. Дело № 1-96/2017/1-13/2018 // Архив Мирового судьи судебного участка № 2 Хохольского района Воронежской области.
9. Магомедгаджи Ю. Ю. Практика и проблемы применения судебного штрафа // Уголовный процесс. — 2017. — № 1. — С. 82—88.

REFERENCES

1. Nasonova I. A. Teoreticheskaya model ugolovno-protsessualnoy zaschityi : dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2011. — S. 238.
2. Nasonova I. A., Tsinova M. V. Otdelnyye aspekty funktsionirovaniya ugolovno-protsessualnogo instituta doznaniya v sokraschennoy forme // Vestnik VI MVD Rossii. — 2014. — # 2. — S. 9.
3. Ugolovno-protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18 dekabrya 2001 g. # 174-FZ (red. ot 22.11.2016) // Rossiyskaya gazeta. — 2001. — 22 dek.
4. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. # 63-FZ (red. ot 06.07.2016) // Sbranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. — 1996. — # 25. — St. 2954.
5. Dudchenko M. Yu. Osvozhdenie ot ugolovnoy otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa: vozmozhnyye problemy na praktike // Ugolovnyy protsess. — 2016 — # 10. — S. 59—63.
6. Ryzhakov A. P. Novoe osnovanie prekrascheniya dela i posledstviya ego vvedeniya [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=497535> (data obrascheniya: 05.02.2017).
7. Davletov A. A. Novoe osoboe proizvodstvo v ugolovnom protsesse — prekraschenie ugolovnykh del s naznacheniem sudebnogo shtrafa // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. — 2017. — # 3. — S. 163—169.
8. Delo # 1-96/2017/1-13/2018 // Arhiv Mirovogo sudi sudebnogo uchastka # 2 Hoholskogo rayona Voronezhskoy oblasti.
9. Magomedgadzi Yu. Yu. Praktika i problemy primeneniya sudebnogo shtrafa // Ugolovnyy protsess. — 2017. — # 1. — S. 82—88.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ливенцева Анна Владимировна. Адъюнкт кафедры уголовного процесса.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: Livencevaa5183@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-44.

Liventseva Anna Vladimirovna. Post-graduate cadet of the chair of Criminal Proceeding.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: Livencevaa5183@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-44.

Ключевые слова: следователь; дознаватель; судебный штраф; меры уголовно-правового характера; обеспечение прав участников уголовного судопроизводства; уголовное преследование; права; обязанности.

Key words: investigator; investigator; court fine; criminal legal measures; ensuring the rights of participants in criminal proceedings; criminal prosecution; rights; obligations.

УДК 343.1

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

И.И. Иванов, П.П. Петров, С.С. Сидоров

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящая инструкция одновременно является примером оформления статьи, подготовленной в «Вестник Воронежского института МВД России». В ней содержатся требования, предъявляемые к форматированию текста, оформлению библиографического описания, а также примеры составления ключевых слов и сведений об авторах¹.

Аннотация на английском языке².

1. Статья представляется в одном экземпляре, заверенном подписью автора (-ов) с обратной стороны первой страницы, отпечатанном на одной стороне листов формата А4 (210x297 мм) на лазерном принтере.

Статья должна быть снабжена аннотациями на русском и английском языках, списком литературы (на русском языке и транслитерированным). К статье должны быть приложены сведения об авторах на русском и английском языках с указанием Ф.И.О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса (*пример см. ниже*), а также адреса электронной почты.

Статья должна быть снабжена фотографией автора (-ов) со следующими параметрами: формат — ***.tif**, разрешение не менее **200 dpi** (точек на дюйм), физический размер — **4,5x6 см**; иметь в названии файла фамилию автора, *например*: Ivanov.tif.

К статье также прилагается список ключевых слов на русском и английском языках, наиболее полно характеризующий её тематику (*пример см. ниже*). В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Предоставляемая электронная версия статьи в виде файла MS Word в формате ***.doc** должна соответствовать распечатке и включать вышеперечисленные сведения об авторе (-ах) и ключевые слова. Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*: Ivanov.doc, Ivanov-Petrov.doc.

К статье прилагаются следующие сопроводительные документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) внешняя (по отношению к месту работы автора) рецензия, подготовленная специалистом, имеющим соответствующую научную квалификацию в данной области, заверенная в установленном порядке.

2. Объем статьи не должен превышать:

¹ Аннотация к статье на русском языке.

² Аннотация на английском языке составляется автором и приводится в обязательном порядке.

- по направлениям «Юридические науки» — 12 стр.;
- по направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» — 9 стр.

По направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» журнал не публикует статей, носящих преимущественно реферативный характер. Статьи обзорного характера могут предоставляться только после предварительного согласования с редакцией.

Статьи по направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» обязательно должны быть структурированы, отдельные разделы статей должны иметь подзаголовки, в том числе:

- введение, в котором обосновывается актуальность работы;
- разделы, в которых описываются полученные результаты и их новизна;
- заключение, содержащее выводы и/или направления дальнейших исследований.

3. Все поля на страницах должны быть одинаковы и равны 25 мм. Номера страниц не проставляются.

4. Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman, с одинарным межстрочным интерлиньяжем (интервалом). Абзацный отступ должен быть одинаков и равен 1,25 см.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен:

- для статей по направлениям «Юридические науки» — 14 пунктов;
- для статей по направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» — 12 пунктов (в т.ч. в формулах, подготовленных при помощи формульного редактора MS Equation).

5. Рисунки и таблицы (кегель используемого шрифта — 12 пунктов) должны быть размещены в тексте после абзацев, содержащих ссылки на них.

Таблица 1

Заголовок таблицы

Боковик таблицы	Головка таблицы			
	Текст	Текст	Текст	Текст

Размещение таблиц, рисунков, диаграмм, схем и другого иллюстративного материала на страницах с альбомной (горизонтальной) ориентацией не допускается. Графики, диаграммы не должны иметь сплошную (в т.ч. цветную) заливку.

Размеры рисунков должны быть по возможности минимальны, но обеспечить их дальнейшее качественное полиграфическое воспроизведение.

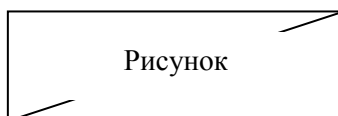

Рис. 1. Название рисунка

Отступ от рисунка до текста сверху и снизу должен быть равен 10 мм. Подрисуночная подпись ставится по центру страницы без абзацного отступа. Рисунок должен выполняться средствами MS Word, иметь общую группировку всех объектов, входящих в него, быть центрированным относительно полосы набора.

6. Название статьи набирается на русском и английском языках полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

7. Единицы физических величин должны соответствовать системе единиц СИ. Названия химических элементов в тексте пишутся полностью.

8. Формулы подготавливаются при помощи редактора формул MS Equation 3.0. Нумерация формул осуществляется арабскими цифрами в круглых скобках, выровненными по правому краю текста, *например*:

$$A = B + C: (2K^2 + n_3). \quad (1)$$

9. Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано П.П. Петровым [2], данный эффект проявляется при ...».

10. Библиография должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ Р 7.05 — 2008 «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи (*см. пример ниже*). Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) не допускаются.

11. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ

ЛИТЕРАТУРА

1. Синцов Г. В. К вопросу об этическом воспитании юристов современной России // Российская юстиция. — 2012. — № 11. — С. 37—42.

2. Братусь Б. С. Нравственное сознание личности. — М. : Знание, 1985. — 64 с.

3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд. — М., 1997. — 790 с.

4. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 3 марта 2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 7. — Ст. 900.

5. Желонкин С. С. Недействительность антисоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка и нравственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — СПб., 2011. — 25 с.

REFERENCES

1. Sintsov G. V. K voprosu ob eticheskom vospitanii yuristov sovremennoy Rossii // Rossiyskaya yustitsiya. — 2012. — № 11. — S. 37—42.

2. Bratus B. S. Nravstvennoe soznanie lichnosti. — M. : Znanie, 1985. — 64 s.

3. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar russkogo yazyika. — 4-e izd. — M., 1997. — 790 s.

4. O politsii : federalnyiy zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ (v red. ot 3 marta 2012 g.) // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. — 2011. — № 7. — St. 900.

5. Zhelonkin S. S. Nedeystvitelnost antisotsialnyih sdelok, narushayuschih osnovyi pravoporyadka i npravstvennosti : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. — SPb., 2011. — 25 s.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ОБ АВТОРАХ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ (-АХ)¹

Иванов Иван Иванович. Профессор кафедры теоретической физики. Доктор физико-математических наук, доцент.

Воронежский государственный педагогический университет.

E-mail: aspo@vspu.ac.ru

Россия, 394006, г. Воронеж, ул. Ленина, 86. Тел. (473) 220-89-16.

Петров Петр Петрович. Доцент кафедры гражданского, трудового и финансового права. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vorhmscl@comch.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 231-26-51.

Ivanov Ivan Ivanovich. Professor of the chair of Theoretical Physics. Doctor of Sciences (Physics and Mathematics), Assistant Professor.

Voronezh State Pedagogical University.

E-mail: aspo@vspu.ac.ru

Work address: Russia, 394006, Voronezh, Lenin Str., 86. Tel. (473) 220-89-16.

Petrov Pyotr Petrovich. Assistant professor of the chair of Civil, Labor and Financial Law. Candidate of Sciences (Jurisprudence / Law), Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: vorhmscl@comch.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 231-26-51.

Ключевые слова: фазоманипулированный сигнал; мешающие сигналы; фазовый детектор; алгоритм обработки.

Key words: phase-manipulated signal; interfering signals; phase detector; processing algorithm.

УДК 517.9 (указывается автором).

Домашний почтовый адрес (полностью)².

Подпись (-и), дата _____ «__» _____ 201__ г.

¹ Оформляются на отдельном листе и включаются в состав основного файла. Не входят в объем статьи.

² Домашний адрес в Журнале не публикуется.

AUTHOR'S GUIDELINES

I.I. Ivanov, P.P. Petrov, S.S. Sidorov

TITLE OF THE ARTICLE IN RUSSIAN

TITLE OF THE ARTICLE IN ENGLISH

These guidelines is also an example of layout of papers submitted to “Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia”. It contains requirements to the text formatting, bibliographic references and examples of key words and author affiliations.

1. Please submit one laser copy of the article printed on one side of white A4 paper (210 × 297 mm) and signed by the author overleaf the head page.

The paper must be accompanied by an abstract in Russian and in English. The article should enclose references and author affiliations in Russian and in English indicating author's full name, place of employment, job title, scientific degrees and academic titles, work and home address (*see the example below*) and e-mail address.

The author's photo (format - *.tif, resolution – 200 dpi, size – 4,5 × 6 cm) should be attached to the paper. File name should contain the author's surname, for example, Ivanov.tif

The article is accompanied by key words in Russian and in English which should reflect the content of the article. **UDC code** is specified by the author according to the question area of the paper.

The softcopy of the article should be submitted in MS Word file format - *.doc. and must be identical to the hardcopy including author affiliations and key words mentioned above. The file name should contain the author's surname, *for example*, Ivanov.doc, Ivanov-Petrov.doc.

Each article should contain the following enclosures:

- 1) an extract from the chair meeting record (if available) from the author's place of employment, with recommendations for publication included;
- 2) one independent peer review from a specialist with relevant scientific experience in a given subject field;
- 3) expert's report on the absence of information forbidden for publishing, certified by the official seal of the institution.

2. Submitted articles should not exceed

- in the fields “Legal sciences” – 12 pages;

- in the fields “Radioengineering and Communication”, “Informatics, Computer Engineering and Automatic Control System” – 9 pages.

3. All page margins should be 25 mm. Pages aren't numbered.
4. Articles should be typed in normal block-letter type Times New Roman font with single line spacing. The paragraph indent is 1,25 cm.

Base font size should be of

- 14 points for articles in the fields "Legal sciences";

12 points for articles in the fields "Radioengineering and Communication", "Informatics, Computer Engineering and Automatic Control System" (including equations edited using MS Equation editing program).

5. Figures and tables (12 points font size) should be placed right after the referenced paragraphs.

Table 1
Table heading

Stub column	Column heading			
	Text	Text	Text	Text

Tables, figures, diagrams, schemes and other illustrations shouldn't be inserted in landscape oriented pages. Graphs and diagrams shouldn't have solid (colour) fill.

Figures should be of minimal possible size which provides their proper printing quality.

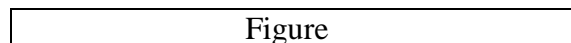

Fig.1 Figure caption

Upper and lower spacing between the figure and the text should be adjusted at 10 mm. The figure caption is centered on the page with no paragraph indentation. Figures should be drawn using MS Word text editor; all the objects must be grouped together and centered.

6. The title of the paper in Russian and in English is centered and typed with **bold CAPITAL LETTERS** without an indent.

7. SI units should be used for physical magnitudes. Chemical symbols are written without any contraction.

8. Formulas are created with the MS Equation editing program. They are numbered using Arabic numerals in parentheses, aligned right. *For example:*

$$A = B + C: (2K^2 + n_3). \tag{1}$$

9. Quoted literature is numbered using Arabic numerals in square brackets, *for example:* "As it is stated by P.P. Petrov [2], this effect is revealed...".

10. References must be listed in accordance with State Standard 7.05.-2008 "Bibliographic References". References are placed at the end of the article (*see the sample below*). **It is unacceptable to use endnotes and footnotes.**

11. Post-graduate students' articles are free of charge.

REFERENCES SAMPLE

REFERENCES

1. Ivanov I. I. Fizika. — M. : Nauka, 1985. — 167 s. (*author, title of book, place of publication, publishing house, year of publication, total amount of pages are required*).
2. Matematika / pod red. P. P. Petrova. — M. : Vysshaya shkola, 1993. — 125 s. (*editor is required*).
3. Sidorov S. S., Antonov A. A. Problemy vospitaniya nesovershennoletnih // Militsiya. — 1997. — № 2. — S. 25—26. (*author(s), title of article, responsibility data, serial publication (journal or newspaper), year of publication and issue, page number(s) are required*).
4. Kurs obshchey fiziki : ucheb. posobie dlya studentov vtuzov. — 2-e izd., pererab. — T. 1. Mehanika / pod obsch. red. P. P. Popova. — M. : Nauka, 1987. — 345 s. (*type of multivolume publication and volume are required*).
5. Kovalev K. K. Oborudovanie s pnevmovakuumnyim privodom : dis.... kand. tehn. nauk. — M., 1982. — 212 s. (*reference to thesis*).

SAMPLE AUTHOR AFFILIATIONS

AUTHOR AFFILIATIONS:

Ivanov Ivan Ivanovich. Professor of the chair of Theoretical Physics. Doctor of Physics and Mathematics, Assistant Professor.

Voronezh State Pedagogical University.

Work address: Russia, 394006, Voronezh, Lenin Str., 86. Tel. (473) 2208-916.

Petrov Petr Petrovich. Assistant Professor of the chair of Civil, Labour and Financial Law, PhD in Law, Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 2312-651.

Key words: phase-manipulated signal; interfering signals; phase detector; processing algorithm.

UDC (is stated by the author)

Personal address (in full):

Signature(s), date _____ “ ____ ” 20____